НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК
Терентий
ГРАВИН
АЗАРТ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Герой в коме. Последствия аварии. Но себя осознаёт. Тело не слушается, живёт отдельной жизнью. Лечение игровой терапией, при которой сознание героя в одном из Осколков игрового мира застревает надолго. Причём не в роли стороннего наблюдателя, а в роли действующего лица, которому с максимально возможным азартом приходся сражаться за своё существование.

- Гравин Терентий
  -
  - Глава 2. Руки-крюки.
  - Глава 3. Первые пробы.
  - Глава 4. Первый провал.
  - Глава 5. Противный лекаришко.
  - Глава 6. Путь парадоксов.
  - Глава 7. А Тетрис-то - не одинок!
  - Глава 8. Где выход, там и вход.
  - Глава 10. Робинзон?
  - Глава 11. Не просто Робинзон, а единственный.
  - Глава 12. Допрос или вербовка.
  - Глава 13. Без Пятницы - никак!
  - Глава 14. А неведома зверушка...
  - Глава 15. Укрощение обстоятельств.
  - Глава 16. Боевые развлечения.
  - Глава 17. Сбор плюшек и трофеев.
  - Глава 18. Тщательный обыск.
  - Глава 19. Первая вылазка.
  - Глава 20. Чужие сапоги натёрли ноги...
  - Глава 21. Диковинных сплетенье рас.
  - Глава 22. Большой приз.
  - Глава 23. Неожиданный результат наглости.
  - Глава 24. Неожиданная находка.
  - Глава 25. Неудавшиеся ковбои.
  - Глава 26. Распоясавшаяся удача.
  - Глава 27. Бережёного бог бережёт.
  - Глава 28. Как побежишь, так и успеешь.
  - Глава 29. Новое противостояние.
  - Глава 30. Плюшка и новое оружие.
  - Глава 31. Облажавшийся Нагибатор.
  - Глава 32. Удачная эвакуация.

Гравин Терентий

Азарт

АЗАРТ

Вступление

Из-за жутких шрамов на лице спящий мужчина выглядел страшно. Казалось, он специально хмурился и кривился, чтобы напугать наблюдателей. Но на самом деле это выражение "расслабленности и покоя" было только "цветочками" по сравнению с наихудшим воплощением. Когда он резко дернулся, просыпаясь, начался сущий кошмар. Нормальному человеку, не видевшему такое прежде, трудно было бы представить гримасу ненависти, ярости и бешенства, которая отразилась на лице мужчины.

Когда изуродованные ожогами веки раскрылись, создалось жуткое впечатление, что они расползлись в стороны. В этот же момент шрамы на лице задвигались, словно белые черви, неправильно сросшиеся губы раскрылись, обнажая только часть положенных природой зубов, а из глотки вырвался четкий, но совершенно неуместный, дикий вопль:

- Банзай!

В следующее мгновение мужчина судорожно рванулся всем телом и порвал часть широких тканевых полос, которыми был привязан к кровати. Еще несколько конвульсивных движений, и все путы оказались сорванными, а пациент под те же яростные вопли рухнул с кровати, покатился к стене и сильно ударился в нее лбом. Получи кто-либо иной такой удар по голове - сразу бы потерял сознание. Но уже в следующее мгновение человек вскочил на ноги и бросился крушить все подряд. Вначале

досталось медицинским приборам, стоящим у изголовья кровати, потом вдребезги разлетелись обе массивные тумбочки, а затем и вся кровать подверглась варварскому разрушению. Напоследок он подхватил то, что осталось от кровати, и с невероятной силой бросил в зарешеченное окно.

Еще несколько подобных ударов, и решетка проломилась бы, но заполнивший помещение сонный газ сделал свое дело. Второй раз поднимая импровизированное орудие для удара, пациент пошатнулся, а потом сполз на пол грудой бесчувственной плоти.

Трансляция записи закончилась, и Аристарх Александрович Синицын, главврач психиатрической специализированной лечебницы, устало потер красные от недосыпания глаза, с сочувствием посмотрел на своего посетителя и подчеркнуто официальным тоном заявил:

- Ну вот, уважаемый Сергей Вадимович, вы все сами видели, и теперь, надеюсь, все подозрения с якобы санитаров-садистов сняты?

Сидящий напротив него представительный и, казалось, совершенно невозмутимый мужчина с досадой дернул уголком губ:

- Я тебе обвинений не выдвигал, истерик не закатывал... И давай-ка без этого неуместного между старыми друзьями официоза! Ну а реакцию матери, которая видит сына каждый раз окровавленным и с синяками, ты и без меня просчитать можешь. Она в состоянии аффекта порой какие только грубости не говорит. А за своих детей мать любого голыми руками растерзает. Даже я стараюсь с ней в подобных случаях не связываться.

- Ну да! - недоверчиво хмыкнул главврач. - Еще скажи, что ты Стасю боишься.

- Этого я не скажу! - взгляд собеседника заледенел и стал буквально физически давить на хозяина кабинета. - Потому что никого не боюсь!

После этих слов и под таким взглядом Аристарх Александрович постарался приложить все свои умения и силу воли, чтобы не вздрогнуть. Он только вежливо улыбнулся и пару раз кивнул, соглашаясь. А вот холодный пот по спине непроизвольно выступил. Уж господин Синицын отлично знал сидящего перед ним человека, давно, чуть ли не со школьной парты. И, несмотря на приятельские, очень доверительные отношения между ними, вполне справедливо опасался разгневать, или, не дай бог, оказаться просто в оппозиции к Сергею, ибо в определенных обстоятельствах господин Ланфер мог недрогнувшей рукой и жену свою, Анастасию, к праотцам

отправить. У Синицына хорошо отпечатался в памяти момент, когда на одной из вечеринок для "своих" Сергей в большом подпитии заявил:

- А что жена? Давно приелась и остается только фасадом семейного благосостояния. Не станет ее, иной фасад отыщется, еще более престижный и привлекательный. Ко всему прочему, новая жена моментально и детей новых нарожает.

Вот детей Сергей Вадимович любил. Как и внуков. Две старшие дочери осчастливили его уже семерыми внуками, да и младшая совсем недавно подарила миру очаровательную девочку. И за них он без раздумья мог снести голову любому, кто вдруг встанет на пути их счастья и благополучия. Прецеденты имелись и, наверняка, не единичные.

Но если дочери только радовали своего отца, то третий по счету ребенок, единственный сын, - привносил страшную дисгармонию в семейный покой и счастье. Он с самого детства словно имел шило в одном месте: нигде и никогда больше пары минут не высиживал спокойно, вечно куда-то бежал, постоянно падал, разбивал коленки и набивал шишки, встревал в приключения и влипал в неприятные истории. Никто его не мог остановить: ни няньки, ни воспитатели, ни учителя, ни тем более родители. В нескольких безвыходных ситуациях мальчишку даже вынуждены были связывать - настолько он всех допекал своим несносным поведением. Но когда он чуть не задохнулся, пытаясь выпутаться, отец раз и навсегда запретил подобные методы сдерживания. Только рявкнул со злостью:

- Если сам себе лоб расшибет - это будет только его вина!

Конечно, никто не самоустранился от воспитания. Ребенка заставили заниматься спортом, нагрузили интересными дополнительными занятиями; привили любовь к музыке и обучили довольно сносно играть на нескольких инструментах. Ему дали редчайшую для иных детей возможность заниматься собирательством или коллекционированием по любой теме. И, разумеется, двери самых лучших школ и наиболее престижных университетов для парня всегда были открыты. А учился он, несмотря на свое несносное поведение, великолепно. Любой сложнейший материал схватывал на лету, языки покорялись с первых же уроков, обильная информация из энциклопедий удерживалась в памяти, словно первая строка таблицы умножения, а тренера бегали за ним, умоляя вернуться в подшефные им спортивные секции. Практически все учителя и преподаватели разделились на два лагеря - равнодушных в отношении Максима-Адриано не оставалось. Его либо ненавидели, либо превозносили до небес и называли

вундеркиндом. Правда, восторгающихся, чего уж там врать, было раза в три меньше. Зато из первой группы ненавистников редко кто осмеливался заявлять о своем отношении к ученику вслух по одной простой причине: папочку, господина Ланфера, очень уж опасались.

И его было за что бояться...

На этом месте воспоминания главврача оказались прерваны вопросом посетителя:

- У тебя есть что-нибудь выпить? - все-таки Ланфер, как ни скрывал свои чувства за фасадом хладнокровия и надменности, оказался жутко расстроен после просмотра крайне негативной записи. Как это было ни прискорбно, сын в который раз за последние две недели подтвердил свое полное умопомешательство.

- Есть ром, отличный...

- Давай! - глядя на стаканы, наполняющиеся янтарной жидкостью, гость грустно признался: - Печень пошаливает, а ведь нам только по шестьдесят пять...

- Хо-хо! - врач принюхался к своей порции, но, прежде чем выпить, напомнил очевидное: - Мы еще с тобой - как огурчики! Иные уже в шестьдесят пьют только лекарства, а женщину могут только пощупать.

Выпили, закусили конфетами "Рафаэлло", тут же выпили по второй, и по расслабленному лицу Сергея Вадимовича стало заметно, что его отпустило: звенящее в нем напряжение рассеивалось, спадало. Наверное, именно по этой причине господин Синицын решился на вопросы, которые давно не задавал по причине огромной личной занятости и отсутствия подобной доверительной обстановки. Но начал с самого простого:

- А чего это он время от времени "Банзай!" кричит?

- Понятия не имею... Привез откуда-то со своих последних военных приключений. Средняя дочь выпытала у него, что так их отделение орало, когда шло в атаку или сходилось врукопашную. Сержант заставлял.

- А что со следствием? - сменил тему врач. - Окончательно определились?

- Да как сказать... - пожал плечами Ланфер.

- Как есть, так и скажи, - проявил главврач осторожную настойчивость и получил в ответ довольно полный отчет недавно завершившегося расследования:

- С машиной полный порядок. Три независимые группы экспертов не отыскали ничего подозрительного. О крови ты и так знаешь: ни капли алкоголя или наркотиков. Вывод однозначен: Максим-Адриано попросту задремал за рулем и вместо поворота

поехал по встречной полосе прямо на ограждения. Если бы не высочайший профессионализм водителя трейлера, который чудом сумел свернуть в сторону, смерть была бы моментальной от столкновения лоб в лоб. А так машина лишь пробила ограждения и скатилась вниз по довольно мягкому травяному откосу. Но тут вступают в силу сразу несколько противоречий: во-первых, сын только три часа до того встал и прекрасно выспался. В кои-то веки у него никакая шлюха не ночевала. Видевшие его до аварии люди говорят в один голос, что он был бодр, свеж и подтянут. И еще... Водитель грузовика утверждает, что Максим-Адриано как-то слишком уж лихорадочно пытался дергать руль левой рукой в сторону, но машина все равно мчалась прямо. То есть, если верить водителю, он точно не дремал.

- С его-то силищей? - не поверил Аристарх Александрович. - И не справиться с управлением? Ты ведь видел, как он путы порвал, пусть и в бессознательном аффекте.

- Есть предположение, что сработал блокиратор руля, - подставляя стакан для новой порции рома, продолжил Ланфер. - Хотя эксперты в один голос твердят, что такое невозможно. Да и экспертиза отвергла подобное предположение. Противоугонное устройство в колонке руля находилось в нормальном положении. Но... самое загадочное... - рассказчик сделал паузу и выпил крепкий, сорокапятиградусный напиток, словно воду. Так и не закусив, он продолжил: - ...это утверждения все того же водителя грузовика. Он заявляет, что правой рукой Максим-Адриано от кого-то пытался отбиться... Или отмахнуться...

Главврач не удержался от скепсиса:

- Что за ахинея? Пчелы оказались в машине? Полная ерунда! Еще кто-то с ним ехал? Так ведь куча свидетелей немедленно набежала, и гасили горящую машину всем миром. Или у тебя подозрения совсем иного толка? Предполагаешь что...

- Вот как раз у тебя и хочу спросить, - Ланфер мотнул подбородком в сторону продолжавшего светиться экрана, напоминая, о ком идет речь. - Не мог ли мой сын еще до аварии оказаться э-э-э... немножко не в своем уме?

- Хм! - лоб врача покрыли глубокие морщины. - Если с этой точки рассматривать произошедшее... то, как врач, вынужден подтвердить: мог. Он ведь у тебя два раза на два года сбегал неизвестно куда и воевал неизвестно где. За это время его могли сто раз убить и уж один раз точно наградить сотрясением мозга. А ко мне на обследование ты его ни разу так и не привозил. Так что... скорей всего... могло и случиться нечто этакое... Затемнение в сознании или неожиданное воспоминание о пережитом кошмаре. Порой человеку, особенно прошедшему войну, что

только ни примерещится. Но что там случилось на самом деле - один господь бог ведает. Ну и... сам Максим-Адриано, естественно. Если удастся его вылечить - расскажет.

Сергей Вадимович подался вперед, вглядываясь в глаза хозяина кабинета:

- *Если удастся*? То есть, шансы еще остаются?

- Шансы есть всегда! - заверил Синицын. - Тем более если мозг человека не претерпел убийственную, разрушительную деформацию. А у твоего сына мозг цел, и, к всеобщему удивлению, остается в полном порядке. Давление проломленных костей мы устранили, заживление прошло великолепно, и теперь только остается проверить на пациенте весь сонм известных нам методик. В том числе и новых разработок.

- Будете колоть иными препаратами? Иди есть другие методы? Вопрос в стоимости, или в чем?

- С уколами мы пока повременим, - перешел врач на менторский тон, чувствуя себя в своем праве и на любимом коньке. - Разве что успокоительные препараты продолжим вводить, чтобы не допускать подобных взрывов ничем необъяснимого бешенства. А вот средства понадобятся, и немалые. И вот для чего... - он положил перед визитером папку с документами, чертежами, техническим описанием и заключительными выводами. - Ты почитай на досуге спокойно, но сразу тебе обрисую самое главное. Метод "игрового восстановления" уже зарекомендовал себя воистину великолепно. Я сам провел мониторинг по итогам двух действующих комнат, изучил истории болезней и отыскал много аналогий и совпадений с нашим случаем. Если вкратце - пациента попросту стараются пристрастить к простейшим игровым приставкам. К примеру, тот же "Тетрис". Играл Максим-Адриано в него в детстве?

- Да во что он только не играл!

- Тем лучше. Моторика тела и подспудная память подскажут ему правильные действия во время игры, и постепенно начнется восстановление прежних навыков. Затем игры усложняются, тем самым заставляя мозг развиваться, точнее говоря, самоисцеляться. Пациенты вначале "впадают в детство", а уже оттуда довольно быстро выкарабкиваются в воспоминания взрослой жизни. Наиболее сложным является первый шаг: усадить психически неполноценного человека перед экраном, заставить его правильно держать джойстик и дать почувствовать связь между ним и увиденным изображением. Так что присутствие твое и Анастасии на первом этапе - обязательно.

Заинтересовавшийся Сергей Вадимович, все равно хмурился:

- Так в чем проблемы? И разве игрушка "Тетрис" настолько уж дорога?

- Сама игрушка - нет. А вот вся специальная комната, или палата виртуально-игровой терапии, с мягкой обивкой, особенным коконом, со специальными экранами и уникальными голографическими проекторами - тянет на баснословную сумму. Особенно с учетом излишнего буйства, которое порой одолевает твоего сына. Еще и отдельное помещение рядом необходимо оборудовать для оператора и аналитических приборов. Ты просто не поверишь, когда прочитаешь на последней странице папки смету, и заподозришь невесть что...

Последняя страница была тщательно рассмотрена, после чего гость тяжело и шумно выдохнул, признаваясь:

- Не поверил!.. И очень, очень тебя, Аристарх, заподозрил!.. Но... Знаю тебя слишком давно. И уверен, что ты меня тоже знаешь не понаслышке. А потому просто не рискнешь обманывать или наживаться на трагедии моего сына. Мало того! - он поднял руку, прерывая готовые сорваться заверения. - Я прекрасно понимаю, что данная "игровая комната" в любом случае останется в твоей клинике, и ты с ее помощью займешься лечением иных пациентов. Так ведь?

- Естественно! Но покупка останется в твоей собственности. И я почему-то уверен, что оборудование со временем окупится. Если ты сомневаешься в эффективности вложенных капиталов, посади своего бухгалтера или присылай проверяющего... Хотя ты и так знаешь - у меня тут почти не воруют и взяток левых не берут.

- Знаю. Потому и соглашаюсь. И передаю тебе средства с оформлением права владения на клинику. Работай. Мне для сына ничего не жалко. Если Максим-Адриано восстановится и вернется к нам, вся последующая прибыль с комнаты меня совершенно не интересует, будешь распоряжаться ею по своему усмотрению.

- Добро. Все понял. Тогда немедленно делаю заказ и выделяю помещение для новой палаты.

часть 1. ТЮРЬМА

Кажется, я здорово влип. Основательно. И выхода из этой трагической и неприятной ситуации не вижу. Нахожусь в полной темноте, и уже в который раз пытаюсь провести инвентаризацию собственной памяти. Зовут меня Максим-Адриано. Ну да, двойное имя, пусть вас это не смущает. Родители при моём рождении не сошлись во мнениях, вот и одарили имечком. Пусть для кого-то и дико звучит обращение Максим-Адриано Сергеевич, но я привык,

и мне нравится.

Так вот, о моей памяти... Считать и писать не разучился. Довольно солидные знания никуда не делись - помню почти каждый момент собственной жизни. Мне сорок два года - в полном расцвете сил. Был, по крайней мере, до недавнего времени. Но и сейчас, как это ни странно звучит, осознаю своё "я" вполне адекватно, правильно, и уж точно за психа себя не считаю.

Только вся беда в том - как я успел к данному времени разобраться - что сознание полностью утратило контроль над телом. Моя бренная тушка живёт собственной жизнью, к которой я никак не могу подобрать рычаги управления. К примеру, мне хочется поднять руку - а дёргается нога. Хочу шагнуть - но падаю на спину. Открываю рот - голова трясётся в нервном тике. Вкус каши во рту гудит в ушах воплем дикого зверя, а голос родной матери меня опрокидывает ударом в солнечное сплетение. С обонянием тоже неразбериха. Даже глаза открываются и закрываются помимо моей воли.

Но самым страшным оказалось недавнее событие. Я спал, как мне казалось, но моё тело в этот момент в безумной ярости крушило все, что имелось в палате. Я очнулся и осознал происходящее лишь в самом конце этого кошмара, когда неподвластные мне руки с вывернутыми от перегрузок суставами, пытались выбить окно. Мне показалось невероятным, что обоняние распознало сонный газ, я четко услышал его шипение и звон стекла и даже смог осознать момент своего падения. У меня и раньше бывали моменты просветления, но это всегда относилось к чему-то в отдельности: либо слух, либо движение, либо обоняние. Поэтому и невероятно - ведь еще ни разу после аварии так много чувств (сразу четыре из девяти!) не становились мне послушны одновременно: обоняние, слух, ноцицепция и проприоцепция.

Ну да, чувств у человека девять. Если не больше. А вы не знали? Обычная косность мышления и навязанные стереотипы. Как повелось рассуждать о пяти чувствах испокон веков после Аристотеля, так и талдычат в большинстве своём одно и то же.

Хотя толку от моих знаний - ноль. Что с того, что мне известно про все девять чувств, если они мне совершенно не подчиняются? Правда, в последние дни мне удавалось как-то управлять слухом. В медитативном состоянии "наполнения праной" я начинаю воспринимать поток звуков вполне правильно и адекватно. Пусть и кажется, что уши набиты ватой, а иногда и повторы странные случаются как у заезженной пластинки, но это уже великий прорыв. Как мне кажется. И тут вдруг сразу четыре чувства мне стали подвластны! Чем не прогресс? Пусть и

медленный, но всё-таки...

Вот бы еще зрение взять под контроль. Мышцы сокращаются бесконтрольно, шея чаще всего поворачивает голову не туда, куда мне нужно. Тоже мне, балда безмозглая, обрела независимость! А ведь насколько было бы проще, если бы я мог подавать знаки глазами. Я читал о таких случаях и видел в кинофильмах, когда полностью парализованные люди, моргая, могут отвечать на простейшие вопросы своих родственников. А вот я, увы - не могу. Для такого "счастья" нужно ещё и мышцами век научиться управлять.

Вот и сейчас, лежу вроде как на кровати, мои глаза открыты и смотрят в стену. А я словно вор пытаюсь выглянуть в мир, подсмотреть, что там творится. Если правильно интерпретировать появление в моем поле зрения край серого медицинского халата, меня либо подкармливают внутривенным питанием, либо попросту меняют утку. Ну да, как это ни прискорбно, но и естественные процессы очищения организма мне тоже неподвластны. Хотя есть плюс: до меня очень редко доходит понимание моей полной беспомощности, поэтому я стараюсь не заморачиваться на таких бытовых казусах.

А вот послушать, о чём говорят санитары - просто необходимо. Их слова, порой полные цинизма, а то и презрения к пациенту, всё равно являются чуть ли не единственным мостиком, связывающим меня с остальным миром.

Как можно быстрей стараюсь обрести состояние полного покоя и ввожу сознание в расслабляющую медитацию. За свою жизнь я каких только религиозных взглядов и научных течений ни придерживался. Изучал глубоко, только вот бросал быстро и, как правило, всегда разочаровывался. Но медитировать, впитывая прану сквозь чакры, научился лихо. Опять-таки откровенно насмехаясь и над самим понятием о чакрах, и над теми, кто о них с умным видом рассказывает, при этом заболевая и умирая как и все остальные обыватели.

Получилось. Вначале словно издалека, а потом всё отчётливее слышу разговор местных медбратьев:

- ...мало ли что рассказывают! - ворчал один недовольно. - Любого психа надо лечить успокоительным и относиться к нему как к дикому, опасному зверю. Иначе без головы останешься!

- Это ты зря так кидаешься в крайности, - рассуждал его более спокойный, и, судя по голосу, несколько старший товарищ. - Всё-таки случаи излечения происходят, люди возвращаются в общество и довольно сносно в нём адаптируются.

- Ха! Неужели ты веришь, что, к примеру, данного дурика можно вылечить? Ты вспомни, что он недавно со своей палатой

сотворил. Как по мне, я бы таких сразу усыплял и средств на него не тратил.

- Экий ты прыткий! Во-первых, средства не твои. Чего тебе их жалеть? А, во-вторых, если всех дуриков усыплять, то клинику закрывать придётся. А где тебя, такого идиота, ещё на работу примут?

- Эй! Ты за словами-то следи! - не на шутку обиделся первый санитар. - Сам-то чего доцентом в академии наук не работаешь? Мозгов не хватает? Или они у тебя только для ухода за такими вот буйными заточены?

- Любую работу надо любить, - примирительно продолжил второй. - Да и человек этот перед тобой не виноват. Представь только на минутку, что он твой брат или отец... А-а! Вот то-то же!

Некоторое время царило молчание, а стена в моём поле зрения вздрогнула, потом поехала в сторону, а мне представилась возможность рассмотреть мраморный плинтус. Видимо тело передвигали, мыли, возможно делали массаж, чтобы не было пролежней. А я от всей души мысленно сочувствовал тяжкому труду этих санитаров. Всё-таки в самом деле мужики рисковали своими головами. Сам как вспомню сцену крушения палаты и попытку выбить решётку - вздрагиваю. Конечно, не телом вздрагиваю, а неким подспудным естеством.

Но... Кажется, дернулся я не только мысленно, потому что голос молодого санитара прозвучал тревожно:

- А чего это он дёрнулся?

Ого! Неужели моя внутренняя иннервация пробила себе дорогу наружу?

- Не обращай внимания, - успокоил второй санитар коллегу. - У него частенько такие конвульсии. Но к буйству они не приводят.

- Уверен? - ответа не последовало, зато желание поспорить - не исчезло. - Всё равно я этой глупости понять не могу: возводить для дурика такую универсальную палату с дорогостоящим оборудованием, чтобы он в "Тетрис" мог поиграть? Ну не абсурд ли?

- "Тетрис" - только вначале. Потом игры станут усложняться, тело вообще в кокон полного жизнеобеспечения уложат.

- Вот! Именно это я и хотел от тебя услышать. Представь, что лечение прошло успешно, и клиент выздоровел. Что случится после этого? Да всё просто, как трамвайная рельса! - возбужденно выплевывал он. - Всех психов положат в такой же точно кокон, все станут счастливы, клиника закроется, а мы - останемся без работы.

Его товарищ слушал рассуждения и смеялся:

- Опять ты впадаешь в крайности. Эта новинка создана лишь как один из методов лечения от психического расстройства. Предназначен только для взрослых, побывавших в катастрофах или перенесших невыносимый для их сознания психологический стресс. Разве у нас тут таких много? Этот, да ещё парочка. И не факт, что они излечатся... Так что поверь мне, работы нам хватит до самой пенсии.

Сидеть в тюрьме из собственного тела долгие годы до чьей-то отдалённой пенсии мне совершенно не хотелось. Поэтому я максимально сконцентрировался на мышлении, стараясь понять, о каком коконе идёт речь и как скоро меня начнут в него заталкивать. К сожалению, изменение умственной концентрации привело к пропаже звука в "моей камере". А потом и картинка исчезла: глаза нагло закрылись. Подозреваю, что моё тело захватили микробы-паразиты и управляют им не просто безалаберно, а назло мне.

"Кстати, а мысль весьма интересна, - рассуждал я, ворочаясь в полной темноте без связи с наружным миром. - Может это и не микробы, и никакие не паразиты, а просто расщепление личности? И каждая личность живёт сама по себе, не в силах наладить контакт с остальными. Как же им помочь воссоединиться? Но, фиг с ними, с паразитами, меня сейчас больше волновали сведения о предстоящем мне методе лечения. - Что они там плели про простейшие игры?"

В самом деле - актуальный вопрос. Такие развлечения как "Тетрис" есть сейчас в каждом телефоне, и балуются ими чуть ли не с младенчества. По племянникам знаю. Это в годы моего детства считалось престижным заиметь диск с последней версией "ВарКрафта", а потом торчать ночь, а то и две у компа, пытаясь добиться наивысших достижений. Некоторые азартные типы на месяцы "зависали", а то и на годы. Благо ещё, что меня эти игры надолго в свои сети не затягивали: отведу душу, наиграюсь день, два, а через неделю вообще удаляю. Уже от одного вида старых игр подкатывает тошнота. А уж те типчики, которые поехали мозгами на обсуждении вымышленных вселенных, собственной прокачки и несуразного шмота, вызывали у меня полное презрение. Придурки, которым больше заняться нечем.

Но бог с ними, с убогими! Как бы самому вскоре не стать сродни им. Даже принимая во внимание утверждения лечащих врачей, я не могу понять, чем может помочь "Тетрис"? Неужели надо стать двинутым на всю голову, и сутками не отрываться от экрана? Начинаю вспоминать, что представляет собой "Тетрис" и как долго я с ним вообще проводил время. Суть укладки разных геометрических фигур - помню. А вот чтобы я хоть раз больше

часа над ними просидел - такого не припомню. Плохо? Наверное...

Но не суть важно. Хуже, что в моем состоянии я толком ничего не смогу сделать с игровой панелью, с джойстиком или что мне там ещё попытаются сунуть в руки. Один только слух пока работает терпимо, да и то не всегда. Поэтому я с прискорбием понимаю: вряд ли такая метода поможет моему излечению. По крайней мере, в её начальной стадии. Пребывание в коконе, наоборот, меня сильно интригует. Вдруг кокон поможет соединить мои расщепленные личности в единое целое? Недаром ведь санитар утверждал, что именно для таких, как я, пострадавших после катастрофы или нервного стресса, новая методика и разрабатывалась. Мы люди взрослые, целостно сформировавшиеся, над нами любые эксперименты можно проводить. По крайней мере, за себя могу ручаться, потому что хуже, чем есть, мне всё равно не станет.

Чертова авария...

Я смутно помню, что тогда произошло. Хаотичные ощущения накладываются друг на друга, искажая целостное восприятие всего происшествия. Но я четко помню два момента. Первый: когда не удаётся повернуть руль, и машина вылетает с полосы навстречу грузовику с трейлером. Второй момент еще страшнее: кто-то сзади начинает меня душить, удавкой притягивая мою шею к подголовнику. Я выворачивался, пытаясь рассмотреть своего убийцу в салонном зеркале заднего вида, но только бесполезно бил кулаком воздух. А потом - удар автомобиля в ограждения, и свет начинает вращаться вместе с кувыркающейся машиной.

После этого следовал долгий провал в сознании, судорожные попытки открыть глаза и как-то сориентироваться в доносящейся неразберихе звуков. А жутким апофеозом всему случившемуся стали мои глаза, открывшиеся совсем не по моей воле...

Теперь остаётся лежать, собирать утерянные чувства в кучку, ждать прихода родителей или сестричек и мечтать о действенности новой методы моего излечения. Если это поможет, то я готов не только в "Тетрис" поиграть, но и куклы среди кубиков рассаживать.

Глава 2. Руки-крюки.

Время в моем состоянии проходит неосознанно. Вроде только что рассуждал о кубиках для кукол, и тут вдруг свет в моём окошке. И опять помимо моей воли.

Глаза мне открыли. Пальцами! Вначале один, потом второй. А они равнодушно уставились в потолок. Зато мне удалось немного осмотреться, и я всеми силами старался сдерживать рвущуюся из меня радость. Ибо чревато. Уже было такое: захотел улыбнуться - и напугал мать жутким воем. А тут не одна она. Половина нашего семейства с ней пришло! Поэтому лежу, как мышка после удара веником, смотрю в две дырки собственных глаз и стараюсь расслабиться для адекватного прослушивания разговора.

- ...физическое состояние у него превосходное, - заверяет врач, подсвечивая мне в зрачки маленьким фонариком. - После последнего инцидента все лопнувшие капилляры восстановились. Как видите, белок совершенно чист и нормален.

Это главврач, Аристарх Александрович. Он всегда подобным образом издевается над моим зрением. Так что я его хорошо запомнил, на всю жизнь. Приду в себя - тоже привяжу к кровати и буду с умным видом слепить фонариком.

Из-за плеча главврача показывается встревоженное лицо матери. Я не могу смотреть прямо на нее, но углубившиеся складки на лице и новые морщинки стали слишком заметны. И подрагивающие, бледные губы говорят о многом. Да уж, мама, прости меня, натерпелась ты от моих лихачеств. Жаль, что понимаю это лишь сейчас, в таком вот отвратительном, постыдном состоянии.

С другой стороны стоят обе старшие сестрички. Средняя, моя самая любимая, старше меня всего на год. К ней прильнула старшая, тоже любимая, но не так... У нас разница в четыре года. Когда я был маленький, она изрядно попила крови, докладывая родителям о моих проделках и малейшем непослушании. Сейчас-то я понимаю, что она права во всём и тоже меня любит. Но какие у нас были ссоры в периоды моей юности и отрочества!

За самой старшей возвышается её муж. Не пойму, с какой стати я его раньше недолюбливал, но сейчас и его улыбающейся роже рад. Нормальный в принципе мужик, а трое его сыновей для меня как родные. Отличные детишки получились, гордость всей семьи. Да и вообще у меня с племянниками - чудеса, средняя

сестра четверых имеет, и тоже все мальчишки.

Хорошо хоть младшенькая сестрёнка постаралась: за несколько дней до моей аварии родила девочку. Наверняка её уже утомили лаской и чрезмерным вниманием, а уж как я хотел бы взглянуть на крошку - словами не передать.

Черт! Я понял, что потерял над собой контроль. Все, включая доктора, с опаской от меня отпрянули. Кажется, приятные эмоции заставили тело дёргаться совершенно неадекватно. Проклятье! Ещё и глаза, сволочи, закрылись! Ох, и доберусь же я до вас, зенки поганые! Лично выковыряю!

"Успокоиться! - командую сам себе, опять улавливая знакомые голоса, и мысленно цепляюсь за их звучание, как за спасительную соломинку. - Слушать! Слушать!"

- ...у него временное, - менторским тоном вещает врач. - Он сейчас под воздействием успокоительных препаратов, так что вспышки агрессии можно не опасаться.

- Ну а как я ему вручу игрушку? - недоумевает мать. - Точнее этот, как его... джойстик? Он же меня не слышит, не видит, да и пальцы его вроде не слушаются.

Хочется выкрикнуть: слышу, мамуля! А вот с пальцами, в самом деле, беда.

- Ничего страшного, - продолжает док. - Сейчас у нас только первые попытки примерки к осязательным рецепторам Максима-Адриано. Основные попытки будем делать завтра, уже непосредственно в игровой комнате. Там мы ему и глаза откроем, и на экран заставим взглянуть. Попытаемся пробудить, так сказать, его подсознательные порывы к мышечному мышлению. Ведь именно так действуют игроки на полях сражения или в рыцарских турнирах. Глаза ещё только видят, а пальцы рук уже выполняют определённые действия. Ну... пробуйте... Смелей!

Естественно, что я ничего не почувствовал. Хотя прекрасно слышал, как мать уговаривает меня сжать ладонь или согнуть хотя бы один палец. Если честно, то я и не пытался пробовать - настолько успел испугаться собственного тела за последнее время. Я сейчас сожму палец, но вместо этого задёргаюсь в конвульсиях. Или заору, словно меня режут. Не хватало ещё и сестёр напугать.

Возились они долго, но безуспешно. Наверное, легче было деревянную швабру обучить нужной ухватке, чем мои непослушные ладони.

Зато средняя сестра вдруг проявила присущую ей с детства смекалку. Ну ещё бы, она меня больше всех защищала, прикрывала и мастерски, с невероятной фантазией выгораживала! Вот она и попросила главврача:

- Аристарх Александрович, а можно ему ещё раз глаза открыть? - тот задумчиво хмыкнул, но просьбу выполнил. А я с жадностью приник к открывшимся окошкам, за которыми улыбалось личико Вероники: - Маси, ты меня слышишь? - она произнесла имя, которым называла в раннем детстве, когда сама только училась говорить. - Маси! Это я, Ника! - О! Тоже детское имя, от которого мне стало так тепло и хорошо на душе. - Маси! У тебя в правой ладони джойстик, хватайся за него. Ну!.. Слабак, ты всё равно у меня не выиграешь! Я лучше тебя играю!

Я хотел улыбнуться на эту неудачную, но такую милую попытку, да вовремя вспомнил о непослушном теле и улыбнулся только мысленно. Но слова ахнувшей матери шокировали меня:

- Он сжал! Он сжал игрушку! Он нас слышит!..

Неужели?! Уф! Хоть что-то сдвигается в сторону выздоровления!

Тьфу, ты! Опять эти непослушные глаза закрылись! Но доктор уже и сам проявил инициативу: открыл мне глаза, и я снова мог видеть склонённые ко мне родные лица. Почти все улыбаются, радуются, хотя я хорошо себе представляю, какое чудовище, обезображенное шрамами и ожогами, они перед собой видят. Наслушался от санитаров и врачей о своей внешности. Почему "почти"? Да зятёк, муж старшей сестры, улыбаться перестал. Смотрит на меня, словно на ожившего покойника. Ничего братан, ты меня ещё плохо знаешь! Из любого дерьма выкарабкаюсь, из любой пропасти выползу! Только дайте мне, за что зацепиться. Даже если это будет детская игрушка.

- Ой! - восклицание Вероники следует за отчетливым хрустом. - Он раздавил джойстик! И порезался... Маси, успокойся! Ты всё равно выиграл! Молодец!

Елки палки! Опять я не так двинулся! Хотя даже трудно представить, как надо сжать пластиковую рукоятку, чтобы она раскрошилась или лопнула. Перестарался. А вот сестрёнка, как всегда, умница. Вся в меня! Э-э-э... вернее это я в неё. Если вылечусь и выйду из дурки на своих двоих, любые её прихоти и желания исполню. Правда я и так её всегда больше других баловал, вызывая ревность остальных сестёр. Да и мать всегда ворчала ...

А сейчас было бы здорово просто обнять мою защитницу и крепко-крепко поцеловать!

Ну что я за дебил?! Видимо желание переросло в действие, и я задёргался. Вдобавок услышал мой собственный дикий рёв взбешенного носорога, из-за которого от меня отпрянули все, даже побледневший Аристарх Александрович. Видимо и профессионал сомневается в успокоительных лекарствах, которые

мне вводятся. Вероника - тоже побледнела, испугалась не меньше остальных. А вот зятёк вновь тупо улыбается. Ну что за харя противная? Чему, спрашивается, радуется? Что-то он мне снова разонравился.

Хорошо, что доктор не растерялся:

- Мне кажется, у него пошла положительная реакция от встречи. Наверняка он вас узнал, просто его связи по управлению телом разрушены, вот и получается не та реакция, которую мы ждали...

А он и в самом деле профи! Ему тоже от моих щедрот достанется, пусть только на ноги меня поставит.

- ...поэтому приходите завтра, только на полтора часа раньше. Будем пробовать тоже самое, но уже непосредственно в игровой комнате. Договорились?

Мои родственники ни о чём с ним не договаривались, но покорно кивают. Они придут. Я их люблю, и они меня любят, так что любые дела в сторону отбросят. Удивляюсь, почему отца рядом нет. Наверное, чтобы не толкаться среди женщин, и не торчать на заднем плане, как наш недоделанный зятёк. Он, конечно, ещё тот тиран и диктатор, но своих близких никогда в обиду не даст. При всех нагрузках и обязательствах, что он взваливал на своих детей, отец всегда предоставлял нам полную свободу действий. Даже гордился моими командировками в районы боевых действий. Хоть и скрывал эту гордость за руганью и едким сарказмом в адрес всех "тупоголовых солдафонов".

Почему-то уверен, что завтра отец постарается присутствовать. Да и средства на дорогостоящую методику он наверняка выделил из оборота своего бизнеса. Тоже, своего рода аванс именно мне, который придётся возвращать, хочу я этого или нет. Вроде и семейное добро, но тут уж я сам в подобных вопросах щепетилен до крайности. Больше всего на свете не люблю быть кому-то обязан или должен. А отцу - тем более. Вот такой у меня пунктик.

Я опечалился: если бы только этот пунктик мешал моему существованию, я бы, наверное, был счастлив. Только оказавшись в таком страшном положении, понимаешь, какое это счастье - двигаться, видеть, слышать и просто общаться.

Когда мое семейство уже покидало палату, мне удалось услышать подрагивающий голос мамы:

- А эти шрамы на лице - можно их будет удалить?

- О-о, Анастасия Витальевна! При современной пластической хирургии - вопрос пустяковый. Дело времени... и средств.

- Так почему бы сразу не начать?

- Нельзя. Только после выздоровления. Иначе вся работа

хирургов может пойти наперекос после восстановления мимического управления лицом. Врачам вначале следует определить, какие мышцы остались целыми и как они взаимодействуют между собой, а уже потом постепенно исправлять повреждения.

Голоса стихли. Глаза не закрывались, и я остался в полном одиночестве. Но поразмышлять о моей тяжкой участи мне дали недолго. Вернулся главврач. Приблизил своё лицо почти вплотную к моему, приготовил свой противный фонарик, но не стал им светить, а, чётко произнося слова, заговорил... со мной:

- Максим! Мне показалось, что ты и в самом деле слышишь. Вполне возможно, что понимаешь всё услышанное, но даже моргнуть самостоятельно не можешь. Все твои движения - бессистемные и непостоянные, и я не знаю, что именно ты ощущаешь. Давай мы с тобой попробуем нечто иное. Если ты меня слышишь, сосредоточься на попытках совершить только одно движение. А я буду наблюдать за всем твоим телом и присматриваться к левому зрачку. Ещё мне показалось, что тебе не нравится, когда я свечу прямо на глазное яблоко... Итак, приступим. На счёт "три" ты совершаешь лёгкое, но одно и то же движение. Допустим, попробуй шевельнуть подбородком. Начали: раз, два, три...

Я попробовал. И тут же понял, что у меня двигается никак не подбородок. А доктор подтвердил:

- Такое впечатление, что ты передёрнул плечами. Словно от озноба. Пробуем повторно...

Он раз за разом считал до трёх, а я с максимальной сосредоточенностью пробовал шевелить нижней челюстью. Судя по репликам Аристарха Александровича, дела у нас шли ни шатко, ни валко, и наметившийся прогресс трудно было назвать таковым. На пятьдесят моих попыток только двенадцать раз дёрнулись плечи. В иных случаях либо вообще ничего не происходило, либо дёргалась или напрягалась другая часть моего непослушного тела.

Но как ни странно, такие результаты привели профессионала в восторг:

- Максим! И даже пусть будет Адриано! - он всегда относился к моему двойному имени с юмором. - А ведь это - прорыв! - восклицал он. - Ты меня, чертяка, слышишь, а возможно и видишь! Ха-ха! Это же шикарно! Потрясающе! Двадцать положительных ответов, из пятидесяти возможных - это говорит о многом. Да, да, именно двадцать. Надо суммировать все, не удивляйся... О! Давай теперь точно так же проверять, видишь ли ты меня... Только вместо счёта "три", я буду просто приближать к

твоему лицу левую ладонь. Опять-таки, ты стараешься шевелить только подбородком. Поехали...

Я старался, как мог. Даже возникло ощущение, что я изрядно вспотел от перенапряжения. Правда вспотел не телом, которое так и оставалось чужим, а сознанием, заточенным в эту тюрьму из плоти. Но зато и прогресс оказался на лицо: тринадцать раз дёрнулись плечи, иные конечности дёрнулись пять раз, и шесть раз напрягались мышцы живота, груди, шеи или плеч. Итог: двадцать четыре, по сравнению с двадцатью предыдущими.

Главврач чуть не пел от радости и ужасно расстроился лишь после того, как мои глаза нахально закрылись в пятый раз:

- Всё ясно, ты очень устал, и твоё тело желает полного покоя. Так что отдыхай, набирайся сил и морально готовься к игровой палате. Уверен, тебе понравится. Ну а твоим родным я пока ничего о наших экспериментах говорить не буду. Сам понимаешь, они подобные результаты только на смех поднимут, и я запарюсь им доказывать, что это позитивные сдвиги в лечении. Вот когда будут уже явные результаты, я им покажу все записи, куда внесу и сегодняшние достижения. Кстати, вечером я вновь к тебе наведаюсь на часик, и мы опять потренируем твою моторику управления телом. И с утра часик поработаем... Так что не дрейфь, Максимка! Прорвёмся!

Да я и не дрейфил. Только раздраженно фыркал и готов был ругаться. Жутко не люблю, когда меня "Максимкой" называют. Могу и в морду заехать в порыве злости. Были случаи, доставалось некоторым... Особенно после того, как они не вняли моим предупреждениям.

Я не боялся. И в нирвану блаженного сна проваливался уже в довольно оптимистическом настроении. Что ни говори, а поправки в моем состоянии, пусть даже и минимальные, намечались в лучшую сторону.

Глава 3. Первые пробы.

Господин Синицын действительно не пожалел нескольких часов своего личного времени, чтобы поздним вечером и ранним утром продолжить эксперименты с уникальным пациентом. Хотя назвать случай уникальным было бы неверно. Случаев, когда не владеющие своим телом, почти бесчувственные коматозники превращались в опасных, буйных психов, в истории медицины хватало. Но вот самому Аристарху Александровичу подобное встречалось впервые. И самое главное, чему он несказанно обрадовался как профессионал, это наметившиеся первые контакты между ним и Максимом-Адриано. По всему выходило, что пациент может видеть и слышать происходящее вокруг него, а при помощи особо близких родственников, ещё и совершать правильные действия.

Сомнений в результатах, или подозрений, что это банальные случайности, у главврача клиники не было. Хотя и кричать на весь мир о явном успехе он не торопился. Победила свойственная опытному человеку предусмотрительность. Во-первых, не хотелось стать посмешищем среди коллег, если успехи окажутся временными, и пациенту станет хуже, а то и вообще, не дай бог, преставится. При таких повреждениях тело могло умереть в любую минуту по самым тривиальным причинам. Хотя бы из-за того, что пациент мог просто "забыть" о дыхании. Если внутривенно ещё можно кормить человека, то заставить дышать - невероятно сложно. Да и ситуация, в которой доминировала тенденция пострадавшего тела к деградации, могла в любой момент измениться в худшую сторону.

Тренировки поздним вечером и ранним утром показывали, что пациент уверенно, на единицу, а то и две увеличивал положительные результаты тестов. Итоги подскочили до сорока единиц адекватной реакции, хотя и количество проводимых тестов увеличили до шестидесяти. Теперь уже и самый заядлый скептик поверил бы, что больной слышит, видит и пытается контактировать с врачом.

Несмотря на явные успехи, Аристарх Александрович не торопился обнадёживать родных, а всю силу своего убеждения изливал на самого Максима-Адриано, нависнув над ним в конце утреннего занятия:

- Постарайся расслабиться полностью, когда увидишь перед глазами изображение "Тетриса". Думай только о том, что сейчас

будешь соревноваться с Вероникой и тебе необходимо уложить фигуры как можно быстрей и правильней. Вспомни именно ту детскую атмосферу счастливого соперничества между вами, то состояние духа и умиротворения... Я знаю и верю - ты справишься. Ну и не забывай: спешить тебе некуда, а расстраиваться из-за неудач - вообще нельзя. Если у тебя что-то не получается десять раз - не отчаивайся, мы постараемся тебе помогать сотни, тысячи, миллионы раз. Осознал? Ага, вижу, что осознал... Ну ладно, отдыхай.

В назначенное время прибыло почти всё семейство Ланфер. Даже Сергей Вадимович нарисовался в операторской, чтобы понаблюдать, как и куда будут водружать его сына. Только младшую дочь, которая нянчила новорожденную малютку, с собой не взяли. По словам матери, она тоже рвалась взглянуть на брата, обещая, что нисколько не испугается жутких шрамов.

Ну и зятя, мужа старшей дочери, всегда сопровождавшего свою супругу, сегодня не было. "Трудится в поте лица на благо семьи!" - как заявил о нём господин Ланфер старший.

Ложе, на котором закрепили пациента, напоминало стоматологическое кресло, но с весьма мягким, удобным покрытием. На таком можно было блаженствовать часами, не опасаясь отёков или пролежней. Джойстик находился под правой рукой, хотя и под левой имелось место для установки второго. Естественно, что синхронизация управления обеими руками предполагалась гораздо позже, после прохождения простейших игр с положительными результатами.

Точно так же в будущем намеревались использовать и специальный кокон для игрока, в котором создавалось максимально возможное для нынешней техники слияние с реальностями вымышленных вселенных. По уверениям создателей кокона, ощущения в нём кажутся реальными настолько, что люди обоих полов испытывают оргазм при сексуальном контакте, ощущают изысканный вкус блюд, пьянеют от выпитого в виртуале алкоголя и воспринимают все возможные запахи. Болевой порог там фактически сведён к нулю, и даже при самой жуткой смерти игрового персонажа боль по силе соразмеряется разве что с пощёчиной. Можно было бы убрать и эти неприятные ощущения, но разработчики уверяли, что боль, как дополнительный стимул для выживания, обязательна. Иначе сильно занижается достоверность ощущений и падает интерес к игре.

"Кокон будущего", как значился он в технологической документации, стоил невероятных денег. Поэтому его розничная продажа планировалась не ранее чем через пять лет. Это время

разработчики собирались употребить для усовершенствования своего детища и создания игр с тщательно продуманными мирами. Если продажи и проводились, то для экспериментального тестирования на людях с разными психическими расстройствами. Два устройства уже действовали в клиниках Лозанны и Торонто, где были первые положительные результаты, которые, к сожалению, мировые светила психиатрии пока полностью игнорировали.

Аристарх Александрович Синицын в том самом списке мировых светил скромно топтался где-то во второй полусотне, если не дальше. Но причиной этого не являлась некомпетентность, ею было почти полное замалчивание собственных успехов. Он не любил шумных и пышных съездов коллег, газетных хвалебных публикаций, мелькания на телевизионных экранах и жарких диспутов. Он любил две вещи: свою работу и деньги. Причём именно в такой последовательности, никогда не ставя меркантильность впереди локомотива своей жизни - призвания врача. Синицын всегда качественно и результативно лечил, и только потом не стеснялся содрать за свои услуги соответственную, порой драконовскую плату.

На кичащихся своей значимостью коллег, он смотрел прагматично: прислушивался, изучал, анализировал, делал выводы, а лучшее брал на вооружение, моментально внедряя в собственной клинике. Но и совесть у него имелась. И теперь, перед началом первого эксперимента она его изрядно мучила. Если бы положительный контакт с Максимом-Адриано произошел ещё до памятного разговора с его отцом, заговорить о покупке невероятно дорогостоящей игровой комнаты главврач бы себе не позволил. Что-то подсказывало ему, что сейчас вернуть пациента в реальный мир можно и без виртуальных игр с эффектом исцеления. Долго, невероятно долго и кропотливо, но можно.

Именно по этой причине он и не решился признаться семейству Ланфер, что улучшения им замечены без пресловутого джойстика. Гораздо правильнее было бы приписать положительные сдвиги именно "Тетрису", как в последние дни все стали дружно именовать палату виртуально-игровой терапии, иначе Сергей Вадимович Ланфер мог пожалеть о вложении в его идею столь баснословных средств. А когда он о чём-то жалеет - его реакция непредсказуема. Подобные ему люди не обижаются, они - огорчаются. После огорчений Сергей Вадимович может напиться, а может и разозлиться. Но до злости его доводить не стоит, иначе и знакомство со школьной скамьи не поможет.

"Ну, это я уже перестраховываюсь, - успокаивал сам себя

господин Синицын. - Даже если Максимка вернёт себе полное сознание и расскажет отцу о сроках нашего первого с ним контакта, всё равно первый шаг на этой нелёгкой дороге был сделан после вручения ему джойстика. То есть игровая тактика изначально оказалась верной и результативной. И буду надеяться, что и сам "Тетрис" окажет грандиозное влияние на выздоровление парня... - он мысленно улыбнулся: - Ха! Всё-то я его парнем называю! Мужика на пятом десятке, с боевым опытом и тремя высшими образованиями. А почему? Наверное, потому, что он никак не женится, детей не имеет, живёт только сегодняшним днём... Ещё бы не забывать про его недовольство уменьшительным произношением имени. "Максимка" - ему очень не нравится. А я вчера на радостях проболтался... Даже Анастасия меня по этому поводу предупреждала... мол, не считай его мальчишкой, он уже давно не ребёнок. И про имя напоминала".

В оборудованной палате главврач разрешил остаться только средней сестре семейства и даже мать попросил удалиться:

- Анастасия Витальевна, лучше наблюдай из операторской. Лишнее расслоение внимания твоему сыну помешает, а с его настройкой на определённые действия мы с Вероникой и сами справимся.

Та, конечно же, хотела возмутиться и настоять на своём присутствии, но тут вмешалась старшая дочь, попросту ухватив мать за руку и настойчиво утянув за собой к выходу. Ещё и наущения на ходу шептала весьма строгим тоном.

Оставшись наедине с больным, специалист и родственница уселись в удобные кресла с двух сторон изголовья, а само ложе высоко подняли автоматикой. Теперь можно было, не наклоняясь, говорить на ухо Максима-Адриано что следовало. Аристарх Александрович дал женщине последние инструкции:

- Твоё дело спокойно и терпеливо сообщать брату о правильной постановке ладони. Но берегись, чтобы он случайно твою руку не схватил. Иначе со своей неконтролируемой силой попросту поломает тебе пальчики.

Женщина понятливо кивала, с состраданием разглядывая лицо любимого брата:

- А вы что говорить будете?

- Постараюсь держать его глаза открытыми и всё время информировать о двигающихся частях тела. Это ему должно помочь вернуть управление над ними. И старайся не обращать внимания на экран. Первое время там будет одно и то же: падение первых трёх фигур.

- Но вдруг он нас не услышит?

- Хм... Ну, мы-то с тобой вдвоём уверены, что он нас слышит.

Так что... начали.

Свет в помещении погас почти полностью, а с потолка опустился под определённым углом большой экран на жидких кристаллах. Появившееся на нём изображение медленно падающего вниз уголка, наверное, было знакомо каждому обитателю планеты Земля. Фигуру следовало просто сдвинуть в нижний левый угол экрана, чтобы укладывать в нужном положении последующие геометрические "болванки", более сложные по конфигурации и величине. Это был привычный "Тетрис", разве что падение происходило несколько медленнее, чем в обычной игре.

Деликатный шёпот попеременно раздавался у каждого уха недвижимого пациента:

- Джойстик у тебя вплотную к ладони. Большой палец на верхней кнопке...

- Расслабься... Сейчас ты пытаешься поднять голову...

- Сыграй со мной... Давай узнаем, кто из нас лучший...

- Левую ногу пытаешься согнуть в колене... Вернись назад... Вторая попытка...

- Помнишь, сколько раз ты у меня выигрывал? Забыл наверняка... Потому что я тебя всё время побеждала. Правда?..

- Ты уже пятый раз пытаешься закрыть глаза... Расслабься, вспомни детство...

Казалось, что после первых обнадёживающих результатов не заставят себя ждать и последующие. При этом вчерашнее сжатие джойстика нельзя было считать удачным, оно могло оказаться рефлекторным. Но зато следующие проведённые Синицыным эксперименты настраивали его на преодоление любых трудностей. Но предположить, как долго эти трудности продлятся, он не мог.

Только через два часа ладонь Максима приняла правильное положение на джойстике. Но уголок на экране впервые дёрнулся в нужную, левую сторону лишь к началу четвёртого часа. Ещё минут через сорок падающие "болванки" стали под ликующий шёпот врача сдвигаться туда, куда им и следовало или куда требовал голос Вероники.

Это уже был феноменальный прорыв!

Дальнейший эксперимент был прерван следящей аппаратурой, которая под перемигивание лампочек и надрывный писк выдала запись: "Пациент крайне измучен. Нуждается в обильном питании и смене одежды". Только тогда Синицын обратил внимание, что больной на удивление сильно вспотел.

Когда экспериментаторы прекратили сеанс и с трудом поднялись со своих кресел, то сами чувствовали себя выжатыми,

потными и уставшими. Даже чтобы порадоваться сил не осталось.

Пока они разминались после долгого сидения, вместе с сёстрами и санитарами в "Тетрис" ворвалась старшая из сестёр Ланфер:

- Ну что?! У него получилось? - она выглядела уставшей не меньше главврача и сестры.

- Скажем так, начало получаться, - сделал осторожный вывод Аристарх Александрович. - А разве в операторской не было видно итогов?

- Ой, я в них не очень разбираюсь. Этот ваш зам-швейцарец тараторил о какой-то коморбидности, катамнезе, рефлекторной иннервации и прочей белиберде. Похоже он только на латыни разговаривает. Но вы мне русским языком скажите: есть улучшения?

- Про улучшения говорить рано, а вот первые позитивные результаты - имеются. Пусть и скромные... А где...

- Мать ещё на втором часу не выдержала ожидания, жутко разнервничалась, и отец её домой увёз, - уже убегая из палаты, доложила женщина. - Сейчас я им позвоню, обрадую...

Подхватив Веронику под руку, Синицын тоже двинулся к выходу:

- Теперь, красавица, всё зависит от тебя и твоего свободного времени. Я, конечно, и сам буду уделять твоему брату всё возможное время, но и твоё присутствие, как ты понимаешь, необходимо ежедневно. Хотя бы первую неделю. На какие часы я могу рассчитывать, и в какой период суток?

Женщина думала недолго:

- Постараюсь уже сегодня решить эти вопросы с заместителем и помощниками. Вы ведь знаете, как у меня...

- Конечно, знаю. Потому и отношусь с пониманием.

- Скорей всего завтра после обеда смогу опять здесь появиться часа на четыре или пять. Тогда и окончательное расписание составим. Мне кажется, что в утренние часы - будет сложно вырваться, а вот с одиннадцати до трёх... подойдёт? - Вероника улыбнулась и вопросительно посмотрела Синицыну в глаза.

- Отлично! Уже начинаю ориентироваться на это время. И будем надеяться, что улучшения дойдут до такой степени, что твоё постоянное присутствие не понадобится уже в скором времени.

- Тогда я убегаю, - женщина ринулась по коридору в сторону говорящей по телефону сестры. - А то мои четверо сорванцов без моего присутствия весь дом вверх тормашками перевернут.

Как мать четверых детей, да ещё и финансовый директор в

одном из крупнейших банков - Вероника была чрезвычайно занята. Времени всегда катастрофически не хватало, но сегодня ей на удивление долго удалось посидеть с братом. Такая дополнительная нагрузка в течение недели наверняка вынудит отменить множество деловых встреч, в том числе и семейных. А в последующие дни Вероника планировала пожертвовать даже своими обеденными перерывами.

"Сергей мне не простит вынужденную диету средней дочери, - размышлял Синицын, переходя в операторскую. - Поэтому надо на завтра заказать обед, чтобы мы могли подкрепиться прямо во время процесса игротерапии. Думаю, это общему порядку лечения не помешает".

В соседней комнате, куда сводились все сведения о состоянии Максима и показания датчиков, у экранов наблюдения восседал чернявый швейцарец, в роговых очках явно ему не по возрасту. Этот раритет прошлого века его старил лет на пятнадцать, делая чуть ли не сверстником главврача. Освальд, по основной специальности врач-психиатр, был своеобразным придатком к купленному "Тетрису". Этакий наладчик-инструктор в одном лице, плохо говорящий по-русски, зато свободно изъясняющийся на английском, немецком и французском.

Сам Аристарх Александрович в совершенстве владел только английским, но при этом неплохо разбирался в специальной терминологии коллег из Германии и Франции. Латынь - она везде латынь. И в общении коллеги не испытывали трудностей, сразу переходя к делу без долгих прелюдий о настроении или погоде.

- Статистика рецепторных движений, которые всё больше и больше подпадают под контроль сознания - явно позитивная! - сходу порадовал Освальд итогами работы аппаратуры. - Если так и дальше пойдёт, мы с вами вскоре станем академиками!

- Не в мантии академика счастье, - тут же осадил швейцарца Синицын. - А в скорости излечения. А она - слишком мала. Думаю, что надо ускорить, усложнить визуальные образы первой игры, и как можно быстрей переходить к сложным вариантам.

- Да вы что?! Подобное недопустимо! - задёргался коллега из западной Европы. - Пока пациент не станет на автомате складывать как нужно первые три фигуры - ни о каком усложнении не может быть и речи.

- Не обязательно... Тем более что у нас, русских, вообще несколько иная восприимчивость к сложностям, а у данного пациента - в особенности. Чем быстрей мы его загрузим по максимуму, тем скорей он вернётся к полноценному владению собственным телом.

- Нет, нет и нет! - горячился Освальд. - Вы же сами читали

инструкции. Пока не выполнена досконально первая фаза - ни в коем случае нельзя переходить ко второй. Иначе происходит коллапс подаваемых через зрительные рецепторы образов, и вместо излечения мы получим окончательное и бесповоротное сумасшествие. В канадской палате виртуально-игровой терапии уже был такой случай, я же вам рассказывал. Неужели забыли?

- Помню. Но в то же время не стоит забывать, что пациенты у нас, как и симптомы заболеваний, совершенно разные. В Торонто больной перенёс психологический стресс после продолжительного приёма наркотиков. Здесь же - автокатастрофа. А это - совсем разные вещи.

- А вот и нет! Метод наших учёных цельный и един в применении ко всем. Иного толкования или перенастроек - не предполагает.

- Не соглашусь категорически! - перешёл на несколько повышенный тон Аристарх Александрович. - Да вы и сами прекрасно понимаете, что нельзя одно и тоже лекарство в одинаковых дозах вводить всем больным без разбора!

Спор только разгорался, а главврач уже для себя всё решил и продумал:

"Этого очкарика не переспоришь. Будет до посинения доказывать, что метод менять нельзя, иначе случится грубое нарушение договора. Кажется, они специально сюда такого фанатика прислали, ортодокса от психиатрии. Как он вообще к новому относится без презрения? А, ну да! Это же они сами изобрели и создали... Поэтому надо переходить на спокойный тон, делать вид что согласен, а действовать самому. Точнее говоря, привлекать в помощь кого-то из наших. Ну а коллегу постараемся отправлять на длительную сиесту. Хм! Пусть отдыхает... расслабляется..."

Как ни препирался бы Освальд, а Максиму-Адриано уже сегодня вечером предстоял внеочередной, более сложный этап лечения. В своей правоте господин Синицын был уверен на девяносто восемь процентов. Два процента он, как любой нормальный врач-циник - оставлял на непредвиденные обстоятельства.

Глава 4. Первый провал.

Наверное, я всё-таки человек сильно впечатлительный и с огромным воображением. Хотя раньше за собой особой фантазии не замечал. Но как ещё можно классифицировать нахлынувшие видения, которые буквально обрушились на меня во время второго сеанса в палате виртуально-игровой терапии?

Вначале всё проходило штатно, если сравнивать с первым сеансом в присутствии Вероники. Пусть на последнем издыхании, но я как-то сумел совладать с непослушной рукой, и элементы "Тетриса" стали сдвигаться в нужную сторону. Точнее говоря, это не я совладал, а само тело вспомнило о рефлексах. Я попросту расслабился, перестал дёргаться после первого удачного движения (почему-то уверен, что оно оказалось случайным), и только слушал да подсматривал. Ага! Ещё и совершенно неуместно веселился в том изолированном для семи остальных чувств пространстве.

Меня всё устраивало, веселило и обнадёживало.

Положение изменилось на втором часу сеанса, как я понял, уже поздним вечером. Вообще-то перед началом я чувствовал себя выспавшимся, сытым и, простите за неуместное упоминание, облегчившимся. Ну, так мне, по крайней мере, казалось. Даже вздремнуть решил, утомлённый полной темнотой.

Вот тут наш главный эскулап и прибежал. Зенки мне аккуратно открыл, потёр в предвкушении ладонями и заявил:

- Хватит прохлаждаться, Максим-Адриано, свет Сергеевич! - надо же, как узнал, что я всё слышу, сразу на нормальное имя, да ещё и с отчеством перешёл. - Будем увеличивать нагрузки и развивать скорость восприятия! И сейчас, и ранним утром. Добавочные упражнения тебе пойдут на пользу.

А мне-то что? Надо, значит надо. Это же не вагоны разгружать и не с пулемётом бегать по пересечённой местности. Лежу себе где-то там, внутри собственной вселенной, посмеиваюсь, и, нисколько не напрягаясь, наблюдаю. Потому что ещё по первому сеансу "Тетриса" понял: чем меньше дёргаюсь, тем лучше в итоге получается.

Судя по доносящемуся голосу дока, моя рука вполне уверенно и быстро (всего-то через четверть часа!) нащупала джойстик и вцепилась в него мёртвой хваткой. Ещё полчаса ушло на получение всё улучшающихся результатов с первыми тремя "болванками". А вот потом сложности пошли по нарастающей.

Ускорилось падение фигурок, и они стали опускаться непрекращающимся (как и положено в игре) водопадом.

Хотел я того, или не хотел, а разнервничался, потому что с такой простой игрой, не напрягаясь, справился бы любой разумный человек. Кажется, моя племянница-грудничок и то лучше бы сыграла в эту элементарную "укладочку". Вот я и нервничал, выглядывая через дырки раскрытых глаз.

Ну, вот нормально же фигура развернулась! Целых два раза! Только и осталось, что сдвинуть чуть-чуть, всего на один шаг вправо. А вместо этого - фигура крутится третий раз! И подобной несуразицы и огрехов - пятьсот миллионов случаев. Как тут останешься спокойным?

Я кричал, в азарте пытаясь перехватить управление... Да где там... Несколько раз обзывал самого себя криворуким и... э-э-э, ну, в общем, нехорошими словами, а толку - ноль. Разве что голос Аристарха Александровича до меня доходил постоянно. И уже из услышанного я понимал: моё тело - натуральный калейдоскоп. В какую сторону ни крутани, повторного результата не будет. Я и кричал, и пытался плеваться, рычал, словно зверь, пробовал пищать, а уж конечностями дёргал, словно лягушка под ударами тока. Но одно было неизменно, о чём док не ленился повторять:

- Рука джойстик не выпускает... и не ломает его. Пусть хаотично, неправильно, но всё-таки пытается синхронизироваться с игрой. Левая рука тоже что-то постоянно нащупывает... Попробуем завтра утром тебе в неё второй джойстик вложить...

Что мне не нравилось всё больше и больше, так это команды, отдаваемые эскулапом в операторскую комнату:

- Ускоряемся!

А меня он спросил? Экспериментатор хренов!

Я его понимал и в чем-то был согласен: чем сложней задачка, тем лучше при её решении взаимодействуют разум, сознание и подсознание. Нагрузки следовало повышать, но не до убийственной же степени? Дошло в какой-то момент до такой скорости падения "болванок", что они пошли сплошным потоком, чуть ли не сразу выстраиваясь пирамидой до самой верхней границы экрана. А что это, скажите мне, как не откровенное издевательство над беспомощным инвалидом? Как же мне захотелось в тот момент врезать от всей души этому доку, со всей силы приложить его чем-нибудь по его хитросделанной макушке! Ну, прямо вот схватил бы уголок на четыре сегмента, да и опустил бы её с богатырским уханьем на тыковку гения психиатрии!

Но тут произошло совершенно невероятное.

Наверное, злость и ярость что-то повредили в моей

внутренней вселенной...

Только что я прыгал и бесновался в своей тюрьме, освещаемой игрой "Тетрис" через два окошка глаз, и вдруг взял и оказался прямо под опускающимися на голову "болванками". Пока я в диком недоумении пялился на ближайшую- она меня и придавила. Насмерть. Оказалось, что это очень больно. Я даже закричал от всплеска негативных эмоций. И тут же темень смерти сменилась ярким светом и видом новой, опускающейся мне на голову геометрической фигуры. Я рефлекторно поднял над собой руки, оберегаясь от новой боли, и крякнул от удивления: руками действовал отлично, а "болванка" вдруг отпрянула от меня, словно при ударе, и свалилась далеко в стороне. Пока я ошарашено её осматривал, на меня свалилась третья штуковина "Тетриса". И убила повторно. Не успев даже вскрикнуть от боли, я вновь стоял живой на собственном надгробии...

В какой-то момент, показавшийся мне вечностью, моё сознание взяло тайм-аут.

Что же это такое в моей камере творится?! Кошмары бывают разные, это я усвоил по жизни. Какие ужасы ко мне только не приходили, но чтобы доходило до такого бредового сценария? Не припомню... Сразу согласился с утверждением, что засиживаться перед компьютером больше двух часов в сутки крайне вредно для психики. Врачи так говорят, да и сам, когда здоров был, в последние годы никогда ночами за игрушками не сидел. Следовательно, виной всему наш достопочтимый, но скорей всего тоже изрядный псих, Аристарх Александрович. Ему втемяшилось в голову, что меня следует перенапрячь, чтобы я инстинктивно боролся за жизнь. Но вот с дозой дедуля явно перестарался. И если мне сейчас окончательно не сорвёт крышу от этих экспериментов, я ему потом точно челюсть сломаю! Как минимум... Пиявка он клистирная! Таблетка мухоморная. Резинка проктологическая!..

Ругаясь такими, и даже худшими словами, я открыл глаза, взглянул вверх и ...отпрыгнул в сторону. Удачно! Остался живой, не отправился на новый круг перерождения, но теперь в шоке наблюдал за очередной фигурой. Она, вроде бы, должна была упасть на предыдущую, но, вротенборген! - как говорил в минуты ярости мой строевой сержант - падала прямо на меня. В последний момент я прыгнул чуть правее, и вроде успел... Но не тут-то было! Она тоже "успела" сдвинуться вместе со мной! Результат - уже третья смерть. И я снова открыл глаза на новом надгробном постаменте.

И как прикажете это понимать? Тем более что рассуждать некогда, вот-вот рухнет на голову очередная фигурная плита из

тяжеленного мрамора. А мрамор ли это? Вспомнил, как непроизвольно, но зато легко отбил руками одну из предыдущих "болванок". Почему бы не попробовать тот же трюк? Поскольку умирать больно, неприятно, да и не охота. И я резко вскинул руки над собой.

Удар, и тяжеленная на вид фигура улетает в сторону, словно сделанная из легчайшего пенопласта. Падает на чистый участок пола, где-то там, рядом с первой отброшенной, угловатой и толстенной плитой.

Ха! Да я крут как Терминатор! И, похоже, умственно свихнулся до такой степени, что воссоздал мелькающие на экране двухмерные образы во внутренней вселенной. Хорошо это? Или окончательный трындец? Без пол-литра не разобраться. Только где их взять в это позднее для психов время? Значит, надо действовать. Пока не побарахтаюсь - не скумекаю, что за безобразия вокруг меня творятся.

Отбил очередной элемент укладки, а сам прыгнул на пустое пока пространство пола. Хорошо хоть разогнаться негде было. На лбу чувствовалась шишка, а по спине словно кто-то лопатой совковой огрел. Стены! С обеих сторон "Тетриса" прозрачные, непробиваемые стены! Вывод? Надо попробовать выбраться через верхний край прозрачного аквариума.

Мужик сказал - ему же и делать. И вопрос не стоит, по центру или с края. Только с края. Тут же принялся лихо отталкивать падающие "надгробия" в сторону, сооружая там нечто в виде перекошенной башни. Вот только чем выше взбирался, тем ближе над головой зависали очередные "болванки". Появлялись они ровно по центру "Тетриса", но моментально смещались, оказываясь в аккурат над тем местом, где я находился. На последних укладках пришлось стараться изо всех сил и с максимально возможной для моего тела ловкостью. А когда оставалось уложить всего один сегмент до края, я разогнался и рыбкой попытался выскочить наружу из этого плоского аквариума.

Думаете, получилось? Полный фигвам! Так ударился головой о потолок, что, наверное, так бы и умер от сотрясения виртуального мозга. Да очередная "болванка" милостиво раздавила моё тоже явно виртуальное тело.

Очередное возрождение и, какая ирония, - я снова одинешенек на чистом полу "Тетриса", а сверху неумолимо приближается очередная смертушка. "У вас есть план, мистер Фикс?" - всплыла откуда-то из подсознания фраза из детского мультика. И я решил прорываться по центру. Раз оттуда что-то падает вниз, значит, дырка имеется. И уж я постараюсь в неё из

этого игрушечного ада выскользнуть.

Не хочется повторять про мужика, который что-то там сказал. Сделать-то ему ничего не удалось... Прыгать и биться больной головушкой о свод, правда, не стал, а просто поднял руку, пощупал сплошной потолок и он тут же рухнул на голову, принося новую боль и короткое забвение.

Ну, нет! Так нечестно! Получается, что отсюда нет никакого выхода? Получается, мне здесь предстоит умирать бессчетное количество раз? Неужели, в самом деле игровой ад? Тогда почему я в нём оказался? Ведь никогда с играми не усердствовал, рекомендации врачей выполнял, над лузерами и хакерами ехидно посмеивался и называл их полными недоумками. Или меня наказали за эти самые насмешки?

И умирать не хочется. Надоело почему-то. Пусть даже с постоянным возрождением. Поэтому ничего больше не оставалось, как - ей богу, смешно от собственного пафоса! - вступить в игру. Вдруг в обозримом финале получу приз? В том смысле, что меня пинком отправят в мою личную вселенную...

В первом раунде меня всё-таки придавило. Слишком много "окошек" в "Тетрисе" получилось, пока наловчился верными ударами разворачивать падающие фигуры и отправлять их в нужные мне места. Ну а потом - стало легко. Можно сказать, я просто развлекался, умудряясь накапливать под собой не больше двух, максимум трёх слоёв "укладки". Они регулярно проседали, вызывая в неведомых глубинах звонок начисления очков, а я прыгал и радовался, что так отлично владею своим ловким, не устающим телом.

Жалко, нигде не просматривались часы или таймер. Но по личным ощущениям получалось, что я уже примерно часа два развлекаюсь. И хуже всего, что стала наваливаться усталость. То есть, мой персонаж не всесильный? А вдруг и не вечный, и меня скоро опять начнут давить "надгробиями"? Нет, я так не играю! Так нечестно!

Только я успел возмутиться, как скорость падающих фигур удвоилась. И чуть ли не сразу - ещё больше возросла. Вот тогда и замаячил на горизонте размахивающий саблей японский городовой, которого мой сержант тоже часто вспоминал...

И как бы я ни вертелся, словно каратист, отбрасывая фрагменты "Тетриса" в нужном направлении и под нужным углом, смертушка подкралась быстро и неумолимо. Да и усталость настолько сковала конечности, что сил не осталось даже вскрикивать от боли. Дошло до того, что раз пятнадцать я просто тупо умер, не сходя с места и не поднимая взгляд наверх.

И вдруг всё закончилось. Только голос подлого садиста-

докторишки ворвался в сознание:

- Да ты молодец! Больше двух часов продержался! И под конец чуток тройное ускорение выдержал! Гип-гип ура! Ура! Ура! Ура-а-а-а! - бесновался доктор и был в этот момент похож на психа намного больше своих пациентов...

Ух, как бы я ему сейчас врезал хуком с любой руки! А то и с двух одновременно!

"Чанга бригасса!" - сказал бы мой сержант. По его утверждениям, это грозное конголезийское проклятие, переданное шаманом в дар русскому воину. Хотя я всегда подозревал, что это очень, ну очень грязное ругательство... Вот пусть я только вылечусь! Пусть только послушные пальцы сознательно в кулак сожмутся! На своей шее почувствует, садюга, как я крепко джойстик держать научился!

Жаль, дальше ругаться не хватило сил. Уснул.

Глава 5. Противный лекаришко.

Обещанного утра я ждал с некоторым ужасом. Судя по внутренним часам, проснулся я гораздо раньше, задолго до рассвета. И нет, чтобы сосредоточиться, да задуматься над чем-то приятным, так меня чёрт дёрнул вспомнить своё пребывание в аквариуме "Тетриса". От напряжённого мышления ко мне вдруг вернулось чувство ноцицепции, и я в полной мере ощутил головную боль. Другой бы радовался, а мне только хуже стало. Я никак не мог логически объяснить то, что со мной произошло.

Если бы я лично управлял рукой с джойстиком - нет проблем. Смеюсь и радуюсь. А так получается, что тело само управляет, без всякого моего участия. И, мало того, меня ещё и забросило в кошмарную виртуальную вселенную. Но получается, что я каким-то образом мог оттуда влиять на свое тело и управлять им. Как такое могло случиться? Другое дело, будь я в том самом разрекламированном коконе, где симуляторы создают картину полного восприятия компьютерного мира. А я ведь просто лежу на обычном, пусть и более удобном во всех смыслах лежаке. Откуда вдруг взялось такое тотальное внедрение в нарисованную двухмерную иллюзию?

Наверное, все-таки виноваты какие-то паразиты. Или микробы. Сначала они дружной толпой захватили все члены моего покалеченного тела, а теперь добрались и до чудом спасшегося сознания. И решили его окончательно доконать виртуальными кошмарами. Если это так, то к чему это может привести?

Ответ прост, как тот "Тетрис": ещё одна или две подобных тренировки - и после тысячной или двухтысячной "смерти" я окончательно сойду с ума. Правда, тут же в глубине моего сознания хихикнул ехидный внутренний голос:

"Скорей всего, ты уже давно сумасшедший!"

Нет! С этим я никак не мог согласиться. Если я в бредовой горячке, то тогда всё, буквально всё мне попросту мерещится. В том числе и визиты моих любимых родственников. А подобное - недопустимо. О таком даже думать нельзя!

Поэтому я бесцеремонно затолкал свой внутренний голос в самый дальний угол сознания и пригрозил вообще его порвать как Тузик грелку, если он нечто подобное второй раз вякнет. Судя по тому, как надолго заткнулся тот самый "голос", благоразумия ему хватало.

Раз я с ума не сошёл, то следовало срочно выработать тактику и стратегию, которая позволит мне, как это ни парадоксально звучит, остаться в здравом уме. Вырисовывалось целых три варианта действий. Первое: я умудряюсь каким-то образом донести до моего лечащего врача простую истину, звучащую примерно так:

"Оставь меня в покое, чанга бригасса!"

Вот только жаль, что страшное проклятие конголезийского шамана не будет услышано моим мучителем. А вести нормальный диалог стихийно дёргающимися конечностями я ещё не обучен.

Второе: мне следует очень, очень постараться и... заснуть. Точно так же, как это у меня происходило в момент крайнего бешенства остального тела. Оно крушило палату и окно, а я себе преспокойно дрых в своем мирке. И при всех сложностях этого процесса (уснуть внутри тюрьмы, наплевав на внешний мир), он казался наиболее оптимальным.

Ну и третий вариант, если заснуть не удастся. Наверное, он окажется наиболее тяжким и муторным: сражаться до конца. И при этом постараться ускользнуть непосредственно из игрового поля. Или ещё как-то извернуться, чтобы не ощущать неприятных моментов смерти и перерождений.

О предположении, что меня вчера посетил разовый кошмар, который больше никогда не повторится, я старался не думать. Так сказать, во избежание излишнего разочарования. Не хватало мне только окончательно расслабиться, а потом получить неприятностей выше крыши. Лучше сразу настраиваться на самое худшее.

Вот я и начал настраиваться. Постарался думать о хорошем - и головная боль прошла. Сконцентрировался для долгого сна, и вроде как стал впадать в приятную дремоту. Постарался отключить слух, и звуки, раздающиеся в клинике на рассвете, канули в туман. Своё внутреннее зрение я тоже попытался ликвидировать, чтобы уже никакие внешние раздражители меня не разбудили. И всё получилось! Я довольно крепко и надолго заснул.

Вот только после побудки радовался я недолго. Одно мгновение, не больше. Потому что в сознание набатом ворвались слова раздражённого и расстроенного эскулапа:

- Максимка! Да что с тобой сегодня?! Ты уже битый час ни одного толкового движения не сделал! Расслабься! Сконцентрируйся только на восприятии "Тетриса"!

"Ах ты, японский городовой! - взвыл я мысленно на господина Синицына. - Опять обзываться надумал?! Кто тебе позволил моё

имя коверкать? Вротенборген!

Вот и расслабься тут. Вместо нормального, спокойного продолжения сна, я разнервничался, разозлился, окончательно переходя в режим бодрствования. И скорей всего чисто непроизвольно засмотрелся всё на тот же, надоевший мне накануне "Тетрис". А там действительно царил полный хаос. Скоростной режим вроде был на минимуме, но "болванки" вращались несуразно, падали куда попало, и ни о каком призовом звоночке не могло быть и речи. Похоже, тело просто нагло развлекалось. А может, это паразиты окончательно ополоумели? Или кто там захватил управление моими конечностями?

Непроизвольно завёлся. Так же непроизвольно несколько раз дёрнулся, чтобы поправить не так вставляющийся фрагмент. И влип! Второй раз провалился сознанием в выдуманный мир! И вот уже первая "болванка" с неотвратимостью судьбы валится мне на голову...

Умираю, не успев даже сориентироваться или посмотреть вверх. Что интересно, в этой ипостаси я не слышу голоса Аристарха Александровича, зато чётко, с каким-то кровожадным удовлетворением ощущаю в себе новое, только что родившееся десятое чувство. Наверное, его можно назвать ауроцепция, то есть ощущение рядом ауры особо ненавидимого человека. Причём воспринимаю чужую ауру уверенно, распознаю эмоции безошибочно и готовлю соответствующие планы мести.

Я отбил в сторону падающий фрагмент, и в ауре психиатра четко проявляется всплеск восторга и облегчения. Наверняка он сейчас орёт нечто вроде "Молодец Максимка! Пошла жара!" Что в свою очередь заставляет меня подумать над усилением намеченного ущерба физиономии эскулапа. Скорей всего не буду оглушать его с одного удара, ломая при этом челюсть. А буду бить в четверть силы, долго, нудно, аккуратно и только по болевым точкам. Да, я злой.

Пока я предавался мечтам о сладостной мести, довольно бесшабашно отбил с десяток "болванок" в стороны, чуть ли не произвольно укладывая их подходящими выступами в нужные углубления. Звякнул первый звоночек, и вся масса просела на один фрагмент. В следующий момент эта подлая клистирная редиска увеличила скорость игры вдвое! Нет, ну каков козел, а? Его бы на моё место, пусть бы попрыгал, пометался, изображая лихого каратиста. Мне ведь ни умирать, ни метаться не хочется.

А как быть? И тут перед моими глазами предстала идеальная лазейка, позволяющая урезать моё бесцельное напряжение, если не в пять раз, то в два, нет - в три раза. Сбоку от себя я заметил образующийся завал, поставив перемычку над которым, можно

было остаться в незаполненном окошечке игрового поля. Чем не "домик", в котором можно на некоторое время скрыться от всех забот и печалей здешнего кошмара?

Вот я туда и юркнул. И, усевшись вполне вольготно, со злорадством стал подсчитывать, сколько понадобится игре, чтобы доверху забить столбец падающими фрагментами. Как оказалось, недолго, секунд пятнадцать. После чего всё началось с нуля. Но я-то уже свой драйв уловил! Несмотря на увеличившуюся скорость падения, в пять ударов выстраиваю аккуратный домик над собой, где высиживаю преспокойно очередные четверть минуты. И так несколько раз. В любом случае получалось преотлично: рабочее время к отдыху, соотносилось как один к трём.

Мало того, чуть позже я стал экспериментировать. Отбегал в угол игрового поля, и, обходясь всего тремя "болванками", сооружал для себя укрытие из трёх игровых клеток. После чего усаживался на выступ и расслабленно отдыхал целых двадцать пять секунд! Потому что смещающиеся в сторону и в падении фигуры довольно долго выстраивались в пирамиду, замыкающую точку сброса.

Подлый докторишка резко ускорил скорость падения элементов на мою бедную голову, но я всё равно не оставался внакладе. Три секунды работал, двадцать отдыхал.

Самое интересное, что у меня появилось свободное время для того, чтобы в первую очередь присмотреться к себе, а во вторую - к ауре Аристарха Александровича. Каррамба его разорви! Потому что ауроцепция продолжала действовать, и жуткое разочарование моего мучителя, непонимание, досада и нервозность читались как крупный чёрный шрифт на белом листе бумаги.

Но это - ладно, так и должно быть по всей логике. А вот мой внешний вид, поразил не на шутку. На мне оказался всего лишь один элемент одежды: этакие странные трусы телесного цвета. Некая смесь между "семейными" и теми, которые нам выдавали на военной службе по контракту. В первый момент, рассматривая этот шедевр от "а ля де Зайцев", я даже заподозрил что-то страшное:

"А не стал ли я в этом грёбаном виртуале бесполым?"

Оттянул резинку, убедился в беспочвенности своего страха, и облегчённо вздохнул. Всё на месте. Хотя, какой с этого здесь может быть толк? Но додумывать, что кое-что болтающееся может мешать во время прыжков и перебежек, не стал. А вдруг... Мысли здесь материальны - и стану похож на куклу, ровный и гладкий, и без трусов? Не-е, нафиг, нафиг!

Во время следующей передышки попытался рассмотреть старые шрамы и боевые отметины, полученные в разные периоды

жизни. Хм!.. А нет ничего! Ни единого следа не осталось. Ощупал лицо - тоже в порядке, ещё и гладко выбритое. А судя по упругости мышц, по подтянутой коже и пульсирующему в крови энтузиазму, этому телу не больше двадцати пяти лет отроду. Хорошо это или плохо? Ха! Равнобедренно!

Ещё десяток расслабленных перерывов, и мне стало скучно. Судя по ауре моего мучителя - он впал в глубокую задумчивость и никак не мог понять, почему эксперимент перешёл в студию тупого ступора? Потом, всё-таки догадался, что это ответ моего разума на большие нагрузки, и стал сбавлять скорость. Вначале чуток, но в конце концов - до начального уровня. Вроде мне и хорошо стало, время отдыха увеличилось, чуть ли не до минуты. Но... едрит его налево и направо, как скучно! И "домой", в тюрьму, не вернёшься, и здесь - тоска.

Тут и пришло решение:

"Что, если ещё разок попробовать через верхнюю дырку выскочить наружу аквариума? Ведь некоторые элементы не всей нижней плоскостью сразу вниз продавливаются, а, допустим, только выступающей частью. Значит надо в верхней точке залечь, и подождать свой шанс, а потом попробовать перекатиться за край. Ага... вначале рукой надо прощупать - вовремя вспомнил я про удар головой... Правда, наверняка пару раз не просто придавит, а разрежет к чертям собачьим, но... Не умирать же здесь, внизу, от скуки?"

Опять глупость банальная по поводу что-то там сказавшего мужика в голову полезла, но я её в сторону отбросил и сам полез наверх.

Основательно строил башню, солидно, и с учётом нужного мне действа. Вначале пару раз, и в самом деле, умер, нарабатывая кровью, можно сказать, опыт и знания. Но невероятный взрыв энтузиазма последовал после того, как рука всё-таки нащупала свободное пространство за верхним краем. И последующий десяток смертей только раззадоривали сознание: неужели мне слабо добиться желаемого результата?

Оказалось, что не слабо! Добился своего!

Но тут же выяснилось, что соображаловки у меня всё равно не хватает. Ибо заранее не подумал: а что там за краем прозрачного аквариума? Куда я буду падать? И выживу ли я после падения? Ведь одно дело умереть на игровом поле, а другое - невесть где, с шансом уже никогда не возродиться. Не получится ли так, что моё захваченное паразитами тело лишится разума окончательно и бесповоротно?

Вот такие грустные мысли стали одолевать меня, пока я падал в неведомое нечто. Причём падал с ускорением, которое не

слишком-то отличалось от физических законов нормального мира. Почти, потому что какая-то плавность и замедление всё-таки ощущались. Судорожно извиваясь, мне удалось как-то развернуться ногами в ту сторону, куда я летел, и последовавший удар обо что-то упругое и пыльное чуть не переломал мои бедные конечности. Затем меня сильно крутануло, и остальные удары пришлись уже на иные части моего многострадального, пусть и сильно помолодевшего тела. В самом финале этого сумбурного кувыркания я зарылся головой в нечто сыпучее, чуть не свернув шею. Стараясь не обращать внимания на хруст в позвонках, я начал лихорадочно раскапываться по тривиальной причине: нечем было дышать.

Сыпучая субстанция оказалась мелким сухим песком. Вокруг меня образовалось облако пыли и, даже когда я прочихался и отплевался, легкие все равно судорожно сжимались от недостатка кислорода. Хорошо, что догадался отползти в сторону на четвереньках - там оказалось и не так пыльно, и сравнительно светлей. В этом месте, где было относительно чисто и свободно, я окончательно прокашлялся, уселся на пятую точку и стал с недоумением осматриваться. Нечто подобное можно было предположить заранее, но всё равно действительность превзошла фантазии воспалённого сознания.

Вокруг меня находился целый Мир "Тетрис". Плоские аквариумы, возвышающиеся на неких постаментах из кубов пористого, упругого вещества, без какого-либо порядка занимали всё видимое пространство. Они различались по высоте, ширине и толщине. Но в каждом из них непрестанно падали и падали вниз геометрические элементы игры. В подавляющем большинстве игровые поля явно использовались игроками. Там фигуры укладывались правильно и довольно ловко. Кое-где укладка производилась идеально: чувствовалась сноровка чемпионов или, как минимум, мастеров своего дела. Но виднелись и такие аквариумы, в которых игра совершенно не контролировалась. Там падающие "болванки" быстро достигали верхнего предела, тут же пропадали, и бессмысленное падение возобновлялось.

Как ни странно, но покинутый мною "Тетрис" продолжал кем-то управляться. И уровень этого управленца я бы назвал чуть ли не самым низким из увиденных вокруг. Но худо-бедно фигуры порой укладывались вполне правильно, иногда даже целые заполненные полосы пропадали. А так как у игрового поле был чуть ли не максимальный объем (ещё бы, ведь надо мной висел огромный экран!), то каждый гейм длился пять-шесть минут. То есть, захватившие тело "микробы" либо обрели собственный разум, либо нагло эксплуатировали остатки моего.

"А может у меня действительно раздвоение личности? - не на шутку обеспокоился я. - Половина сознания осталась в покалеченной черепной коробке, а половина "провалилась" в мир больного воображения? Причём, не столько раздвоение случилось, а разделение?"

Решил проверить, наскоро перебрав воспоминания почти всех прожитых лет, начиная с самого детства, и уже спокойнее вздохнул: ничего не пропало. То есть, либо тело действовало подсознательно, либо я весь, окончательно и бесповоротно, во власти особой формы шизофрении. Чему, честно говоря, верить совершенно не хотелось. Затасканное утверждение "Я мыслю - значит, существую!" как-то не слишком радовало, зато настраивало на оптимизм. Да и тело, молодое, крепкое и работоспособное, не дало впасть в пучину разочарования и уныния, наоборот - заставило действовать.

Тепло? Сухо? Мухи не кусают? И голод не гложет? Тогда чего торчать на месте и пялиться на светящиеся аквариумы? Следовало срочно задуматься над будущим этого нового, явно воображаемого тела. Да и вообще хоть немножко проанализировать создавшуюся ситуацию. Ведь чтобы мне вернуться в основное тело, следует забраться на верхушку своего "Тетриса" и "умереть" именно в нём. Только об этом не стоило и мечтать. Разве что летать научусь. Ибо вспомогательные средства для восхождения отсутствовали, а из единственных трусов верёвки не сплетёшь. Заботливо заготовленных и приставленных к аквариумам лестниц тоже не наблюдалось. А предсказывать своё ближайшее будущее бессмысленно.

Я решил: если не смогу забраться обратно (что с оной стороны было бы неплохо - осмотрелся бы сверху до здешнего горизонта), то надо срочно куда-то двигаться. Вдруг отыщу нечто ценное или полезное во всех смыслах? Или хоть некоторые тайны данного маразма приоткроются?

Кстати, мелькнула интересная мысль. Если бы удалось забраться на "чужой" аквариум и провалиться в игру, где бы оказалось моё сознание? Вдруг в новом, совершенно здоровом теле, пусть и совершенно иной личности? А куда бы тогда делся прежний хозяин захваченной мною оболочки? Стали бы двумя жильцами в одной комнате? Вряд ли двое уживутся в одном. Тогда, скорей всего, полное сумасшествие и натуральное "раздвоение личности" будет гарантировано обоим. Врачи попросту насмерть заколют уколами, угнетающими любую разумную деятельность. А если ещё представить, что можно попасть не в мужское тело, а в женское, то... Бр-р-р! Не приведи господь!

Последняя фантазия меня основательно подстегнула, и я перешёл на бег. Двигался по мягкому, песчаному грунту без единой травинки, кустика или деревца. Кругом густой сумрак, разрежаемый лишь слабым отсветом из аквариумов и полная, ватная тишина. Ни тебе звонков премиальной игры не слышно, ни музыки, которая порой "Тетрис" сопровождает, ни стука падающих элементов укладки. Только еле слышный шелест песка под босыми ногами, да моё шумное дыхание.

Таким макаром я пробежал километра три. Местность не изменилась. Ничто не предвещало осложнений, как вдруг нечто светлое меня ударило по лбу, в глазах померкло, и я услышал обращённый ко мне голос.

Глава 6. Путь парадоксов.

Голос оказался знакомым:

- Что-то ты, Максим, в этот раз ну совсем плохо отработал. Вчера на ночь получалось в разы лучше. Устал, что ли? Или не выспался?

О-о! Если бы я мог ему ответить, он бы много чего услышал! Несмотря на раздражение, возврат в собственное тело сразу после окончания сеанса принес мне огромное облегчение. Словно свежего воздуха вдохнул. Всё-таки застрять сознанием в кошмарной вымышленной реальности мне совершенно не хотелось. Вот только что и как именно нужно сделать, чтобы туда больше не проваливаться? Аристарх Александрович ведь не согласовывал со мной все детали происходящего и нисколько не сомневался в положительном результате, как и в своём праве и дальше издеваться над калекой. А вот в *его*профессионализме уже начал сомневаться я.

И, словно в унисон душевным и умственным терзаниям, прямо в моей палате виртуально-игровой терапии разразился неприятный скандал между двумя психиатрами. Шумно дышащий мужчина, говорящий на английском почти без акцента, сходу набросился на главврача:

- Господин Синицын! Что вы себе позволяете?! Как вы посмели проводить эксперименты без меня? Да ещё и самовольно усадить в операторской комнате невесть кого?!

- Уважаемый Освальд. Здесь нельзя громко шуметь и нервировать пациента, - попытался мягко урезонить своего коллегу.

- А где же мне высказать своё возмущение, если меня не допустили на место оператора?!

- Давай просто выйдем в коридор. Тем более что наш пациент всё хорошо слышит и прекрасно понимает английский.

- Понимает?! - ещё больше завёлся Освальд. - Тем лучше! Тогда он прекрасно осознает, кто довёл его до полного сумасшествия убийственными нагрузками. Да и я молчать не стану, немедленно свяжусь с нашим концерном-производителем в Лозанне, опишу вашу антигуманную деятельность, порочащую высокое моральное звание врача и потребую немедленного привлечения вас к ответственности.

Ох, как же я был согласен со скандалящим швейцарцем! Так и пожал бы его толерантную руку за правильные и своевременные

слова.

Только мой докторишка-мучитель не собирался сдаваться и живо заткнул оппоненту фонтан красноречия:

- Освальд, вынужден вам напомнить, что всё оборудование комнаты принадлежит клинике, и вы здесь не более чем технический консультант, в знаниях которого мы уже и не нуждаемся. Так что можете отправляться в свою Лозанну вкупе со своими неуместными жалобами и безосновательными требованиями. Я сегодня же закрою вашу командировку и распоряжусь бухгалтерии о покупке билета для вашего отправления на родину.

- Ах, так?! И вы не побоитесь обструкции и презрения от всего мирового сообщества психиатров?

- Дорогой Освальд. На презрение напыщенных снобов, которые в нашей профессии мало в чём разбираются, я, простите за грубость, клал с прибором. А мнение тех, кого я действительно уважаю, сильно отличается от вашего и вам подобных, по сути своей, технических специалистов. Поэтому требую немедленно покинуть данное помещение.

- Господин Синицын! - уже почти рычал разъярённый представитель производителя. - Вы ещё страшно пожалеете о содеянном. Зло - всегда наказуемо! - выкрикнул он напоследок, после чего, похоже, вышел вон.

Наступила минута полной тишины, если не считать звука шагов. Затем ещё несколько минут относительного спокойствия, и главврач вернулся. Хоть я и не видел ничего (глаза самопроизвольно и давно закрылись), но почему-то представил себе определённые действия. Наверное, ауроцепция помогла. Ведь за это короткое время можно было выгнать помощника из операторской, отключить видеокамеры и запереть второе помещение на ключ. Так сказать во избежание посторонних ушей.

А потом голос дяди Аристарха раздался возле самого моего уха:

- Максим, ты этого слесаря не слушай, такие, как он, вообще дальше инструкций ничего не видят. А вот чтобы познать, охватить единым взглядом всю проблему, у них ни желания, ни опыта, ни образования не хватает.

Естественно, что я не смог удержать проявления недовольства от таких речей. Потому и задёргался, точнее говоря, постарался двигать лишь одной челюстью, а что там задёргалось в организме, мне оглашать не стали. Только и раздалось шиканье:

- Тише, тише! Не возмущайся! - зашептал он, словно перевел мои судорожные движения в слова или тоже ауру читать научился. - Понимаю твоё недовольство, и, поверь мне, будь я на

твоём месте, вёл бы себя идентично. Только у меня гораздо больше данных о твоём теле, чем у остальных, вместе взятых. И, что хуже всего, на мне лежит вся ответственность за твоё состояние. Папашу-то своего хорошо знаешь? - сделал паузу, дожидаясь пока я дёрнусь. - Вот именно! И я его знаю, мы с ним давние приятели. Ведь если он на что-то взъестся, то от моей клиники, да и от меня самого только клочья полетят. Объясняю: я не столько боюсь, сколько отлично осознаю все возможные негативные последствия. Честно говоря, если бы я предвидел такое развитие событий, вообще бы помалкивал и об игровой комнате, и тем более о её закупке. Не пришлось бы брать у Сергея огромные суммы, а теперь отчитываться за результаты. Ибо легче было бы пригласить нескольких коллег высокого ранга и вывернуться под шумок групповой ответственности. Чтобы с тобой ни случилось, меня бы это не коснулось. Но тут дело другое... тебя я знаю чуть ли не с пелёнок...

Он замолк на несколько тягостных минут. А я постарался не шевелиться и максимально расслабился, чтобы, не дай бог, не пропал слух. Что-то мне подсказывало, что на мою голову ещё не все возможные беды свалились, и это неимоверно напрягало. Да так оно в действительности и оказалось.

Врач тяжело вздохнул и приступил к изложению вставших перед нами трудностей. Правда, вначале засомневался в существующем между нами контакте:

- Ты хоть слышишь меня? - моё дёргание его не очень убедило. - Ты слишком часто вздрагиваешь непроизвольно. Давай повторим вопрос-ответ... - лишь после пятого согласованного нами действия он поверил: - Отлично!.. Точнее говоря, рад, что ты меня слышишь и понимаешь. Всё остальное - скверно. Так вот... Ещё два дня назад я получил особенную спектрограмму одной из частей твоего мозга. Она сразу вызвала у меня подозрение из-за неуправляемости твоего тела. А за прошедшие два дня мы с тобой оба убедились, что твой разум сохранился великолепно. Исчезли лишь связи между ним и частями тела. Точнее, они есть, но совершенно перепутаны. А всему виной небольшая опухоль в голове... И спектрограмма это подтвердила.

Наверняка я сильно дёрнулся после этих слов, так как тон стал максимально сочувственным:

- А то я не понимаю, каково тебе! Но в то же время я хорошо знаю, насколько ты человек решительный, отрицающий любое нытьё и готовый сделать всё нужное, даже находясь на смертном одре.

Несмотря на бушующую в моём сознании бурю, я приложил все силы, чтобы не шелохнуться. Наверное, мне это как-то

удалось, потому что послышалась похвала:

- Стойко встречаешь очередную жизненную перипетию, значит, я в тебе не ошибаюсь. И немедленно перехожу к делу. Не стану утомлять всякими заумными медицинскими терминами, таблицами и аналитическими графиками. Итоговые выводы таковы: опухоль не операбельна, и в нормальном состоянии, если мы поставим тебя на ноги, угробит тебя за год, а то и меньше. Главное в моей фразе: " *если*мы тебя поставим на ноги". Потому что именно в ней заключается главный парадокс. Имеются два случая в медицинской практике, когда люди, лежавшие в коме с такой же опухолью, через год от неё избавились. Но! Всё это время, весь год(!) продолжая оставаться в коме. То есть сам организм, если ему не мешать и не напрягать умственной деятельностью, прекрасно справляется с этой убийственной напастью. Мм... ты понял суть стоящей перед нами проблемы? Если нет, шевели челюстью на счёт три...

Как же! Поймёшь такое, особенно если весь этот нонсенс относится к собственному телу. Я опять размечтался огреть этого докторишку-садиста хуком с левой, а потом ещё и ногами добавить по жизненно важным органам. Да. И в челюсть тоже.

Однако выбора у меня не было. Я пытался шевелить челюстью, доказывая доку свое неполное понимание ситуации и требуя добавочных сведений, разъяснений и подробностей.

Тот и не возражал:

- Конечно, общую картину своего состояния ты рассмотреть не сможешь, а мне как профессионалу, вряд ли доверяешь безоговорочно.

Ну, это он зря. Хоть и хотелось избить этого старикана, но его значимость как психиатра, я понимал прекрасно. Один из лучших в нашей стране, если не самый... Скольких людей, в самом деле, на ноги поставил, скольким вернул радость жизни - не счесть. По авторитетным мнениям корифеев науки Синицыну давно следовало и академика присвоить, и прочее. Да только он не падок на титулы и звания: работа и деньги... Уже повторяться начинаю...

В моём положении было абсурдом не верить Аристарху Александровичу или пытаться противиться его предписаниям. Он, конечно, не понимает, в какую пропасть сумасшествия загнал меня своими экспериментами, но, кажется, он либо имеет далеко идущие планы в отношении моей психоматрицы, либо уже начал претворять свои задумки в жизнь. Да и эти его слова по поводу комы - неспроста прозвучали. Ох, неспроста! Оставалось только дослушать до конца.

Что я и сделал в меру своих ущербных возможностей. И

услышал крайне неприятный для себя сценарий:

- Тебе надо так постараться с перенапряжением разума, чтобы ты впал в кому. В этом долбаный сантехник из Швейцарии прав - увеличение нагрузок приводит к полному коллапсу сознания. Просто ему пока про опухоль знать не следует. Да и не поймёт он грядущего для тебя риска... Поверь мне, это лишь я чётко осознаю. И знаешь почему? Сам наблюдал четыре случая развития аналогичной опухоли, во всех случаях приведшие к смерти пациента. И три раза - мы людей вполне удачно ставили на ноги после психических расстройств. А они - умирали... Пусть и не по нашей вине, но факт остаётся фактом. И по миру таких случаев сотни. Да! Ещё учти: самый скорейший срок твоей полной реабилитации - два месяца. Но это не гарантирует, что после этого ты стопроцентно сможешь управлять своим телом. Вполне возможно, что останется хромота, скрюченные пальцы, нервный тик... А вот те, кто пролежал годик в коме - выжили. И сейчас до сих пор переводят кислород в углекислый газ.

Док снова сделал паузу, вздохнул и продолжил:

- Я настаиваю на том, чтобы погрузить тебя в состояние комы. Вчера ты работал в этом плане замечательно. Особенно в середине увеличившихся нагрузок. Да так замечательно, что в какой-то момент я испугался: ты вернулся в полное сознание и вернул контроль над собственным телом. Вот тогда я бы тебе уже ничем не смог помочь... И год ты бы прожил... примерно... Не знаю что ты там чувствуешь, что творишь и как действуешь, но надо сделать всё, чтобы ты "где-то там" на год и остался. Сегодня же ты стал хитрить, делать всё мыслимое и немыслимое, лишь бы лишний раз не перенапрягаться. В этом случае ты разработаешь моторику, вернёшь управление телом - и аут. Снова впасть в состояние комы сложнее, а повторной аварии ты не переживешь...

Тут уже я не выдержал, в порыве эмоций пытаясь спросить о самом главном. Уж не знаю, как там моё тело извивалось или вздрагивало, но господин Синицын проявил удивительную догадливость:

- Тебя волнует, как ты выйдешь из комы через год? - я затих, перестав дёргаться. -Поверь мне, методик у меня предостаточно. Разбужу, взбодрю, на ноги поставлю, будешь, как огурчик малосольный. Хе-хе! Весь в пупырышках... И по поводу спящего разума не переживай. Иногда ты будешь просыпаться в темноте, скучать, и размышлять о вечном. Но такие пробуждения случаются раз в одну-две недели. Сам посуди, что такое тридцать, тридцать пять пробуждений? Особенно если сравнивать с полноценной жизнью в последующие годы?

И что тут скажешь? Как отреагировать? Ведь почти уговорил,

чёрт языкастый. Он таких, как я, не одну сотню, если не тысячу уговорил, вот и меня логикой припёр к стенке. Да и куда мне было деваться? Хотелось, конечно, проигнорировать новость про опухоль и всё-таки восстановить полноценное управление телом. Но вдруг опухоль, и в самом деле, страшна и не операбельна?

Лучшим выходом из сложившейся ситуации было довериться профессионалу и не делать лишних движений.

Додумать я не успел, док зашептал:

- Ты пока полежи, разберись в себе и прими решение. Хочется, чтобы ты и мне и себе помог, а не вредил. А я тем временем пробегусь по клинике. Дела не ждут, да и ты у меня не один. Как только освобожусь, сразу к тебе вернусь...

Убежал... А я остался размышлять о своей нелёгкой доле. Начал с воспоминаний об аварии.

Что-то у меня в подсознании твердило, что бяку мне подстроили недоброжелатели. Уж слишком явные у меня воспоминания о сопротивлении руля и грубом удушении. А ведь со мной в машине никого не было, я всегда тщательно просматриваю салон перед началом движения. С войны осталась привычка.

Я понимал, что моё годовое пребывание в коме сотрёт все следы, растворит подозрения, и потом будет никак не отомстить виновнику моей беды. А значит, затаившийся враг в моём окружении останется и дальше, и ещё неизвестно, кто станет его будущей жертвой. Хорошо, если его злоба была направлена лично против меня, а если против моих родственников тоже? Ради сестёр я готов и последний год потратить, коль уже на то пошло, но крысу в нашем окружении отыскать. Так что у меня имелся существенный повод не подчиниться господину Синицыну. Но он же был и огромным минусом. Потому что два месяца реабилитации тоже не дадут мне провести расследование. А потом, сколько мне останется? И в каком я буду состоянии?

М-да... Лучше поваляться в полном мраке...

И тут я вспомнил пережитое мною в Мире "Тетриса". А что если не уходить оттуда? Застрять где-то там, успев отойти как можно дальше от своего "персонального" аквариума? Если я правильно понял, то там я почти бессмертен, не нуждаюсь в воде и пище и получаю возможность путешествовать в любом направлении. Другой вопрос, что будет, если мир бесконечен, и я не смогу добраться до его края. Или до чего-то, что сможет развеять мою скуку. В таком случае можно, и в самом деле, повредиться рассудком от тоски. Не лучше ли тогда просто валяться в состоянии комы?

Я пытался понять, что представляет собой мой недавний

игровой кошмар - вариативные порождения моего больного мозга или иная разновидность ухода из действительности. И если решаться, то следовало хорошенько все обдумать. Опять-таки, вдруг у меня не будет другого варианта? Я тут перенапрягусь, тело останется в коме, а сознанием так и продолжу в течение года метаться под падающими на голову "болванками? Стопроцентное сумасшествие! Ведь если подумать (и оставить пока в стороне подозрение, что Мир "Тетриса" выдуман больным воображением), то некоторые "Тетрисы" с застывающими и быстро растущими пирамидами - это не брошенные игры, а скорей всего итог умственного расстройства игроков или их полной смерти. Не случится ли подобное и со мной?

Следовало как-то осмотреться в новом Мире, пусть и порождённом кошмаром. В идеале, хорошо бы ещё разок попробовать проскользнуть наружу, но не сразу свалиться за борт и вниз, а остаться на верхнем торце аквариума. Подсмотреть саму технологию возникновения чуда, а потом ещё и по окрестностям оглядеться, вдруг с высоты удастся рассмотреть что-то интересное. Но для этого придётся ещё и с доктором изначально договориться. Ведь чем медленнее будет вестись игра, тем легче мне будет выбраться из игрового поля.

И вот тут на первый план выходил неразрешимый, казалось бы, вопрос: а как именно можно будет договориться с Аристархом Александровичем? Он и так моё "да" или "нет" скорей по наитию угадывает, чем по несуразным конвульсиям. А тут до него следует донести целую сложную фразу:

"Не торопитесь, дайте мне два дня!" Даже один день.

Но еще не факт, что я не буду мешать выздоровлению, убежав далеко от своего "Тетриса"...

Но ведь психиатр не просто умный, а гениальный дядька? Может, он сам догадается высказать нужные предположения? Если так, то мне останется подтвердить сказанное. Получится у нас беседа или нет?

Не попробуешь - не узнаешь.

Глава 7. А Тетрис-то - не одинок!

До очередного визита главврача в мою палату я успел выспаться. А судя по некоторым ощущениям, меня и покормили, и напоили, и массаж против пролежней сделали. Страшно ощущать себя беспомощным, так что теперь я прекрасно понимал парализованных людей и их желание скорее распрощаться с этим подобием жизни.

Но в себе я совершенно не сомневался: обязательно выживу, выздоровею и встану на ноги. Причём эта уверенность основывалась не только на моём врождённом оптимизме, тяге к активной жизни и уверенности в собственном, пусть пока и не послушном теле. У меня были предчувствия, что все мои проблемы - временные, не стоит на них зацикливаться, а надо просто набраться терпения и ждать.

Врачу я верил, теперь оставалось решить проблему с наметившимся диалогом. И когда психиатр появился в поле зрения моих открывшихся глаз, я постарался максимально сконцентрироваться на слуховом восприятии. Тем более что под видом лёгкого трепа мне давалась хорошая возможность настроиться и даже расслабиться:

- Ещё одну проблему удалось решить, - радостно вещал Аристарх Александрович. - Доставили заказанные у канадцев несколько комплектов специального электрического белья, которое, благодаря электрическим импульсам, имитирует движение мышц и предотвращает образование пролежней. Так что тебя отныне не будут кантовать каждые два часа для массажей и протираний. А это, в свою очередь, приведёт к спокойному пребыванию в состоянии комы. Меньше просыпаться будешь.

От такой трогательной заботы я чуть не прослезился и с трудом сдержал раздражение. Но видимо всё-таки задёргался, так как эскулап перешёл к более волнующей меня теме:

- У нас целый час для разговора, так что соберись. Буду пытаться не только твоё согласие узнать, но и пожелания, условия выслушать. И для оптимизации нашего диалога, давай всё-таки опять попробуем экран и сразу два джойстика. Мой помощник слегка перенастроил простенькую программку, и ты теперь перед собой увидишь просто цветовое насыщение экрана. Все просто: зеленый цвет будет означать твоё согласие, ну а красный - отрицание. Приступаем сразу же, джойстики у тебя в

ладонях... Спокойно, расслабься... Просто представь себе очередную игру в "да и нет"...

Минут пять мои руки спазматически пытались ухватиться за рукояти управления электронными игрушками. Ещё четверть часа ушло на согласования моих ответов, которые я имел возможность наблюдать на экране перед собой. Движения рук суммировались, благодаря чему процент погрешности уменьшался, и итоговые результаты можно было считать шикарными. Дельно отвечать я умудрился четыре раза из шести. Один раз ответ получался ошибочным, и один раз оба цвета на экране застывали в равном противостоянии. Чем не насыщенный диалог? По сравнению с предыдущими днями я был говорлив, как базарная торговка.

Так и началась наша первая после моего попадания сюда продуктивная беседа. Док спрашивал:

- Так ты согласен впасть в кому на целый год? - я нейтрально помалкивал. - Или у тебя есть какие-то условия? - я несколько раз заполнял экран зеленым. Причём сам прекрасно видел результат своего ответа, и если получалось два раза сказать "да", опять "замолкал" до следующего вопроса или предположения. - И это условие касается непосредственно наших экспериментов?..

Вот так и общались. И за час действительно пришли к общему знаменателю. Господин Синицын получил от меня чёткое согласие на предстоящие нагрузки, а я от него добился отсрочки в два дня. Точнее даже не отсрочку, а время на попытку самому "уйти в неведомую даль", оставив тело выздоравливать в нужном для него состоянии. Это понимание далось моему собеседнику с трудом, и он одну и ту же фразу повторял в пяти или шести вариантах, настолько не мог поверить:

- То есть у тебя имеется возможность самостоятельно и целенаправленно уйти в глубокую медитацию, что внешне будет выглядеть, словно глубокая кома? - на это я отвечал "да" шесть раз. - Тебе помогут в этом твои восточные техники выхода в астрал? - док высказал вполне правильное предположение, с которым я согласился. - Тебе требуется медленное течение игры для должной концентрации?

Десять раз зеленый цвет на экране.

- Ладно, будем пробовать, - принял окончательное решение Аристарх Александрович. - Сейчас придёт твоя сестра, поэтому ты хоть вначале игры покажи результат в доказательство своей возрождающейся разумности. Потом нам легче будет поддерживать твоё тело в неприкосновенности. Понимаешь, к чему я клоню? Твой отец может на меня обозлиться, устав ждать такое долгое время, и пригласить иных специалистов для твоего спасения. А они не все придерживаются единого мнения по

поводу опухолей в мозгу.

До прихода Вероники, меня успели облачить в доставленную из Канады новинку, так что моя сестричка удивилась моим электро-доспехам:

- Однако! Что это на нём за странная пижама? - выдала она с порога, но, получив объяснения, успокоилась. - Мне показалось, что вы его опять пытаетесь водить силком по комнате, восстанавливая моторику ходьбы.

Были такие моменты на первых этапах лечения. Но док только отмахнулся от упрёка, предлагая Веронике усаживаться рядом с моим ложем:

- Не будем терять время и начнём с самого приятного. Сейчас ты получишь подтверждение на все сто, что брат тебя не только видит и слышит, но и понимает каждое слово. Задавай вопросы и смотри на экран...

Понятно, что док желал подстраховаться и с этой стороны, на случай гнева моего отца. Уж моя средняя сестричка кому угодно и что угодно докажет, если сама в это будет верить. А в том, что с моим разумом всё в порядке, она убедилась быстро, задав мне десятка два вопросов самого широкого спектра. После чего не удержалась от нескольких слезинок и требовательно уставилась на главврача:

- Говорите, что будем делать дальше?

Про предстоящий год комы доктор вначале ничего говорить не стал. Зато детально обрисовал ожидающую меня игру, добавив:

- Он уже может воздействовать на игровое поле двумя руками. На этой стадии от нас больше ничего не зависит. Медленно, не спеша, будем поднимать скорость игры и вести наблюдения за восстанавливающимися в организме связями. В принципе, уже завтра твоё присутствие будет не обязательно. Хотя... ещё от двух дней твоего участия в нашем эксперименте мы бы с Максимом-Адриано не отказались.

- Я всё на работе уладила, - заявила моя защитница и любимица. - Так что завтра и послезавтра - буду здесь.

Дополнительная моральная и физическая поддержка от родного человека меня очень взбодрила. Поэтому уже без всяких сомнений и колебаний я ринулся в пространство моей болезненной фантазии. Ибо уже окончательно уверовал, что иной мир - это и в самом деле результат восточных техник, помогающих выходить из реальности в астрал. Только я не в астрал попал, а в детскую завлекаловку, доступную человеку в любом возрасте.

Очередной провал произошёл довольно быстро. Не успел я

ещё толком освоиться с перемещением элементов сразу двумя джойстиками, как оказался в аквариуме игрового поля и вынужден был отражать падение удлинённого уголка. Произошедшее меня озадачило, потому что изменилась моторика моих движений. Что-то явно мешало, а ноги почему-то скользили по полу. Пришлось устроить для себя "домик", и в нём пересидеть пару минут, осмотреться. Сюрпризы не заставили себя ждать: помимо трусов на мне имелось какое-то несуразное одеяние. Штаны и куртка из толстенного, в несколько слоёв материала, соединённые между собой электрическими кабелями. По кантам брюк шли молнии, позволяющие их снять в лежачем положении, не спуская вниз. Точно такие же молнии имелись и на куртке, прямо по наружному канту рукавов. Только толстенные носки надевались по-нормальному и почти доставали до колен. Между собой все части костюма соединялись клеммами на зажимах.

Отгадку подсказала яркая расцветка моего костюма, не оставляющая сомнений в том, что это больничная пижама. Я-то раньше её со стороны не видел, но видела Вероника, смеясь над моим видом в странной пижаме. А значит - на мне тот самый девайс из Канады, который электромагнитным воздействием предотвращает пролежни.

Но как и почему ни разу не виденная мною пижама оказалась внутри моей фантазии?! Что-то в здешнем кошмаре не сходилось... Что именно?

Это я обдумывал следующие четверть часа, одновременно пытаясь укладывать "Тетрис" как можно старательнее. Ведь следовало показать свои возросшие навыки в руководстве телом, как настоятельно просил док. И я не зря потратил это время.

Вначале виртуальная пижама показалась мне громоздкой, неудобной и даже паркой, но я постепенно к ней приноровился и почти не замечал. Да и логика подсказывала, какая-никакая - а одежда. Вдруг пригодится вне аквариума? Да в ней только проводов метров двадцать, не считая прочного материала, - можно и верёвку сделать или ещё к чему приспособить. Не говоря уже о том, что она банально согреться поможет в случае нежданного холода.

Я окончательно решил, что пижамка пригодится, и наружу следует выбираться именно с ней. После чего, так ни разу и не погибнув, по составленной башне добрался до свода. Само собой разумеется, что медленный режим игры оказался наиболее удобным чтобы проскользнуть наружу, иначе я невесть сколько провозился бы на ускоренном режиме. Теперь следовало не только перемахнуть через край, а всем телом успеть нырнуть в щель в торце и остаться непосредственно на крышке аквариума.

Вот тут мне пришлось попотеть и погибнуть несколько раз. Вначале меня придавило целиком, а потом и на части разрезало пару раз. Боль при этом оставалась одинаковой, кровь не брызгала, и мои опасения остаться вне игрового поля с отрезанными ступнями и умереть от потери крови оказались беспочвенны. Только меня начинало давить или резать, как тут же милостиво наступала смерть, и я начинал с нуля на дне аквариума.

В конце концов, упарился я довольно быстро и понял, что не успеваю в пижаме проскользнуть наружу. И стал раздеваться. Вначале успевал выбросить наружу брюки и носки. Потом и с курткой стал управляться как ветеран подиума. И, что интересно, каждый раз, возрождаясь для новой игры, я всегда оказывался полностью экипированным. Судьба уже выброшенной из аквариума одежды мне была не известна. Да меня в тот момент подобные тонкости и не интересовали - полностью сосредоточился на результативном нырке из позиции лёжа. Та ещё морока получилась!

Я уже сбился с подсчёта своих попыток, когда удалось достичь желаемого. И то, перекатываясь, чуть было вниз не свергся. Больно ударившись грудью, я завис в шатком равновесии головой вниз, и только отчаянным рывком остановил опасный перекос и выбрался-таки на верхний торец своего игрового аквариума.

Пока пытался отдышаться, понял - кое-что изменилось...

"Боль здесь совершенно иная! В несколько раз ощутимее, чем во время виртуальной смерти!"

Рёбра после удара неприятно болели, и я старался дышать не глубоко.

Очередной парадокс действительности? Или новый выверт моей болезненной фантазии? Ладно, с этим можно и позже разобраться, тут бы иные нюансы рассмотреть досконально.

Я осмотрелся и первое, что заметил, были разбросанные вокруг аквариума предметы одежды. Вот это да! Как я и предполагал - это была моя пижама, пережившая множество репликаций. Куртки и штаны были разбросаны у подножия или свисали с торца аквариума. Удивительный факт требовал осмысления...

Ещё ранее я планировал разобраться в процессе возникновения фигурного элемента укладки - хотелось понять, откуда он берётся. Но это пришлось отложить не некоторое время, потому что меня увлекло созерцание окружающего ландшафта. Ради такого зрелища было не жалко любого времени. Мои усилия остаться наверху аквариума оправдались на все сто.

Сразу было заметно, что мой светящийся постамент оказался, чуть ли не выше всех остальных в округе. Метра на три, или на два, как минимум. Да и мой рост, метр восемьдесят шесть, давал возможность лучше осмотреться.

Горизонт здесь, как таковой, отсутствовал. Светящиеся модули "Тетриса" сливались в полоски улиц, районов, превращаясь в световые пятна туманностей, и простирались невероятно далеко. Сложилось чёткое понимание: здешняя поверхность - не округлая, как Земля, а идеально прямая и ровная.

"А как ещё могут располагаться вымышленные игровые пространства? Только по прямой!? Хе-хе! Или в виде кошмарных лабиринтов?"

Но так как мне было привычнее делать привязку к сторонам света, то я и здесь решил как-то упорядочить увиденное. Взял за центр новой вселенной свой родной аквариум, торцы которого указывали на север (там я уложил несколько курток) и юг, а боковые стороны, соответственно, на остальные части света. Вот и получалось, что запад и север довольно далеко, почти до предела видимости принадлежали Миру "Тетрис". Далее без оптического усиления рассмотреть что-либо было невозможно, но разноцветное сияние указывало на заметное отличие обстановки.

На востоке, примерно в пяти километрах от моего местоположения, пурпуром пламенели уходящие вдаль холмы. Причём некоторые из них, как мне казалось, поросли огромными деревьями, на них виднелись очертания строений, похожие на башни и крепости. Видно было нечетко, но в том, что там находится совершенно иное пространство, не похожее на уже привычное нагромождение аквариумов, - я не сомневался. Чтобы не путаться, я постарался придумать название и связать с частью света. В итоге, хоть оно и звучало пафосно, но легко запоминалось.

Земли Восточного Пурпура.

С юга широченным клином в мир "Тетриса" вонзалось пространство, где на границе, вертикально плоской поверхности, ярко били лучи, и рассмотреть что-либо за этим светящимся частоколом было невозможно. До этого участка, который я назвал Сияющим Миром, было по прямой не более трёх километров. Удивляюсь, почему в прошлый раз я не побежал именно в ту сторону? Неужели снизу не видно этого подсвеченного на добрую треть небосвода? Или здесь присутствует смена дня и ночи?

Я прикинул, куда же в радиусе трех километров я мог пойти и, ориентируясь на изогнутый аквариум неподалеку, вычислил, что на север.

Пришло грустное понимание, что бежал бы я туда до посинения... Но важно ли это, если я тут и в самом деле бессмертен?

Я внимательно прислушался к состоянию организма. Есть не хочу - уж внутривенно меня кормят в любом случае. А вот пить, как ни странно, хотелось.

Облизав пересохшие губы, я нахмурился и приказал себе вслух:

- Это всё тебе мерещится. Забудь о жажде!

Голос звучал нормально, узнаваемо. Но в этом мире не было эха... Совсем.

Я отвлекся от размышлений, и решил, что пора рассмотреть загадочную "процессорную", ту точку пространства, где формировался, а потом падал вниз очередной геометрический элемент укладки. Я был ошеломлен увиденным, и был вынужден признать за собой уникальные способности выдумщика (ведь всё это происходит в моём сознании!).

Оказалось, что очередной фрагмент формируется сразу, как провалился в свод аквариума предыдущий. Сонм искорок вначале контурно обозначает объект, потом он натурально материализуется, обретает вес, глубину, прочность и... проваливается вниз.

А искорки тотчас же формируют новую "болванку".

Ни тебе проводов, ни раструбов с лейками, ни голографического проектора с какими-нибудь лучами, вообще ничего нет!

"Хм! А что ещё я надеялся тут увидеть? - я попытался рассуждать с юмором: - Роботов? Одного с пилой, вырезающего фигуры, а другого - с молотом, забивающего их на голову игрока? М-да, кажется, моя опухоль развивается не по дням, а по часам... Срочно впадать в к *о*му!.."

Это означало, что нужно завершать предварительную разведку, прыгать вниз, и бегом направляться к одному из соседствующих миров. Выбор был очевиден - только к Сияющему! Потому что здешний сумрак, хоть и казался таинственным, уже начинал приедаться. Я вообще человек солнечный, и всегда любил страны, где пожарче. Пусть туда (на здешний юг) тоже не пять минут идти, но мне-то что? Ведь здесь я всесильный и бессмертный! Что хочу, то и ворочу!

Правда, собравшись уже прыгать, вспомнил о боли в рёбрах, и решил перестраховаться. Как бы я ни был крут своём аквариуме, но предыдущее падение с него явно завершилось без переломов случайно. Я с иронией представил, с какой чёткой координацией движений и невероятной ловкостью я вчера падал, и хмыкнул. А

ведь этаж шестой, не меньше! И как бы ни радовали внизу упругие кочки из похожего на полиуретан вещества, поднимающиеся на высоту двух этажей, прыгать я длительное время не решался. Я долго выбирал оптимальное место, и даже подумывал распустить на провода насколько пижам. Всё-таки спуститься вниз по верёвке - это не сигануть вниз сломя голову. Остановил меня тот факт, что зацепить конец сплетённого изделия на верхней плоскости аквариума просто не за что.

Пришлось прыгать. Благо, что помолодевшее тело не потеряло опыта и навыков моей бурной жизни в реальности. Хотя совсем гладко тоже не получилось. Чуть подвернул левую руку, и опять зарылся носом в кучу песка между аквариумами. Пока отплёвывался да отряхивался, додумался до очевидного:

"Кажется, этот мир построен на аналоге пустыни Сахара. Подвозить столько песка здешние строители запарились бы!"

Вначале я пытался бежать в носках. Всё-таки цивилизованному человеку без обуви - не комильфо. Но скорость передвижения по песку только уменьшилась. Поэтому я без сожаления сбросил изделия канадских мастеров, и помчался к цели босиком и в одних трусах. Мысли прихватить с собой куртку или штаны даже не возникло.

Пока бежал, приходилось часто оглядываться, - старался запоминать общие ориентиры. Да и с направления сбиться не хотелось. Вдруг потом возвращаться придётся к "родному" игровому монументу? Столбы яркого света манили к себе невероятно, но и о тропинке назад забывать не следовало. Но к счастью мои следы на песке просматривались даже в здешних сумерках. А кроме них больше ни единого отпечатка не существовало. Пока, по крайней мере.

Меня начинали все больше напрягать непредвиденные требования организма. К концу забега жутко хотелось пить. А когда перешёл на шаг, всматриваясь в странные, словно из земли восходящие лучи, понял, что и перекусить не помешало бы. Именно голод озадачил меня больше всего.

"Если голод - выдумка, то почему вокруг только песок? Ведь этой субстанцией сыт не будешь. Почему моя фантазия настолько однобока? Где пальмы, кокосы с бананами и страстные горячие пейзанки? Придётся кому-то отвечать по всей строгости перед судом внутренней совести..."

Дальнейшие наблюдения заставили меня забыть о голоде. Белые лучи вырывались из широкой, километровой пропасти, края которой терялись далеко слева и справа от меня. А за ней всё явственней и чётче просматривались невысокие, но обильно покрытые снегом холмы, торчащие скалы и даже горы. Причём,

на пространствах между ними торчали деревца, буквально изогнувшиеся под тяжестью навалившегося на них снега.

И если бы не согревающее тепло вздымающихся из пропасти лучей, мороз наверняка и сюда перекинулся, а одежку-то я бросил... Только и оставалось ругать самого себя.

"Нет! Уж такого безобразия я точно не мог придумать! Не люблю я зиму и никогда не любил. И никогда не понимал тех, кто летом на пляже заявляет: "Как я соскучился по зиме и глубокому снегу!.." Не по мне такое счастье... с удовольствием его меняю на тёплую водку и распалённых солнцем женщин. М-да..." Но если это придумал не я, то отсутствие бананов с шоколадными пейзанками было оправдано.

Край пропасти ничем не напоминал каменный обрыв или провал природного происхождения. Скорей всё это походило на согнутый, а потом треснувший лист толстенного картона. Обе плоскости сходились строго под углом в девяносто градусов. То же самое было и на противоположной стороне обрыва. Я пытался рассмотреть стену, но ничего кроме серого шероховатого камня не видел. А что тогда так ярко светит из глубин? Пока не заглянешь - не узнаешь. Оставшиеся три метра до края я полз на четвереньках, опасаясь просто подойти и наклониться. Что-то меня напугало, хотя высоты я совершенно не боялся.

Пока полз, я успел запоздало пожалеть об отсутствии на себе больничной пижамы, и даже парочка пар толстенных носков пригодилась бы. Всё-таки под коленями оказался далеко не картон... Такие мысли отвлекали. Но когда я дополз, улёгся на край и заглянул туда, - забыл про всё на свете. Сразу и надолго.

Взору открылся совсем иной мир с невероятно далёкими горизонтами.

Чтобы понять и осмыслить увиденное, пришлось несколько раз закрывать глаза, унимая страшное головокружение. Даже подташнивать начало от неправильности. Я ведь смотрел вниз, а на самом деле получалось, что словно выглядывал из какой-то траншеи.

Прямо передо мной находился тонкий гранитный карниз шириной в метр. За ним змеилось углубление - русло бурной и полноводной реки, а метра через четыре виден второй карниз, за которым плавно уходило вниз километров на десять взгорье с лугами, где в траве по колено паслись стада экзотических животных.

За взгорьем - зеленеющие дубравы и рощи, несколько озёр, холмы, а ещё дальше - высокие, изрезанные ущельями горы. На нескольких холмах видны крепости и замки, а на самом дальнем и огромном возвышался город. Всё это освещалось громадным,

склоняющимся к закату светилом по размеру раза в три больше нашего Солнца. Оно уже касалось гор на горизонте, и в розовом свете заката я старался рассмотреть как можно больше, и очень расстроился, когда странный сгусток света устремился мне в лицо, оглушил и дезориентировал, насильно возвращая в темноту иного пространства.

В этот момент послышался хорошо знакомый голос Аристарха Александровича:

- Максим-Адриано! Ух, какое же у тебя длинное имя! Как самочувствие? Можешь отвечать на вопросы или устал? Джойстики у тебя до сих пор в ладонях.

Глава 8. Где выход, там и вход.

Да уж! Поговорить мне хотелось о многом! Но, очнувшись в своём жалком, покалеченном теле, ни на что, кроме глубокомысленного мычания, рассчитывать не приходилось. У меня было всего три варианта ответов на вопросы доктора: "да", "нет", "не знаю-сомневаюсь-жду другого варианта вопроса". Не густо...

Синицын умудрился озадачить меня сразу несколькими вопросами, и мне ничего не оставалось, как упорно сигнализировать: "да!" Кажется, док понял свою ошибку, тотчас переходя на конкретику:

- То есть ты желаешь пообщаться?.. И совершенно не устал? - получив на последний вопрос чёткое "нет", он обратился к порывающейся что-то спрашивать Веронике. - А ты пока не спеши, мне кажется, его не слишком интересуют наши эмоции и впечатления. Скорей, это ему нужно выговориться. Правда, Максим? - док хмыкнул на моё подтверждение и добавил: - А то и что-то потребовать желаешь?

Так уж получилось, что психиатр словно чувствовал мои пожелания и довольно легко угадывал направление интересующей меня беседы. Поэтому в подавляющем большинстве я отвечал положительно, совсем редко - отрицательно, и ничтожное количество раз не знал, как ответить. Эскулап умел формулировать свои вопросы, а за некоторые я готов был простить всю его вредность, занудство и даже исковерканное имя.

На некоторые его формулировки я готов был кричать "браво!" и аплодировать. Его догадливость иногда казалась чудом:

- Тебе новая пижама мешала?.. То есть ты твёрдо уверен, что хочешь в ней оставаться? Ага, не только в ней?.. Значит, тебе требуется что-то ещё из одежды?.. Не спрашиваю что именно, но как мы на тебя это наденем?.. Сомневаюсь... правильно ли я тебя понял, но неужели ты просто хочешь, чтобы некие элементы положили на тебя? Например, на ноги?.. Хм! И на грудь?.. Что-то из обуви?.. Ты ещё скажи - свои армейские берцы!.. - хихикнул он, но увидев положительный ответ, удивился. - Шутишь?!.. Уверен? Что, серьёзно?.. Прямо вот так взять и положить их тебе на ноги?.. Или всё-таки надеть?.. Или для начала просто положить?.. Да-а-а... Уже боюсь дальше спрашивать... Штаны?.. Куртку?

Два последних комплекта были мне не нужны, и я бесился, не

зная как сказать про экипировку. Всего-навсего о двух деталях. И тут он снова чудесным образом угадал!

- Может, тебе чего из снаряжения подкинуть?.. О, как сигналит зеленым... Пояс и нож в ножнах? - нет, обойдусь пока. - Комплект скалолаза? - нейтрально выжидаю. - Что-то конкретное из этого комплекта? - наконец-то! - Неужели страховочный линь?.. Надо же... Длиной за сорок метров?.. Пятьдесят?.. Шестьдесят?.. Сто?!

Конечно сто! Высота моего "Тетриса" с шестиэтажный дом. Вдруг придётся обратно на игровое поле забираться самостоятельно? Да ещё неизвестно когда. А уж тогда всяко сумею закинуть линь на крышу виртуальной конструкции. Или сразу его там как-то приспособить. Да и для перехода в Сияющий мир, предполагаю, верёвка мне понадобится. Ту же речку преодолеть, если перепрыгнуть не удастся.

Естественно, если отправляться в путешествие, то много чего надо! Но я для начала должен осмотреться, проверить сам момент перехода и создать некую базу в течение нескольких переходов (если ещё моя задумка с переносом вещей получится!). Поэтому из экипировки я потребовал лишь одно необходимое приспособление: бинокль. Очень хотелось ближе рассмотреть то, что смутно виднелось на землях Восточного Пурпура. Если там, и в самом деле, крепости и города, то, может, туда вначале наведаться? Хотя Сияющий Мир всё равно меня манил больше.

Про бинокль договорились, что его повесят мне на грудь. Также оговорили и скорость игры. Удалось уговорить дока, что она станет совсем смехотворной, по возможному минимуму. Ведь мне тогда не придётся лишний раз погибать при проскальзывании на верхний торец своего аквариума.

На этом исполнение моих просьб завершилось. Зато начались вопросы со стороны моей сестрички, которые Аристарх Александрович оказался не в силах остановить. Вероника вознамерилась убедиться, что я не сошёл с ума окончательно, а если она что решит, то спасайся, кто может. К примеру, её вопросы меня напрягли и утомили больше, чем беседа с доктором вкупе с моим путешествием в моем астрале.

Капельницы с питательными растворами подкармливали меня постоянно, утку меняли регулярно, да и пижама с электромагнитным массажем действовала великолепно. Я-то не чувствовал всего этого, но сестра подтверждала заверения врача:

- Бутыли с жидкостями только и успевают менять. Так что голод и жажда тебе не грозят.

Напоминание о жажде мне показалось более чем своевременным, потому что в Мире "Тетриса" пить всё-таки

хотелось. И я долго и настойчиво сигналил об этом доку. В итоге "уговорил" на обычный поясной ремень с флягой для воды.

Вероника ничего не могла понять, и окончательно обалдела от моих требований. Хорошо хоть после сонма своих вопросов осталась уверена, что я в здравом уме, её люблю и буду себя беречь в любом состоянии.

Господин Синицын понимал почти всё, разве что ошибочно предполагал, что с неким имуществом на себе, я получу более сильные, а то и решающие способности по переносу своего сознания в дальний астрал. Даже вслух одну из своих догадок высказал:

- Нет ничего лучше, чем сидеть возле пещеры отшельника и любоваться с высоты открывающимся видом на вселенское пространство...

Хм! О чём это он? И за кого меня принимает? За Вишну или многорукого Шиву? Увы, мои фантазии более приземлённые: Мир "Тетриса" и всё, что с ним граничит. Кроме мира Зимнего, конечно, что виднелся по ту сторону Сияющего. Он явно не был моей выдумкой и возможно, что в следующее посещение его там не будет.

Напоследок я договорился с доком, что он опять меня подключит к джойстикам и к экрану через два часа, которые мне отвели для сна. Вероника со мной попрощалась, попросила вести себя хорошо, и умчалась.

А я уснул. И, судя по всему, док меня разбудил, когда основной рабочий день в клинике закончился, а он остался на внеурочные сеансы с моей тушкой. С того и начал жаловаться:

- Опять сегодня домой не попаду, жена меня уже неделю не видела... Да и с твоими заказами - морока. Берцы Вероника прислала с посыльным, бинокль и капроновый линь удалось прикупить без осложнений. А вот толковой фляги днём с огнём не сыщешь. То пластиковая дрянь, то из вредного для организма алюминия... Пришлось у одного знакомого, авторитетного коллекционера одалживать на пару дней. Вот, посмотри, какая прелесть!

Честно говоря, я оказался тронут такой заботой и нежеланием главврача подменить мои заказы чисто бутафорскими реквизитами. А уж фляга, так вообще, чуть не вызвала слёзы умиления. Титановая, на полтора литра, с выдавленными на обеих сторонах великолепными рисунками дракона и оскаленного тираннозавра. Крышка на цепочке, сбруя под ремень, отдельный ремешок для руки. Явно работа мастера по индивидуальному заказу.

Хороший дядька Аристарх, здорово понимает, чего пациентам

не хватает, словно сам в их шкуре побывал... А вдруг и побывал? Я-то никогда не интересовался, а сейчас и не спросишь. Вот встану на ноги - обязательно выясню. Если не забуду.

Дав мне налюбоваться на коллекционную редкость, док подпоясал меня, надел на ремень флягу, уложил на груди бинокль и стал пристраивать мои армейские ботинки в ногах. При этом он неожиданно рассмеялся, да так сильно, что только через несколько минут смог пояснить причину своего веселья:

- Умора! Ты бы глянул на себя со стороны! В пижаме, с заказанной экипировкой - хоть сейчас на первую страницу плейбоя! Разве что лицо твоё со шрамами картину полного счастья портит. Я тут подумал, что, сфотографируй нас сейчас сантехник Освальд, меня уже ничто не спасло бы либо от Нобелевской премии, либо от помещения в смирительную рубашку и направления в соседнюю с тобой палату. Ха-ха!

Ну да, ему со стороны видней. И по поводу смирительной рубашки он вряд ли ошибается. А вот фотографию свою увидеть в будущем почему-то очень захотелось. Наверное, и в самом деле, та ещё картинка. Жаль, что пока договориться о фото не получится. Постараюсь в следующий раз донести своё согласие на фотосессию.

Успокоившись, психиатр приступил к экспериментам:

- Джойстики у тебя под ладонями, сейчас сбегаю в операторскую, включу экран... Помощника я тоже отпустил, сами справимся. О! Молодец! Пальцами уже почти правильно шевелишь! - потом его голос замолк, зато ожил экран, по которому лениво и редко стали плыть вниз элементы укладки "Тетрис".

Я снова постарался расслабиться, а затем сконцентрировать всё своё внимание на процессе игротерапии. Уж очень хотелось быстрей выяснить: что именно из предоставленного мне перечня предметов перенесёт моя фантазия в вымышленную вселенную. Предварительное время моего пребывания там - четыре часа - мы оговорили с господином Синицыным заранее. Думаю, для полной разведки мне вполне хватит. Так что...

Не прошло и нескольких минут, как я оказался в отлично знакомом мне аквариуме. Чуть не упал - поза на вывернутых ногах в тяжелой обуви была неудобной, и сходу заорал от восторга:

- Получилось! Барахлишко со мной! - отбил в сторону падающую "болванку" и быстро постарался снять берцы, надетые поверх толстенных электроносков из Канады и сдавившие мне пальцы. Кстати, внутри моей обуви оказалась ещё пара чистых хлопчатобумажных носков. Ремень с полной флягой на поясе

выглядел и в самом деле смешно, зато жажда мне точно не грозит. Альпинистский, прочный и тонкий линь, видимо, свалился, и теперь лежал под ногами.

Теперь готовность номер один - и вперёд!

Уже неспешно сооружая пирамиду, я подумал:

"Смешно сомневаться, но смогу ли я протащить сюда автомат Калашникова? Да с полной разгрузкой? Вроде должен пронести, и надо бы попытаться. Но как, что и кому будет Синицын объяснять по поводу боевого оружия в палате психа? Если отец поверит - проблем не будет, но поверит ли мне сам доктор? Ведь одно дело фляга для морального декора, и совсем иное - смертоносное, запрещённое в свободном обиходе оружие. Не примут мою просьбу за полное и окончательное сумасшествие? Да ещё и с потенциальным кровавым буйством..."

Пришлось отложить размышления на потом, ибо моя башня уже доросла до свода, и нужно было заняться выходом из игрового поля.

Вначале я довольно ловко выбросил наружу все имеющиеся у меня вещи, оставшись только в "казенных" трусах. И только потом во мне вдруг зашевелилась вселенская жадность:

"Вдруг фляга затеряется в полиуретане? Или носки выпадут из ботинок? Да и верёвка никогда запасная не помешает..."

И намеренно позволил придавить себя насмерть очередным уголком "Тетриса".

Да, жадность - вредная штука. Возродившись уже на уголке в полной экипировке, я оказался не только лишён всяческого манёвра из-за потери ловкости, но и попросту не смог выскользнуть наружу. По логике башню следовало строить несколько ниже, потом выбрасывать добавочные вещи наружу и выпрыгивать с приподнявшегося постамента. Поэтому вторую башню я уже возводил с учётом новых требований. Но несмотря на то, что моя ловкость оставляла желать лучшего, неуёмную жадность я обуздал лишь после седьмого или восьмого выброса всех вещей за борт. Ну и напоследок, оставив на шее болтающийся бинокль, всё-таки выкатился на крышу моего выдуманного (как я всё ещё надеялся) аквариума.

Цел, здоров, почти не поцарапался. Да и обилие разбросанных вещей радует, земноводное во мне успокоилось окончательно. Так что осталось гордо выпрямиться во весь рост, и осмотреться в своих владениях.

Мгновенно бросилось в глаза отсутствие вырывающихся из Сияющего мира лучей. Так, лёгкий отсвет только в том месте, где виднелась пропасть. А значит, там царит ночь, поэтому я и не заметил озарённого небосвода при первом посещении. Зато

Зимний мир, расположенный сразу за километровой пропастью, в бинокль просматривался великолепно. В самом деле, хоть Новогодние картинки с натуры рисуй! Красота! Хоть мной и нелюбимая...

Сколько ни присматривался: ни следов, ни построек, ни вообще чего-то, связанного с разумной деятельностью, в Зимнем я не обнаружил. Да не очень-то и хотелось, если честно. Я заставил себя повернуться в другую сторону, не сомневаясь, что вблизи от пропасти мне удастся рассмотреть снежные холмы намного лучше. Сейчас же не терпелось подвергнуть анализу другие пространства. Что я и делал, тщательно разглядывая через оптику земли Восточного Пурпура.

Сумрачно. Но в целом интригующе. Видны луга, участки леса, небольшие пруды и множество построек самого разного плана. Отдельные хутора, крупные посёлки, башенки и небольшие, окружённые стенами крепости. Разрушений не видно, но некоторые дома выглядят недостроенными.

Самое печальное: нет ни одной живой души. Ни людей, ни животных, ни птиц. Может, в прудах что-то и плескалось, но рябь на поверхности в бинокль рассмотреть не удавалось. Далеко всё-таки. И сумрачно. Хотя над дальними холмами светлела полоска неба - похоже занималась заря.

Наверное, именно эта полоска и заставила меня изменить первоначальные планы. Зачем спешить в Сияющий, если там ночь? Мне ведь совсем нетрудно пробежать пяток километров, глянуть на восточную границу и к самим землям Пурпура присмотреться.

Раз решение принято - нечего терять время даром. Для последующих путешествий следует составить чёткий перечень необходимой экипировки, вплоть до автомата, если сочту нужным. А для этого следует пошевеливаться и провести разведку.

Спуск оказался прост и удобен, даже прыгать не пришлось. Верёвку я перекинул с самого края свода своего светящегося аквариума, возле бокового торца. Оба её конца свесил вниз, связав, как галстук, вдоль боковой стенки. А чтобы прочный линь не соскользнул к самому краю, сделал двойную страховку. На верхних гранях подложил те самые части одежды от канадских Кутюрье - поверхность и так не скользкая, и химические, прорезиненные волокна моей пижамы не дадут сдвинуться к точке падения, а из второй бухты верёвки сделал гигантскую уздечку, которую накинул на противоположный край аквариума. Уздечка чуть провисла вниз, но вдоль боковых сторон, не мешая появлению новых элементов, и теперь прекрасно страховала

спущенную с торца конструкцию.

Оставив наверху большую часть своего добра (на всякий случай), я наметил ориентиры - сверху-то лучше видно.

Спуск прошёл, словно на показательных учениях под руководством моего приснопамятного сержанта-матерщинника.

часть 9. Хитрые пейзане

В армейских берцах и несуразной пижаме, опоясанный линем, я лёгкой трусцой двигался на восток. Не скажу, что бежал бодро, всё-таки пижама - не спортивный костюм Адидас. Да и к концу третьего километра пожалел, что от жадности прихватил сразу две полные фляги. Это за грибами с ними ходить удобно, а вот при беге они норовили отбить печень и селезёнку, а болтающийся во все стороны бинокль пришлось привязать к телу благоразумно прихваченным третьим ремнём. В общем, поклажа создавала страшный дискомфорт. Зато со стороны я наверняка смотрелся импозантно и очень жалел, что не прихватил с собой цифровой фотоаппарат:

"Ничего, в следующем списке поставлю камеру на вторую позицию после автомата, - ухмылялся я мысленно. - Вряд ли можно будет перетащить такие фотки домой, зато хоть сам на себя полюбуюсь".

Настроение всё равно оставалось отличным, ближайшие перспективы казались радужными, и в голову даже пришли мысли, что временно побыть сумасшедшим, попутешествовав при этом в астрале - не так уж и плохо. В нашем мире тоже прекрасного хватает, но то, что я здесь увидел, ни в какое сравнение не идёт с унылой действительностью!

Правда, червь сомнения пытался испортить праздник своим ехидным ёрничаньем:

"Не забывай, дядя, что всё это тебе только мерещится. А на самом деле ты валяешься на больничной коечке, мочишься под себя, дёргаешься, как тарантулом укушенный, и с блаженной улыбкой пускаешь слюни".

Каков гад! Хорошо, что я подобных червей, особенно когда к цели бегу, перемалываю на фарш:

"Прочь сомненья! Да здравствуют приключения и последователи Миклухо-Маклая! Что с того, что эти приключения мною самим и придуманы?"

В итоге к границе я прибежал полный энтузиазма. Хмыкнул, выбрал кучу песка повыше и принялся обозревать открытые просторы. Причём начал непосредственно с самой границы,

потому что выглядела она диковинно.

Передо мной была петляющая, медленно текущая река раскалённой лавы!

Вот именно она и придавала багровый окрас противоположному берегу. Широкая река, метров десять-двенадцать, пролегающая под тупым углом вправо и влево до самого предела видимости. Здесь находилась плавная излучина русла с магмой, общей протяжённостью километра в три-четыре. В багровом освещении мой определитель расстояний начинал сбоить.

В приближении теперь можно было идеально рассмотреть замеченные мною ранее постройки на противоположном берегу. Но меня заинтриговало другое, что раньше было незаметно за остовами смутно мерцающих "Тетрисов". Левее от меня, где-то в пяти сотнях метров, виднелся хрупкий мостик над магмой, а с другой стороны просматривались транспортные средства, в простонародье именуемые телегой. А кто делает телеги? Конечно же, люди!

И я, благоразумно выдерживая безопасную дистанцию между собой и раскаленным берегом, устремился к заинтересовавшему меня объекту. Тут и гадать не стоило, что данным переходом границы пользовались безвозмездно, совершенно не заморачиваясь таможенной пошлиной.

"Почему же я раньше ничьих следов не заметил? - на вопрос немедленно отыскался логичный ответ: - я ведь не проверял *весь*мир "Тетриса". Жители могли и по другой "улице" пройти. Даже вообразить трудно, как я поступлю, если кого-то встречу... Неужто эта странная вселенная, и в самом деле, существует?"

Приближаясь к мостику, я, тем не менее, внимательно осматривался и почти сразу же обнаружил следы. Много следов лошадей и пеших путешественников. Среди них попадались следы женской обуви, как минимум шести размеров и разного фасона, и детские. Исключительно все они вели в одну сторону - к пропасти-перегибу Сияющего мира.

То есть получается, что некто прибыл ко мне в гости без спроса, собрался в колонну и двинулся к заранее намеченной цели. Теперь бы ещё понять те причины, которые подвигли неизвестных мне странников на подобное действие. И я приступил к осмотру моста.

Передо мной были два внушительных ствола, положенные рядышком и грубо стесанные поверху... Общая ширина составила около семидесяти сантиметров, но людям этого хватило, чтобы перевести лошадей над раскалённой магмой и перейти самим. На той стороне я рассмотрел брошенную упряжь и хомуты, а в

бинокль просматривались даже внутренности повозок. Вот тогда и разглядел на второй оконечности мостков, а точнее, возле них, сложенное кострище и лежащее поверх него мужское тело.

Представить себе, как строителям мостика удалось перекинуть его на другую сторону, было сложно. Вариантов много. Возможно, у них были помощники, но даже в таком случае, я хорошо представлял все сложности постройки. У меня в голове возникла догадка, но уместна ли она в данном случае? Ведь чтобы управиться с двумя такими стволами с *той*стороны, понадобится двенадцать, если не четырнадцать, крепких мужиков. Только что гадать - может, их и больше тут было.

А вот один из них так до переправы и не дожил. То ли он раньше умер от ран, то ли придавило его немалой лесиной. Почему от ран? Кого еще, кроме воина, будут накрывать шикарным плащом и укладывать тело сверху на большой, прямоугольный щит?

Средневековье - не моя тематика, но фразу "Со щитом или на щите" хорошо помню. Тогда принято было хоронить воина с его оружием. Хотя как раз из оружия ничего, кроме щита, не просматривалось, но, может, оно плащом прикрыто?

Лица рассмотреть не удалось - мешал густой чуб, колышущийся от поднимающегося жара, но сомневаться в смерти лежащего человека, не приходилось. А вот взглянуть на него поближе, да пощупать отливающий тусклым светом щит, захотелось неимоверно. Да и чем я рисковал на том берегу? Мёртвых я уже давно не боялся, а в оживших зомби - даже в вымышленном мире не верил.

Так что, ещё раз оглянувшись на уходящий к югу след неизвестных странников, решительно шагнул на рукотворный мостик между мирами. Высоты я не боюсь, да и до раскалённой магмы здесь метров шесть. Строители специально выбрали на обоих берегах подходящие возвышенности, приподняв простенькое сооружение на максимально возможную высоту. Честно говоря, мне было не жарко проходить над магмой, а вот как тут лошади не заартачились - другой вопрос. Но... не моя проблема. Зато с каждым осторожным шагом приближалось лицо покойного воина. Я уже ясно видел его: иссохшая, словно пергамент, кожа, выпирающие скулы и зубы, неприятно торчащие из-под скукожившихся губ.

- Японский городовой! - забормотал я, замедляя движение. - Это же сколько он здесь пролежал, что настолько высох?! Не меньше года...

В следующий момент я вздрогнул всем телом. Потому что чуть раньше хрустнула прочная на вид опора под ногами.

Мгновенно сознание пронзила мысль:

"Дерево ведь тоже ссохлось!.. И прогорело! - я так и замер на одной ноге. - Куда?!"

Хороший вопрос! До противоположного берега мне оставалось метра три. Назад - втрое дальше. Но я всё-таки решил немедленно возвращаться. Не хватало ещё остаться на том берегу!

Но судьба распорядилась иначе. Очередной хруст - и моё вполне тренированное тело приняло самое верное решение: набирая скорость, устремилось к ближайшему берегу. Вовремя, как никогда!

Последующие прыжки я уже совершал по проваливающейся вниз древесине. Финальный толчок я сделал о торец бревна. Следующий шаг приходился прямо на лежащее на щите тело. Но обтянутый высохшей кожей череп, казалось, улыбался мне трещиной зубастого рта, да так жутко, что я не посмел кощунствовать. Так и не наступив на опору, я рыбкой перелетел покойника и грохнулся за ним, даже не коснувшись синюшных ног, выглядевших не лучше чем череп.

Я удачно сгруппировался и прокатился через плечо в сторону, ничего себе не повредив. Даже экипировка нисколько не помешала. Почти тотчас же вскочив на ноги, я бросил взгляд на мост. Увы, его две половинки, весело полыхая бездымным пламенем, сплавлялись вниз по течению адской реки.

- Чанга бригасса! - гневные проклятия из Конго чередовались другими. - Вротенборген! Этит вашу халупу!..

Как тут было не выплеснуть негативные эмоции? Вот и выплескивал, брызжа слюной и размахивая кулаками, метался по берегу, как герой кинокомедии "Бриллиантовая рука". Только вот кому кричать "Помогите! Спасите!", если нигде ни одной живой души? Не на ком даже злость сорвать!

Честно признаюсь, был такой грех: пробегая мимо уложенного тела, я еле сдерживался, чтобы не пнуть его от всей души. Ибо из-за него, щитоносца засушенного, я попал в данную неприятность. Но сдержался. Хватило силы воли и здравого рассудка самого себя обвинить:

"Думать! Думать надо мозгами, прежде чем искать на жопу приключения! Правильно санитары тебя дуриком назвали, в точку!"

Гордость и достоинство пытались что-то вякнуть разгневанному внутреннему голосу, но быстро заткнулись, получив в свой адрес громадную тележку отборных ругательств и оскорблений. А некий Верховный Совет вместе с представителями Высшего Суда в моей голове попросту в панике разбежались.

Только и вопили наперебой: "Что делать?! Всё пропало! Последний ум просрали окончательно!"

Самокритика - это нормально. Только когда она в меру и не надоедает. Я ведь всё-таки оптимист, а потому депутатов в моей башке приговорил к расстрелу, судей бросил в тюрьмы пожизненно, и стал рассуждать спокойнее.

Что страшного случилось-то? Если кто-то перебрался через эту багровую речку, то и для меня она не преграда. А вот помощников стоит поискать - с ними можно и каменный мост построить. Насколько я успел рассмотреть в бинокль, здесь строительного добра хватает и оно валяется совершенно бесхозно.

Дальше следовало рассмотреть минусы моей непредвиденной задержки. Тут всё было под большим сомнением. Первое: когда завершатся четыре часа и Аристарх Александрович остановит игру, "вытянет" ли моё сознание в родное тело? В прошлый раз это получилось без труда, но ведь я к тому моменту оставался в родном, так сказать, мире "Тетриса". А сейчас я как бы за границей, нелегальный эмигрант, не иначе. Вдруг меня дома уже вычеркнули из списков, записали в диссиденты и аннулировали прописку?

Второе сомнение: если я вернусь завтра или послезавтра к аквариуму, сумею ли я через игровое поле проскользнуть из данного астрального плана в собственную черепную коробку? И будет ли в тот момент игровое поле в рабочем состоянии? Ведь его могут попросту выключить. А то и вообще уложить на моё место иного пациента. Санитары ведь бубнили, что в больничке не один дурик со схожими симптомами. С одной стороны, мы с доктором как бы добивались подобного, собираясь оставить тело на год в состоянии комы. Но, с другой стороны, если тут оставаться на такой долгий срок, то с полным комфортом, в нормальных условиях и в абсолютной безопасности. А для этого (ну вот не знаю почему, просто уверен!) мне нужен автомат. И патроны. И камера... И ноутбук... Ага! Огласите, пожалуйста, весь список!

Как вообще я тут стану выживать, имея лишь мотки верёвок, десяток фляг, кучу биноклей и (Слава Богу, хоть ими я запасся!) порядочную горку армейских ботинок?

Задав себе этот вопрос, я оглянулся на телеги, потом на ближайшие постройки и пожал плечами:

"Как, как?.. Вон, живут же люди! Даже если здешние пейзане все вымерли, то всё равно я здесь надолго не застряну. Выкручусь..."

После чего успокоился окончательно. Прорвёмся! Тем более

ещё не факт, что через три, два с половиной часа я не окажусь в своём старом, покалеченном теле. Ну а если останусь здесь... Вот тогда и буду принимать окончательное решение. А пока следовало осмотреться на месте.

Начал я с поверхностного осмотра покойника. Вначале присмотрелся к дровам, и по двум истлевшим, самодельным факелам, лежащим рядом, понял, что костёр всё-таки собирались поджечь! Некоторые поленья слегка обуглились, но по непонятным причинам так и не загорелись. Может, здесь бывают ливни? Тогда всё сразу становится понятным. Уходящие странники решили предать тело товарища огню, а заодно и мост поджечь.

Последнее звучало несколько спорно, да только увиденное мною развеивало все сомнения. Костёр вплотную примыкал к стволам, лежащим на поперечных подложках. И, разгорись костёр как следует, от моста и воспоминаний не осталось бы.

Последующие выводы тоже казались несколько странными. Зачем странники или переселенцы так торопились? Неужели за ними шла погоня, и мост необходимо было уничтожить? Или здесь была целая цепь случайностей? Но тогда почему никто не вернулся, заметив, что костёр не разгорелся?

Вот последнее меня больше всего и беспокоило. Неужели тело специально подбросили преследователям? Может, оно заразное? Или было заражено чумой год назад? Тогда зачем оставили такой ценный и роскошный щит? Если здесь средневековье, то такому раритету цены нет. Ботинки сняли, шлема нет, иного оружия тоже не видно, а щит отставили?

Уже было потянулся, намереваясь приподнять покойника, как в памяти огнём вспыхнули слова нашего злобного сержанта:

"Не твоё - не тронь! Иначе можешь без яиц остаться!"

Резонное поучение, и пару раз оно мне спасло жизнь. Помню, насколько хитро некоторые наши вражины умели заминировать порой самые обычные, бытовые вещицы. Конечно, в этом сказочном, созданном моими кошмарами мире - подобная осторожность излишня, но мало ли что? Да и спешить мне некуда.

Сбросив с себя всё лишнее, в том числе и куртку, в которой парился, словно в сауне, встал на колени и постарался рассмотреть щит. Вроде ничего не видно, но заявить об отсутствии сюрприза - было бы опрометчиво. Слишком уж темно, толком ничего не рассмотришь. Фонарик бы сюда, да где мои мозги были, когда первые предметы экипировки с доктором оговаривал?

Потом пришла в голову резонная догадка. Чего я мучаюсь?

Тонкий и прочный шнур у меня в наличии, делаю петлю, аккуратно накидываю на щит, а потом резко выдёргиваю его, находясь в безопасном месте. Я велел своему внутреннему цензору заткнуться, сделал всё, что нужно, отошёл за пустые телеги и резко потянул шнур.

И упал. Вначале на спину, потом сразу перекатился на живот и прикрыл голову руками. Жить-то хочется! Вот тело опять и перехватывает управление туловищем, используя вбитые на войне рефлексы. Взрыв - действуй, как положено! Иначе без зубов и без глаз останешься, а то и без потомства...

Шарахнуло так, словно под покойником оказался заложен авиационный фугас! "Вот так сюрпризец! Вот вам и средневековье!" - думал я, постанывая от боли - меня огрело обломком телеги.

Как только с неба перестали сыпаться дрова, щепки и песок, я вскочил на ноги, пытаясь рассмотреть место взрыва. Ух, как же там всё разворотило! Воронка глубиной в четыре метра! Того и гляди река течение изменит и эту могилку импровизированную затопит. По магме, ниже по течению, плыла массивная подложка из комлей, горящая земля, дрова и все, что разбросало взрывом, но следов от воина и его плаща - никаких. Герой. Прикрыл отход своих безжизненным телом. А я стою, пялюсь на воронку, и чувствую, как меня всего колотит. Всё никак понять не могу, почему в последний момент не шагнул по телу, а перелетел его рыбкой? Случайность? Интуиция? Или всё гораздо проще: моя вселенная, что хочу, то и ворочу? Хорошо бы, но...

Не сходится! Вся логика и здравый смысл в один голос твердят: таких фантазий не может быть в моей голове! Пусть она и больная, травмированная не раз и отравленная алкоголем, но до такого кошмара никак не могла додуматься.

А что из этого следует? Одно из двух: либо вокруг меня вполне материальный мир, либо Аристарх Александрович мне недавно вколол особо забористый галлюциноген из вытяжки мухоморов.

По-любому! Иного не дано.

Глава 10. Робинзон?

Как бы ни складывались варианты, следовало двигаться вперед и интенсивно нагружать мозги. Первым делом я дёрнул плечами, ощутив на спине ушибы и царапины, доставшиеся мне от злосчастных обломков телеги. Тут же запоздало пожалел, что снял с себя верхнюю часть пижамы.

"Жарко ему, видите ли, стало! Работничек! А зелёнки-то нет! Чем теперь, мочой спину полоскать будешь?"

Не понял? Что за разговорчики в строю?! Всем посторонним - молчать! Только конструктивные и полезные предложения! Командование во время боя не меняют! Даже если бой заведомо проигрышный.

Но уж куртку в любом случае пока надевать не стоит, пусть вначале царапины подсохнут и корочкой покроются. А что у нас ещё?.. Я снова осмотрелся: из десятка телег, только две остались в нормальном состоянии. Если постараться, можно ещё три собрать из кучи запчастей. Но чего возиться, если *коньтолько* один? С одной человеческой силой.

Я обошел по периметру воронки и вскоре с удивлением наткнулся на присыпанный землёй щит. Поднял, повертел - целёхонький! Даже ремни для крепления на руку, в полной сохранности. А вот дальше...

Дальше мой мозг опять впал в ступор. Ибо от ременной петли свисала тоненькая, гибкая проволока длиной метра полтора, а на конце её - крепко прикрученная чека от гранаты...

Слава Богу, что на этот раз я завис ненадолго и заставил себя принять как должное факт существования гранаты: раз в этом мире есть фугасы, то почему гранатам не быть? Железная логика. Зато и обустройство взрыва стало сразу понятно. Идущие следом враги в любом случае посчитают тело помехой и попросту столкнут в сторону, устремляясь на мост. Или кто-то обязательно польстится на щит. В самом деле - хитрые пейзане. Точно от кого-то убегали.

Но тогда встречный вопрос: где же злобные преследователи? Судя по состоянию иссохшей мумии - неприятели строителей моста так сюда и не добрались. Вполне возможно, что их чума выкосила - безлюдно вокруг. Но могло ли быть, что возле огненной реки тело высушило за пару дней? Или вообще за один? А может мумию сразу возложили на костёр старую-престарую. Мм?.. Ещё как могло!.. Вообще не факт, что события здесь

происходили давно. Вдруг всего несколько часов назад? А ушедший в Мир "Тетриса" отряд, сейчас вернётся, чтобы полюбоваться на дело рук своих?

Мысли меня посещали разные и совсем не приятные. Опять запоздало пожалел, что не помчался изначально по следу странников или переселенцев. Ведь всегда правильно исследовать вначале явную опасность, а не поддаваться праздному любопытству. Но внимательно посматривать во все стороны я стал в разы интенсивнее. Про бинокль тоже не забывал, проглядывая ближайшие рощицы, подлесок и участки с постройками. Вроде никого...

Попутно я любовался щитом. Не штамповка какая-то, ручная работа. По краям чеканный орнамент из разных животных, монстров и вообще невесть каких созданий. По центру витиеватая вязь рунических символов. Скорей всего фамильный девиз. Причём, по моим понятиям - длинный девиз, слов на тридцать. А что поражало, так это легкость изделия. На вид массивный и тяжеловесный, щит оказался в руках лёгким, словно из картона. То ли это я тут такой сильный, то ли металл гораздо прочнее и легче титана.

Я стал сравнивать щит с моей коллекционной флягой. Потом выудил кусок стальной скобы из тележного такелажа и попытался процарапать диковинный трофей. Куда там! Сталь обломка стиралась словно мел, а у щита и шероховатости не добавилось. Знаковая вещь. Удивительно, как могли пожертвовать таким чудесным предметом? Видно очень неприятель допёк.

Я основательно присмотрелся к телегам: добротные, вместительные, очень напоминающие те, на которых земляне покоряли американский Дикий Запад. Виднелись отверстия для стальных дуг, на которые была натянута плотная непромокаемая ткань. Значит, дожди здесь всё-таки бывают? Факт, что отряд странников, переселенцев, а, может быть, и беженцев, забрал из телег всё, что могли унести, говорил о многом. Как и удачно подготовленный взрыв. Возвращаться назад никто не собирался.

Отсутствие преследователей тоже настораживало. Получалось, что здесь, и в самом деле, могли свирепствовать чумовые поветрия или другие инфекционные заболевания. А у меня с собой стрептомицина нет, не говоря уже о более эффективных антибиотиках. Возле огненной реки, конечно, любая инфекция со временем выгорит, а вот в тех местах, где жили люди? Если тут все давно вымерли, то опасаться мне нечего. А если, действительно, массовая гибель произошла несколько дней назад? Или до сих пор в домах лежат больные, доживающие последние часы жизни? Очередная дилемма. Подействуют ли тут

на моё новое тело те прививки, которые были сделаны в реальном мире?

Тьфу, ты! Всё забываю, что я в сказке!

Про дивную речку из расплавленной магмы, вообще думать не хотелось. Чудо из чудес, не иначе. Местность вроде ровная, да и не вода всё-таки перемещается - густая масса, а течение бодренькое. Явно противоречит нормальным физическим законам моего родного мира. Но тут уж ничего иного, кроме слов "Так надо!", мне в голову не приходило. Багровая река была преградой, и я пока не мог придумать, как перебраться на другой берег.

Всё происходящее я продолжал считать порождением моей болезненной фантазии. По крайней мере, до тех пор, пока не отыщу твёрдые доказательства материалистичности этого мира.

Накинув на плечи пижамную куртку, я подцепил правой рукой моток верёвки, в левую взял щит и зашагал в сторону ближайших строений. Помня о гранатах и фугасах, я не спешил, внимательно смотрел под ноги, да и биноклем не пренебрегал, внимательно всматриваясь в поблескивающие квадраты застеклённых окон и дверные проёмы. Ничего подозрительного не происходило.

Вскоре я подошел к добротному хутору, насчитывающему два жилых дома средних размеров, восемь или девять сараев или хлевов различной конфигурации и высоты, и массивную трехэтажную башню, явно недостроенную, с радиусом окружности под десять метров. Стены домов были сложены из колотого камня, крыши накрыты пластинками чёрной слюды, а на окнах - двойные стекла. Всё вполне обычное. Недостроенную башню оплетали хлипкие на вид лес *а*из кривых досок и тонких древесных стволов.

Остановившись в центре всей композиции, я стал выбирать, в какой из домов заглянуть в первую очередь. Оказалось, что это от меня не зависит. Как не ожидал я и того, что дверные петли здесь невероятно скрипучие. Не иначе как пару лет ими не пользовались, вот они и проржавели насквозь.

Неожиданно открылась дверь самого добротного домика и на крыльцо вышел - я даже сморгнул, думая, что мне померещилось! - толстенный скелет! Скажете, что все скелеты худые? И будете правы. Кости без плоти никак не могут придать существу упитанность. Но этот явно был натуральным толстяком! Жирдяем! Его широченные массивные кости казались абсурдными и нереальными - скелет был раза в полтора шире в плечах, чем я.

В правой руке это гротескное создание держало меч, а левой тыкало в мою сторону. Но не это вызвало у меня озноб, а

утробный, словно из глубины пещеры, голос:

- Пошёл вон отсюда, чужак!

Я вздрогнул, передернулся от ощущения мурашек по спине и с надеждой оглянулся. Увы, кроме меня не было никого, так что скелет явно обращался ко мне. Значит, и отвечать мне. Но вместо серьезного разговора меня вдруг пробило на нервный смешок, и я ничего лучше не придумал, как прикинуться дурачком:

- Не прогоняйте меня, дяденька! Не местные мы, дайте водички напиться, так кушать хочется, что даже переночевать негде!

Кажется, скелет завис от такого требования, даже левая рука обвисла. Уж не знаю, что он видел во дворе своими пустыми глазницами, но первой задвигалась голова, осматривая всё вокруг. Кстати, именно в тот момент я и рассмотрел на голом черепе неуместную полоску зелёного цвета, такие, знаете, чтобы волосы на глаза не падали. Для красоты что ли? Неужели это - местный пейзанин? Но логика тут же возразила:

"Скелетам дома не нужны! - и тут же появилось первое сомнение: - Разве что мечи в доме лучше сохраняются от ржавчины..."

Негостеприимный скелет пришел в себя от моей наглости и вновь загудел:

- Последнее предупреждение: пошёл прочь! Иначе будешь убит!

Нереальность происходящего не позволила испугаться и позорно бежать отсюда. Мне казалось, что передо мной персонаж какого-то мультфильма. А мультяшек я точно не боялся и с прежней наглостью заявил:

- Не бойся дяденька, я не вор и не разбойник, честный, добрый и пушистый.

- Хм! Пушистый говоришь? - клацнул скелет дёргающейся челюстью. - Добрые и честные с именными легендарными щитами не ходят! - грозно произнес он и сделал первый шаг с крыльца. Затем второй... А на третьем он уже набирал скорость, и занесенный над головой меч стал выписывать круги не хуже, чем лопасти взлетающего вертолёта.

Наверное, я бы и дальше стоял с отвисшей челюстью, поражаясь реалистичности обстановки, но моё новое тело не желало проверять остроту рыцарского оружия и вновь перехватило управление у тормозящего разума. Убежать мы (имеются в виду я и тело) не успевали, поэтому решительно подставили под первый удар пресловутый щит. Только когда меня отбросило назад страшным ударом, пришло понимание приближающейся беды. Заныл локоть и плечевые кости, а меч

скелета высек целый сноп ярких искр с моего нечаянного трофея. И разум воссоединился с телом.

Автомата не было, иного оружия - тоже, кроме мотка верёвки, который я и швырнул в голову костяного чудовища. Думал, запутается, а он, гад, попросту уклонился в сторону. Ничего не оставалось, кроме как, не дожидаясь следующего удара мечом, прыгнуть резко вперёд, нанося удар щитом по всему корпусу скелета. Эффект оказался впечатляющим: мой противник пошатнулся и стал пятиться. Рука с мечом бессильно опустилась, а голова склонилась вперёд, словно я умудрился выбить дух из этого бездушного создания. И я тут же воспользовался представившейся возможностью. Очередной прыжок - и верхним краем щита я со всей силы ударил в массивный костяной подбородок. Череп с повязкой легко оторвался от позвоночного столба, подлетел на метр вверх, а потом по большой дуге грохнулся наземь и откатился в сторону.

Пару секунд порождение ада стояло в шатком равновесии. Мне уже показалось, что оно собирается броситься к своей черепушке и вновь водрузить её на плечи. Я приготовился к третьему прыжку, собираясь нанести очередной удар, но скелет звонко осыпался наземь кучкой белых костей!

Чего уж скрывать - именно тогда я, наконец, испугался. Первое, что я сделал, это подобрал меч поверженного врага. Не скажу, что мечник из меня мирового уровня, но уж всяко лучше отмахиваться настоящим оружием, чем пугать своих противников бухтой капронового шнура. Вторым делом я тщательно осмотрелся. Раз в наличии одно порождение больного разума, значит, и другие отыщутся. И не факт, что они сейчас на меня не выбегут гремящей костями толпой из-за ближайшего здания.

Прислушался... Тишина. Не видно никого. Из оставшейся открытой двери больше никто не появился. Значит, можно проанализировать бой и рассмотреть поверженного врага: кости, как кости, разве что толстые и широкие, как уже подмечал. Затем глянул на меч и не сдержался от скепсиса:

- Э-э! Да тут металл совсем никудышный! - десяток зазубрин настолько попортил оружие, что оно теперь больше на пилу походило, чем на гордость рыцаря.

Я поднёс меч к самым глазам, присматриваясь к пострадавшему лезвию внимательнее. Зазубрины свеженькие! Только что сделанные. Это и без высшего образования понятно. Но тогда получается, что порчу оружию нанёс мой щит, больше нечему. А на нём?.. Ни царапинки!

В самом деле, легендарный? Если это определило даже безглазое существо, значит, мне повезло с находкой. Оставалось

только понять всю гамму и глубину слова "именной". Или тут всё-таки мои фантазии руководствуются какой-нибудь компьютерной игрой? Тогда, если рассуждать по игровым стандартам, именное оружие ни украсть у игрока нельзя, ни даже забрать после его смерти. А уж воспользоваться постороннему - тем более. Возможно, что здесь вполне нормальный мир средневековья, но именное оружие в руках чужака всё равно низводит взявшего в ранг вора, убийцы и деклассированного элемента.

Тогда первая часть мозаики складывается нормально: прежний обладатель этого девайса погиб, но воспользоваться самой ценной частью его экипировки даже родственники не посмели. А вот последующие события мозаику портили неузнаваемо. Я-то ведь весьма продуктивно щитом пользуюсь, словно он мой с пелёнок. Ну и каким образом, спрашивается, "толстый" скелет опознал легендарную вещь и почему так резво бросился в атаку? Неужели он читать умел? Могло и такое случиться, что я видел только его кости, а плоть оказалась для меня прозрачной... М-да! До чего додумался!

Кости-то - вот они, ссыпались вниз кучкой. Будь на них плоть, так бы и упали в должном расположении трупа. Да и череп, как череп. Почти ничего примечательного. Разве что слишком свеженький и слишком целый, как для давно усопшего существа. И повязка, отлетевшая в сторону... ну-ка, ну-ка!.. Я воткнул меч в землю и нагнулся за трофеем.

Подхватив странное изделие рукой, я только тогда рассмотрел, что это действительно украшение. Причём весьма ценное украшение. На десяток нитей оказались нанизаны мелкие зелёные изумруды, и всё это скреплено в виде аккуратной полоски. Украл ли скелет украшение или ему подобная бижутерия по рангу полагалась?

Вот уж действительно: чудны дела твои, больная фантазия!

Долго любоваться переливами изумрудов я не стал, примерять на себя тоже. Вот тут впервые пригодился один из электромассажных носков, пара которых болталась у меня на поясе вместо карманов. Уложив заслуженную добычу туда, я двинулся к отрытой двери на обследование жилища.

Глава 11. Не просто Робинзон, а единственный.

Когда я перешагнул порог, моим глазам открылась печальная картина, подтвердившая мои самые худшие опасения по поводу местных жителей. Около двух десятков ссохшихся от времени тел были аккуратно уложены высоким штабелем у дальней стены горницы прямо под окнами. Ещё четверо, семейная пара и двое детей лет десяти-двенадцати, застыли прямо за столом, уткнувшись в него лицами. В пространстве стояла вонь длительного разложения и гниения, и превосходно, что свежий воздух потоком врывался в раскрытую дверь, иначе меня вывернуло бы от смрада.

На столе лежала красивая скатерть, стояла посуда - плошки, супница и окаменевшие от времени остатки пищи. Вдоль стен - лавки и сундуки. В углу громоздился массивный шкаф. В другом углу - небольшое зеркало. На стенах, помимо нескольких мечей, копий и сабель - с десяток картин с природными пейзажами. Причём на всех без исключения изображено огромное, голубого цвета светило. Наверное, именно от картин в горнице казалось гораздо просторней и светлей, чем на самом деле. Вот только скорбные останки сводили на нет всю добротность и богатство обстановки.

В горнице была еще пара дверей, за которые тоже следовало заглянуть. Но за ними ничего примечательного не нашлось. Солидная кухня с печью. Рядом, в угольной яме поблескивают крупные куски антрацита и тусклые - торфяных брикетов. Прогресс, однако! Гора посуды и домашней утвари. Две кладовки с мешками, туесками и подвешенными сетками с чем-то, покрытым чёрной плесенью. К створке одной из дверей прислонилось осевшее тело женщины.

Я открыл окно, выходящее во внутренний двор. Что-то мне подсказывало, что сквознячок лишним не будет.

Вторая комната с той же стороны оказалась небольшой спаленкой с двумя кроватями. На одной из них, вытянувшись, лежал старик с седой, чуть ли не до пояса, бородой. Подумав, я и там открыл окно. Потом заметил комнатку, расположенную между двумя основными помещениями крыла. Войдя, я совсем не удивился чугунной ванне в комплекте с умывальником и несколько диковинным унитазом.

На второй половине дома располагались две огромные, роскошно обставленные спальни. А между ними - внушительные ванные комнаты, с покрытыми эмалью ваннами, блестящими кранами на умывальниках и фаянсовыми унитазами. Натуральный евродизайн, которого в старых хрущёвках не отыщешь.

Спальни - особая песня. Одна - явно детская, с двумя кроватями в два яруса. Два стола, четыре стула, много книг на этажерках и полках. Масса вполне обычных на вид мягких игрушек. Карандаши, нарисованные картинки. И снова везде голубое солнце. Ностальгия или культ?

В родительской спальне мое внимание привлек не шкаф удивительной красоты и не оружие на ковре в головах огромной кровати, а большое, во весь рост, зеркало, висящее между подобием секретера и дамским столиком с бижутерией во внушительной шкатулке и с баночками-скляночками косметики. На секретере красовался канделябр с тремя свечами, кресало, кремень и пакля с фитилём для горения. Так что мир не такой уж отсталый, лишь одними лучинами здесь не увлекались.

"Всё тут как у людей, - хмыкнул я мысленно, направляясь к зеркалу и зажигая свечи. - Только вот граната с фугасом не вписываются в это законсервированное средневековье. О! А это кто?!"

Своё лицо я совсем не узнал. Конечно, если кривляться да присматриваться, сходство со мной двадцатипятилетним имелось. Только я всегда был шатеном, со слегка вьющимися волосами, а тут в отражении гримасничал натуральный блондин с короткими, прямыми волосами, подстриженными "под горшок", а мои карие глаза поменяли цвет на стальной. Десяток других мелких расхождений с действительностью делал меня почти неузнаваемым. А зубы, половины которых я лишился в аварии, я уже давно и так нащупал языком. Теперь только убедился, что на месте все тридцать два, и на них ни единой пломбы.

Налюбовавшись своим перерождённым отражением, я осмотрел спальню, подсвечивая свечами. Первой мыслью оказалось банальное желание вздремнуть на удобной и мягкой кровати. Причём не столько из-за физической усталости, сколько моральной - слишком много впечатлений за пару часов.

Вспомнив о времени, я прикинул, что скоро четыре часа истекают, и это меня здорово интриговало:

"Вернусь я в свою палату, или не вернусь? Если да, то нельзя терять даром ни минуты. Надо тщательно осмотреть остальные постройки, да и вообще успеть разобраться, что здесь случилось. Если не вернусь, то следует это жилище приватизировать для

временной обители. Ведь в любом случае придётся где-то спать, где-то питаться (урчание голодного желудка вовремя напомнило о кладовых возле кухни), да и готовить грядущее строительство моста в мир "Тетриса".

То есть так или иначе, стоять на месте и пялиться в окно - нет смысла. Воздух в спальне был свежим, но окно, выходящее на дорогу вдоль хутора, всё равно открыл нараспашку. Загасил свечи (экономия наше всё!), и бросился осматривать остальные постройки.

За четверть часа оббежал все, охватывая взглядом обстановку, замечая ссохшиеся мумии, да запоминая, где что лежит. Некие опасения вызывал второй жилой дом: вдруг там в засаде поджидает второй скелет? Зря напрягался, никто нигде не шевельнулся.

В сараях и хлевах я нашел ещё несколько людских тел и первые - тела домашних животных. Три коровы и теленок, девять лошадей, четыре крупных при жизни хряка, и почти сотня тушек кур, задравших лапки в своих просторных клетках. Ещё что-то виднелось там и сям по мелочи, но я не стал присматриваться, даже на исправные повозки, телеги и две лёгкие брички особого внимания не обратил.

Во втором доме оказалось два человека и расставленные по всем комнатам полати для сна. Скорее всего тут жили строители так и не завершённой башни. Тело там было всего одно, как я понял - повара, который умер прямо у полного окаменевшей каши котла. Не иначе как местный хуторянин, хозяин заказа, уже изволили трапезничать с семьёй, а работники только собирались отправиться на обед. И как раз в тот момент что-то произошло. Моментально. Потому что при эпидемиях люди так не погибают.

Оставалось понять, для чего скелет снёс всех умерших в главную горницу? Сделать это больше было некому. Или он сам замешан в смерти людей? Тогда почему все тела не снёс в одно место? Почему не тронул сидящих за столом хозяев? Или не коснулся конюхов, умерших возле лошадей? Напрашивалась только одна догадка: странное существо из костей попросту убрало валяющиеся тела с открытого пространства. Но зачем? Для порядка? Или для привлечения к хутору путников, или иных потенциальных жертв?

Тут я вспомнил нашу встречу и с некоторым стыдом осознал, что меня вообще никто сразу не атаковал. Не прояви я наглости, назойливости и неуважения к чужой территории, меня бы только изгнали отсюда. Что кстати и пытались сделать двумя предупреждениями. Затем мысли последовали ещё дальше в том же направлении:

"Не удивлюсь, если я убил местного сторожа. А почему бы и нет? Собаки нет, будки не видно, а кто всё это добро охранял? Необычно, конечно, но ведь и все эти земли - сплошные противоречия и странности. Может тут так принято: искусственно взращивать "толстых" скелетов, цеплять им на черепушку повязку из нитей с изумрудами, и, вручив меч, заставлять патрулировать обозначенную территорию? Ха-ха!.. Не смешно..."

Разумность скелета, его многозначительное бормотание, умение читать и разбираться в щитах теперь меня сильно озадачивали. Я уже втройне пожалел, что сглупил при разговоре с ним. Следовало не наглеть, а как можно больше, причём с самыми вежливыми интонациями выведать об окружающей обстановке. А я поступил, как дикий варвар: ворвался без спроса в чужой мир и стал крошить, ломать всё что шевелится.

Чтобы проверить предположение, стоит сходить к иным виднеющимся постройкам.

Напоследок я осмотрел два этажа башни, которая оказалась пустой и совершенно не облагороженной внутри. Однако три подвальных этажа поражали. Это сколько же этажей *над*поверхностью задумывал возводить местный хуторянин с таким мощным и глубоким фундаментом? Тоже не вопрос - если поискать, наверняка отыщутся чертежи, проект или рисунки, по которым велось строительство. Но перетряхивать одежду трупов не возникло ни малейшего желания. Мало того, по всем моим внутренним "клепсидрам" четыре часа либо истекло, либо истечёт с минуты на минуту. Поэтому я покинул подвалы башни и поспешил в хозяйскую спальню.

"Если за полчаса, час перенос домой не произойдет, значит, я тут надолго застрял, - размышлял я уже в спальне, усевшись на кровати и вглядываясь отрешённо в дорогу. - Вот тогда и попытаюсь отыскать нечто съестное, затопить печь, выяснить вопросы с водой и прочее. Пока можно и потерпеть..."

Воду-то из одной фляги я уже допил до конца, но надеялся, что и здесь имеются источники. Не могли ведь местные пейзане утолять жажду влагой из атмосферы!

Сидя на кровати, я старался думать о чём угодно, только не об усиливающемся голоде. А так как непослушные мысли раздражали, я осмотрелся вокруг, а потом и приволок на кровать шкатулку с местными украшениями. Пусть я и мужчина, но мне тоже интересно, чем тут дамы себя украшают. Тем более давно заподозрил, что местный хуторянин был вовсе не простаком. Он запросто мог оказаться помещиком, а то и бароном.

Высыпанные прямо на одеяло драгоценности мою догадку косвенно подтверждали. Я перебирал бусы с белым и с чёрным

жемчугом, диадемы, броши и два десятка серёжек с натуральными бриллиантами. Здесь были и браслеты, инкрустированные драгоценными камнями, и россыпь колец самого разного размера и внешнего вида, начиная серебром и заканчивая массивными печатками из белого золота. Роскошь! По скромным оценкам моего мира, можно жить припеваючи в государстве Москва лет десять. Арендуя при этом роскошные апартаменты в дорогой гостинице.

Но для чего мне здесь золото?

И почему оно до сих пор не разграблено проходящими ватагами переселенцев? Или тут брать чужое не принято? А может сторож в виде толстого скелета мешал? Или погоня мчалась по пятам?

Да мало ли как... Всё равно информации не хватает.

С такими мыслями я отвлёкся от гипнотизирующих взгляд бриллиантов, и уже в сотый раз посмотрел в окно. И тут же затаил дыхание: кто-то бежал в сторону хутора!

Глава 12. Допрос или вербовка.

Бинокль так и продолжал висеть у меня на груди, поэтому через пару мгновений я уже довольно чётко рассматривал приближающуюся фигуру. Явно не скелет, потому что мелькали голые коленки. И не босиком. Вооружен: в руках небольшой арбалет, за спиной торчит рукоятка меча. Одежда похожа на рясу, полы которой заправлены за поясной ремень. На голове глубокий капюшон, в котором не видно лица, но зато просматриваются длинные, свисающие пряди волос. Да и фигурка довольно стройная, худощавая.

Неужели женщина?! Отведённые мне на возвращение четыре часа давно истекли, так что я был бы весьма рад оказаться в этом мире не просто Робинзоном, а отыскать готовых к сотрудничеству пейзан. А женщина, да ещё на голодный желудок, мне показалась самым оптимальным вариантом. Для начала, по крайней мере.

Правда, присматриваясь к манере бега, я всё-таки стал склоняться к мысли, что приближается особь мужского пола. Девушки и женщины так не бегают, вроде бы... У них несколько в ином месте центр тяжести расположен. Ну, разве что прирождённые охотницы, коих мне в своей жизни встречать не доводилось. А раз охотница, то арбалет в руках не для красоты таскает. Высунусь, окликну, а она сдуру и засадит мне болт между глаз. Ну, может и не "она", но совершать глупости не хотелось. В итоге я встал у окна так, чтобы наблюдать за дорогой в узкую щёлку между шторой и оконной рамой. И только тогда понял, что создание в рясе мчится не конкретно к хутору, а в сторону провалившегося в огненную реку мостика, потому что "оно" уже почти пробежало мимо, и, наверное, чисто случайно взглянуло в мою сторону. И сразу замерло на месте, чуть согнув ноги, готовое сделать прыжок в сторону.

Стало понятно, существо здесь проходило не раз и не два, следовательно, открытые настежь окна его насторожили, показывая, что здесь хозяйничает некто новый. Вряд ли скелет, судя по давнему и густому зловонию, открывал в доме окна или двери хотя бы раз со времён смерти хуторян. Это подтверждали все дверные петли без исключения.

Замершая на дороге тень явно пребывала в нерешительности. То в сторону бывшего моста посмотрит, то снова на дом уставится, то озирается, крутя головой. Страхуется, чтобы никто сзади незаметно не подобрался и не напал со спины. Значит ли

это, что здесь ещё кто-то, кроме шустрых скелетов, обитает? М-да, за несколько часов мнения о новом мире не составишь!

Могу смело похвастаться, что выдержка и выносливость у меня на высоте. Надо будет, сутки пролежу со снайперской винтовкой, не шелохнусь. Бывали прецеденты. Но и стоять могу часами, как истукан. Потому и стою, жду действий от неизвестного создания. И оно дрогнуло первым. Маленькими шажками, смещаясь в сторону, тронулось к хутору. Там в два прыжка преодолело последние метры и спряталось за крайним, слева от меня, сараем. А мне чего? Я только согреваться начал, азарт греет. Жду.

Минут пять ничего и никого. Потом через крышу сарая перелетает небольшой булыжник и с гулким стуком врезается в стенку моего (моего?) дома. Тут же подмечаю, что тёмная фигура высовывается у самой земли, из-за угла сарая. Опять хитрый пейзанин? Смотрит оттуда, где сложней заметить. Что проверяет? Реакцию "толстого" скелета? Точно! Операция с камнем была проделана ещё три раза. Два из них - особо удачно. Застонало стекло в детской спальне, затем громко зазвенела от удара слюдяная пластинка на крыше. Но ничего не пострадало.

Хорошо еще, что пришелец хоть гранаты или кувшинчики с напалмом не кидает! Раз есть фугас и разговорчивые, агрессивные скелеты - следует опасаться чего угодно.

Я и опасался.

Таюсь, как партизан, очнувшийся в Рейхстаге. А визитёр после проверок явно осмелел и решил подобраться к хозяйскому дому ближе. Вдоль стены сарая идти не стал, выбрался на открытое пространство, выставил перед собой арбалет и двинулся чуть ли не прямиком ко мне. Сдвинулся в невидимую для меня зону, и, наверное, вначале заглянул в детскую комнату. А тут довольно высоко, надо первоначально на выступ фундамента встать или запрыгнуть, и только потом, придерживаясь за подоконник, заглядывать внутрь. Судя по всему, неведомое существо так и поступило. Но детские рисунки, карандаши и книги его не заинтересовали, поэтому оно спрыгнуло вниз и по большой дуге приблизилось уже и к моему окну. Короткий разбег, прыжок на выступ - и он уже наклоняется, заглядывая в комнату. И с коротким восклицанием замирает.

Наверное, и по местным меркам рассыпанные на кровати драгоценности считались немалым богатством. Вот блеск бриллиантов и мерцание золота глаза неизвестному созданию и затмили. Под капюшоном кто-то запыхтел, явно вознамерившись забраться в комнату.

А я тут как тут, такой весь добрый, настроенный на захват

пленницы, которую уже мысленно прозвал Пятницей. Одной рукой пережимаю худенькую шею, придавливая неудачника к подоконнику, а второй откидываю капюшон со словами кота Леопольда:

- Давайте жить дружно! - потом проворно выхватываю так и не использованный арбалет и аккуратно отбрасываю на кровать. Подхватив пленницу за длинные волосы, я поднял ей голову, чтобы заглянуть в лицо. - Японский городовой! - вырвалось у меня, потому что вместо взлелеянной в мечтах красавицы в моих руках истерически бьётся парнишка, лет пятнадцати. Волосы-то у него длинные, а вот лицо, да ещё и перечеркнутое шрамом, сомнений в его половой принадлежности не вызывает.

Парень от страха моментально побледнел до синевы и даже начал протяжно подвывать, а потом его глаза расширились от удивления, он хрипло прокашлялся и ошарашено спросил:

- Так ты... живой?!

- Как видишь, - ответил я самым миролюбивым тоном. - А кого ты тут надеялся увидеть?

Нежданный гость закосил глазами по углам комнаты, и выдохнул:

- А где сторож?

Пришлось принимать меры, чтобы разговор вёлся в нужном мне русле. Меч на спине гостя я тоже вынул из ножен и отбросил подальше. В просторных складках рясы тоже могло оказаться что-то опасное, поэтому, не мудрствуя лукаво, я просто стянул пареньку запястья рук за спиной, вздёрнул лёгкое тело вверх и поставил перед собой на колени для допроса:

- Имя? - я добавил строгости в тон. - Отвечай! Как тебя зовут?

- Са-са... - стал он с хрипом заикаться, и, наконец, выдавил: - Сандер.

- Где живёшь?

- Мм... в домике лесника...

- Кто там ещё с тобой живёт?

- Никто. Только я один...

- Зачем сюда бежал?

- Взрыв услышал у Багрянки, - паренёк отвечал всё уверенней и безбоязненней, с каким-то невероятным интересом рассматривая мою пижаму и выбивающиеся из общего вида берцы. Бинокль вроде особого интереса у него не вызвал, а значит, видел подобное или вообще понятия не имеет, что это такое.

- А в дом зачем полез?

- Так ведь окно открыто! Вдруг случилось чего... помочь надо или как...

О-о! Чувствую, этот местный пейзанин похлеще любого цыгана, кого угодно проведёт и в дураках оставит. Запястий мне его не видно, но прямо физически ощущаю, как он пытается вывернуться из ременных пут. Зря это он, я свои умения не по брошюркам для диверсантов отрабатывал, а в самых, что ни на есть, боевых условиях. Так что чем больше дёргается, тем туже петли затянутся, а там и ручки синеть начнут.

А вдруг не зря он трепыхается? Завалил лицом на кровать, глянул мальцу за спину. Полный порядок. Опять вернул в исходное положение, намереваясь продолжать допрос и замер в недоумении. За щекой моего нежданного гостя из леса отчётливо просматривался вздувшийся флюс. А ведь пару мгновений назад, его не было!

Подставляю ладонь к его подбородку:

- Отдавай! - тяжкий вздох пленника, и на ладонь мне вывалился массивный золотой перстень с бриллиантом. - Остальное - тоже! - ору, с огромным трудом давя в себе разрывающий внутренности смех. На ладонь падает тонкое женское колечко и одинокая чёрная жемчужина.

После чего нахмурившийся от горя Сандер, заявляет:

- Нет ничего больше! - и нагло открывает рот. Пользуясь случаем, внимательно там всё осматриваю и стараюсь улыбнуться мальцу, как родному племяннику:

- Если что проглотил, и оно у тебя в желудке прирастёт, сам будешь себе вскрытие делать. Ещё при жизни!

- Да нет, - кажется, парень опять струхнул. - Не глотал я ничего... - и откровенно признался. - Слюны нет...

Ну, это нормально: человек, когда боится, у него тотчас во рту пересыхает. Но сила воли у этого типа о-го-го какая! Всё равно попытался хоть что-то урвать для себя. Силён, бродяга! Поэтому меняю тему допроса:

- Зачем тебе такое ценное кольцо? - блефую. - Его ведь продать трудно, скорей убьют, чем заплатят.

- Ну-у... если осторожно, то можно и продать...

- Где продать? В лесу, что ли?

- Да не в лесу. Но мало ли куда судьба забросит.

Однако! То ли тут все такие пейзане с детства философы и умники, то ли мой пленник особенный и, сравнивая его с цыганёнком, я его слишком недооценил. Что интересно, своей ауроцепцией я чувствую: паршивец мне ещё ни разу не соврал, но ему есть что скрывать. Но прямо спрашивать обо всём подряд нельзя, сразу поймёт, что я в местных реалиях последний лох и воспользуется этим. Поэтому - да простит меня бог за излишние грубости в отношении мальца - начинаю на него давить:

- Значит так, Сандер! - многозначительно наматываю тонкую прядь его волос на большой палец своей левой руки. - Сейчас мне начинаешь рассказывать подробно и досконально всю свою биографию: где родился, что делал, с кем и где жил до своего поселения в лесу. Если хоть раз остановишься, соврёшь или запнёшься на полуслове - выдираю этот клок и готовлю следующий. Понял? Приступай!

Было видно, что парнишка очень дорожит своими патлами, недаром до такой длины отращивал. Но и свою биографию ему явно не хочется передо мной раскрывать. Судя по мелькнувшему языку, непроизвольно облизавшему пересохшие губы, собирается отчаянно врать. Ничего, пусть хоть с чего-то начнёт, а я послушаю.

- Да я, как все, появился в мире Дракулы три года назад. Сразу в ранге "сирота", профессия - вор, с возможностью прокачки либо на воина, либо на сторожа. Есть возможность развития класса маг, но весьма слабая и посредственная. Два с половиной года прожил в городе Саллагар, а потом старший нашей гильдии воров меня подло и незаконно продал группе дальних переселенцев. Точнее, работорговцев. Как я понял, они шли в тот мир, где молодые рабы и дети ценились дороже эпичных драгоценностей и легендарного оружия. Как он называется и где - понять я так и не смог. Их сборная группа насчитывала восемьдесят особей, ну и нас, рабов, в основном людей, они набрали больше сотни. Вели, точно скот, в специальных ошейниках, скреплённых между собой. Перебрались мы в земли Пурпура Смерти в той стороне, - он чётко указал на восток. - Очень хитро сделали временный мост из двух древесных стволов, после перехода его сразу столкнули в магму. По землям Пурпура мы шли десять дней, после чего недовольные вояки всё-таки уговорили лидера похода на разграбление одной из башен. По легендам, в каждой из них полно сокровищ, шмота, редких книг и прочих артефактов эпического уровня...

Он сделал короткую паузу, прокашливаясь и с напряжением глядя на меня. Я же сидел с окаменелым выражением лица, слушая эту ахинею, и старался больше следить за своим прорезавшимся чувством отличать правду ото лжи. Каким бы абсурдным это ни казалось, но малец говорил чистейшую правду! Ну, разве что в самых первых предложениях не столько соврал, сколько что-то недоговаривал. Да и у меня была твёрдая уверенность, что именно там таилась основная ложь.

Но в любом случае следовало дослушать до конца. Тем более что рассказчик явно успокоился, опять слегка смочив языком пересохшие губы, бойко продолжил:

- Больше всех за ограбление ратовал Маазред. Благодаря своему наивысшему среди остальных уровню и умению работать с магическими свитками, он и возглавил половину отряда, двинувшись с ними на разграбление одинокой башни, стоящей далеко от тамошних поселений. А остальные вояки продолжили нас гнать в этом направлении. Как я понял, только один лидер, может, и сам Маазред, знал, куда точно мы направляемся. Те, кто пошел грабить, догнали нас через двое суток. Вернее те, кто от них остался: всего восемь человек. Кричали и ругались они знатно, благодаря чему мы прекрасно расслышали суть злоключений наших мерзких рабовладельцев. В башне оказалось только три сторожа ранга "Скелет-толстяк", но с ними справились с относительно малыми потерями - только семеро полегло. Знали, на какой риск шли. Но когда стали выносить сокровища из подвалов и грузить их на телеги, нечаянно повредили древнее захоронение, и на свет полезли гули. Их было так много, что на место убитых лезли все новые и новые твари. Пришлось с боями отступать, а потом и бежать, бросив несметные сокровища на месте погрузки. Но гули продолжали преследовать отряд, и в последний момент удалось оторваться только восьмерым, да и те были ранены. Самого Маазреда сильно истощил бег с легендарным Щитом бога Тариса. Это единственное, что он не захотел бросить из найденного в башне. По его утверждениям, уже один этот Щит окупал всю экспедицию. Только лидер ему не верил и доказывал, что трофей попросту убивает любого, кто станет им пользоваться без именной привязки. Да оно так и выглядело сразу, потому что в одиночку мог поднять Щит лишь Маазред, и то, благодаря магии. Ну а дальше нас погнали бегом...

Далее Сандер с особой грустью поведал про последние сутки тяжелейшего пути. Работорговцы очень опасались, что гули не прекратят преследование, потому что отлично ориентируются по запаху, а сама похищенная вещь как раз была снята с древнего саркофага. Значит земляные твари не оставят похитителя в покое до самой его смерти. Кстати, последнюю часть пути истощенный Маазред проделал в телеге рядом со своим вожделенным щитом.

Двадцать воинов во главе с лидером устремились вперёд - сооружать мост через реку с магмой, и они успели подготовить почти всё до прибытия основного отряда. Буквально за час они не просто успели сделать мост, но и частично заминировать. В первую очередь стали переводить коней.

Именно в этот момент, пользуясь суматохой и общей неразберихой, Сандрю, уже давно вскрывший замок ошейника, сбежал. Вначале попросту отполз в сторону, а потом сиганул на полусогнутых ногах в сторону леса. Его заметили слишком

поздно, да и лошадей на этом берегу уже не осталось, поэтому преследовать не стали. Вот так и спасся. Вернее, вырвался из рабства.

- О том, что мост должны были минировать, я тоже подслушал. К тому же его собирались подпилить снизу, ровно по центру. Ходил туда пару раз, аккуратно присматривался и догадался, почему умершего Маазреда так хитро уложили на щит, - под конец рассказа сообщил Сандер. - Возвращаться обратно в мир Дракулы я, конечно, собираюсь, но уж явно не в Саллагар. Да и проблемы есть: мост я сам не построю и гулей боюсь на обратной дороге встретить. Вот и живу пока здесь, стараясь физически окрепнуть и больше тренироваться в воинском умении. А сегодня взрыв услышал. Пока до края леса добежал, пока оттуда прислушивался да присматривался... Потом всё-таки решил сбегать к мосту и проверить. Я рад, что тебя встретил и теперь не один здесь...

Последнюю фразу он сказал радостно, искренне, только ёрзанье его рук за спиной, так и не прекращалось. Наверняка уже пальцев не чувствует от защемления и нехватки крови в них, а улыбаться мне пытается.

А я слушал его, слушал, и лихорадочно пытался сообразить - так ли непогрешимо моё чувство определения правды, или весь услышанный вздор соответствует действительности. Или я выгляжу таким лохом, что всякой шантрапе позволено бессовестно вешать мне лапшу на уши, да ещё и ждать в ответ благодарности? Скорей всего - лох! Но тогда сюда не вписывается всё, что я увидел, пережил, и, в первую очередь, Скелет-толстяк. Конечно, в действительность хорошо укладывается подпиленное по центру сооружение через Багрянку. Теперь-то я точно осознал, что сумел перейти на этот берег практически чудом. Видимо работорговцы рассчитывали на огромную тяжесть гулей. Кстати, я совершенно не могу представить, как эти гули выглядят.

Оказывалось, что я как бы в сказке, но побасенка эта никоим образом не является плодом моей болезненной фантазии. То есть я влип. Причём так солидно, с чавканьем и брызгами влип..."

Вдобавок юноша прекрасно понял, что я не от мира сего. И к гадалке не ходи, по глазам видно, что, несмотря на роль пленника, он чувствует своё превосходство. А то и вообще догадался, что я "новенький", и ни черта в местной жизни не разбираюсь. Следовательно, попытается мною воспользоваться в своих целях. Знать бы ещё, в каких именно?

"Но это мы ещё посмотрим, кто кого использует!"

Я безжалостно, хоть и с большим внутренним нежеланием, выдернул зажатый в руке клок волос и тут же стал наматывать

новый. Дождавшись, пока возмущённый стон затих, равнодушным тоном продолжил допрос:

- А вот врать мне нельзя. Могу за это и голову оторвать. Я, знаешь ли, большой любитель головы отрывать. Меня тут местный Сторож-толстяк не совсем приветливо встретил, так ему тоже черепушку оторвал. Вот его повязка со лба... - достал из носка изумрудный поясок и поднёс к округлившемся глазам мальца.

Может, и тут мои чувства сбоят, но было ясно видно: мнимый сирота при виде повязки невероятно удивился. И немедленно забыл про выдранный клок волос. Поэтому следовало воспользоваться моментом и надавить, как следует, вот я и рявкнул:

- Поэтому быстро и с самого начала: где родился и кто твои родители?!

Пленника мой тон и шансы остаться без волос не впечатлили. Чётко указав взглядом на бинокль, он проигнорировал мой вопрос и с наглецой сам спросил:

- А ты откуда? Из миров Десматча?

Я даже изрядно растерялся от такого вопроса. Насколько я помнил, Десматч - это игра, бой насмерть, где надо уничтожить всех, кого встретишь у себя на пути, подбирая по ходу разное оружие, аптечки и прочую белиберду из боевого снаряжения. То есть как раз там было всё, начиная от гранатомёта и пулемёта, заканчивая биноклем или фугасом.

Чтобы выгадать время, я зло оскалился, и потребовал:

- Что ты знаешь про миры Десматча? Рассказывай!

- Да немного, - признался мальчишка, начав, тем не менее, бойко перечислять: - Там есть любое страшное оружие, недоступное для нашего мира. Лидер во время пути любил распинаться, что он оттуда, и действительно отличался от всех остальных, кого я видел. Пятнистая, невероятно прочная одежда, стальной шлем странной формы на голове, куча диковинного оружия и десяток гранат. Из небольшого стального предмета, который называется пистолет, он убил пограничную стражу на входе в одно из баронств мира Дракулы. Оно было последним на нашем пути к землям Пурпурной Смерти. А ведь среди стражи был маг семьдесят пятого уровня. И там...

- Ты там был? - прервал я его болтовню.

- Каким образом? Я ведь только в мире своего появления раньше жил... - врёт!

- Тогда откуда знаешь про бинокль?!

- А-а-а... у лидера был точно такой же! - нашёлся малец, опять бессовестно соврав. Это заставило меня окончательно поверить в

свою догадку: Сандер бывал в мирах Десматча. Или, что пока казалось мне малореальным, там... играл. Хотя, почему маловероятно? Коль я здесь оказался, то и другие люди, подобные мне могли "заблудиться". Следовало раскручивать моего пленника дальше.

За такую откровенную ложь следовало наказать пленника для острастки, хоть и не лежала у меня душа к экзекуции пока ещё совершенно невинного передо мной человека. Новый вырванный клок, жалобный вскрик и мой сочувствующий тон:

- Тебе что, лысым нравится ходить? Так я ведь и после этого найду, что у тебя за ложные сведения оторвать: уши, пальцы, нос... дальше перечислять?

Паренёк мотнул головой, теперь прекрасно осознавая, что со мной у него не получится врать и недоговаривать. Но глаза, тем не менее, загорелись буквально фанатичным огнём упрямства и непротивления:

- Не имею права этого говорить и не скажу! Хоть убей, но не скажу!

Э-э-э, парниша, что-то у нас совсем беседа не заладилась. По эмоциям чувствую, паренёк и в самом деле готов умереть, но тайну своего происхождения не выдать. Но с какой стати он так упорствует? Неужто подумал, что мне дело есть до его родословной? Пусть он даже беглый король своего королевства, сосед по подъезду или президент десятка банановых республик. Мне плевать на его титулы и право престолонаследия - я желаю только разобраться в окружающей обстановке.

Можно и по-другому взглянуть на нашу беседу. Чего это я так зверствую? Не лучше ли будет развязать беднягу, да повести разговор доверительно, по-свойски? Словно он мне и в самом деле племянник? Кстати, похож чем-то на средненького, такой же сорви-голова.

Пока я размышлял, приходя к выводу, что следует освободить Сандера, тот сам оборвал повисшую паузу:

- А как ты относишься к работорговцам?

- Убивал, убиваю, и убивать буду! - без секундной паузы и малейшего колебания последовал мой чёткий ответ.

- Тогда зачем ты меня связал? - давил на мою совесть пацан.

- Зачем, зачем... - с этим ворчанием я бесцеремонно повернул пленника, а потом развязал его уже начавшие синеть ручонки. - Кушать-то что-то надо! А то у меня кишки уже марш играют от голода... Да не бледней ты так!.. Не о тебе речь. Пойдем- ка лучше вместе в местную кладовую, да присмотримся, чем можно дельным поживиться. Да и печь затопим... Умеешь?

Паренёк снисходительно кивнул:

- Чего там уметь! Нехитрая наука... - с колен встал не спеша, отступил к стене с достоинством, да и руки начал растирать так, словно я его вызвал на кулачный бой. - Но волосы, зачем мне вырвал?

- Ха! Так ты же первый начал! Вначале камнями кидался, потом с арбалетом меня ограбить лез. Что мне делать-то оставалось? Да и самое главное: врал ты мне. А я, ох, как не люблю лгунишек.

- Не врал я! - набычился Сандер. - Просто не имею права говорить...

- А зря. Я человек честный, мне можно во всём довериться. Может, и не сумею помочь, но уж точно вредить не стану. А своего земляка издалека узнаю! - это я блефовал, точнее, приоткрывал свои догадки, но парня удалось поразить. Он даже губу нижнюю прикусил в попытках понять. На чём я его и поймал. Я уже встал, подхватил свой щит, который стоял на боку, прислонённый в ногах кровати, затем меч, и поинтересовался: - Так ты идёшь со мной на кухню? Предлагаю у меня погостить. Или ты хочешь вернуться в свой лес?

Насколько я понял, Сандер, или как его там на самом деле - тот ещё пройдоха. В любой ситуации, даже самой опасной и смертельной, не растеряется. Да и духом твёрд - собирался умереть, но не проболтаться о чём-то для себя важном. И за проявлением чувств на своём лице он старался следить, сдерживал эмоции. Вел себя как опытный, профессиональный вор или шулер. Но сейчас по его выражению лица можно было снимать художественный фильм. Целая гамма впечатлений: недоверие, узнавание, восторг, зависть, страх, энтузиазм, успокоение и счастливая решительность. Несмотря на размер, шрам нисколько не уродовал мальца, а придавал ему солидность, авторитет и даже взрослость. Поэтому я не удержался и спросил:

- А где тебя угораздило получить такую отметину на лице?

Тот лишь отмахнулся от вопроса, как от несущественного:

- Ерунда, потом расскажу. А зовут тебя как? - и, словно спохватившись, стал уверять, глядя на мою скептическую улыбку: - Точно, точно всё расскажу! Но только прими меня вначале в свою команду!

- Мм?.. Какую команду? - поразился я. - Где ты её видишь? Я сам по себе...

- Да это понятно, что сам. Но когда ты меня примешь, то становишься лидером, а я обязан выполнять все твои распоряжения до расформирования команды.

Что такое создание группы я понятие имел. Знал, для чего она создаётся в иных играх, и как устроены внутренние

отношения между игроками. Но тут мы никаких квестов не получаем, скриптовых ситуаций не создаём, да и вообще вокруг - ну совсем не игра! Непонятно, к чему вообще прозвучала фраза о создании команды? Сошлись два одиноких человека, могут помочь друг другу при освоении мира - так просто дружите и прикрывайте спину друг другу. Зачем это разделение на лидера и подопечного?

Или мальчишку так щит удивил, который он опознал? Но как по мне, либо он что-то спутал, либо щит под мертвым Маазредом за эти полгода кто-то подменил. Мой-то лёгкий совсем, словно из картона сделанный. Правда и сторож, который скелет-толстяк, что-то там бормотал про легендарное и именное... Но ведь ко мне это никак не относится. Своё имя я на железяке титановой не выцарапывал... Но получается, что Сандер в эту сказку верит, живёт в ней и меня принимает за такого же не сомневающегося.

То есть, что-то в этой просьбе не так. И я решил уточнить, чисто для развития дедукции:

- А что я буду обязан делать, как лидер? - паренёк чуть смутился, но взгляд выдержал и ответил вполне откровенно:

- Самое главное: ты будешь обязан меня защищать.

Ну, кто бы сомневался, что ушлый малый пожелает некоей законности в наших отношениях. И я тут же напомнил:

- А помнишь первую фразу, которую я тебе сказал: Давайте жить дружно! Так это то же самое, что команда: мы просто станем как два товарища, во всем помогающие друг другу, в том числе и защищающие.

Но мелкий хитрец явно что-то задумал, потому что чуть ли не со слезами стал упрашивать:

- Ну что, трудно тебе сказать: "Принимаю Сандера в свою команду"?

Мне, и в самом деле, было несложно. Да и не считал я подобное словосочетание какой-то магической клятвой на крови с грядущими проклятиями после невыполнения на семь поколений моих потомков. Поэтому вначале только уточнил:

- А подействует фраза, если имя твоё не истинное?

- Конечно, подействует! Даже назовись я Рамсесом или Чингисханом - всё равно я останусь собой.

Оказывается малыш в истории не совсем профан, в отличие от остальной обкуренной молодёжи. Поэтому я хмыкнул, и повторил желаемое моим новым знакомцем в этом странном мире:

- Принимаю Сандера в свою команду! - и тот несколько странно закатил глаза, словно к чему-то прислушиваясь. Неужели до такой степени проникся игрой? Уж не знаю, что он там

услышал в смертной тиши окружающего нас кладбища не погребённых людей, но только выдохнул полной грудью еле слышное "Ура!". А я не выдержал этой пантомимы: - Хорош кривляться! Я жрать хочу, как слон спросонья. Двигаем в кладовые!

- Есть, командир! - бодро рявкнул пацан, оббежал меня и кровать, забыв про свой арбалет, и ринулся к двери. - Только показывай где кухня!

- Через светлицу - дверь напротив! - понеслось ему в спину указание. При виде ссохшихся трупов за столом и под окнами, мой подопечный только чуток притормозил и выдал с явным сожалением:

- Ого, сколько! Придётся завтра же всех похоронить...

А когда добрался до кладовых, то заорал от переполняющего его восторга:

- Сколько же тут всего! Нам двоим на три года хватит! - и тут же развил не просто бурную, а невероятную по интенсивности деятельность.

Глава 13. Без Пятницы - никак!

Не прикасаясь к телу, накрыв его куском скатерти, Сандер оттащил скрюченную женщину в сторону. Туда же, к бункеру с углём, впоследствии бегом сносил и испорченную пищу, которая ему мешала добраться до пригодной. Чуть ли не сразу стал шуровать кочергой в печи, выгребая золу и шлак в специальное для этого ведро. Отыскал щепу, зажёг огонь своим кремнием и кресалом, подбросил тонких дровишек в печь и заложил первые кусочки антрацита с торфяным брикетом. После чего и на меня, застывшего в крайнем безделье, обратил своё внимание:

- Командир! Если хочешь быстрей обедать, сходи за водой, - ткнул рукой в ряд вёдер возле двери. - Видишь, вся испарилась с момента Ликвидации!

- А где брать-то, - недоумевал я. - Что-то колодца я нигде не заметил.

- Да здесь их прямо в сараях делают. Скорей всего в том, который ближе к башне будет. А то и в самом подвале башни.

В подвале точно ничего не было, поэтому я с вёдрами подался в ближайший к недострою сарай (чуть не ляпнул - гараж, из-за наличия там пролёток) и в самом деле отыскал дощатый короб с укрытым в нём колодцем. При первом осмотре я принял этот короб за повозку.

Колодец был классический: коловорот, цепь и ведро, прикованное прямо к цепи. Глубина метров десять, не больше, и вода - вкусная, чистая и свежая.

"Получается, что нижний уровень подвалов башни намного ниже уровня водоносных слоёв? - соображал я, пробуя воду. - Эх! Чувствую, я сейчас закидаю своего подопечного вопросами об устройстве здешнего мира... - и запоздало скривился. - Если он, конечно, ещё в доме..."

А то! Малец умудрился с завязанными руками часть бижутерии украсть. Про таких говорят: "Подмётки на ходу оторвёт". И пока я здесь водичку попиваю, он с шкатулкой золота и брильянтов уже у дальней границы пыль взбивает.

Даже грустно от таких мыслей стало. Золота мне, как и здешней пыли, не жалко, а вот разочароваться в Сандере очень не хотелось. Да и на душе стало как-то гадко и неприятно, словно сам себе туда плюнул.

Всё равно спешить не стал. Набрал оба ведра, да и понёс не спеша. Уже на подходе к дому у меня от сердца отлегло: из кухни

послышался грохот сковородок, кастрюль, а потом и вскрываемых ларей. Работа кипела, словно кашеварило и копошилось по хозяйству сразу три человека.

Как стало известно позже, в бочках оказалось вполне сохранившееся сало, выплавленный жир, и кунжутное масло. Также отлично сохранились крепко просоленные окорока, рыба и внушительные круги сыра. Но их следовало вначале вымачивать перед употреблением, либо готовить в большом количестве воды без добавления соли. Разных круп, каш, бобовых - было сверх меры, а ведь запасы подобного добра я видел ещё и во втором доме, где столовались строители.

Мой новый соратник по команде, на которого я всё больше и больше посматривал, как Робинзон на Пятницу, ещё раз доказал невероятную смекалку, задав мне вопрос:

- А где здесь подвал? В таком богатом доме - без него никак!

Вход в подпол отыскался во второй кладовке под толстой и мягкой дорожкой. Причём дорожка не прятала большую, поднимающуюся на противовесах крышку, а попросту поддерживала должный температурный режим внизу. В подвале, по размерам чуть ли не под весь дом, оказалось градуса три выше нуля, ну, максимум, пять. А уж солений и прочей разной вкусности в банках, кадушках и закупоренных бочках при свечном освещении мы рассмотрели столько, что даже Сандер как-то замолк, сник и опечалился. Похоже, здесь и пива, и вина, и ещё невесть чего хватало на долгие годы. А на моё недоумение, по поводу такой реакции от парня, он охотно пояснил:

- Да здесь не простой помещик жил. И даже не барон. А однозначно маг! Ещё и высокого ранга!

- Ну и с какой черешни нас это должно расстраивать?

- Неужели ты не понимаешь? - малец смотрел на меня, как на полного чайника или нуба: - Это же маг! Он здесь мог такого наворочать, что сжигало бы любого, кто только к постройкам приблизится. И сторожей, Скелетов-толстяков, могло оказаться несколько, и гулей с десяток, и ещё невесть сколько монстров и жутких созданий для комплекта. Маги - они самые страшные, хитрые, коварные, мерзкие и подлые...

- Ладно, ладно! - оборвал я его явно наболевшее повествование. - Берем, что нам понравилось, и наверх!

Ухватили по две пятилитровые банки со странными крышками, напоминающими наши пластиковые, да и поспешили обедать. А уж во время готовки, да и по ходу самой нашей первой совместной трапезы, я засыпал Пятницу вопросами.

Во-первых, всё-таки выпытал у него истинное имя. Оказалось - Саша. Александр. Отчество и фамилию он попросил пока не

выпытывать. Тогда я решил:

- Буду звать тебя Санёк. Санька Пятница. Здорово?

- С чего бы это, господин Робинзон? - ехидничал малый. - Разве сегодня пятница?

Сколько я ни напрягался, но день недели так и не смог припомнить. Всё-таки месяц в состоянии буйного овоща - это не в санатории с тёлками зажигать. Да и там я, бывало, во времени терялся. Однако твёрдо был уверен, что нынче не пятница. Иначе Вероника на завтра своих замов работой не нагружала бы, а сказала, что выходной. Поэтому, не сумев объяснить своё решение, пробормотал:

- Типа так положено по условиям жанра. Да и вообще, раз я командир, то имею право дать безымянному бойцу любую фамилию.

- Ладно, - легко согласился Сандер-Саша-Санёк-Александр. - Пусть будет Пятница, мне всё равно.

Дальше он отвечал на мои вопросы чётко, сжато и невероятно толково. В данной местности каждый большой дом, хутор, а уж тем более крепости имеют своих сторожей. При жизни хозяев они ведут себя спокойно и незаметно, а вот после смерти становятся полностью самостоятельными, уничтожая любых чужаков. Мало того, порой могут и оказывать друг другу помощь против лихих многочисленных агрессоров.

Такие знания паренёк получил не из личного опыта, а из постоянных, нескрываемых разговоров работорговцев. Те с первого дня попадания на земли точили зубы на гипотетические богатства. В итоге так лидер и не смог удержать в узде Маазреда и его отчаянных сторонников. А тех сгубила жадность.

Но сам Пятница выводы сделал правильные, и к нормальным строениям не приближался близко. Даже тактику выработал верную: кинет по дому пару камней, а сторож тут же наружу показывается. Причём никогда тотчас не бросается, а строго гонит прочь. Но одинокий приблуда и сам убегал, чуть ноги не ломая от утроенного ускорения:

- Ха! У них ведь у всех сотый или около того уровень! - заявлял он недоверчиво скривившемуся мне. - При желании может свой меч бросить как копьё, метров на пятьдесят! Монстры настоящие!

За полгода своих скитаний в данной местности я отыскал только два небольших хуторка, на которых вообще никто не жил. То ли ещё до Ликвидации оттуда выселились, то ли хозяева давно умерли, и земли были спорными, но там не было ни трупов, ни продуктов, ни целого куска мешковины. Повезло мальцу, что он отыскал в центре солидной рощи маленькую избушку лесника. А

может, и знахаря какого-то или отшельника, потому как весь чердак оказался заполнен засушенными травами. Вот найденными там скудными запасами продуктов и перебивался. А когда ему только на неделю жратвы осталось, максимум на две, он стал собираться вообще покинуть эти места:

- Через Багрянку по мосту было не перейти, подпилен он... был, - поведал мне свой план отступления Сандер. - Думал назад возвращаться, только гулей боялся, да ещё каких-нибудь встречных работорговцев не желал встретить.

- Что их здесь так много?

- Да нет, никого не видел. Да и Македонский... ну это лидер шайки, тот, что из Десматча... Так он утверждал, что кроме него никто по этим землям не пройдёт, а уж команду тем более не проведёт. Мол, интеллекта и харизмы не хватит. Врал, естественно, если знать, что мимо построек и больших лесных массивов идти нельзя - любой пройдёт.

Меня неизменно напрягали в ответах Саши его постоянные оговорки про мудрость, силу, ловкость, выносливость, уровни и прочее, прочее, прочее, что имеется в наличии чуть ли не у каждого обитателя данных миров. Слушая и задавая следующие вопросы, я старался не заострять внимание на таких противоречиях, но мысленно старался отыскать причину этого нонсенса:

"Малец мог попасть в аварию, как и я? Вполне... Значит, где-то сейчас лежит его тело без съехавшей в неведомую даль, точнее говоря - сюда, крыши. Я-то человек взрослый, реально оценивающий картину, и это всё прекрасно осознаю. А вот парень, кажется, серьёзно повернулся на теме виртуальных игр. Может, даже лишился рассудка, сдвинулся "по фазе"... Вон как через слово вставляет словечки и фразы оголтелого рерольщика, мастера или гуру. А что будет, если его перебить, и мягко, но убедительно доказать, что всё вокруг полная иллюзия? Увы, нельзя так резко... Мой Пятница может и окончательно с ума сойти.

Да и чем я буду аргументировать своё мнение? Если сам толком ни в чём разобраться не могу! Рано ещё выступать мне перед толпами народа, скелетов, и кто тут ещё водится... Соберу максимум информации, проведу анализ полученных данных и вот тогда поговорим".

Пока же уточнял, прыгая порой с одной тему на другую:

- А теперь давай рассказывай, что обозначает слово "Ликвидация"?

- Это когда игровой мир перед его тотальным закрытием или уничтожением разработчики успевают умертвить. Никто не знает

точно, как это происходит, но поговаривают, что проходят каким-то убийственных лучом, убивающим все живые организмы. Даже микробы не выживают.

- И много таких, ликвидированных?

- Одни утверждают, что пять. Вторые - десять. Слышал я от одного старика, так тот плёл о восемнадцати мирах. Но я лично только этот видел.

- Интересно, - я уже и не скрывал, что полный нуб в здешнем мире. - А как же тогда в иных мирах живые остаются?

- По этому поводу идей и гипотез ещё больше, - совсем по-взрослому рассуждал малец. - Но самая основная одна: Верховный Искусственный Интеллект (ВИИн) к тому времени себя уже осознал, вжился в информационное пространство миллионами клеток в созданных им НПСников, и попросту создаёт в данном уголке информационной вселенной свой запасной аккаунт. И когда ВИИн уничтожают на серверах разработчиков, он преспокойно продолжает своё независимое существование именно здесь. Кстати, общее название этой вселенной - Осколки.

- Как же тогда в Осколках появляются живые игроки? Я, ты, к примеру...

- ...тот же Македонский, Маазред и многие другие, - продолжил вместо меня Сандер. - Но тут надо сразу разделить все Осколки на несколько категорий. В Пурпуре Смерти изначально нет никого. В тот же мир Дракулы игроки проникают нелегально со стороны, смертельно рискуя при этом. В другие миры игроки попадают случайно, из-за сбоя системы или ещё какого-нибудь бага. В иных мирах ВИИн сам воссоздаёт копии игроков и даже оставляет им функции возрождения. Те там сражаются вечно и довольно скоро забывают, кем они были в реальности - даже свои настоящие имена. Хуже всего, когда они пытаются прорваться сквозь границы в иные миры игровых локаций, и у них это получается. Тогда, как правило, начинаются тотальные войны. Нашествия... Бессмысленная резня...

Рассказчик умолк, словно всматриваясь в самого себя, и, видимо, вновь переживая какие-то страшные, кровавые события глобального масштаба. Но мне было как-то не до его переживаний, у меня самого мозаика здешней вселенной никак не складывалась:

- Но ты ещё не упомянул мир Десматч.

- Просто не успел. Потому что таких миров больше всего и они самые опасные, потому что в них живут, играют и сражаются в реале. То есть их Верховные Искусственные Интеллекты (ВИИны) не просто создают для себя запасную лазейку на случай

уничтожения, а постоянно, полностью проецируют в неё всё происходящее в игровых локациях.

- Ага! Ты ещё станешь утверждать, что игроки оттуда умудряются сбежать и шляться по иным мирам?

- Именно! И прошу тебя, командир, не смотри на меня, как на полного идиота. Мне уже шестнадцать лет, я три с половиной года здесь, а до того два с половиной года буквально жил во всех возможных для моего благосостояния играх. Просто верь мне и будь внимателен к моим словам.

Глядя на этого мелкого психа, который никак не выглядел на свои заявленные шестнадцать, я не смог удержаться от доброго, душевного ржача. Тем более что к тому времени был сыт от пуза, добр, отзывчив, и всё вокруг меня умиляло и веселило. Как ни странно, Пятницу это нисколько не задело и не обидело. Он смиренно ждал, пока я отсмеюсь, утру благостные слёзы и только вздыхал раз за разом. Может, понимал, что это у меня скорей нервное, чем со зла?

Успокоился я не скоро, но зато успел придумать следующий хитрый вопрос:

- Тогда, как и каким макаром ты привяжешь *меня*к этому миру? К этим, как ты говоришь Осколкам? И скелета я завалил, и сокровища нашёл, и даже щитом легендарным обзавёлся. Кстати, к твоему сведению, его давно подменили другим, из облегчённого, но суперпрочного титана. Сам возьми и примерь к руке!

Саша отчаянно замотал головой:

- Нет, я насмотрелся, как Маазред умирал. Ты мне не веришь? А вот давай проверим, - он подскочил ко мне, чуть ли не силком заставляя встать и взяться за щит. - Ну! Бери его, бери! Так... теперь приподними, и с некоторой силой вбей уголком в пол. Смелей!.. Э! Только не так!..

Он хотел сказать, чтобы я не усердствовал, но не успел. Я всё-таки сильно придавил этот порочный кусок железа, направляя его падение к полу. А он (кусок), не просто воткнулся уголком, а перерубив три толстенных доски и брус под ними, влез в пол почти на треть! Словно он весил не меньше тонны и падал с высоты десяти метров!

А я ещё со своим богатым воображением представил, что не успел убрать носки своих армейских ботинок, вздрогнул и неосознанно попятился, чем вызвал восторженный смех со стороны Сандера-Саши:

- Вот! Сам видишь! Хоть ты и перестарался с ударом... Но это воистину оружие самого бога Тариса. И он, в самом деле, стал твоим именным шмотом.

- Каким именным? Тут никто, совершенно никто ещё моего имени не знает! - обходя вокруг погрузившегося в пол щита и осматривая его, возмущался я. - Тут всего несколько часов нахожусь, с чего это вдруг такое счастье привалило?

- О! А вот теперь давай определим, кто ты есть на самом деле, - продолжил рассуждения пацан. - Если ты слабо разбираешься в играх, то я тебе подскажу. Порой в играх случаются сбои, так называемые баги, и кому повезёт этими багами воспользоваться, тот и становится... эпическим счастливчиком! - он напел бравурный марш: - Па-ба-ба-бам! Табуретку - в студию!

- Мм?.. - уставился я на него в недоумении. - Причём здесь табуретка?

- Да так считается, - с серьёзной миной стал заверять меня подопечный, - что достаточно эпическому счастливчику встать на табуретку и прочитать стишок, как тут же для него НИИн сбросит червончик уровней, повысит на десять тыщ репутацию, в пяццотмильонов раз хитрость и закидает завидными фичами. Не забыл, что такое фича? Подарок от системы.

- Ты сам себе противоречишь, - вспомнил я его же классификацию миров. - Земли Пурпурной Смерти - мертвы, а, значит, НИИна тут просто нет...

- Ха-ха! А кто, по-твоему, управляет скелетами? А гулями? А ростом деревьев и уровнем подземных вод? А почему в подвале этого дома так холодно до сих пор? Да потому что магия всё ещё продолжает действовать и ею некто управляет.

Я опять растерялся от такого напора:

- Всё равно не верится, странно всё как-то... Если это игра, то почему нет текстовых сообщений? Почему не светится уровень над тобой или надо мной? Почему нас никто ни о чём не спрашивает? Где банальные инструкции? Или как там они называются... а, мануалы и гайды?

На этот вопрос мой новый соратник только руками развёл:

- Никто точно не знает. Всё валят на сбои. Хотя в мире Дракулы надо мной висел иногда нимб: "Сандер. Вор. Шестой уровень". Однако никакие мануалы и гайды я тоже прочитать не мог, там совсем иной язык. И скрытые квесты мне по той же причине не давали. И над Маазредом висел нимб. А вот Македонский ходил, словно местный НПСник, его никто рассмотреть не мог. Когда группа здесь проходила - тоже ни над кем ничего не высвечивалось. Зато у виденных мною сторожей типа Скелет-толстяк, всегда уровень хорошо просматривался. Слышал, что и гули все были сто пятидесятого левела.

С минуту мы сидели молча, после чего Саша добавил:

- Я только позже понял, что мы с тобой с Земли. Из-за языка.

Мы ведь оба говорим по-русски, а я уже так привык, что понимаю любого, что перестал вслушиваться в истинность произношения. Здесь все понимают друг друга... Ты же со скелетом разговаривал и понимал его? Вот так-то. А еще я так и не понял, как именно ты меня на лжи поймал? Да ещё чуть ли не сразу? Может, расскажешь?

Почему бы и нет? Мы теперь тут в одних санях и надолго. Вполне возможно, что и на год. Так что я поделился своими дедуктивными способностями:

- У тебя ещё две пломбы в зубах имеются, а две уже выпали... Так что ты никак не мог тут три года назад вместе с миром родиться.

От услышанного парнишка неожиданно даже вспотел и потрясенно брякнул:

- Уф! Хорошо, что Македонский мне в рот не заглядывал...

Ага! Значит и тут мне Саша много не договаривает. Следовало бы узнать, чего это он так испугался. Но не успел я и рта раскрыть, как мы услышали противный скрип петель входной двери.

Гости?..

Глава 14. А неведома зверушка...

Кошмары просто так не приходят. Они всегда являются следствием чего-то, каких-то событий, или, как минимум, продуктами наших подспудных страхов.

То же чудовище, что пыталось протиснуться в нашу дверь, никогда мне не снилось, не представлялось, не замечалось на игровых пространствах виртуала, и даже в самой буйной фантазии прийти не могло. Тело, состоящее в основном из пасти, имеющей под собой четыре лапы для хождения и две передние лапы с острейшими когтями для разрывания пищи. По холке и вдоль спины проволока щетины, остальная кожа неприятного цвета и консистенции холодца. Причём этот холодец так и норовил свалиться, оплыть на пол от каждого движения мерзкого монстра. На раме двери оставались мокрые полосы, хотя через проем легко проходил Скелет-толстяк, который был в полтора раза меня шире.

И вот это чудище без спроса вошло в дом и теперь внимательно нас осматривало своими маленькими свиными глазками. Я так и замер в дверях кухни, прикрываясь легко выдернутым из пола щитом и выставив вперёд острие трофейного меча.

- Гуль! - не столько пискнул, сколько прошептал за моей спиной Пятница.

Ого, кто к нам пожаловал! Местная страшилка, в полтора раза более сильная, чем Скелет-толстяк? А на вид, хоть и противная, но вроде как не настолько грозная. Казалось бы, стоит ткнуть в неё мечом - и весь холодец тут же с костей свалится. Но это я так думал, а вот работорговцы толпой в сорок голов смогли справиться только с парой-тройкой таких пастей.

Сам факт, что зверюга не нападала на нас, несколько сбивал с боевого настроя. Я-то собрался начинать смертный бой, а тут замерли и стоим. Нелогично, как-то. Особенно если вспомнить, что гули как раз и охотились за щитом Тариса. Предположительный план предстоящей схватки у меня уже имелся: прикрываюсь дверью кухни и наношу хотя бы несколько уколов зазубренным мечом. Затем выпрыгиваем с Санькой в окно кухни, а дальше, уже на открытом пространстве, будем разбираться по обстоятельствам.

Минут пять прошло в полной тишине и недвижимости. Затем несколько осмелевший подчинённый моей малочисленной

команды вновь зашептал:

- Слышал, что его хорошо огненным заклинанием оглушать...

И тут слюнявая пасть гуля приоткрылась, а раздавшееся бульканье с шуршанием легко трансформировалось в моём сознании в слова:

- Приветствую тебя, сторож дома! - надо же! Говорящий монстр!

Но к кому это он обращается? Ведь кроме кучи покойников и нашей маленькой компании живых, здесь больше никого не было. Мало того, я никак не мог сообразить: если гуль разумен и независим, то почему не постучался? А если это пет, созданное НИИном существо, и оно в игре, то почему над ним ничего не светится? Мой Пятница утверждал, что уровень силы этих чудовищ просматривался работорговцами.

Словно по заказу, шёпот у меня из-за спины:

- У него сто пятьдесят третий уровень!..

Тогда как "оно" вновь забулькало то же самое:

- Приветствую тебя, сторож дома!

Всё-таки явно ко мне обращение, и я начал догадываться почему. Второй раз, показывая зелёную изумрудную повязку Сандеру, я попытался примерить её на свою голову, и она, резко уменьшившись в размерах, стала мне в самый раз. Так вот повязку я с того момента так и не снял, и теперь в ней мог вполне отыгрывать роль если не самого Скелета-толстяка, то его сменщика.

Что ещё мне почудилось в повторном обращении, так это явственное уважение и чуть ли не подобострастность. Мне это показалось? Или неверно работает переводчик в голове? Или очередной баг в работе системы?

Но отвечать всё равно что-то следовало, ибо даже трудные переговоры всегда лучше паршивой войны:

- Здравствуй, конечно! Но с чего это ты посмел войти в дом без приглашения, да ещё и без стука? - почему не воспользоваться ситуацией и не попытаться качать права? Получится - хорошо. Нет - рыдать не станем. Хотя Санёк в моих тылах после таких слов вообще дышать перестал.

Получилось! Гуль захрипел, словно прокашливаясь, и начал с извинений:

- Прошу меня простить, уважаемый сторож, виноват. И готов понести любое наказание от тебя... - и, почти не делая паузы, перешёл к сути своего визита. - Но мы уже давно разыскиваем по всем землям похищенную в башне К*а*нцура реликвию, легендарный Щит Т*а*риса. След реликвии нами был случайно утерян, и только несколько часов назад по магическому

возмущению фона, мы почувствовали употребление Щита в данной местности. Вот наш хирд и был срочно отправлен на поиски.

Он сделал паузу, вполне выразительно и демонстративно сместив свой взгляд с моего лица на щит, который по-хозяйски прикрывала моя, слегка вспотевшая (неужели я так волнуюсь из-за наличия во дворе ещё нескольких гулей?) ладонь. Но голос у меня не дрогнул:

- Ну и чем я могу помочь?

- Мм... понимаете, мастер... - да именно так, на "вы", с большой долей растерянности говорящего прозвучал перевод у меня в сознании. Ещё и "мастером" обозвал! - Разыскиваемый нами предмет очень похож на ваш... Может, вы и наш где-то тут видели? Грабители из числа подлых людишек его унесли... Такие все наглые, вонючие, и пронырливые... Не видели?

Застоявшийся склепный запах из светлицы успел выветриться, ссохшиеся мумии совершенно не пахли, но я ожидаемо пытался уловить от чудовища зловонное амбре, которое просто обязано было сопровождать такого пета. Но никаких отвратительных запахов ветерок от него не доносил. Поэтому его утверждение про "вонючих" работорговцев, я воспринял с нервным, коротким смешком:

- А-а-а, эти!.. Ну да, пробегала тут банда, - мне вспомнились сцены из знаменитой комедии, где стрельцы во главе с Крамаровым ловили "демонов", и как потом им отвечал князь Милославский: - Были, людишки, были! Этого я не отрицаю. Но теперь их уже нет!

- А куда же они делись? - недоумевал гуль.

- Куда, куда... Сгорели! Пытались Багрянку пересечь с помощью моста, во-о-он там... так я его и взорвал! Ха-ха! А плавать-то в магме - не каждому дано...

- А Щит?! Щит?! - со стоном отчаяния пробулькало чудовище.

- Вроде нечто подобное у них было, - пробормотал я задумчиво. - Посмотри сам, может, чего на берегу и валяется...

Не успел я договорить, как монстр стал живо разворачиваться и ломиться на выход. Видя такое, я не погнушался крикнуть ему вдогонку:

- Потом не забудь вернуться, и я придумаю тебе наказание!

- Буль-буль, буль-буль! - донеслось до меня уже со двора. Видимо переводчик имел ограничения в расстоянии, но мне уже самому показалось, что ответ прозвучал как "Так точно, мастер!".

Я глубоко вздохнул, разворачиваясь к земляку, и с облегчением пожаловался:

- Ходят тут всякие... Э! Санёк! Ты дышать-то не забывай!

Тот и в самом деле интенсивно задышал, словно после стометровки, снова становясь румяным из бледно-серого. Потом восхищённо затянул:

- Да ты не просто эпический счастливчик... ты - Эпический Нагибатор! Мало того что сторожа убил и Щит именным для себя сделал, так ты ещё и для гулей "мастером" считаешься! А у него сто пятьдесят третий... Какой же тогда у тебя?..

- Ну, так это же игра, - хмыкнул я снисходительно, - тут какие только баги не случаются и какие только фичи система не подбрасывает. Ты ведь сам рассказывал... - говоря это, я прошёл к выходу, выглянул на крыльцо, осмотрел пустынный двор, а потом всё-таки плотно закрыл дверь и задвинул изнутри оба массивных засова. После чего решил: - Надо ещё и в тех спальнях закрыть окна: хочется спокойно выспаться. И это... почему ты у него видишь уровень, а я нет? Да и надо мной ничего не высвечивается?

Мы вместе прошли в спальни, закрыли окна, собрали бижутерию и драгоценности обратно в шкатулку, не прекращая диалога ни на мгновение. Саша и сам пытался понять, почему такие несовпадения и сбои в окружающем нас пространстве:

- Мы-то с тобой тут чужаки, потому и можем видеть только случайно, бессистемно. Гайды и мануалы нам совсем недоступны. А если рассуждать от данной точки зрения - твоя неожиданная крутость ни в какие ворота не лезет. Здесь что-то не так...

- Ха! Да здесь всё "не так"! - воскликнул я со смехом. Настроение опять возвращалось к уровню благодушие-пофигизм. - Так что не напрягайся! Лучше подскажи, вернётся эта кучка зубастых сгустков холодца или нет? Я ведь пошутил с этим наказанием.

- Такие шуток не понимают, - нахмурился пацан. - Так что жди... и готовься...

- М-да! И какое же наказание для этих злыдней придумать? Чтобы пошли, искупались в Багрянке?

- Да с наказаниями проблем не будет, у нас тут работ - непочатый край, - задумчиво косился на меня малец, словно это не я командир, а он, и уже придумал для гуля наказание. - А ведь ты имя своё так мне и не сказал. Или тоже не имеешь права?

- Да чего уж там, просто всё больше о тебе спрашивал, - отмахнулся я. А зовут меня довольно просто, только надо запомнить порядок произношения двух имён: Максим-Адриано.

Земляк глянул на меня с укором и обидой:

- Да ладно, не хочешь говорить - не надо...

- Не понял! Что за обиды? - мой вопрос прозвучал с возмущением. - Ты что, про двойные имена никогда не слыхал?

- Так ты серьёзно? И разве такие бывают?

- Хм! Всё зависит от родителей. А уж они бывают настолько разные, что их поступки никакие философы объяснить не в силах. Но я привык, и мне моё имя очень нравится. И если его коверкают или сокращают - могу таким недоумкам и челюсть сломать.

Саша покосился на меня, непроизвольно потёр пострадавшую от меня шею и грустно признал:

- Ну да... И не только челюсть... И не только виноватым... - потом не удержался от ухмылки: - Что, и в самом деле Максим-Адриано?

- Тебе что, паспорт показать? - я пытался сдерживать раздражение. В обычной жизни я старался любой документ немедленно тыкать в рожу сомневающимся собеседникам или чиновникам, но тут позабыл, в каком виде здесь оказался. - Так нет у меня его! Утерян при пересечении государственной границы.

На что малец, уже в который раз, стал внимательно рассматривать мою удивительную пижаму. С минуту мялся, а потом всё-таки решился и даже пощупал со словами:

- Уж кого я только и в каком шмоте не видел за шесть лет виртуала и реала, но такой прикид - впервые. Странный он у тебя какой-то... Может, тебе его разработчики как донатору выдали? Особенный? И как раз благодаря ему, здешний НИИн тебя принял за собственную поделку или за элитного игрока.

- Да как тебе сказать... - засомневался я в целесообразности открывать всю правду. Но потом решился на откровенность: - Ты, наверное, и тут не поверишь, но на мне особенная, жуть сколько стоящая... пижама.

Малой и в самом деле не поверил, судя по его ауре и физиономии одновременно. Но вслух сомневаться не стал, спросил вежливо:

- И где такие... хм, пижамы выдают? И по какому случаю?

- Скрывать не стану: в клинике выдают для умственно неполноценных. Лежачих в основном, тех, кто в коме. Чтобы пролежней не было, эта пижама особыми электромагнитными колебаниями массажирует кожу, освежает, стерилизует.

- А-а... - лицо пацана всё-таки перекосилось от неудержимой улыбки, когда он глянул мне на ноги. - Берцы тоже лежачим в коме дурикам выдают на обязательных условиях?

- Нет, только по большой просьбе, - с серьёзной миной продолжил я. - Мы ведь психи, поэтому порой нас следует лечить разными подарками, разнообразными сюрпризами и девочками по вызову. А на самом деле на ноги, к комплекту пижамному, вот эти носки идут.

Я вынул из-за ремня носки и дал осмотреть их со всех сторон. Вот тут уже Саша поверил. Даже сам растерялся от неожиданности прозрения:

- А как же ты тут?.. Оттуда?.. Сюда?..

Мне-то скрывать вселенские тайны не приходилось, поэтому я кратко рассказал про аварию, про утерю умений управления телом, про комнату игротерапии, и способ, каким я отыскал контакт с врачом. А уже потом и про события с момента первого "провала" в мир "Тетриса" и до встречи с первым членом моей команды.

Кстати, во время моего рассказа земляк праздно не сидел, а довольно интенсивно продолжал наведение порядка и инвентаризацию продуктов на кухне. Ещё и меня запряг себе в помощь. А когда я окончил рассказ, пришёл к заведомо верному выводу:

- Значит, если ты выздоровеешь и встанешь на ноги, то мы с тобой можем встретиться в реале?

- Судя по всему - да. Лишь бы меня та опухоль в черепушке моей битой не доконала.

Малой о чём-то задумался, но на ответную откровенность всё-таки не пошёл. Не стал рассказывать сложности своей биографии. Да и, в самом деле, куда ему спешить, коль у нас целый год впереди?

А вот о возрасте спросил:

- Максим... -Адриано! А сколько тебе лет?

- Вот на сколько выгляжу, столько и есть.

- То есть, двадцать три?

- А что не похож? Или в чём сомнения?

- Да ты морально не соответствуешь этому возрасту, - парень мне в глаза не смотрел, старался уводить взгляд в сторону. И это меня заинтриговало:

- Да и ты младше шестнадцати смотришься.

- У меня причины были: полгода впроголодь жил и много физически себя изматывал на тренировках. А ты не моложе, а старше. Тебе лет сорок, не меньше, - выдал он, потом зыркнул на меня и уточнил: - Угадал?

- Не просто угадал, - сознался я, - а поразил! Откуда такая наблюдательность? Оказывается, и у тебя дедуктивные способности есть?

- Да нет. Просто ты ведёшь себя точно как мой отец. Или как его старший брат. Вот полное сходство. И по отношению к игре - тоже. Ваше поколение не попало в течение новых игр, вы уже были для них старые. Все ваши вершины мастерства были покорены ещё в "Тетрисе". И это сразу бросается в глаза.

Ай да жук! Ай да наблюдательный! Что мне на это оставалось сказать? Только одно:

- Ну, спасибо, хоть в команду ко мне не погнушался войти.

После чего, впервые за время нашего знакомства, мы рассмеялись вместе.

Пока сварили казан каши на завтра (а может ещё и на сегодняшний ужин), наделали поджарки с салом, да прожарили вымоченную рыбу, на кухне стало настолько жарко, что пришлось мне пижамную куртку скинуть. На что мой Пятница, тотчас предупредил:

- Во двор без куртки не выходи. Вдруг тебя система не опознает, а там гули. Ну а в чём по дому ходить - найдем. Можно потрошением шкафов заняться... А то мне самому уже эта ряса так опротивела, слов нет!

- Да чего ты вообще в ней оказался?

- Она прочности необычайной, и я в ней хотел в монастырь пробраться, когда меня глава воровской гильдии этим тварям продал.

- И чем же ты ему так не угодил? - продолжал я расспросы, уже входя в главную спальню дома. На что Саша нескрываемо сник, застеснялся и у него явно покраснели мочки ушей. Но всё-таки ответил:

- Бедностью своей и сиротством. Ну и... Потому что осмелился разговаривать и весело смеяться с его дочерью. А мы даже ни разу не прикоснулись друг к дружке!..

Видно было, что дальше такую щемящую душу тему лучше не развивать, и я щедрым жестом попытался открыть шкаф:

- И что тут у нас... ах, ё! - и не удержался от дальнейшего иностранного заклятия: - Вротенборген! - руки мои не просто соскользнули с изящных костяных ручек, но ещё и оказались пробиты короткими, пекущими молниями. - Фу-у! - я подул на подушечки пальцев и уже нормальными словами возмутился: - Чего это они?!

Стоящий рядом Санёк, разглядывал шкаф взглядом вивисектора. Меня же - не пожалел, не посочувствовал, скорей выглядел довольным:

- А что я говорил! Маг здесь жил, причём очень неслабый. До сих пор шмот под чарами спрятан, значит, одёжка у здешнего владельца ох, какая крутая внутри лежит. Или висит...

- Ну, вот ты и открывай! - проворчал я, на что получил печальное признание:

- Не-е, мне нельзя... И убить может... раз даже тебя припекло. - Затем кивнул в сторону щита, который я опять прислонил к кровати: - Им проламывай! Мы ведь не собираемся потом эту

мебель продавать старьёвщику?

Однако подобные действия мне показались неоправданным вандализмом. Не хотелось подобную красоту портить, самому же здесь потом чуть ли не год ночевать, а, может, и дольше. Поэтому подхватил меч и с его помощью попытался вскрыть неподдающиеся дверцы. Вот тогда меня и приложило по-настоящему! Удар сразу двух стихий, молнии и воздушного тарана, так наподдал мне по рукам и по всему корпусу, что я перекатился через кровать и буквально растёкся по противоположной стенке, возле двери. Хорошо, что при этом трофейным мечом не порезался. Зато ужасно ударился головой, вывихнул правую ключицу, но слух и сознание не потерял, философские размышления моего Пятницы услышал отчётливо:

- Порой и эпическим везунчикам - не везёт.

Глава 15. Укрощение обстоятельств.

Поднимался я с пола на трясущихся ногах и с дрожащими руками. И не знал, что сделать раньше: проломить дверцы строптивого шкафа Щитом Тариса, иди дать хорошую затрещину моему хихикающему советчику. Правда вовремя вспомнил, что как раз он-то дельный совет мне и давал, а я решил показать себя интеллектуальным ценителем художественной мебели.

Отдышался, унял дрожь в руках, и на вопросительный взгляд своего мелкого напарника, только хмыкнул:

- Нас простым шкафом - не прошибёшь! Да и волшебным... тоже.

Затем, и в самом деле, подхватил в руки легендарный артефакт и стал его приноравливать под воровскую фомку. Мне претило ломать такую красивую, эстетическую на вид поделку неизвестных краснодеревщиков. Поэтому использовал аккуратно уголок щита, продавив им более толстую щель между дверцами, действуя как рычагом, и просто выломал, пусть и несколько грубо, магические замки.

Во время этого взлома я в должной мере оценил и окончательно зауважал уникальный предмет в моих руках. В щит ударило три молнии, а напоследок ещё и огненная струя в него впиталась, словно вода в губку, а ему - хоть бы нагрелся! Да и мои руки ничего не почувствовали устрашающего. То есть артефакт полностью прикрывал владельца от наружных воздействий магии. Про его физические свойства и скрытую массу - я уже и раньше знал.

Но как бы там ни было, и как бы зачарованная мебель ни сопротивлялась грубой силе, шкаф оказался открыт, и нашим взорам предстали развешанные и сложенные внутри одеяния. Или шмот, как их называл насквозь пропитавшийся духом игр Санёк.

Неожиданно нарисовалась первая проблема: ни парень, ни тем более я, не видели ранее никаких описаний о данных одежд и не могли понять, для чего каждая конкретно предназначена.

- Должны, должны быть описания! - досадовал малец, ощупывая нашу добычу, раскладывая её по всей кровати и исходя слюной от её вида. - Клянусь всем своим опытом, что этот шмот невероятных уровней! И спорить со мной не вздумай!

- Так я и не спорю, - бормотал я, примеряя перед зеркалом вполне подходящую мне по размерам рубашку из мягкой, очень приятной на ощупь ткани. - По большому счёту, мне глубоко

плевать что здесь магическое, а что просто от дождя прикрывает... Кстати! Дожди здесь бывают?

- Раз в четверо суток, по времени примерно часов на шесть-семь заряжает дождь средней интенсивности. Холодный кстати, мерзкий и неприятный... Бр-р-р!

Я уже рассматривал штаны без привычной мне ширинки и без единого кармана:

- И как это угрёбище носить? Ничем не лучше моей пижамы. И по поводу магии в этих вещах... Если я не ошибаюсь, для ношения слишком уж навороченного шмота, надо иметь тоже высокий уровень. Иначе одёжка недействительна. Правильно?

- Не всегда. Разработчики иных миров часто допускают неравенство между защитой и личной силой игрока. Да, ему будет трудно такую одежку таскать, но зато она свои защитные функции всё равно выполнит. Вон, как тот же твой щит, в отношении загнувшегося Маазреда. Работорговец его таскал и даже умудрялся защищаться им в бою против гулей...

Пятница выбрал для себя огромные сапоги, в которых, мне показалось, утонет, и короткие, чуть ниже колен, широченные штаны. И только когда он эти две вещи на себя напялил, я с удивлением убедился что барахлишко-то, и в самом деле, магическое: оно вдруг плавно ужалось, становясь малолетнему и худенькому пацану идеально впору. Но обрадовавшийся Санёк не спешил надевать на себя отложенную рубашку, жилет и некое подобие укороченного сюртука. Вначале стал прохаживаться по комнате в сапогах и штанах. И уже через две минуты, чуть ли не со слезами на глазах от досады, стал жаловаться:

- Не для меня, с моим всего-то шестым или пятым уровнем! Трудно, тяжело ходить... Больше ста метров - точно не пробегу. Да ещё и со скоростью черепахи. Мм! Ну почему мне так не везёт?!

Я же пытался подобрать себе остальную одёжку, ориентируясь только на свой вкус. Но Саше напомнил очевидное:

- Чего так расстраиваешься? Сейчас пойдём ломать шкафы в детскую спальню. Наверняка там и для тебя что-нибудь подходящее отыщется.

- Точно! Идём! - незамедлительно стал торопить меня подопечный. - Тем более что тебе не следует с себя снимать именно пижаму. Без нее тебя гули сразу сожрут.

- Думаешь? - мне в рубашке нравилось не в пример лучше, да и выглядел в ней наполовину человеком, а не сбежавшим из психиатрической клиники пациентом. - А это мы сейчас проверим! Идём, я выгляну во двор, возможно, наши гости уже вернулись с места событий....

Выходя из спальни, я все-таки зажал под мышкой пижамную куртку "а ля Канада". В самом деле, следовало во дворе осмотреться, и дальние окрестности в бинокль рассмотреть обстоятельно.

Первым делом мы аккуратно выглянули в окно. Не знаю как Санёк, а я непроизвольно вздрогнул: пятёрка гулей вытащила прямо во двор две мумии лошадей и уже обглодала по полтуши. Само собой, что я не удержался от вопросов:

- Ну и как это понимать? Разве они не питаются святым духом?

- Может, когда в спячке находятся, то НИИн их подкармливает их своей энергией, - пустился Пятница в пространные объяснения. - Но если гули в действии, то жрут любую подвернувшуюся им плоть. А нет ничего, то грызут кору деревьев, ветки с листьями или кустарники с корнями жуют. Редкостно прожорливые твари. А вот Скелеты-толстяки ничего не едят. Ну, насколько я знаю...

Я готовился к выходу. Куртку повесил на крюк у двери, щит и меч тоже оставил, и резко выдохнув, стал открывать засовы. После противного скрипа петель без раздумий вышел на крыльцо. Никто из гулей на меня не бросился, но есть перестали, да и глазами уставились на меня дружно и синхронно. Узнать в них заходившего недавно в гости командира группы, мне не удалось, чудовища выглядели, словно родные однояйцовые братья. А так как эстетического удовольствия от созерцания этих рож на ножках я не получал, то поспешил расставить все точки над "i":

- Эй, болезные! Что там на берегу? Отыскали что-то ценное?

- Нет, мастер, - забулькал старший отряда. - Ничего не нашли. Нет Щита Тариса и в помине. Или утонул, или грабители унесли на ту сторону Багрянки.

- Да? Утонул? - шутить так, шутить. - А нырять за ним не пробовали?

То ли у них нет чувства юмора, то ли они меня в ответ подкололи:

- Нет смысла. Течение могло унести Щит невесть куда.

- Ага, ну да... - пришлось соглашаться. Но и терпеть таких соседей во дворе нам совсем не нравилось, поэтому я опять повысил голос: - А чего это вы тут расселись, да ещё и мясо наше едите?

Гуль и тут не растерялся:

- Так пока мы не получили наказания, считаемся в вашем распоряжении и на вашем довольствии.

Вот оно как вышло! Дошутился я с наказаниями! Потому что даже сходить за водой, когда рядом "сидят на довольствии" такие

пасти, я, пожалуй, не рискну. Поэтому вознамерился даровать прощение невеждам, прогнать их отсюда и вообще запретить появляться в радиусе тридцати километров.

Да только открыл рол, как услышал сзади шёпот Александра:

- Максим-Адриано! Не вздумай их какой-нибудь несуразицей наказать! Иначе самим придется, как неграм пахать!

- Мм? - естественно, что ход его умных мыслей я сразу не уловил.

- Ну и чего мычать?! - подначил он меня. - Могилы братские для скота и для людей ты будешь копать?! Или меня, несовершеннолетнего, заставишь работать?

Хм! А ведь малец прав! Правильная и своевременная идея. Надо прикинуть где, кого, и как хоронить. Как можно дальше от дома, и от колодца, соответственно. Ну, с этим у меня проблем не намечалось:

- Значит так, слушайте наказание! - с пафосом воскликнул я. - Вон за тем дальним сараем, на полпути к той рощице, выкопаете первую яму и снесёте в неё останки всех животных. Затем засыплете её не меньше чем метровым слоем земли и утрамбуете. А вон там, у дороги, как раз возле одинокой, торчащей скалы, выкопаете братскую могилу для примерно сорока человек. И всех людей, которые находятся в сараях, вон в том доме, и которых мы сами сейчас вынесем во двор, там похороните. После чего можете отправиться к своему месту пребывания с запретом возвращения сюда без моего специального вызова. Приступайте!

- Спасибо, мастер! - отозвался гуль и тут же со своими подопечными устремился на рытьё указанного котлована для захоронения животных. Чем и как они будут рыть местный аналог земли, меня как-то не волновало. Лишь бы справились с заданием, остальное по барабану. А если сделают это, то нам помогут невероятно. Ибо мысль, что придётся здесь пожить годик, или, как минимум, сделать это место основной базой на время возведения моста через Багрянку, окончательно укрепилась в сознании.

Правда, я тут же начал размышлять: "А что будет с Пятницей через год?", но, рассуждая философски, решил: "Нечего раньше времени себе голову забивать!.."

Тут Сандер подал голос, явно требуя похвалы за смекалку:

- Здорово это я придумал с захоронением, правда?

- Молодец. Только может излишне само захоронение? Пусть бы гули отвезли тела на телегах в лес, да где-то там...

Несмотря на изумительную реальность происходящего, я всё-таки никак не мог привыкнуть к ней и срывался на условное, игровое восприятие окружающего. Мол, раз тела не исчезли после

смерти - это вина системы. Вот пусть она и озадачивается захоронением своих НПСов, коль осталась жива.

Но Санёк так и вскинулся с возмущением на моё предложение:

- Ты что?! Нельзя такое творить! Всех разумных следует именно хоронить, пусть и в братской могиле, а животных обязательно закапывать. Это правило для всех Осколков без исключений. Иначе страшные наказания, порицания богов или беды валятся на головы виновников. Особенно если не убрал трупы там, где жить собираешься.

- Вот именно, "убрал", - ухватился я за удобное слово. - Вот мы бы и убрали в лес, от нас подальше расположенный.

- Что ты, что ты! Эти тела срослись бы в парочку жутких монстров, после чего вернулись бы на своё прежнее место жительства. Называются такие существа Поедатели мертвых, и порой это пострашнее самых жутких войн между Осколками миров. - Заметив, что удалось меня не только озадачить, но и припугнуть, мелкий не преминул этим воспользоваться: - Так что, командир, спать нам пока не светит. Придётся ещё поработать: вынести все тела во двор.

- Так утром и вынесем.

- Гули - невероятно сильные существа, могут со всеми делами и за несколько часов справиться. Так что лучше и нам поторопиться. Не знаю, как ты, но мне не хочется этих тварей лишний раз видеть.

Несмотря на мою браваду по отношению к монстрам, меня и самого подташнивало от вида трясущегося вокруг пасти холодца. Поэтому я даже не попытался отвертеться от предстоящей работы. Санёк переоделся в свою прежнюю одежду, а потом мы отыскали на кухне рукавицы для ухватки горячих котлов и приступили к самому неприятному. По ходу дела приспособили кусок доски и пару обрывков верёвок, соорудив нечто вроде носилок, и управились в итоге довольно быстро. Напоследок не поленились и устроили в светлице, на кухне и в спальнях влажную уборку. Пыли-то в доме не было, но неистребимый дух гниения, казалось, так и продолжал витать в воздухе.

Когда мы завершили сей скорбный труд, то заметили, как гули споро выносят из сараев и конюшен останки домашних животных. Значит, наши диковинные помощники уже справились с большей частью работы, ведь для людей им придётся копать яму чуть ли не вдвое меньшую по размерам. Пришлось задуматься и над нашими занятиями в ближайшие часы. А вариантов было всего несколько: кушать-спать, мыться-кушать, осмотреться-мыться-кушать или сразу завалиться и вздремнуть.

После жарких увещеваний со стороны мелкого, я согласился на иной вариант: засесть на чердаке и понаблюдать за действиями гулей. А то и вообще дождаться, пока они уберутся отсюда совсем. Кстати, на чердак до сих пор я не заглядывал, так что согласился с предложением, и мы принялись устанавливать шаткую лестницу под виднеющимся лазом.

А дальше пришлось повозиться: крышка никак не хотела поддаваться!

- Неужели на замках? - удивился я.

- Не забывай, кто здесь хозяйничал до нас, - напомнил Пятница. - Не удивлюсь, если у него там наверху небольшая крепость, портал перехода или парочка усыплённых драконов.

- Да ладно тебе! Тут и драконы есть?

Паренёк взглянул на меня как на полного недоумка:

- Зря сомневаешься. Я лично видел вблизи шесть подвидов драконов. Два из них могли нести человека, один, чёрного цвета, - сразу двоих седоков. Остальные трое - были больше похожи на боевые химеры - это петы, созданные своими хозяевами. Но слышал утверждения, что есть такие миры, где драконы - основная популяция разумных.

После таких объяснений мой энтузиазм слегка угас. Но с другой стороны, близость неизвестных артефактов прямо над головами - тоже помеха для спокойного сна. Да и сама мысль, что можно увидеть портал, а то и научиться пользоваться им, немало меня заинтриговала.

Поэтому пыла для преодоления препятствия нам всё-таки хватило. И помог нам в этом деле, как обычно, всё тот же щит Тариса. Это для меня он лёгкий как фанера, а для всех остальных сохранял и свою массу, и разрушительные свойства. Мы подставили большущий обеденный стол, и, уже стоя на нём, я нанёс удар по крышке. Оказались на ней не только магические запоры, но и защита, как на мебели.

Громыхнуло, запахло озоном и вскоре, аккуратно приподнявшись в проёме, я уже осматривал чердачное пространство, не сдерживая от разочарованного выдоха:

- Санёк! Ничего здесь нет. Только десяток кубиков по всей площади раскиданы... - когда напарник оказался рядом со мной и стал осматриваться, я со смешком добавил: - Ну, разве что это - яйца драконов, только несколько иной формы, хе-хе!

Подчинённый по команде мой смех не поддержал:

- Насчёт драконов, зря смеёшься, с них и не то станется... А вот кубики эти... не слишком ли странно установлены? И размеры разные и цвета... Явно что-то обозначают или символизируют.

- Ага! У японцев - Сад Камней, здесь - детский Сад Кубиков, -

продолжая ёрничать, я выбрался наверх и первым делом обошёл все окна, выглядывая наружу. - Здешний маг здесь сидел по вечерам и медитировал. Хм, а вид отсюда преотличный! Мёртвые зоны, конечно, есть за сараями, но в основном всё просматривается великолепно. Пара пулемётов, и мы от дивизии гулей сможем отстреляться. А вон и они, яму у дороги роют...

Мелкий тоже двинулся за мной следом, но не столько пейзажами засматривался, как продолжал на кубики коситься. Потрогал некоторые, попытался сдвинуть:

- Ого! То ли такие тяжеленные, то ли намертво гвоздями приколочены. Они с магией связаны и что-то обозначают, точно тебе говорю. Возможно, и опасны для нас. А попробуй ты их сдвинь, а?

- Делать мне нечего, - отмахнулся я, но один из кубов, высотой мне по колено, походя, пнул своим армейским берцем. И хорошо, что не со всей силы, ибо кубик даже не вздрогнул. И уж точно не почесался! - Ну и черешня с ними, пусть они тут хоть выросли! О! Смотри, зато сидеть удобно на некоторых... и в окно глядеть... - я приник к биноклю, присматриваясь, как именно гули роют братскую могилу для умерших после Ликвидации хуторян и строителей. - Во, дают! Роют как жуки скарабеи!

Монстры местного мира и в самом деле, работали, словно землеройные комбайны. Передними лапами взрыхляли грунт, средними отталкивали назад, а уж задними - откидывали землю далеко и вверх, и та аккуратно возвышалась сразу пятью кучками вокруг уже внушительной ямы. Похоже, работа близилась к завершению, о чём я и сказал вслух:

- Как они шустро справились с заданием... Вот бы их тут ещё каким полезным делом занять, к примеру, помочь нам в постройке моста... Пусть хотя бы два нужных столба из дальнего леса приволокли на берег Багрянки...

Стоящий рядом Александр прекрасно понимал мои чаяния, знал стоящие передо мной задачи, и ранее высказывался, что, как лидеру команды, готов помогать всегда и во всём. Но сейчас он досадливо цокнул языком на мои рассуждения:

- Зря ты на них рассчитываешь. Вообще поражаюсь, как это они тебя послушались. Какие только страшные истории о подлых, хитрых и кровожадных гулях не рассказывали. Утверждали, что они никогда не упускают свою жертву, и всегда преследуют ту до самой смерти. Не важно, чьей смерти, своей или жертвы.

По его тону я понял, что парень продолжает этих противных тварей бояться. Но, честно говоря, в тот момент не придал этому особого значения. Уж я-то этих шестилапых сгустков холодца не опасался. Почти...

Глава 16. Боевые развлечения.

Ещё минут пять мы наблюдали за рытьём могилы, а потом с ещё большим изумлением смотрели, как гули перешли к захоронению. С невероятной скоростью они бегом сносили тела, держа их по двое у себя под мышками. В яму бросали, едва ли не издалека, тут же возвращаясь за следующими покойниками. А когда закидали всех, то чуть ли не синхронно сверху попрыгали, пытаясь слегка утрамбовать ссохшиеся мумии. Затем довольно быстро закопали братскую могилу землёй, насыпав наверху остроконечный курган высотой в три метра. И неожиданно бросились от места врассыпную. Но далеко не отбежали, всего-то метров на тридцать в стороны. Уселись и стали ждать.

Минут через пять НИИн земель Пурпурной Смерти показал, что он, и в самом деле, существует и продолжает следить за своими игровыми локациями. Белое пламя охватило курган земли, затем знатно загромыхало, из могилы поднялось облако дыма и замерло. Далее эта туча стала разгораться пурпурным сиянием, которое на пике своего насыщения, выстрелило высоко в чёрное небо тёмно-красным лучом, словно лазерным выстрелом. И облака не стало. А на месте кургана на метр возвышалась квадратная плита, по всей поверхности которой виднелись некие знаки, надписи, руны или символы. Рассмотреть их даже в бинокль оказалось проблематично.

- Однако! Тебе такое видеть приходилось? - поинтересовался я у Пятницы, как ветерана данных Осколков. Но тот лишь плечами пожал и признался:

- Ни разу. Да и не слышал никогда о подобном.

Зато когда всё кончилось, нас неприятно поразило поведение гулей. Словно проигнорировав моё прежнее указание после работы убираться восвояси, они вернулись во двор, дружно уселись в ряд и стали терпеливо ждать нашего появления.

Мы попытались угадать причину их непослушания:

- Хотят ещё поработать?

- Вряд ли... Скорей, хотят нас обмануть...

- Но тогда они бы спрятались.

- Там, где есть страж дома - не спрячешься.

- Тогда просто решили попрощаться, - не сдавался я, решив отыскать в данном случае явно положительный окрас. - Вроде вежливый у них командир, здоровался, спасибо говорил.

- Вот это меня и смущает, - ворчал парнишка, словно вредный

старый дед. - От таких тварей, услышав "спасибо!", надо бежать за тридевять земель. К тому же мы не знаем, кого и чем наградил НИИн за похороны погибших при Ликвидации людей. Награда должна быть в любом случае, а если она нам не досталась, то вдруг её гули перехватили?

- Хм! Ну и что в этом для нас страшного?

- Если бы мы читали всплывающие окна с сообщениями, знали бы наверняка. А так... у меня просто плохие предчувствия.

Ещё с минуту постояв, я высказал предположение:

- Может, мы всё-таки поспим, а они за это время просто сами уйдут? Надоест, сидеть без толку, и смоются, а?

- Ага! Они полгода банду искали, и не знаю, какое чудо их сбило со следа, так что уж неделю, а то и две легко высидят в ожидании.

- Так что, выйти наружу и попугать их своим именным Щитом?

- Нет, лучше действительно ночь переждать, - Санёк глянул в ту сторону, где за миром "Тетриса" регулярно вставали и упирались в небо лучи Сияющего мира. Именно по тому сиянию он и подсчитывал дни своего пребывания здесь. - Хотя скоро уже утро, наверное, но можем поужинать ещё раз, да и спать завалимся. Только не внизу ляжем, а здесь, на чердаке. Всё-таки мне кажется, тут безопасней будет.

Я с ним согласился, потому что такому чудовищу, как гуль, при желании не составит особого труда вывалить окованную железом дверь дома вместе с металлическими засовами. А уж окна спален выглядели ещё более хлипкими на вид. Вломится подобная образина среди ночи с разбегу - тотчас от страха и помрем.

Мы и не поленились поднять наверх два матраса и пару подушек, постельные принадлежности и даже запасы воды и пищи. Это я со скелетом один на один сражался, а вот если пять тварей бросятся со всех сторон? Они могут меня называть хоть гуру, хоть кенг уру - кем угодно, но в самом-то деле боец из меня в нынешних условиях совершенно непредсказуемый. Могу в берсерка превратиться, а могу и совершенно никчемным воином оказаться. И мечом я до сих пор не попробовал орудовать, собственных навыков и умений толком не имею.

Когда устроились на месте и немного перекусили, на нас навалился благодатный и спокойный сон. Уж не знаю, как мой юный соратник по команде, но я лично спал в молодом и здоровом теле, как в самые блаженные и мирные дни моей молодости. Даже сон приснился, чуть ли не эротического содержания. Я в нём как-то неожиданно и резко оказался в

величественном парке с никогда ранее не виданными деревьями и рядом (что особенно важно!) с девушкой неописуемой красоты. Причём девушка с ярко-жёлтыми косами не просто мне улыбалась, а открыто флиртовала и явно ожидала, что я на неё вот-вот наброшусь со страстными поцелуями, против которых она совершенно не возражает. Скорей всего, она меня вообще специально провоцировала, словно решив любыми средствами разжечь во мне похоть. Как ни странно, но я на дивную красавицу очень сердился и еле сдерживал собственные эмоции. Когда же я почти бросился обнимать девушку, кто-то рядом неожиданно и весьма ехидно рассмеялся. Сон растаял словно мираж, я открыл глаза, вспомнил, где я, и догадался, кто это так подло оборвал мои сказочные грёзы:

- Мелкий! - тон у меня вырвался рычащий. - Тебя разве не учили вести себя по утрам тихо и деликатно?

- А чего такого? - изумился Пятница вполне искренне. - Уже два часа после рассвета. Я и так сижу, словно мышка, да и вставать давно пора. А когда ты начал страстно комкать в руках подушку, я не удержался. Это очень смешное зрелище! Тебе, наверное, злейший враг приснился, раз ты его так душил? Весь красный стал, как рак.

С минуту я пытался расслабиться, откинув влажную от пота подушку. Давно с моим телом таких конфузов не происходило. Потом стал подниматься, облачаясь всё в ту же больничную пижаму:

- А что снаружи? Ушли гули-голубчики?

- Сидят, рожи поганые! - сразу перестал улыбаться парень, вновь шагнув к окну, выходящему на подворье. - Кажется, они в дрёму впали и почти не дышат. Явно чего-то ждут... или кого-то... И догадаться нетрудно, кого именно.

- Хорошо хоть пока в дом не ломятся, - проворчал я и сам себе возразил: - Но и мы тут до скончания века сидеть не собираемся! - подумал и добавил: - Воды не хватит.

Вниз мы спустились уже посмелей, плотно позавтракали и довольно беззаботно продолжили осмотр и подборку вещей, доставшихся нам в наследство от прошлых хозяев. Александра Пятницу одели в обновки с ног до головы. Причём в новом шмоте парень не просто чувствовал себя великолепно, но и утверждал, что вещи наоборот придают ему добавочную ловкость, скорость передвижения и повышенную неуязвимость. Да и старше он стал казаться, а со своим шрамом - и мужественнее.

Даже я от похвалы не удержался:

- Истинный баронет!

Вчерашнее доказательство, что совсем не пижама красит

героя, подтолкнуло и меня приодеться, как подобает солидному мужчине. Глянув на себя, принаряженного в парадно выходные одежды мага в зеркало, я не удержался от похвального хмыканья:

- Теперь и я рядом с тобой, Санёк, стал похож на барона.

- Ещё чего! - скривился тот, словно от лимона. После чего "обидел" меня сравнением: - Какой из тебя барон? Да ты... вылитый граф! Точно, точно! Я не вру! Видел фактического хозяина Саллагара, НПСа, тоже графа, примерно в таком же убранстве. Так у него был двести пятидесятый уровень! Все старались ему на глаза не попадаться, а те, кто вынужден был - тряслись от страха. Сам я не видел, но поговаривают, что порой он совершает правосудие прямо на месте.

Я его вернул на грешную землю:

- Сань, да ты сам посуди, с какой стати у меня вдруг появился бы такой левел в первый день пребывания здесь. Ты вон уже три года - и лишь пятого, ну, пусть шестого или седьмого добился. А я чем лучше? Ну, ладно, повезло со щитом: у него взрывом как-то отсекло связь с его богом Тарисом, и он вдруг замкнулся на первом, дотронувшемся к нему человеке. Гули на меня не нападают из-за вот этой зелёной повязки на лбу. Видимо табу у них - нападать на сторожа. Или они не имеют право это делать в периметре дома и вдоль него.

Кажется, убедил, ибо мой Пятница опечалился:

- Да я и сам понимаю, что с пятёркой гулей ты не справишься...

И тут в стену дома со стороны главного двора что-то глухо ударило. Я подхватил щит с мечом, мал *о*й - свой арбалет, и мы поспешили к окну. Только подошли, как последовал новый удар. А один из гулей, похоже, их начальник, опять замахивается камнем для нового броска. Увидев нас за стеклом, замер, опустил лапу, и стал что-то там булькать. Или далеко, или окно не пропускает звук, но раз в стекло не бросал камни, да и сейчас ближе не подходит, значит, явно поговорить хочет. Вновь выйти на крыльцо, мне настроения и бахвальства не хватало.

Поэтому, наскоро посовещавшись, мы решились на открытие окна, и после этого я не стал церемониться:

- Эй, чужаки! Почему вы до сих пор здесь а не ушли, как я велел?

Мне показалось, что обращение "чужаки", обитателям земель Пурпурной Смерти совершенно не понравилось, но речь свою гуль начал довольно уважительным тоном. Так, по крайней мере, у меня и у моего юного соратника в сознании срабатывал переводчик:

- Уважаемый мастер, вы не имеете претензий к

выполненному нами заданию? Наказание ваше мы не просто выполнили быстро и эффективно, но ещё и похоронную церемонию провели, удачно призвав ваших человеческих богов.

Упоминание о церемонии, а уж тем более о богах, прозвучало из кошмарного рта воистину с чудовищным цинизмом. Тут даже улавливать ложь в словах гуля не приходилось. Он врал напропалую и явно пытался к чему-то подвести свой странный диалог:

- Так вы согласны с тем, что задание выполнено?

Я уже было хотел крикнуть "да!" и приказать после этого проваливать, но Пятница придерживался иного мнения:

- Никогда нельзя с этими тварями соглашаться! - шептал он мне, стоя сбоку от окна и стараясь не показываться наружу. - Какие бы они аргументы в свою пользу ни приводили. Всегда отыскивай ошибку в их словах и ругайся на встречном курсе!

Подобное мне не сложно:

- Нет, проводили захоронение людей небрежно: грубо швыряли их в яму без должного ритуала укладки! - кажется, чудовище несколько растерялось:

- Но ваши боги освятили церемонию и даже воздвигли надгробный постамент.

- Это ими сделано только благодаря нашим просьбам и стенаниям!

- Тогда сами бы и хоронили своих мертвецов! - уже злобно рычал монстр.

- Ты получил задание и не выполнил его! - подбавил и я истеричности в голос. - За это боги вас всех накажут! Снимут вам силы до первого уровня! Вы умрёте от голода, будучи не в силах открыть свои пасти! Вы не сможете ходить, не в силах встать на свои ослабшие конечности! Вы задохнётесь...

Оказалось, что мерзкие чудовища обладают вполне аналитическим складом ума. Потому что лидер, повернулся к своей команде и пробулькал:

- Да этот сторож над нами издевается!

- Ну и нечего с ним сюсюкаться! - прорычал один из его пятёрки. - Сразу объявляй ему ультиматум, а не пытайся поймать его на софистике. В этом ты слаб.

Тот, хоть и недовольно рыкнул, незамедлительно отбросил уважительный тон и стал говорить с позиции наглого агрессора:

- Мы получили много новых сил, и теперь готовы тебя уничтожить. Но если хочешь выжить, то должен выполнить всего лишь два наших условия. Отдаёшь того человека, который прячется возле тебя и запятнан в похищении нашей святыни, и свой щит взамен утерянного Щита Тариса! Они очень похожи, и

мы возложим твой атрибут защиты на саркофаг нашего герцога вместо настоящего. История нам простит эту мелкую неувязку.

Теперь уже я бормотал шепотом, не открывая рта, обращаясь к своему младшему товарищу:

- Слышь, Сань, а все монстры Осколков такие умные?

- Не все. А только такие, где НИИны закладывают в их сознание каноны поведения разумного человека, скорей всего, определённые образцы или копии отдельных личностей. Но в мире Дракулы - точно такие же, как здесь. Я ведь тебе говорил, что они хитрые и подлые...

Тогда я ответил гулям:

- История вам не простит обман, и вы будете сожжены немедленно, как только попытаетесь коснуться моего именного Щита!

- Раз не хочешь выполнять наши условия добровольно, то мы вызываем тебя на поединок! И ты не имеешь права отказаться, если ты истинный страж этого дома!

- Но у меня ещё лучшее предложение! - пытался я перекричать бульканье моего оппонента: - Давайте вы вначале, посредством внутренних поединков определите лучшего между собой, а уже потом я сражусь насмерть с победителем! Да победит сильнейший!

Кажется, меня совершенно не хотели слушать и уже в пять глоток стали скандировать, словно болельщики на стадионе:

- По-е-ди-нок! По-е-ди-нок!

Минут пять я несколько ошалело слушал эту слаженную муть из пяти пастей, а потом совершенно негромко спросил:

- И как вы себе этот поединок представляете? - тотчас хоровое скандирование смолкло, и один гуль вполне деловито заговорил:

- Всё будет по-честному и по законам высшей справедливости. Ты и так сильней каждого из нас чуть ли не вдвое, но любой из нас согласен биться с тобой один на один. Сражается только один из нас, выбранный тобой, а остальные отходят вон туда, к углу дальнего сарая. Оттуда в ход поединка мы вмешаться никак не сможем. Если ты одержишь победу, мы забираем тело нашего представителя и уходим, ничего не требуем и больше никогда сюда не возвращаемся.

Вроде звучало неплохо, особенно будь я в форме и знай собственные силы, а так я чувствовал явственный подвох в речах этой слишком хитрой твари. Правда, вначале не мог понять, в чём именно заключается подвох и на чём меня пытаются подловить. Поэтому, чтобы выиграть время, я принялся громко и с остервенением оспаривать и обсуждать все мелочи и детали предстоящего поединка. А сам во время первой же возможности,

шепнул Пятнице:

- Пригнись, чтобы тебя не видели, и ползком к столу. На чердаке открой окна, и взгляни, что делается у нас под стенами... - и громко продолжил препираться с гулем:

- Если уже сражаться по-честному, то давайте запретим кусаться!.. Ну и на углу сарая ждать - это близко, слишком близко. Вы ведь быстрей меня бегаете. Поэтому отойдёте раза в два дальше по прямой, в поле...

Ну и так далее. Всё-таки пет, созданное существо, петом и останется. И какие бы мозги в него НИИн не вкладывал, зашоренность и некая инертность мышления у чудовищ всё равно останется. Да и очень уж им хотелось выманить меня наружу, поэтому обещали, что угодно и соглашались на выполнение даже такого абсурдного требования, как "не бить противника задними лапами". Время я выиграл достаточное, чтобы Пятница осмотрелся сверху, скатился вниз и начал шептать мне, задыхаясь от напряжения и волнения:

- На каждом углу дома затаилось ещё по два гуля, может, где ещё и пятый прячется! Причём они с оружием - у каждого по копью. Что будем делать?

На такой вопрос и семи мудрецов не хватило бы для ответа. Поэтому я лишь проворчал себе под нос:

- Что, что... сухари сушить! - и уже громко, снова обратился к гулю: - Условия мы оговорили, теперь давай выясним насчёт призового фонда. Тот, кто победит...

Пока я сделал короткую паузу, пытаясь сформулировать нечто абсурдное в логическое высказывание, встрял гуль:

- Тому боги даруют всё оружие в доме и особую награду за похороны умерших. Ну а кто проиграл - тому забвение в веках и презрение потомков! Я всё сказал!

Ага, значит, некий дар богов всё-таки существует и до сих пор не вручён исполнителям за похороны. И дар, видимо, неплохой, раз этот зубастый холодец так потянуло нас уничтожить. А главной причиной для конфронтации стала, скорей всего, подоспевшая к пятёрке помощь.

Так что мне ничего не оставалось делать, как с особым пафосом завершить прения:

- Так вот, тому, кто победит, достаётся всё оружие, всё имущество и все здания и дома проигравшего! Также боги отдадут ему и свои наивысшие награды! Да будет так! - шестилапые уроды сильно задумались по поводу "всего имущества", но я уже продолжал: - Так что готовимся к поединку! Пусть один из вас остаётся на месте, а остальные отходят в поле, как мы договорились! И ждите меня!

И, не дожидаясь ответа, стал закрывать окно. После таких слов, мой бледный юный друг засомневался в моей адекватности:

- Ты что, в самом деле...

- Неужели я похож на упавшего с черешни? Пусть ждут, пока с голоду не опухнут. А мы с тобой затаскиваем на чердак побольше продовольствия, вина и пива, и попытаемся отсидеться сколько удастся. Ничего прочего нам не остаётся.

Мы забегали, словно тараканы на подогретой сковородке. Не прошло и получаса, как собранные в светлице горы продуктов и разной мелочи громоздились на столе и рядом с ним. А потом мы принялись всё это поднимать наверх. Что мог, я просто подкидывал в створ люка, а Санёк ловко подхватывал и укладывал поблизости от себя. С более тяжёлыми бочонками пришлось повозиться, такую массу просто так не подкинешь, поднимал в два этапа, вначале на стол, а оттуда уже на чердак.

Не забывали мы и за гулями присматривать. Один так и топтался посреди двора, а четверо маячило далеко в поле. Две пары "новеньких" уродцев так и лежали за углами дома, готовые броситься на меня со спины, если я выйду на бой. Как мне казалось, подобное ожидание намного быстрей изматывает и обессиливает наших врагов, чем, если бы они просто сидели посреди двора и дремали. Теперь бы нам ещё уверенности, что гули не посмеют войти в дом без разрешения, и можно преспокойно выдерживать долговременную осаду. Ибо тела наши крепки и молоды, печень алкоголем не убита, и мы вполне можем долгое время пивком и винишком баловаться.

Ну, разве что меня потом родители Александра по судам затаскают за спаивание несовершеннолетнего.

Забросив первую партию продуктов и слабоалкогольных шедевров местных пивоваров, мы решили ещё и второй частью запастись. Только теперь я уже между подвалом и светлицей метался в одиночку: Санёк вынужден был присматривать за действиями всё больше и больше нервничающих гулей. Кажется, те догадались, что выходить я не собираюсь и плевать на них хотел с Эйфелевой башни.

Как бы там ни было, но добра мы водрузили на чердак предостаточно. При нужде можно месяца четыре там просидеть. А чтобы не скучно было, я часть книжек из детской прихватил. В основном тех, где больше картинок имелось, ибо местная грамота для нас обоих оставалась в лучшем случае "филькиной". Не забыл и про оружие на стенах, которое можно было использовать как метательное. Мало ли чем вниз бросать придётся!

Наскоро перекусив, я, несколько уставший после беготни, нагло завалился спасть. Слава богам нас двое, и постоять на

посту, пока второй спит, есть кому.

Судя по бодрому состоянию в момент побудки, выспаться я успел прекрасно, как и сил набраться. И доклад Пятницы встретил с оптимизмом.

- Гулям надоело ждать, и они бегут во двор! - через минуту он продолжил: - Собрались вместе, явно спорят между собой... Ага, камни начали кидать в стенку.

Это я уже и сам услышал, наблюдая пока за теми, кто таился на углах дома. Они, кстати, уже интенсивно ворочались, тоже потеряв всякое терпение в напрасном ожидании. То есть враг стал изрядно нервничать. И мне в голову пришла мысль, которую я высказал вслух:

- Что они станут делать, когда камни у них кончатся? Те, что в засаде, вроде к стене плотно прижимаются, значит, по логике, могут, и окна своими копьями начать взламывать.

Но видимо моей логике не хватало знания обстановки, знания местных правил и много ещё чего иного. Потому что когда камни закончились, подбирать их возле дома никто не поспешил. Да и окна боковых стен никто выломать не пытался. Зона определенного контакта вокруг имеется, что ли? Да и просто к двери никто не приблизился. Вместо этого три гуля на максимальной скорости умчались к тому месту, где можно было отыскать оружие пролетариата, обычные булыжники.

Наблюдая за их действиями, Санёк пробормотал:

- Если бы они так бегали сутками, то через неделю свалились бы без сил. А мы их тогда мечами, мечами!..

- Вряд ли мы такого дождёмся... Но знал бы, что они такие противные и надоедливые, - в том же тоне бормотал я. - Заставил бы их в наказание переплыть Багрянку.

Вскоре камни вновь застучали по стене, а троица умчалась за новой порцией метательных снарядов. Хорошо хоть по окнам не кидали, но и в такой монотонности был свой минус: не пройдёт и недели, как поверху дома будет возвышаться курган из камней, и не факт, что проживание внутри этого кургана нам понравится.

И всё равно мы пока не спешили. Подкрепившийся отрок тоже прилёг поспать, а я остался на дежурстве, обходя кучи уложенного добра, примелькавшиеся кубики, и поглядывая во все окна по очереди. Ну, разве что порой менял направление обхода, стараясь, чтобы голова не закружилась. (Шутка. Смеяться. Падать пацстол).

Но с каждым таким обходом попадающиеся мне кубики мешались под ногами всё больше и больше. Словно у меня проблемы с ориентировкой начались, и я на них стал, чуть ли не натыкаться. Уже и вещи передвинул, проходы нормальные

освободил, а всё равно натыкаюсь! Как тут не разозлиться? Ну и не задуматься попутно:

"Что за расположение странное? И почему именно такое, а не иное? Если хозяин хутора - маг, то и чердак сделан подобным образом неспроста. Жаль только, что никто не подскажет, для чего! И надписей нет, тем более на русском... Но что же, дьявол их в блины раскатай, эти кубики мне напоминают?!.."

Вот уверен был, что ответ лежит на поверхности, рядышком, а разгадать не получалось! Как тут оставаться спокойным? Я расхаживал, всё больше и больше накручивая себя и нервничая. То в окно гляну на гулей и сараи с башней, то под ноги посмотрю, сдерживаясь от горячего желания пнуть ногой очередной кубик. Может, так бы и ходил до самого ужина, но гули несколько сменили тактику.

Они уселись впятером посреди двора, и так дружно стали скандировать воззвания к местным богам, что бульканье перевелось для меня даже через закрытые окна:

- О, Боги! Накажите обманщика! Он не вышел на обещанный поединок! Накажите, боги...

Ну и так далее. Минут пять я терпел подобную ложь, а потом не выдержал. Этак и богам надоест подобное слушать, и они отреагируют не в нашу пользу. Как известно, вода и камень точит. Да и Пятница проснулся, разбуженный хоровым камланием холодцеобразных уродов. Поэтому я устремился вниз со словами: "Посматривай тут сверху!". А внизу, чуть только приоткрыв окно, недовольным тоном поинтересовался у немедленно замолчавших зубастиков:

- Обманщики! Чего это вы расшумелись?!

- Это ты обманщик! - с рёвом водопада забулькал лидер пятёрки. - Это ты нас подло обманул, не выходя на обещанный поединок!

После этого и я возвёл очи в гору:

- Боги, накажите обманщиков, ибо они не выполнили все предварительные условия поединка.

- Какие?! Мы все выполнили!

- Нет! Вы не отошли на положенное расстояние в поле! - настаивал я.

- Отошли! Ты же сам видел! - отчаянно спорил гуль. Ну, я ему и врезал правдой-маткой прямо в свиные глазки:

- Видел, что отошло только четверо! А мы договаривались, что отойдут ВСЕ! До единого! Так спрашивается: почему не отошли те, кто прячется вокруг дома? - и в повисшей паузе затараторил, вновь обращаясь к небу: - Боги! Накажите этих лживых уродов за обман! Обрежьте им лапы, все шесть, и

затолкайте им в пасть!

Раз пять повторил своё воззвание, прежде чем гуль заметно заволновался, и стал кричать в ответ:

- Неправда! Это была не ложь, а военная хитрость! Мы просто вынуждены были так поступить, чтобы выманить этого мерзавца наружу. Боги, не слушайте его!

И минут на пять мы устроили словесный бой за внимание небожителей, требуя каждый своего. Судя по тому, что молнии в землю не били, град не падал и дождь не лил, богам было глубоко фиолетово по поводу наших дрязг. Если эти боги на самом деле существовали. Может, где-то сидит в офисе разработчик и дико ухохатывается над нашими пререканиями. Но если судить по поведению и речам гуля, чего-то он, и в самом деле, опасался. Иначе, каков смысл ему оправдываться да выкручиваться? Или это он мне зубы заговаривает?

Но мой напарник бдел, и опасность с тыла мне не грозила. Тогда что? Неужели, и в самом деле, может с этого чёрного и мрачного неба отоварить молнией? Вон ведь, когда обряд захоронения свершался, курган земли на наших глазах превратился в плиту, а значит, божественное око всё видит, всё знает и всё учитывает? Хорошо, если так, ибо наша участь в окружении стольких врагов достаточно незавидна. Никакой легендарный щит не поможет. Арбалет у нас тоже один, а болтов к нему всего три штуки. То есть с дистанции тоже не повоюешь. Поэтому мне ничего не оставалось, как вновь вознести вычурные молитвы к небу, требуя справедливости:

- Накажите, о боги, обманщиков! Вставьте им три тысячи вольт в задницы, чтобы у этих уродов из глаз дым пошёл! Пусть они собственными зубами подавятся! Пусть они...

И так далее и тому подобное. Гуль тоже не молчал, изгаляясь в импровизациях и выдвигая в мой адрес обвинения в воровстве святыни, разграблении древних могил, сокрытии злоумышленников, в расизме и отсутствии толерантности (они себя что, и в самом деле, за разумных существ считают?! Афрогули, или как?!) и вообще, в нелегальном проникновении в чужие земли. С такими обвинениями меня могли и в самом деле наказать.

Но, видимо, боги решили отдать решение спора в наши собственные руки и лапы. Мол, сами выкручивайтесь. А мы тут сверху понаблюдаем и посмотрим, кто из вас более удачливый.

В конце концов, рвать горло и распинаться невесть перед кем, надоело мне первому. Я демонстративно закрыл окно и подался на чердак. И только оттуда заметил, после сообщения Пятницы, что лежавшие под стенами гули встали и отправились к

остальным. Теперь по центру двора их кучковалось девять особей. Встав неровным кружком, они явно совещались и прикидывали, что им делать дальше. А у меня в сердцах вырвалось:

- Эх! Плохо жить на нашем хуторе без пулемёта! Сейчас бы сотни три разрывных патронов засадить в эти гнусные хари!

- Везде свои плюсы и минусы, - резонно заметил мелкий. - В Десматче нас тоже давно гранатами закидали бы.

- Да, уж! - в раздражении рыкнул я, начиная новый обход по чердаку. Всё-таки оставались у нас подозрения, что гулей может быть ещё больше, чем девять. - Но в Десматче хоть воюешь как берсерк! В гору глянуть некогда. А тут...

И я с досадой пнул вставший у меня на пути самый огромный кубик, достигавший в высоту чуть ли не метр. Кубику хоть бы что, да я и не сильно-то старался. Понимал, что бетонную стену пинать, только берцы рвать. Но, обойдя неуместную фигуру, бросил взгляд в окно, зацепился за недостроенную башню и пространство вокруг неё, да так и замер на полушаге.

Ассоциативные цепочки так и замелькали: куб - башня... Большой куб - явно башня... Меньшие кубы - иные здания... Два больших куба - жилые дома... Меньшие - сараи и прочие постройки хутора...

- Есть! - возопил я, ещё совершенно не понимая, чему так обрадовался. - Разгадал я этот ребус! Разгадал! Кубики, это тщательная планировка всего хутора!

Мелкий-то - совсем не дурак! Незамедлительно согласно закивал и показал мне большой палец. Мол, здорово ты отгадал загадку. И тут же повернулся вновь к окну, присматривать за гулями.

Да и я, вдохновленный открытием, немного попрыгав и побегав от счастья по всему чердаку, вновь замер возле одного из окон. Постоял, покривился, словно пилюлю горькую съел. А ведь Санёк прав: толку с моей отгадки - ноль! И чего, спрашивается, радоваться и веселиться? Ну, сидел тут порой колдун, ну чудил своей магией, не выходя наружу, наводя на принадлежащие ему здания нужные чары защиты, прочности, антикоррозии и прочего, прочего, прочего... Ну, может ещё какие виртуальные связи между зданиями настраивал, или подземные хода между ними планировал проложить. Какой-то другой причины для этакого масштабного пейзажа и очень больной психически человек не придумал бы.

Наверное... Потому что я - придумал. И сам на себя обиделся:

"С чего это я - больной? Я сообразительный, талантливый и...", - хороших эпитетов я знал много. Но гениальная идея в голове - это ещё не значит воплощение её на практике. Для этого

следовало ещё несколько планов действия придумать. Вот этим я и занялся в последующий час.

Не сразу придумал, а чуть ли не специально ударившись пару раз о дубовые стропила. Было больно, но это помогло, - соображать стал лучше.

Начал с того, что выбрал самый удалённый и чуть ли не самый маленький сарай, точнее говоря, соответствующий ему кубик. Тот находился в стороне и полностью был прикрыт со стороны двора башней, а потом ещё и конюшнями. Мне самому он из крайнего окна виднелся лишь небольшим кусочком, самым уголком. Прятаться в нём гулю, или кому-то еще, смысла не было: далеко, и дома нашего оттуда не видно. Это было для меня основополагающим фактором.

Вначале я направил бинокль на виднеющийся краешек, а потом метнулся к кубику и с немалой натугой всё-таки постарался его сдвинуть в нужную мне сторону. С трудом, но мне это удалось сантиметра на три. После чего бегом к биноклю и... не в силах сдержать радости, восклицаю:

- Пошла! Пошла родимая! - потому что угол сарая выдвинулся в том же направлении по плану, чуть ли не на полметра. - Уф! Теперь вторая часть, топографическая!

И я бросился к окну, через которое просматривались девять гулей. Те, кстати, видимо устали, потому что семеро сидели кружком и дремали, а пара - нагло пялилась на наш дом. И я стал замерять то место, где они сидели. На плане оно находилось как раз под завалом из вещей. Убрав их в сторону, я стал наносить на опустевший участок линии карандашом. Так сказать, соотносил азимуты. И в финале девять кружочков, оказавшиеся рядом, вскоре чётко обозначали позицию каждого гуля.

Тут уже Санёк, со скепсисом наблюдавший за моими действиями, не выдержал:

- О, великий ком *а*ндор! О, эпический везунчик! А не пояснишь ли ты мне, представителю твоего народного ополчения, что ты делаешь, и что сии кружочки значат в свете предстоящего нам ужина?

- Сам-то понял, что спросил? - отмахнулся я вначале от него, вернувшись к облюбованному макету дальнего сарая и присматриваясь к нему со всех сторон. Неудобная штуковина, жутко! Ухватиться, чтобы поднять, даже мне, с моей, казалось бы, немалой мощью, оказалось невозможно. Даже будь рядом мой близнец, мы бы с этим делом не справились. Так что привлекать тщедушного (пусть и полгода стра-ашно тренировавшегося) пацана мне и в голову не пришло. Но в таком случае: что делать? Идея есть, и расчёт верный сделан, а вот с реализацией пупок

может развязаться.

И как я ни метался, ничего не получалось, а бредовые идеи насчет носилок или тачки я сразу отбросил. Магу-то было проще: взмахнул своей волшебной палочкой, и макет целой башни взял, да и перелетел на выбранное место.

Я не маг, увы... Но у меня оказался очень сообразительный товарищ!

Поделившись с ним своими задумками и связанными с ними сложностями, я развёл руками, а Санёк думал не больше минуты. И всё по одной причине: он не просто верил в существующий вокруг нас мир, он в нём жил уже давно. А потому каждую деталь воспринимал как должное и естественное для бытия. Вот потому и вспомнил о самом очевидном:

- Щит! Ведь он невероятная и легендарная вещь! И ты вспомни про его разницу в массе при разных обстоятельствах или направленности удара. Попробуй как-то связать его инерционное движение, с переноской нужного кубика.

Мне ничего не оставалось, как воскликнуть:

- Александр! Ты награждаешься титулом "Эпический гений"! И твоё имя заносится в Хроники миров Осколки! Ура!

Польщённый малец не удержался от самодовольной улыбки:

- Да ладно, обращайся, если что... - Сандер тут же напустил на себя важный вид. - Ток не кричи сильно, гулей разбудишь раньше времени.

Тут я с ним даже шёпотом спорить не стал и приступил к реализации новой идеи. Совместить движение щита и кубика оказалось сложной головоломкой! Поднять кубик, или просто перекатить его на Щит? Так ведь наверняка грохот поднимаемого или вращаемого сарая сразу привлечёт к себе внимание гулей. Если они сразу не бросятся туда, то, как минимум, проснутся, и разбегутся словно мыши, при виде сарая, летящего по воздуху в их сторону. Лови их потом по окрестностям! И не факт, что передвигать здание можно вне данного, сделанной на чердаке карты.

По нашему плану следовало резко поднять кубик и тут же резко придавить все девять кружочков на схеме. Поэтому, несмотря на несколько б*о*льшие масштабы, а, может быть, и вес, я сосредоточил всё своё внимание на другом кубике. Тот соответствовал небольшому сараю с сельхозинвентарём, который находился за спинами наблюдающих за нами гулей. Да и относительно недалеко от них. То есть, если получится кубик приподнять, то можно будет его, развернув корпус, и опустить, никуда не бегая по чердаку.

Много нервов у меня ушло на попытки продеть под кубик

прочные ремни из главного шкафа с магическими одеждами. При этом с придыханием глядящий наружу Пятница, меня информировал об увиденном:

- Сарай чуток накренился! Ох! Ещё и словно подрос вверх на полметра!

Ага! Ремни-то оказались толстые! Вот строение и вылезло из земли, словно гриб после дождя. Затем сверху я накрыл кубик Щитом, и накрепко привязал его ремнями. Если и так не получится "взять вес", приподнять кубик и сместить его на нужную точку чердака, то уж не знаю, что тут и придумать.

Вскоре настал момент истины. Все намёки и ссылки на здешних богов вылетели из сознания, как и возможные бонусы в случае победы. Я сосредоточился на предстоящем действе: поднатужиться, приподнять, развернуться и опустить кубик - вот в это место. И помочь мне никто не мог, с легендарными вещами постороннему человеку не справиться, только мешать будет. Так что я сам.

Вдохнул как можно глубже, ухватился за щит как за крышку обеденного стола и потянул вверх. Хоть и с огромным усилием, но вес был взят, и плавно пошёл вверх.

- Вышел! П-поднялся! - стал от волнения заикаться наблюдатель. - Ну! Сноси его! Гули проснулись!.. Оглядываются! - я уже развернулся и с кряхтением опускал эпическую тяжесть на новое для неё место. - Есть! Есть!!! - вопль ликующего Санька меня практически оглушил. И его следующие комментарии я услышал как сквозь вату: - Сарай был не просто с фундаментом, а с подвалом! И теперь весь подвал в землю вошёл! Пипец гулям! Полнейший пипец!!! - и тут же икнул от неожиданности: - У-у-у-уй! Один из-за угла выполз... но ему заднюю часть вместе с лапами отрезало... Издохнет! Как пить дать издохнет! О, уже дёргается...

Но только я хотел шагнуть к окну, как Пятница продолжил с некоторым испугом:

- Ещё один! Десятый! Он из-за дома выбежал! Урод... с копьём... Встал возле умирающего... нагнулся... пытается помочь... Макс! Миленький, подвинь кубик вот сюда, всего на полметра! - и он даже бросился на пол, указывая рукой, куда надо передвинуть. - Ну! Давай!

Раз надо, значит надо. Я и хекнул, разок. Приподнял, чуть толкнул и сразу бросил. А от окна уже новый вопль:

- Ё-ё-ё-ё-ё!!! Готов, ублюдок! Только кусок пасти и копьё снаружи остались! У-у-у, будете знать!.. О! А тот, первый обрубок, ещё не помер! Пытается отползти на передних лапах... Как бы он не восстановился, они ведь страшно живучие и у них невероятная

регенерация... Надо его добить!

И с этими словами бросился к люку, открыл его и сиганул вниз со своим арбалетом. Мне ничего не оставалось, как поспешать следом, только с мечом. Отвязывать Щит не было времени. Мальца следовало подстраховать.

Пока выскочил во двор, Санька уже засадил один болт твари в глаз и теперь спешно взводил арбалет для нового выстрела. Гуль дергался и страшно щёлкал челюстями, но умирать не хотел. Подгребая передними лапами, он пытался ползти к нам.

Ну, тут уже я от всей души поработал зазубренным мечом. И всё равно понадобилось ударов двадцать, прежде чем изрубленный кусок дрожащего холодца перестал дёргаться. Если работорговцы убили две такие твари, да совершенно здоровые изначально, то недаром они считались отменными вояками.

Но радоваться победе следовало осторожно, без фанатизма. Вокруг ещё могли оставаться недобитые особи. Поэтому я быстро оббежал по кругу оказавшийся на новом месте сарай и бросился обратно в дом. Ещё и подталкивая в спину оглядывающегося парня:

- Потом выйдем, вначале внимательно вокруг осмотримся.

И мы закрыли за собой массивную дверь на ужасно скрипучих петлях.

Глава 17. Сбор плюшек и трофеев.

Первым делом из окна первого этажа осмотрелись. Затем более тщательно - с чердака. И только убедившись в отсутствии малейшего шевеления в окрестностях, успокоились и стали отходить от горячки победы. Меня, к примеру, сильно колотило, ибо низвержение в прах Скелета-толстяка - мне далось намного проще, можно сказать, я тогда даже не волновался. Ну, ударил два раза Щитом, ну, победил, и тогда ещё верил в свою полную неуязвимость и вымышленность окружающего антуража. Сейчас же, дёргающаяся под ударами меча плоть заставила окончательно развеяться все сомнения в реальности происходящего.

А вот мой новый боевой товарищ просто ликовал от победы и долго не мог успокоиться, вновь описывая мне особо впечатлившие его картинки:

- Я-то думал, сарай так и поднимется вверх только с фундаментом, а он вдруг неожиданно скакнул к небу вместе с подвалом под собой. И хрясть по разбегающимся гулям!..

Сбивать ему радостный настрой не хотелось, поэтому я как стал рассуждать вслух:

- Гули вообще-то из-под земли появляются, так что если их обратно под землю затолкать - они и выжить могут...

- Не выжили! Ты бы видел со стороны, как эта каменная масса смотрелась при ударе, не сомневался бы. А вот какие нам фичи система дала за победу, жутко интересно!

- Если дала...

- Не сомневайся, дала! - с непоколебимой уверенностью заявил парень. - Уж я-то знаю, как оно бывает в тех локациях, где не видишь никаких скриптов и надписей. Местные всё видят и знают, но молчат. Трудно у них выпытать. Поэтому чужаки порой только косвенно, да по последствиям возросшей силы догадываются.

- Но ведь ничего не светилось и не тряслось, - продолжал я сомневаться. - И никакая божественная благодать по нашим тушкам не топталась. Или ты что-то заметил?

- Не-а, ничего... Только радуюсь до сих пор. Но если гули открыто заявляли что разыгрываются в поединке некие дары богов, то, несомненно, нам что-то солидное досталось. В обычной игре это появилось бы у нас перед глазами в виде надписей, примерно такого содержания: "Вы выполнили скрытое задание: захоронение жителей хутора. Причём проявили недюжинную

хитрость, сделав это руками представителей тёмных сил. Ну и наконец, вы в уникальной схватке победили многократно превосходящего вас в количестве противника. За это вам дается столько-то пунктов к хитрости, ловкости, выносливости, жизни, опыта и прочее, прочее, прочее..." Ну и добавляют солидно в уровнях, порой сразу на несколько, а то и на десяток. Могли нас за сей подвиг даже в некие Хроники Славы внести, несмотря даже на то, что мир после Ликвидации мёртвый.

Уже со Щитом мы спустились обратно вниз и теперь осторожно выглядывали во двор. Сарай на новом месте всё-таки мешал, терялась перспектива остальных построек, и даже часть башни прикрывалась. Так что со временем его следовало вернуть обратно на прежнюю позицию. Однако осмотреть, что там внутри изменилось и изменилось ли - следовало обязательно. Да и простое любопытство заедало, подталкивая рассмотреть само здание и отыскать ранее не замеченный вход в подвал.

Но торопиться не следовало. Поэтому вначале мы обошли дом, который теперь напоминал нам истинную крепость, и внимательно осмотрели его снаружи. Ни единого повреждения, да и на стене, в которую долго метали булыжники, никаких сколов не видно. Камней валялось предостаточно, но мыслей о наведении порядка и в голову не пришло. А желание жить непосредственно в башне появилось у нас с Александром одновременно. Как жаль, что её достроить не успели. Всё-таки она выглядела намного предпочтительней добротно сложенного, усиленного и пронизанного магией, но всё-таки простого жилого дома. Видно было, что это явно временная обитель для мага и его семьи.

Мне жутко хотелось полностью искупаться, желательно в ванне, а ведь в неё ещё следовало воды наносить, нагрев предварительно. Та ещё морока! Но именно размышления о ней повернули мои мысли в неожиданное русло:

- А вот если башня достроена, то в ней водопровод и горячая вода имеется?

Прежде чем ответить, Санёк заглянул мне в глаза, пытаясь понять, к чему я клоню:

- Не знаю, как здесь, но в мире Дракулы чуть ли не любой дом имеет все удобства, в том числе и горячую воду. По идее, коль магия действует, то и здесь в жилых башнях имеются все условия для нормальной жизни. Только постороннему этими благами воспользоваться не всегда позволяется.

- Ну да, ну да, понимаю! Магия-с?

- Да по-разному. Но принцип управления вообще-то должен быть схожим... А ты что, решил по соседним башням пошарить?

Я беззаботно пожал плечами:

- Почему бы и нет? Коль мы тут надолго застряли и спешить нам особо некуда. Тем более что со скелетом справиться довольно легко с помощью Щита. Надо только выбрать место поприличнее, да поинтереснее.

- Эй, ты сильно-то губу не раскатывай, - заволновался Пятница, успевший, пусть и с дальнего расстояния, хорошо изучить соседние застройки и поселения. - Забыл, что сторожа стараются интенсивно помогать друг другу? Да и гули могут появиться из подземелий. Это о чём мы знаем - а что нам ещё неизвестно? Ведь чем прочнее и массивнее строение, тем больше в нём неожиданных сюрпризов хозяева оставляют.

На это мне было нечего возразить. Новая встреча даже с одним гулем крайне нежелательна. С другой стороны, жизнь вне комфорта меня не прельщала. Не знаю, как там мелкий в лесу полгода прожил, но мне никак не улыбалось носить вёдрами воду в ванну для омовения. Да и для готовки пищи и мытья посуды, отсутствие воды -большая морока. В первые дни - ладно, как-то проживём, а вот в дальнейшем моё недовольство будет расти. Уж я-то свою натуру хорошо знал. Даже во время войны капризней меня не было солдата. И не пустить меня в баньку или в сауну никто из командиров не осмелился бы.

Наконец мы добрались и до внутреннего осмотра сарая с сельхозинвентарём. Входили осторожно, опасаясь, что зубастые твари могли выжить и начинают помаленьку откапываться сквозь каменное покрытие пола. Вход в подвал отыскали быстро и лишь после этого успокоились окончательно: нигде в каменных плитах даже трещинки не просматривалось. Зато внизу обнаружили высокие бурты и засеки с посевным зерном и прочими семенами. В одних я узнал семена люцерны, к примеру, в других - кунжута.

Но самое интересное отыскалось внутри пяти стоящих отдельно мешках. Чистая, поразительно круглая, словно сошедшая с конвейера картошка.

- Обожаю жареный картофан! - не удержался я восклицания. Пятница вообще нервно сглотнул от вожделения:

- Три с половиной года картошки не ел! В мире Дракулы её нет, в доме лесника тоже ни одной не отыскалось.

- Эх, нам бы ещё десяток курочек для хозяйства, да по утрам к картошечке яичницу-глазунью... с луком!..

И ведь явно на посадку, селекционная. Похоже, разработчики данного мира серьёзно продумывали его развитие, ориентируясь на проживании НПСов на полном самообеспечении. Так что Ликвидация на фоне такого изобилия выглядела совершенно неуместной и странной.

Но мы-то сельским хозяйством заниматься не собирались, а потому предстоящей посевной не заморачивались. Да и солнца в этой части земель совершенно не было, вряд ли что-то дельное вырастет. А то, что лес, луга и кустарники до сих пор зеленеют, может быть лишь стагнацией перед смертью. Так сказать, последние вздохи флоры, перед тем, как засохнуть или сгнить без нормального солнечного света. Тем более если со времени Ликвидации ещё и года не прошло.

Санёк помог вскинуть мне на плечи один мешок с картошкой, и вскоре на большой сковородке жарилось одно из самых простых, но вкусных и любимых нами блюд. Пока оно доходило до нужной, с хрустящей корочкой, кондиции, мой товарищ по команде вдруг вскинулся:

- Копьё! Мы его так и забыли прихватить!

Ну да, оно так и осталось рядом с куском отрезанной пасти, зажатое в половинке передней лапы, и принадлежало последнему, десятому гулю, долго сидевшему то ли в засаде, то ли в точке руководства всей операции. Изначально мы оружие не подняли - не до него было, затем побрезговали из-за брызг холодца на нем, а потом забыли, в предвкушении волоча мешок картошки, словно вороватые колхозники - справедливую доплату из закромов родины.

- Никуда оно не денется, - резонно заметил я. - Да и слишком оно тяжеленное для тебя даже на вид.

- Всё равно надо забрать, - настаивал мелкий. - Мало ли что? Оно нам на чердаке или в доме, всяко больше пользы принесёт. Сейчас сбегаю!

- Оно же грязное! - крикнул я ему вслед, отставляя громадную сковороду с огня и спеша к окну в светёлке. Присматривать друг за другом в этих мирах никогда не помешает. И вот как чувствовал!

Саша склонялся медленно, явно выбирая участок копья самый чистый, да и касался его осторожно, но когда стал разгибаться, вот тогда и засветился вместе с копьём, засиял, словно фосфора наглотался, да так и замер, как статуя на добрую минуту. Перепугался я не на шутку. Пока выбежал во двор со своим оружием, парень уже стал шевелиться и выпрямляться окончательно.

- Санёк! Ты как?! - волновался я. - И что это было за свечение?

- А-а?.. Ты тоже видел? - словно в какой-то прострации забормотал Пятница. - Ну, вот... я же говорил... так и есть...

Только через минуту, начиная постепенно выходить из оцепенения, он рассказал о пережитых ощущениях и о том, что они обозначают по его мнению. Все тело его пронзило

непередаваемое ощущение блаженства и растущей силы. И наверняка это было тем самым подарком от местных богов за выполнение благих деяний и за победу над тёмными силами.

Мало того, парень теперь крутил копьём играючи, и указывал мне на незамеченную деталь:

- Только глянь, какое оно стало чистенькое, блестящее и приятное на ощупь! Хоть с виду древко из стали, но мои пальцы ощущают тёплую древесину. Вот сам возьми в руку!

Конечно я не поленился ощупать трофейное оружие, которое нам досталось от поверженного врага, и тоже подивился его чистоте и несовпадению увиденного с ощущением. Древко - натуральная древесина. Зато наконечник в виде острия кинжала показался мне несколько тонким и хрупким. Такой может просто от удара о камни рассыпаться или покрыться зазубринами, как мой меч.

- Таким и тренироваться надо осторожно, чтобы не поломать... Но, если ты вдруг стал сильней после награды, то мы это легко можем проверить на моем Щите. Попробуй поднять.

Я поставил свой легендарный предмет защиты наземь. Жаль, конечно, что парень раньше не попробовал поднимать, сейчас бы мы уже точно сравнили разницу в ощущениях, но всё равно следовало испытать. Тем не менее, когда Сандер ухватил Щит, поднатужился, и... чуть сам не свалился рядом, даже не приподняв непомерный для него груз.

- Однако, - не скрывая своей насмешки, перешёл я к подведению итога. - Кажется, кто-то кого-то сильно поимел. Награда так и не нашла своих героев, а тебе просто напросто показательно вылечили пониженную кислотность оголодавшего тела. Так что, бери свою тыкалку, и побежали на кухню - картошка стынет.

Мы-то побежали, но всё победное настроение с моего напарника как ветром сдуло. Слишком досадно ему показалось ничего толком не получить за такой бой. Но пока ели, он вновь взбодрился и чуть позже выложил мне свои соображения:

- Твой Щит - не показатель. Его и покойный Маазред еле поднимал со своими магическими умениями и заоблачным уровнем. Всё равно я по себе чувствую, что стал сильнее и выше в уровнях. Да и копьё наверняка не только очистилось, а точно стало особенным. А может, и было непростым. Я даже придумал, как его испытать. Догадываешься как?

У меня в тот момент как раз был полный рот жареной картошечки, так что словесно ответить я не мог, дабы не подавиться. Только согласно замычал и несколько раз кивнул. Мол, не догадываюсь, но готов подождать. Ибо, война - войной, а

за такие пряники не стыдно и дезертиром стать.

Глава 18. Тщательный обыск.

От навалившейся на меня сытости, захотелось вздремнуть минут двести, или просто поваляться в ничегонеделании, рассматривая картинки местных книжек. Но мелкий тип, уже возомнивший себя крутым воином с повысившимся уровнем, устроил испытания своему копью. Причём на такое распределение единственного трофея я нисколечко не возражал, мне и своего щита с мечом вполне хватало. Пришлось опять выходить во двор и принимать участие в начавшейся забаве.

Но поначалу забава как-то не заладилась. Мы нашли в сарае две толстенные доски, поставили их стоймя, и малой стал кидать в них копьё с дистанции. Неплохо получалось, как положено, лезвие входило на пять, шесть сантиметров, и не дальше. Даже после моего броска оно вошло не больше, чем на десять, что для такого острого наконечника казалось вполне естественным.

Итоги кардинально изменились, когда Санёк стал действовать оружием, не выпуская его из рук. Вот тут мы уже замычали от восторга и воодушевления. Та же доска, с прикрепленной на неё стальной пластиной лопаты пробивалась насквозь без всякого приложения усилий. Потом он проткнул обе доски, а в окончании теста копьё легко прошило толстенную легированную сталь плуга!

Вот после этого мой юный товарищ разошёлся окончательно, стал испытывать удары именно режущей кромкой наконечника. Действуя оружием с огромным размахом, словно мечом на длинной ручке или алебардой, Пятница порезал одну доску, потом раскроил её, словно лазером, пополам, а там и сразу две умудрился одним ударом разрубить вместе с остатками лопаты. Апогей испытаний, хоть мы сильно и опасались за прочность наконечника, получился при рассечении ни в чем не повинного плуга. После этого, учитывая, насколько я плохо разбираюсь в колюще-рубящем оружии, но вынужден был признать, что копьё, как минимум, особенное, если не легендарное.

Новый владелец полученной фичи прыгал, словно заяц при виде морковки, и всё подбивал меня на глупый спор:

- Спорим, что мой Шершень твой Щит на раз уделает! Ставь его к стене сарая! И не бойся - я ему только краешек в самом уголке пробью.

Меня прямо вселенская обида накрыла за верный и невероятно бесценный щит. Словно это не только я сам

прочувствовал неправильность происходящего, но и непосредственно бог Тарис возмутился таким отношением к его экипировке:

- Ну, ты, Шершененосец! Думай, на что покушаешься, и больше так даже в мыслях не делай. Что позволено Юпитеру, за то любого быка в навоз затопчут! И ещё хоть раз без уважения о Щите заговоришь, я живо твою палку о твои же плечи поломаю!

- Да ты чего, Мак? - растерялся малой. - Я же просто для тренировки, для полного раскрытия сути своего оружия...

- А нечего! Вон, иди на... лопатах тренируйся! И вообще, прекрати коверкать моё имя! Я тебе никакой не мак, не горох и не ваниль. Последний раз предупреждаю и напоминаю своё полное, данное мне родителями имя...

- Да помню я, помню! Господин Максим-Адриано Ланфер, свет Сергеевич! - пытался меня успокоить Пятница. Присмотревшись ко мне, и поняв, что я не сержусь, попытался объясниться: - Но между хорошими знакомыми возможны сокращения. Я ведь не обижаюсь на сокращение моего полного имени до "Санёк".

- Это твои проблемы. А у меня свои принципы.

- Ну, так тоже нельзя. Вдруг во время боя надо будет к тебе обратиться кратко и понятно? Так что мне, останавливаться, доставать блокнот и по слогам зачитывать все фантазии или несогласовки твоих родителей?

- И родителей моих лучше не упоминай всуе! - ворчал я в раздражении. - А для обращений в боевой обстановке есть краткие позывные. У меня раньше был - Гром. Вот и обращайся, если что.

- Ладно, Гром, так Гром, - уже загорелся пацан иными идеями. - А ты расскажешь мне, где и как воевал?

- Может, и расскажу, когда совсем заняться будет нечем. Но у нас иных забот хватает. Хотим мы, или нет, а про этот мир надо как можно больше узнать. Пусть даже и с помощью картинок в книжках. Вдруг ещё какая напасть на наши головы придёт, приползет, или не дай бог, прилетит.

- Да нет, тут ничего не летает. За полгода - ни разу не видел.

- Вот именно, что не видел. Но нам хватит и тех, кто бегает! - заявил я с нажимом, входя в светлицу и осматриваясь. После уборки тел в ней стало просторнее и намного светлее. - К тому же мы с тобой так толком дом и не осмотрели, не обыскали. Про подвал вообще пока не упоминаю, там под бочками невесть что можно спрятать и жуткое количество тайников устроить. Всё-таки маг здесь жил, может, и с титулом барона. И если у него только на трюмо стояла полная шкатулка драгоценностей, то, что в

стенах может быть скрыто?

Александр загорелся моими прожектами, не забывая при этом запереть дверь изнутри на засовы:

- Действительно, нам тут ещё работы не на один день! Хотя для поиска следовало бы иметь специальные амулеты, а ещё лучше быть сильным магом. Такие вообще стену любой толщины могут насквозь просмотреть, даже не прикасаясь к ней.

Естественно, неплохие умения, желаемые каждым. Но я всё-таки не удержался от короткого смешка и подначки:

- А ты к себе присмотрись. Вдруг тебе боги не только Шершень подарили, но и легендарные фичи навесили? Ты ведь по специальности вор, да ещё и с уклоном в развитие магии, так?

Парень с досадой скривился, оправдываясь:

- Вором мне пришлось стать не по своей прихоти, иначе в мир Дракулы пройти не получалось. На границе система меня трое суток мурыжила, выспрашивая мои данные, расу, базовые характеристики и навыки. Уже чего я только про себя не выдумывал - ничего не получалось. Хорошо, что одна женщина-игрок сжалилась, подсказала, что надо вором назваться, тогда и проскочу. Вот тогда только я и прорвался... Но вот надпись в моём нимбе всегда вела себя странно: то появлялась, то исчезала. Зато типы из гильдии воров тотчас проблески заметили и на работу привлекли, пришлось учиться этому мерзкому ремеслу. А вот магию во мне никто развивать не спешил, понимали, что тогда я быстро стану независимым.

- А как её развивать?

Этого Санёк не знал, потому что грамоте в мире Дракулы так и не выучился, только счёт освоил, да в надписях над людьми худо-бедно стал разбираться. Но мою подначку, как ни странно, принял вполне серьёзно. Как работает поисковый маг он несколько раз видел, поэтому сам решил попробовать. И, глядя на его пасы руками, прилипания всем телом к стенам, тыканье лбом в особо перспективных местах, я еле сдерживался от смеха. Повеселил он меня знатно, да и настроение вновь поднял на полные оптимизма высоты. Но толку с его нераскрытой обществу магии было два нуля с запятой между ними.

Приходилось действовать чисто визуально и на ощупь, обходя каждое помещение по периметру, а потом ещё и пол с потолком простукивать. И нельзя сказать, что наши попытки экспроприации уже бесхозных вещей оказались безуспешными.

В тыльной части одного из ящиков я отыскал тайник с тремя повязками. Они выглядели совершенно идентично той, что у меня красовалась на лбу, а значит, бывший хозяин хутора мог (или собирался) создать ещё нескольких сторожей. Хорошо, что не

успел.

Затем Александру повезло: безжалостно выковырял показавшуюся ему подозрительной плашку паркета в детской и отыскал там тайник с семейной кассой. Четыре увесистых мешочка, каждый с два моих кулака, с золотыми монетами, и три - с серебряными. Первые монеты оказались на удивление маленькими, с ноготь моего большого пальца, вторые - в два раза больше. Меди не отыскалось, а, может, её в этом мире и не существовало. Интересна оказалась чеканка на монетах. На аверсе очень чётко изображалось солнце в виде круга с расходящимися лучами. На реверсе: единый пучок стрел, мечей и копий, обрамлённый непонятной надписью из пяти слов.

- Наверное, они тут все были солнцепоклонниками, - сделал предположение удачливый сыщик. - Везде у них это изображение: на рисунках, на мебели, в вышивках на одежде. Жаль, что после Ликвидации тут лишь вечный рассвет остался...

- Ничего, переживём. Главное, что у нас теперь есть средства для шопинга. Ещё бы только магазины и рынки отыскать...

По поводу последнего Пятница тоже ничего не знал. Ведь чем крупней встречалось на пути поселение, тем дальше по кругу работорговцы его обходили. А здесь по окрестностям Сандер тоже старался не отсвечивать и близко к посёлкам не подбирался. Мало того, по пути сюда банда с пленниками тщательно обходила и все крупные леса, явно чего-то опасаясь. Чего именно, рабам подслушать не удалось, но между собой шептались больше всего о великанах под четыре метра ростом. Тролли это или огры - единого мнения не было. Но и нам забывать об этом не стоило, ведь в любом случае придётся со временем перебрасывать мостик через Багрянку, а нужные нам стволы лишь в больших лесах росли.

Упоминания о шопинге натолкнули нас на обсуждение новых вопросов. Особенно интересовало, какие тут лавки имелись, что в них осталось, и как это нам может пригодиться в дальнейшем. Тут уже я, со своим опытом и предвидением предстоящей ситуации, пустился в объяснения.

Мост, несмотря на нашу малочисленность, мы могли построить и сами. Причем не хуже того, что перебросили всего за неполный час работорговцы. Только нам это выльется в несколько недель кропотливой работы. Придётся устанавливать и закреплять на грунте лебёдки, навешивать многочисленные растяжки, а потом дней семь-восемь вращать рукояти барабанов. Но имелись и более простые способы. Один из них: катапультой забросить на ту сторону десятка три массивных валунов с привязанными к ним верёвками. Тоже повозиться надо, но это

сокращало время на подготовку. Предстоит отыскать поблизости мощную катапульту и привезти её на телегах к реке. Или собрать на месте. Можно и самим создать по имеющимся в памяти образцам. Но, в любом случае, понадобится много добротного, желательно композитного материала, которого я здесь пока не увидел в должном количестве. То есть сходить "за покупками" - было бы желательно. А то и вообще в большой город забраться. Там уж точно было бы, чем поживиться.

Что интересно, мой юный напарник больше помалкивал, а порой и соглашался с моими выводами. Тогда как раньше вообще слушать не хотел по поводу посещения иных подворий. Видно, что приобретение Шершня здорово подняло ему самооценку. Теперь он был уверен, что с любым Скелетом-толстяком, а то и парочкой таких сторожей, мы справимся легко и без затей. О чём я не преминул высказаться с должным скепсисом:

- Испортил плуг безвозвратно и теперь считаешь себя "одним махом - всех побивахом"?

- Всех, не всех, а вот на подобный одинокий хутор можем наведаться смело. Тут в стороне парочка гораздо более скромных жилищ имеется. Устроим вначале тренировку и проверку собственных возможностей, а там, может быть, дело и до шопинга по городу дойдёт.

Видя, как я кривлюсь в сомнении, парень напомнил очевидное:

- Ты-то всего через год спрыгнешь отсюда через свой "Тетрис", а мне, скорей всего, до конца жизни здесь куковать. Так почему бы эту жизнь не сделать роскошной и безопасной?

- Хм! Но ты утверждал, что содержимого шкатулки с драгоценностями хватит, чуть ли не твоим детям? - на моё недоумение, Пятница философствовал как старый, прожжённый циник:

- Всё в мире относительно. К тому же маленького и слабого любой обидеть может. Поэтому пока мы в одной команде, да у тебя ещё и легендарный Щит, мне следует как можно интенсивнее накачать мускулы, повысить уровни и прочие способности, ну и создать материальный запасец на чёрный день.

Резонные рассуждения, пусть и излишне откровенные. Хитрец вознамерился воспользоваться моментом и заложить базу своего безбедного существования в будущем. Но вот надо ли подобное *мне*? Если я не в игре, то сохраниться и возродиться после смерти не получится. В итоге: разум погибнет окончательно, и моё тело навсегда останется овощем.

Правда и сам Александр рисковал своей тушкой, но тут я мог ошибаться. Ведь своей биографии он мне так и не рассказал пока,

и вокруг него оставалось много неясностей. Не ровён час рядом со мной - обычный игрок, а то и НПСник, синоним тому же гулю или скелету. Если я видел немыслимых чудовищ, то не факт, что игра (ВИИн, разработчики, альтернативная реальность, моя больная фантазия - нужное подчеркнуть) не могла создать совершенно адекватную и правдивую иллюзию живого человека? Ха! Ещё как могла!

Поэтому незамедлительно соглашаться со словами Саньк *а*я не стал - поживём, как говорил слепой, увидим. Только пообещал, что для начала просто прогуляемся в лес, к той самой избушке лесника.

Во время обыска к нашей действительности добавилось ещё два фактора. Вначале мы отыскали в третьей спальне, где лежала мумия старика, небольшой тайник с широченными и толстенными кольцами, скорей всего, из чистой бронзы с полосками серебра по канту. Одиннадцать штук. По виду они казались браслетами, хоть на меня великоватыми, но вот сунуть внутрь руку и примерить почему-то ни одному из нас категорически не хотелось. Щупали, смотрели и чувствовали - браслеты-кольца очень непростые поделки. Валяйся они на улице - это одно, а вот тщательно припрятанные в доме сильного мага - совсем иное.

Вторым фактором, и, как мне показалось, тоже положительным, являлось моё воспоминание о работорговцах. Точнее говоря, о той части злоключений, когда их стало гораздо меньше после общения с гулями. Ушло сорок к башне, все верхом и с двумя повозками, запряженными двумя лошадьми. Вернулось только восемь. С одной только повозкой. Вопрос мой прозвучал так:

- А куда остальные лошади делись?

- Гули сожрали! - ни мгновения не сомневался Пятница.

- Всех до единой?

- Ну-у-у, наверное...

- И ты чётко слышал утверждения, что всех лошадей гули забили насмерть?

- Нет, такого утверждать не стану, - наконец уловил мою мысль малец. - Скорей всего, многие могли разбежаться... Но всё равно, если не сразу, то потом их в любом случае выследили бы за полгода...

- С какой стати и кто их станет выслеживать?

- Не знаю, может, монстры из леса?

- И с какой стати лошадям в лес забираться? Наоборот, они в поле в табун сбились и пасутся себе привольно по сей день. Они ведь не глупей собаки, если не умней, так чего им собственной

шкурой рисковать? Сам утверждал, что лугов здесь чудесных предостаточно.

И как ни хмыкал мелкий, но признать-таки признал: некое количество лошадок вполне могло выжить и нынче наедать бока, а то и пополнением обзавестись. То есть у нас появился шикарный шанс получить собственную тягловую силу! И ради претворения данного шанса в жизнь я готов был рискнуть, отправившись в небольшое путешествие.

Можно сказать, что у нас появилось очередное (после захоронения) квестовое задание: "Отыскать себе животных для верховой езды".

Глава 19. Первая вылазка.

Со странными браслетами мы так и не смогли определиться. Как ни присматривались к ним, но желания надеть на руку или на ногу не появилось. Поэтому упрятали их в прежнее место хранения, надеясь, что разгадка придёт к нам со временем.

Что делать с повязкой из нитей с изумрудными камешками, сомнений не возникало. Одну надели на голову Александру, наблюдая, как магический артефакт уменьшается в длине, а потом плотно обжимает волосы у парня на голове. Если меня с подобной повязкой гуль принял за сторожа, то и для второго члена команды аналогичная штуковина лишней не будет.

А по второй изумрудной полоске мы положили в свои карманы - пригодятся. Мало ли что, вдруг во время боя или бега первая повязка слетит с головы, и поднимать её будет некогда? Хорошее, тем более легкое - лишним не бывает.

Продолжая тотальный обыск, мы на следующий день тщательно осмотрели подвал. В прошлый раз мы не стали ворочать бочки, стоящие друг на дружке, и многочисленные стеллажи отодвигать не решились. И подобная халатность объяснялась совсем не ленью. Скорей, отсутствовала необходимость. Ну, найдём мы ещё пару тайников с монетами, ну даже мешок с золотом и брильянтами отыщем, а потом с ними что делать-то? Вначале надо с тем, что есть, определиться, а уже потом...

- Можно свой банк открыть, - рассуждал Пятница, внимательно перелистывая новую книгу и просматривая рисунки. - Не знаю, как в том Сияющем мире, или куда отправились работорговцы, но в мире Дракулы банкиры - это самые уважаемые и неприкосновенные личности. В первый месяц-два, может, и придётся попотеть с организацией, ну а дальше - наслаждайся жизнью, да в потолок поплёвывай...

- А то, что монеты из другого мира? - критиковал я его мечты. - Да и доставка в выбранный город - та ещё морока, как я понял. На каждой границе баронства стража стоит?

- Ну да, не так просто будет провести лошадей с поклажей к нужному месту... Не захочешь платить пошлину и предоставлять товар на осмотр - ограбят на месте. Заплатишь больше, чтобы тебя не беспокоили - так дальше по дороге попытаются другие людишки догнать и горло перерезать. Большие деньги - большие хлопоты. А вот первый вопрос - пустяк. В ходу любые монеты -

хоть Папы Римского. Лишь бы чистое золото и чистое серебро, а это совсем простеньким заклинанием проверяется. Или амулетом специальным.

- Ну а совершеннолетие для владения банком не обязательно:

Оказалось, что нет. Достаточно влезть в соответствующие одежды, сказать, что тебе уже девятнадцатый и вести себя соответственно. А если ребёнок посадит на работу с клиентами толкового управляющего, а сам будет за всем присматривать из своего кабинета - никто кривого слова не скажет.

О своём будущем парень всерьёз задумывался. Да и не только деятельность банкира его прельщала. Он дельно поведал мне ещё о десятке профессий, с которыми расчетливый игрок из иного мира смог бы легко и безболезненно занять комфортную нишу в обществе. Чувствовалось, что три с половиной года жизни не прошли для парня даром.

Правда рассказывать о себе он так и не спешил. Все три дня, которые мы посвятили тщательному осмотру найденных книг, изучению по рисункам самой полезной растительности, отдыху и тренировке с оружием, он о своём прошлом до Осколков и словом не обмолвился. А я и не торопил. В самом деле, мы слишком мало знакомы, чтобы доверить чужому человеку свои сокровенные тайны или поведать кровавую трагедию, касающуюся близких родственников. К тому же у меня появилось предположение, что мелкий натворил нечто такое, о чём сам старается забыть навсегда. Вполне возможно, что воровская классификация была присвоена парню именно благодаря событиям, которые тот тщательно скрывает.

Припомнив об этом, я не поленился поспрашивать и на тему имиджа:

- Как же ты сможешь стать банкиром, если все будут видеть, что ты "Вор" пятого, десятого, хоть двухсотого уровня? К тебе же никакого доверия от клиентов не будет.

- Деньги! Всё решают деньги! - восклицал этот юный циник. - Как раз перед тем, как меня подло продали в рабство, я и узнал, что архимаги могут легко сменить любой класс над человеком или НПСником. Причём уровень силы и прочие характеристики не теряются. Стоит это огромных денег, около двух тысяч золотых монет, но я уже тогда поклялся себе, что насобираю любую сумму и сменю паршивое ремесло на нечто более приличное. Тем более что сведения про архимагов мне передала как раз та девушка, дочь главы ночной гильдии. Вот уж!.. Она такая честная, милая и справедливая, а отец у неё - жуткая тварь. Хуже гуля! И вот как такое в жизни получается?

На эти темы мы философствовали частенько. Полемику о Зле

и Добре можно вести вечно, да и как ещё узнать человека, если не слушая его рассуждения о справедливости, честности и благородных поступках. А юноша уже успел познать в жизни все прелести гонений со стороны зла. Вот и рассказывал о них постоянно, мечтая отомстить подонкам и восстановить справедливость. Если, конечно, мы не были заняты спорами о найденных в книгах картинках.

Именно по этим рассказам я довольно подробно ознакомился с правилами жизни в мире Дракулы, понял многие нюансы законов, уловил основные алгоритмы отношений между разумными существами. Правильные сравнения, яркие образы и сочные эпитеты молодого рассказчика воспринимались мною без труда и присущего мне скепсиса, и порой я даже ощущал себя участником описанных событий. А если приплюсовать к этому и рассказы Александра, то довольно скоро я мог бы и сам смело отправляться в новый для меня мир и жить там, словно его уроженец.

В первые дни мыслей отправиться куда-то не возникало. Я просто слушал, впитывал, поражался и даже изредка чуточку завидовал выпавшим на долю мальца приключениям. Чаще, конечно, сочувствовал земляку, попавшему в жернова обстоятельств в незнакомом для него мире. И голодал парень, и мёрз по разным подворотням, и битым чуть ли не ежедневно доводилось бывать, но мизантропом, нытиком или пессимистом он не стал, а о некоторых страхах и неприятных событиях в своей жизни рассказывал со смешками и прибаутками.

Ну и я в ответ не молчал - было чем поделиться. Разве что безжалостно выкраивал из собственных приключений не принадлежащие мне тайны, конкретные имена, даты и ориентиры и проскакивал особо кровавые и циничные места. Всё-таки не с ровесником своим за бутылкой водки беседу веду.

Кстати о выпивке. Что пиво, что вино из подвала оказалось вполне недурственное. Хоть я такие напитки считаю слишком вредными для организма, здесь позволил себе расслабиться и пить от души. Организм-то мой - не здесь! Лежит себе в клинике под капельницами, в целости да сохранности, да печень после давних возлияний подчищает. А здесь моё сознание с полным на то правом отдыхает-развлекается, да последствия стресса после аварии лечит. Вот я и оторвался на местном слабоалкогольном продукте так, что три вечера гудел, как звонарь на рождение Богородицы. Лечиться - так лечиться!

Малолетку, правда, старался держать в строгости, разрешив ему выпивать только два бокала пивасика под хорошую закуску. Но мои наущения (тем более не подкреплённые личным

примером) пропали втуне. И когда я, изрядно упитый, засыпал словно младенец, Сандер изрядно добавлял алкоголя себе в желудок, не в силах удержаться после года полуголодного существования. Такой вывод я делал по утрам, следующим за вечерними попойками. Если я вставал нормально и приходил в себя интенсивно тряся головой, то мой подопечный страдал страшным похмельем и возвращался к жизни только после второй кружки крепко заваренного чая.

В очередное утро, глядя на мучения своего подопечного, я понял: подобные безобразия и излишества надо прекращать немедленно. Иначе и мелкий в алкаша превратится, и я вернусь в родное тело недоумком, пускающим пузыри. Вот уж Аристарх Александрович удивится, осознав необходимость моего перевода в наркологический диспансер. Ещё и его с медсёстрами обвинят за неадекватные капельницы.

Чтение морали я начал издалека:

- До чего мы с тобой докатились? Совсем тренировки с оружием забросили.

Парень резко мотнул головой и скривился от боли:

- Неправда, мы целый час перед обедом занимаемся...

- Час? А в лесу ты сколько себя гонял и в форму приводил?

- Ну-у-у, часов восемь... - осознав очевидное, он покаянно опустил глаза. - Но ты ведь разрешил? Сказал денёк-два можно и расслабиться...

- Вот и всё! Кончились расслабления! - перешёл я на официальный тон лидера группы. - Объявляется сухой закон. И уже сегодня после обеда мы обязаны смотаться в лесок к твоей избушке. Понял?

- Да не вопрос, начальник! - в развязном стиле уголовной шпаны отвечал Санёк. И хорошо, что я прекрасно видел и чувствовал его желание пошутить. - Замётано! Можем уже через час выходить на тропу войны.

- Нетушки, милок! Наказаны мы с тобой. Я - за попустительство, а ты - за нарушение позволенной тебе по малолетству нормы. Поэтому до обеда занимаемся хозяйственными делами и ноской воды для вечернего купания. Начали!

Если я на что настроился, да вдобавок сердит, то никого не пожалею в процессе трудотерапии. В том числе и самого себя. Так что мы за несколько часов сделали по хозяйству больше полезного, чем за три предыдущих дня. Я даже сарай с сельхозинвентарём переставил на прежнее место. А то всё откладывал да откладывал. Правда, переставлял осторожно, под бдительным присмотром моего напарника за двором. А ну как

гули живы? И сейчас возьмут, да ка-ак выскочат!..

Обошлось. Мало того, от наших врагов совершенно ничего не осталось. Ни копыт, ни зубов, ни оружия, с которым прибыла вторая пятёрка тварей.

- Странно, что с них никакого лута не выпало, - сожалел Пятница. - Неужели ВИИн зажал? Или очередной сбой системы?

- Скорей всего, вся сила ушла в наш последний трофей, - успокоил его я. - Зачем тебе другие копья, если теперь Шершень есть?

После обеда мы на сытый желудок не стали никуда торопиться, часик отдохнули и только тогда двинулись в путь. Не спеша, нормальным шагом среднего пешехода мы уже через час с копейками оказались на месте.

- Всё в порядке, ничего не тронуто! - с удовольствием констатировал парень, увидев своё хозяйство издалека. - А то ведь могли гули побывать... или засаду устроить...

- Засаду устраивают порой так, что сам хозяин её не заметит! - поучал я, не торопясь приближаться к избушке и осматривая её в бинокль. Затем передал оптику Саше со словами: - Сам присмотрись, нет ли на подоконнике горшка с геранью? Иначе влипнем, как профессор Плейшнер.

- Нет здесь герани! - ворчал себе под нос парень. - Хотя в моём понимании гули - ничем не лучше гестапо.

Потом вернул бинокль мне и направился прямо в домик, взяв копьё наизготовку. Рисковый! Вошёл, выглянул через минуту и призывно махнул мне рукой. Тогда и я поспешил.

Внутри оказалось вполне ожидаемо: убого, тесно, уныло. Явно не хватало русской печи с котлом, да Бабы Яги - хозяйки этого бардака. Хорошо хоть запах в избушке царил особенный, травяной, полезный даже для страдающих аллергией. Где только эти самые дары засушенной природы не висели, закрывая весь потолок и часть стен.

Вот на них мой боевой товарищ теперь зарился, постоянно сверяясь с прихваченной из баронского хутора книжкой. И не скрывал своего восторга:

- Ну, точно! Все листики, все рисуночки и форма сходятся! Да здесь гербарий самых ценных и полезных трав!

- И чем конкретно они полезны в нашем случае? - осадил я неуместный энтузиазм моим вопросом. Спор заглох, так и не начавшись:

- Если бы мы умели читать!..

- А что по этому вопросу с магией? Могут архимаги или магистры обучить чужака грамоте, если им ручку позолотить?

- Ха! Они - всё умеют! Разве что их мало, и к ним даже при

огромной оплате записываются в очередь за год, а то и два. Ещё и аванс надо платить в треть стоимости, который в случае смерти или болезни клиента не возвращается. Можно и сразу на приём попасть, но придётся платить вдвойне или втройне. Но то - там, а здесь вон сколько добра пропадает... Эх!

Между прочим, книга была не для детей, а вполне серьезная. Судя по некоторым картинкам, у нас в руках находилась инструкция как и когда пользоваться теми или иными травами, вплоть до того что, имея подобные зелья, можно было в бою ускорить собственную регенерацию или усилить личные умения. А что травы используются для составления магических заклинаний, можно было не гадать. Некоторые картинки показывали бой, обмен молниями и огненными шарами, цветные туманные полосы или сияние вокруг противника. А мы пялились на них и на надписи, горестно вздыхая:

- Ученье - свет...

- Знал бы прикуп - жил бы в Сочи.

Наверняка у нас над головой целое состояние, может, даже большее, чем в шкатулке, а как им воспользоваться, понятия не имеем. И подсказать некому. Самим буквы и произношение иного языка выучить - тоже не наша стезя. Да и местный язык - мёртвый, его звучания мы даже никогда не слышали. Скрип Скелета или бульканье гуля - не в счёт. В учителя бы пригодился любой человек. Ещё лучше - магистр или архимаг. Сеанс-два сложного внушения, и мы бы уже без запинки читали надписи на заборах.

М-да... нет здесь заборов почему-то. Да и надписей на стенах пока не видели. Бережливый был народ и порядочный... Или просто не успели новый мир загадить?

Поинтересовался на тему граффити в мире Дракулы и получил вначале кривую улыбку, а потом и разъяснения:

- Понимаю, о чём ты, но и я дома этим как-то не "заболел". Ну а в Саллагаре совершить нечто подобное и мысли не возникает, потому что надписи со стен стирали бы кусками мяса провинившегося идиота.

Жестоко. Как по мне, юные художники смерти не заслуживают за такие шалости, а вот наказание в виде чистки подобной грязи на строениях - самое то.

По поводу собранного в домике гербария решили особо не заморачиваться, а так и оставить его на месте. Место здесь, и в самом деле, скрытое, глухое, даже случайно наткнуться сложно. И посторонние по лесу не гуляют. Взяли с собой по нескольку пучков каждого вида - вдруг со временем что-нибудь и сварим из самого простого и безобидного.

На обратном пути я увидел россыпь вполне приличных на

вид грибов, уже третью за сегодня, и стал выяснять об их съедобности. Недавний отшельник признался, что ел в последнее время много грибов, потому как пища заканчивалась. И ничего: жив, здоров. Да и про ягоды вспомнил, похожие на чернику, которые на другой окраине леса росли. Значит вполне полезная пища росла в чаще, несмотря на вечный сумрак в землях Пурпурной Смерти. Правда я тут же вспомнил, что грибы и так могут расти в подвале или в пещерах.

Глава 20. Чужие сапоги натёрли ноги…

Больше в тот день ничего интересного не было, если не считать двухчасовую тренировку, которую мы затеяли при выходе из леса. Слишком уж удобными нам показались импровизированные тренажёры в виде молодой поросли деревьев, постепенно занимающих некогда распаханные земли. Вот мы и поработали немножко дровосеками. Рубили мечом и копьём так, что треск и гул стоял над опушкой.

Да на обратном пути из рассказов напарника я узнал об одной особенности местного ландшафта. Оказывается, чем ближе к миру Дракула, тем большее освещение от тамошнего светила попадает на земли Пурпурной Смерти. Если здесь постоянный сумрак, то уже на расстоянии однодневного перехода днём намного светлей, дальность зрения возрастает. А вот ночью наоборот темней становится, вплоть до непроглядной темени непосредственно у границы. То-то мне ещё с верхушки моего "Тетриса" показалось, что горизонт в данном направлении то светлей, то темней.

Очередной выверт здешней вселенной, который тоже следовало учитывать в дальнем путешествии.

Ещё четыре дня у нас ушло на приведение себя в нужную спортивную форму, просмотру найденных карт и заготовку припасов в дорогу. По словам Александра, идти до нужной башни, которую гули называли башней герцога Канцура, было два дневных перехода в ускоренном темпе. Но наверняка придётся ещё много времени потратить на поиск лошадей, а потом на поимку и приручение несомненно одичавших животных. Вот потому мы и брали с собой порядочно еды: не меньше, чем на неделю. Да и спальные принадлежности с куском плотного брезента пришлось нести на себе. Потому что проситься на постой, зная гостеприимство Скелетов-толстяков, мы не собирались, а спать на голой земле после роскошных кроватей совсем не хотелось.

Имелась ещё и вторая причина для взятия брезента: я наконец-то увидел идущий здесь дождь. Два раза в течение пяти часов лило весьма прилично. Нельзя сказать, что "как из ведра", но в любом случае хороший хозяин в такую погоду жену на улицу не выгонит. Или порядочная жена - сама не уйдёт… только с кем-

то.

После подобного дождя раскисшая земля за пределами утоптанного двора или подсыпанной щебнем дороги на несколько часов становилась непроходимой. Вот именно эту погодную аномалию больше всего следовало учитывать во время нашей предстоящей эпопеи под кодовым названием "Эх вы кони мои привередливые!". Это возле Багрянки от её постоянного жара всегда тепло, этакий Ташкент, не знающей солнца. А уж в центре самого Осколка или в том же самом лесу, по словам его временного обитателя, было намного прохладней. Особенно во время дождя и чуть ли не сутки - после него. Не имеющим лекарств и не умеющим себя лечить путникам только заболеть не хватало в пути, а то и пневмонию подхватить.

Вот потому и собирались скрупулёзно, и готовились, и пытались разобраться в найденной карте. С ней тоже были немалые сложности. Карты имелись и даже в двух вариантах, но мы никак не могли в них разобраться. Одна висела на стене в главной спальне, и, скорей всего, обозначала то самое государство, в которое входили эти земли. Вторая, ещё большая по размерам, лежала в свёрнутом виде на шкафу, и на ней виднелись обозначения только одной трети того же королевства. То есть подробности просматривались раз в пять лучше, но вот обозначенной точки нашего нынешнего нахождения ни на одной из карт не было, и мы никак не могли отыскать привязки или ориентиры. Атласа по географии среди книг тоже не оказалось.

Озёра и леса, да и один крупный городок вдали никак не желали совпадать с увиденными на карте. То ли они изменили свои контуры и местоположение после Ликвидации, то ли мы неправильно смотрели, но в любом случае государство провалилось в информационную бездну не полностью, а только частично. И странная река из магмы - никак не соответствовала прежним границам.

На последнем выводе мой Пятница особо настаивал. Утверждал, что все миры представлены здесь только Осколками, потому так и называются. Видимо возможности ВИИна тоже как-то ограничивались пространственными критериями или силами самого Искусственного Интеллекта: сколько смог, столько и спас игровых локаций. А уж как они во вселенной соотносились друг к другу и как стыковались с иными Вселенными - этого никто знать не мог.

Следовательно, вначале нам следовало отыскать чёткий и ясный ориентир, а потом уже от него топтаться по карте и выяснять, куда же нас судьба закинула. Была идея вначале сгонять к городу, да покрутиться по его околицам. Наверняка

рядом с ним какие-то указатели имеются или стелы с названием, но потом решили не рисковать и даром ноги не трудить. Вот появятся у нас лошади, тогда можно будет и проводить инспекционные поездки в разные стороны.

Перед началом похода Санёк всё-таки настоял на своем, и мы спрятали шкатулку с драгоценностями в более надёжное по нашему уразумению место. И он прав: слишком небезопасно оставлять подобную роскошь в никем не охраняемом месте. Раз мы здесь появились, да и работорговцы эту дорогу знают, то и другие бездельники могут рядом ошиваться! Вот мы и прибрали наши сокровища с глаз долой, прикопав их в земле за дальним сараем и привалив сверху солидным камешком. О всяком пожарном случае - тоже не забыли: в тайные кармашки нашей многофункциональной, выбранной в шкафах одежки, вложили по нескольку побрякушек - могут пригодиться в непредвиденном обмене или торговле.

Золотых и серебряных монет много не брали, по горсти, полторы. Лишня тяжесть в дальней дороге нежелательна. Зато взяли шесть бронзовых колец, что-то в них чувствовалось магическое, непонятное и манящее. Вот и уложили в карманы.

Мы серьёзно обговаривали идею взять с собой арбу с большими удобными колёсами. По ровной дороге её со всей нашей поклажёй, не напрягаясь, мог тянуть за собой даже Александр. Но он же и поведал, что у нас на пути имеется три оврага, которые преодолеть с такой колёсной техникой будет ой как не просто. Плюс ко всему луга с неровностями почвы и с высокими травами. Это - не по асфальту, где можно и грузовик толкать.

В итоге так и вышли в путь ранним утром (по местным понятиям), на следующий день после дождя. Шли гружённые вполне удобными, хоть и сшитыми "на коленке" рюкзаками, да в удобной, поверх обновлённого шмота, разгрузке. Тоже сами сшил, потому что люблю, когда всё нужное под рукой и не надо по всем карманам шастать или в рюкзаке копаться. Стоило заметить, что особого выбора оружия у меня не было. В обоих домах я только и смог отыскать с десяток годных для метания ножей, да полтора десятка треугольных звёздочек, весьма напоминающих сюррикены. Они мне показались несколько непривычными, но несколько тренировок с этими "трёздочками", как я их назвал, нас примирили между собой. Точность броска такой "трездой" пока оставляла желать лучшего, но вот убойная мощь и эффективность режущих кромок впечатляла. Если продолжить обучение, то результаты будут поразительные во всех смыслах этого слова.

Что ещё добавилось у нас из оружия, так это четыре десятка

болтов к единственному у нас арбалету. Пришлось ковать их самому, потратив на это чуть ли не день в кузнечно-слесарной мастерской, занимающей один из сараев. Но получились ничуть не хуже тех трёх, что имелись в наличии. Пусть и не потомственный кузнец, но некие знания и умения у меня не растерялись.

У каждого из нас было по моей "фирменной" титановой фляге с драконами, заполненной самым крепким из найденных вин. Причём взяли мы его чисто в лекарственных целях, чтобы пить разогретым в случае простуды, или для промывания ран, коль такие появятся в непредвиденных обстоятельствах. По утверждениям моего проводника, нам на пути будет попадаться огромное количество ручейков, родников и речушек с чистой водой, так что запасаться ею смысла не было.

Когда мы уже тронулись в путь, то первым и подробным рассказом Пятницы было описание тех мест, где реки подходят к границе земель (что с одной, что с другой стороны) и как-то там впадают в Багрянку. Как раз одна такая солидная речка и текла в сторону мира Дракулы там, где работорговцы делали первый мостик. Практически никак нельзя было приблизиться к месту соприкосновения воды и лавы. На пятьсот метров в разные стороны, и на километр вверх поднималось облако горячего и удушливого пара, в который далеко никто не рисковал заходить. Не было никаких сведений, что происходит с реками. То ли они совершенно испаряются, что местными мудрецами отвергалось, то ли излишки воды уходили в иные пространства вселенной, что считалось более приемлемой версией среди учёных.

В одной трети случаев (если удачно совпадали рельефы местности) почти кипящая вода продолжала течь в новом русле и после пересечения раскалённой Багрянки. Подобного вида границы встречались чаще всего, но ширина потоков магмы сильно разнилась: где три метра, а где и все тридцать три.

В этом состояла еще одна парадоксальная загадка Осколков.

Шли мы точно по тому же маршруту, каким двигался в своё время отряд работорговцев. Память у парня оказалась, как у лучшего следопыта индейцев Апачи, да и следы прохода нам частенько попадались. Даже удивительно было, почему весьма умные гули не догадались пройти по этому следу, ведь уже давно отыскали бы свою священную реликвию. Точнее говоря, давно взлетели вместе с ней на воздух, и, вполне возможно, плавали со Щитом в раскаленной магме. Получалось, что гули не всегда соображали, как следует, и порой конкретно тупили.

Вот эти детали мы и обсуждали. Да и вообще, нам очень сильно помогала в пути приятная наука "болтология"... С ней

любые расстояния не страшны. Недаром говорят, что дорогу осилит идущий, а толпу по этой дороге за собой уведёт любой болтун. А так как ничего особо интересного с нами за двое суток пути не случилось, то занимательные истории нам помогли лучше всего.

Сложности начались, когда мы прибыли на место памятной для парня стоянки:

- Вот здесь мы ночевали, а вон под тем деревом громко спорили Македонский и Маазред. Перед рассветом Маазред и четыре десятка его соратников поспешили на конях вон в ту сторону. Из нас никто одинокую башню не видел, но по услышанным словам, до неё километров пять, не больше.

- Тогда устраиваемся на ночлег, - решил я. - И готовим кашу не только на завтрак, но и на обед.

Это мы заранее обговорили. Потому что вначале следовало аккуратно осмотреться вокруг башни, потому что встречаться с гулями, даже при всей нашей крутости и необычном оружии, всё равно не хотелось. Затем следовало понять, в какую сторону и насколько далеко ушли оставшиеся живыми лошадки, и только потом отправляться на поиски. И не факт, что они окажутся успешными. Табун наверняка не пасётся на одном месте, а бродит по всей округе. Если вообще не подался на другой край данного Осколка. По крайней мере, мы уже давно к земле присматривались, но ни одного следа копыт не обнаружили.

Самый неприятный вариант - если лошадей в живых вообще не осталось - мы, не сговариваясь, ни разу вслух не упоминали. Сглазить недолго, тем более в таком непредсказуемом и фантастическом мире.

Стоянку мы выбирали и готовили намного тщательнее, чем в прошлую ночь. И пусть лишний час на это потеряли, но отыскали такое местечко, где оборона и наблюдение были чуть ли не идеальными. Слева и сзади крутые скалы, на которые с других сторон не забраться, справа - крутой обрыв, и только впереди - довольно узкая полоска земли, которую мы сравнительно быстро заблокировали засекой из трёх десятков молодых деревьев кронами от нас. Недолго думая, и на края обрыва не поленились уложить в шатком равновесии полоску камней. Если оттуда какой-нибудь ловкач к нам попробует забраться, то хоть один камешек да загремит.

Одновременно с другими делами мы не забывали и про готовящийся ужин. Ибо заслужили после финального участка пути, на котором и на обед толком не остановились. Так, куснули пару сухарей прямо на ходу, да водицу пили в каждом удобном месте.

Каша получилась наваристая, и просоленное мясо, хорошо разбухшее и с особым ароматом копчёности, возводило наше блюдо чуть ли не на ресторанный уровень. Мы её налопались так, что наша обороноспособность стала приближаться к критическому уровню. Сама мысль встать от костра и добраться до разложенных возле скалы одеял вызвала у нас неприятие.

- Я прямо тут посплю, - пробормотал Саша, сползая с камня, на котором сидел, и вытягиваясь на редкой травке. - При пожаре, накрыть мокрой тряпкой...

- Ну, раз ты остаёшься на посту, тебе и дежурить первую смену.

Услышав такую угрозу, мелкий тут же вскочил на четвереньки, подхватил копьё и пополз к своим вещам так и не открывая глаз. Но, уже устраиваясь на одеялах, пожалел именно меня, как стоящего первым в списке дежурных:

- Гром, да ложись и ты! Нет здесь никого, ни живых, ни мёртвых.

На сытый желудок меня можно на многое уговорить. А уж пункт "поспать" там иногда опережает пункт, касающийся секса. Так как женщин в этих землях, скорей всего, не было, то заядлый пофигист не ленился шептать болезненной бдительности: "Ну и чего ты дергаешься? Завтра ещё ноги собьёшь, а сейчас выспись толком. Всё равно сюда никто бесшумно не заберётся, отдыхай..."

Борясь с настойчивостью и противоречиями, я всё-таки встал на ноги, и, опираясь на свой меч, как на посох, прошёл вдоль обрыва, окинул взглядом овраг и его противоположный край, да и подался к своему спальному месту. Ну, разве что не поленился почти все дрова в костёр уложить. Не в него прямо, а этаким валом, отходящим в сторону. И сразу ярко гореть не будет и надолго хватит, часов на шесть, не меньше. А уж к тому времени мы точно выспимся.

И хорошо, что я не улёгся, а всё-таки умостился в полулежащем положении, удобно опираясь спиной на скалу, покрытую одеялом. И перед тем, как закрывать глаза, пробежался взглядом по ниточке установленных нами камней. Потом веки смежило усталостью. Но я их опять открыл - глянул. Опять смежило...

Тепло, сыто, уютно, что ещё надо для счастья? Мм? Да чтобы костёр горел.

Короткий нырок из сна в действительность: горит, всё нормально... Но вот следующий отрезок сна - непонятный, полный беспокойства... А что не так? Опять дремотный взгляд на занятый нами участок. Горит, родимый, всего чуток-то пламя и сдвинулось по валу дров... Хорошо... Дремота... Но вредное

подсознание всё больше тормошит, вызывая дискомфорт, сигнализирует о приближающейся опасности. Да что ж такое? Уже через силу раскрываю глаза и пялюсь на костёр, потом на сделанную засеку, потом на полоски выложенных камней, потом...

Вот тут до меня и дошло: полоска перестала быть цельной! Ровно посредине уже не хватает двух камней! Сон как рукой сняло, но я постарался в первые моменты не шевелиться, потому что и ауроцепция заработала: рядом с нами не просто одно живое существо, а сразу два!

Сжимаю пальцы на рукояти меча и аккуратно шлёпаю своего боевого соратника по ноге плашмя самым кончиком лезвия. Он вначале отбрыкивается, словно от комара, но со второго касания просто тихо открывает глаза и вопросительно на меня смотрит. А рука уже тянется к лежащему сбоку арбалету. Молодец! На свои шестнадцать лет ведёт себя как опытный контрактник третьего года службы в горячих точках.

Но шепчу ему, обозначая слова только губами, только два слова:

- Гости... Обрыв...

В этот момент исчезает из поля зрения и третий камень. Мысль, что у нас кто-то просто ворует собранные праведным трудом булыжники, меня не рассмешила, а ещё больше насторожила. Мы ведь не знаем, кто к нам подбирается. Вдруг этими самыми камнями, да с нескольких рук в нас сразу и бросят? Те же гули могут подобное сделать сразу двумя передними лапами. Поэтому следовало самим резко и неожиданно атаковать подбирающегося врага. Обе ауры я теперь почувствовал на сто процентов именно за кромкой обрыва.

Начиная движение, уже громче сообщаю напарнику диспозицию и численность противника:

- Двое! В обрыве! - Щит в стороне, мечом прямо на ходу, как лопатой, поддеваю несколько хорошо разгорающихся поленьев. - Но могут быть ещё!

И в следующий момент горящие куски дерева и добрая горсть раскалённых углей летят в точку исчезновения камней.

Бывают в жизни моменты везенья, а бывают спонтанные действия, ведущие к счастливым совпадениям. Так, наверное, и в нашем случае получилось. Заметив моё стремительное движение им навстречу, противники тоже ринулись в атаку. А идущий первым решил ещё и максимально запугать нас. Раскрыл свою полуметровую пасть, приподняв её над кромкой обрыва, и пожелал оглушить нас страшным рёвом. Вот тут ему в пасть залетели и дрова, и угольки. Рёв захлебнулся, пасть

захлопнулась, а её обладатель провалился вниз.

Но тут же на его место встало второе существо, которое бросилось вперёд, уже предусмотрительно не раскрывая пасти. Благо, что крутой склон обрыва всё-таки не позволил ему молниеносно совершить бросок, и пока он выбирался наверх, я успел подхватить свой именной Щит. В этот краткий момент мы не только рассмотрели врага и судорожно вздохнули - Александр успел выстрелить из своего арбалета. Может, это была вторая случайность, а, может, и долгие, упорные тренировки парня сказались, но болт попал чудовищному по размерам питону прямо в левый глаз. Рана оказалась далеко не смертельной, но ориентацию в пространстве сильно сбила. И первый бросок питона оказался не настолько сильным и точным, как он рассчитывал.

Как сражаются питоны? Сшибают свою жертву оглушающим ударом, ломают кости и сжимают плоть кольцами своего тела, или душат зубастой пастью. Но самое главное - удар, в который это противное создание вкладывает всю свою силу и вес двухсоткилограммового (если ориентироваться на земные аналоги) тела. Если бы не моя легендарная защита, меня наверняка бы отбросило назад и размазало об скалу. А так наследство Тариса справилось, рассеяло гибельный удар и дало сдачи. Потому что я всё-таки двигался в тот момент вперёд с ускорением. Меня просто остановило и несильно оттолкнуло после столкновения, заставляя вернуться на три шага назад. А отскочивший, как мяч, питон, оказался оглушен и солидной частью тела угодил в костёр. Может, ему подобное соприкосновение бронированной кожей с углями и не очень опасно, но судорожные движения жар костра всё-таки спровоцировал. Очередной рёв, и гигантский, блестящий червяк выгнулся, мелькая кольцами, стараясь найти под собой прохладную опору.

Но я и секунды стоять не стал, бросился добивать. А так как до головы ушлого червяка не доставал, с уханьем рубанул мечом по раздвоенному на кончике хвосту, дёргающемуся в разные стороны как у нервного кота. Оружие толстого скелета не подвело, и солидный кусок плоти, чуть ли не в метр длиной, оказался отсечён от остального туловища. Словно и не заметив этого, питон нанёс мне следующий удар головой, точнее говоря, своей прочнейшей челюстью. Потом ещё и ещё! Но разгона у него уже не было, да и костёр мешал, поэтому я одновременно с отражением ударов рубил наотмашь мечом, стараясь просто попасть по блестящей плоти, в надежде нанести хоть какой-то урон.

Как стало понятно уже на второй минуте боя, кожа вокруг пасти монстра примерно до середины туловища была действительно бронированная. Меч отлично попадал, но делал лишь неглубокие порезы. Сравнительно, конечно, потому что любой человек после пяти таких ранений сразу бы истёк кровью. Так что набольший вред здоровью нашего противника причиняли удары легендарного Щита. После каждого из них голова питона откидывалась далеко назад, странно покачивалась, а порой и моталась, словно тот пытался прийти в себя после оглушения.

В это время Александр не прятался за моей спиной. Точнее говоря, прятался, но лишь для того, чтобы зарядить свой арбалета. Затем он отпрыгивал в сторону, выбирал момент и всаживал очередной болт в голову живучего гада. А я всё рубил и рубил, не хуже дровосека, желающего превратить джунгли Бразилии в прекрасную, по его мнению, Саванну. Где-то на восьмой минуте нашего сражения зазубренный меч трижды умудрился попасть по одному и тому же месту на теле питона, примерно в полутора метрах от пасти. Там плоть так разошлась и вывернулась наружу, что показались белеющие позвонки. Вот именно туда и отправил наш арбалетчик свой очередной болт. А тот взял, да и перебил чудовищу спинной мозг.

Даже после этого наш враг не думал умирать. Как-то странно дёргаясь, он стал отступать к обрыву, явно намереваясь сбежать от нашего гнева. Вот тут Пятница подхватил своё копьё, и, оббежав меня слева, стал буквально нарезать питона, словно докторскую колбасу. Десять или двенадцать движений, и на площадке вокруг костра остались только дергающиеся обрубки, а мы уже стояли на краю обрыва и высматривали первого врага.

Тому явно не повезло, внутренние раны от жара доставили такое неудобство, что мы решили, что он наверняка и не помышлял о продолжении боя. А присмотревшись, что тот делает, присвистнули: гад спешно жрал землю и заглатывал некоторые камни. Видимо слишком далеко в себя вдохнул горящие дрова, а теперь пытался загасить таким вот неаппетитным способом.

- Добиваем! - крикнул Санёк, уже готовый на волне победы сигануть вниз со своим Шершнем. Еле успел поймать его за шиворот:

- Очумел, что ли?! А арбалет тебе на что?!

Мелкий тут же осознал свою ошибку и бросился за стрелковым оружием. Всё-таки рисковать, вступая в близкий бой с такой живучей тварью, весьма неблагоразумно. Лучше уж издали её вымотать, обескровить, а там видно будет.

А дальше Сандер-Саша показал высший класс своего мастерства. Прицеливаться ему никто не мешал, да и двенадцать

метров для такого стрелка не дистанция. Первыми же двумя болтами он вышиб глаза "землееду". А когда в те же самые дыры отправил ещё четыре болта, тварь обмякла, пару раз дёрнулась и затихла навсегда.

Победа! Но всё равно я был на себя зол. Сильно зол. Потому что видел свою главную ошибку: расслабился!

Мы вон с одной гадиной еле справились, и то нам сильно везло. А что случилось бы, начни мы сражение сразу с двумя? Про то, что мы могли проснуться уже в желудках питонов, мне, оказавшемуся недальновидным командиром, и вспоминать не хотелось. Внутренне каясь за свою расхлябанность, внешне я выглядел раздраженным и злым. И первым делом стал наводить порядок на площадке и вокруг костра. С омерзением сталкивая обрезки питона с обрыва, ещё и на подчинённого наорал:

- А ты чего стоишь?! Работаем! Костёр поправь! Вещи наши осмотри на предмет углей в них! Давай, давай!.. - покрикивал я, постепенно успокаиваясь. - А вот этот кусок в сторону. Помоем его и пожарим на завтрак свежатину. Змеиное мясо, ух, какое вкусное - истинный деликатес. Мне несколько раз пробовать доводилось, - настроение постепенно улучшалось, адреналин в крови возвращался к норме. - Вот помню мы...

И замер, видя, что парень стоит на месте, скривившись так, словно лимон ему в рот выдавили. Заметив мой возмущённо-вопросительный взгляд, он стал объяснять:

- Командир, тут такое дело... Нельзя этих гадов есть...

- С какой стати? Ядовитые?

- Нет... разумные.

И, судя по его глазам, шутить он по этому поводу не собирался.

Глава 21. Диковинных сплетенье рас.

Вначале ничего, кроме озадаченного хмыканья, я из себя выдавить не смог. Потом стал припоминать:

- Постой, но ты ведь мне ничего о таких червяках не рассказывал?

- Нет, конечно. Потому что сам лишь раз про них слышал от бывалого НПСника. И такой уважаемый человек не мог врать или выдумывать. А такие рассказы я тебе неделю без сна тараторить смогу.

- Теперь-то уж точно придётся рассказывать, - проворчал я, уже совсем другими глазами разглядывая куски плоти под ногами. Пускать их на ужин и в самом деле резко расхотелось. Но от чёрного юмора я всё равно не удержался: - Потому что аппетит ты мне испортил окончательно.

Ещё больше скривившись, Пятница всё-таки пришёл мне на помощь в уборке места нашего ночлега, на ходу приступая к повествованию.

Где-то в неведомых далях имелся такой Осколок, на котором проживала цивилизация разумных змей, зовущих себя гауланами. Соседи называли их несколько иначе - питоны-ревуны. Ибо каждый гаулан, бросаясь в атаку, пытался оглушить своего соперника диким рёвом, который обычная змеиная глотка ну никак издавать не может. Гауланы обладали высокими уровнями, были приравнены к магам, и пользовались во время своего рёва ещё и гипнотическим ударом. Уже не известно когда была создана локация Пяти Лун, но за все время своего существования гауланы не жили в изоляции от других Осколков и вели себя гостеприимно: приглашали на свои земли представителей любых рас и любой внешней формы, но общая гегемония власти всё-таки удерживалась в зубах гауланов.

В чужие миры змеи переходили крайне редко, и, в общем, славились именно миролюбивым характером. Особенно у себя они привечали строителей, которые им за отличную плату строили прохладные, толстостенные дворцы и замки: в Пяти Лунах был слишком жаркий климат. Что ещё удивляло в разумных питонах, так это их пристрастие и любовь к драгоценным камням.

Вот это последнее характерное отличие и сглаживало

случившийся парадокс. Потому что не могут мирные и гостеприимные космополиты, не любящие путешествий, отправиться в дальние локации и там зверствовать, убивая ни за что, ни про что мирных странников. Ведь они подкрадывались и напали только с единственной целью: уничтожать! А за что? Вывод напрашивался только один, и я его озвучил после краткого обсуждения:

- Кажется, они в нас увидели соперников, желающих разграбить уже облюбованную ими и слабо охраняемую башню.

- Зачем нас убивать? - не согласился Александр. - Может, мы обыкновенные путники? Стали на ночёвку, да и двинем утром своей дорогой...

- Не скажи! Костёр наш видно издалека, а вон те холмы, по ту сторону оврага, как раз и смотрят в сторону башни. Допустим, питоны, или как их... гауланы... там находились, присматриваясь к башне, а тут и мы костерок зажгли. Вот они и подползли, стараясь не высказывать нам своей радости и не забрасывая полевыми цветами. Полежали, глянули: на нас повязки сторожей, или, иначе говоря, хранителей собственности. Уже неспроста! Затем прислушались... А мы-то с тобой как две базарные торговки, что ни делали - на весь лагерь продолжали наши разговоры и обсуждения. А они о чём были? Во-о-от! Всё о сокровищах! Потому и решили напасть. Да мы ещё и выглядим как новенькие пятисотенные евро, а значит явно удачливые грабители могил и местных магов.

Боевой товарищ мою мысль прекрасно понял и даже продолжил:

- Может, эти добрейшие червяки и не хотели нас убивать. Просто немножко поспрашивать о наших секретах, а потом отпустить... А тут вышло... как вышло. Да-с! Недоразумение!

А я вспомнил о другом:

- Кстати, а нам здесь что-нибудь полагается за эпическую победу над чужаками? Где местные божества? Почему не шевелятся? Или мой меч уже улучшился святой благодатью?

Только сейчас я о нём вспомнил и рассмотрел, как следует. И ничего, кроме разочарованного свиста выдать не смог. Мой трофей теперь имел в пять раз больше зазубрин и сколов, и напоминал больше пилу, чем рыцарское оружие. Даже удивительно, как при такой хрупкости клинок до сих пор не сломался.

Стоящий рядом напарник не удержался от нервного смешка:

- Теперь с таким только на парадах или рыцарских турнирах салютовать. Ха! Все зрители - твои.

- И призы - тоже! - не удержался и я от смешка. Но заметив,

что вся грязная работа нами уже сделана, сменил тон: - Ладно, брат, ложимся досматривать прерванные сны?

- Не-а, командир! Что-то у меня сон пропал... и надолго. Сам-то ложись, я на посту постою.

По сути, я был согласен, потому что давно приучил себя засыпать при любых обстоятельствах, но вспомнил ещё про одно наше упущение:

- А когда болты вырезать будем из гауланов? Сразу забыли, а у нас их, наверное, меньше половины осталось?

- Можно и сейчас, - легко согласился Пятница. - А можно и с утра, если у них сообщников нет.

И мы синхронно посмотрели на противоположный склон оврага. А за ним - и на темнеющие массивы поросших лесом холмов. По сути нас оттуда видно как на ладони, что чревато неожиданной атакой. Ели спускаться вниз за болтами одному, то желательно дождаться утра, дабы второму, страхующему сверху, иметь лучший обзор. Хоть мы и прошли всего лишь одну шестую пути к миру Дракулы, разница между ночью и днём становилась весьма заметной. И после рассвета нам станет намного сподручнее действовать и высматривать.

Хотелось верить, что разумные змеи, любители сокровищ, здесь блуждали в мизерном количестве. Но сомнения терзали душу: мы и гулей вначале неправильно посчитали. Зато там хоть в "кубики" можно было поиграть, а здесь на что надеяться?

Как говорится: у дураков мысли сходятся, а у умных людей - совпадают, потому что Пятница предложил:

- Может, ну их, этих лошадей? Багрянку и так преодолеем, а в твоём Сияющем и пешком неплохо проживём. Или, наоборот, любых лошадей себе прикупим с любыми каретами. А?

В его словах резон имелся, чего уж там. Но и отступать просто так с поля боя я не привык. Тем более с того поля, где была одержана победа. Да и не факт, что гауланов может оказаться слишком много. Вдруг вообще больше нет? Так что хотя бы за холмами и на подступах к башне герцога Канцура обязательно следует осмотреться:

- Да нет, герой! Пока на башню не посмотрим, назад не отправимся. Поэтому заступай на пост, а я спать. Как только в сон начнёт клонить, не стесняйся, буди, сразу сменю.

Малой только кивнул в ответ и сдвинулся к кострищу, чтобы его поправить. И только когда я уже засыпал, то услышал его насмешливое ворчание:

- Кто бы сомневался, Максим-Адриано свет Сергеевич, что тебе тут понравится... А ведь ты ещё нигде в иных местах не бывал...

Глава 22. Большой приз.

Мне показалось, что я без сновидений проспал всего лишь несколько минут, когда очнулся после осторожного прикосновения Александра. Я тут же подскочил и сразу потянулся за мечом, чувствуя себя невероятно бодрым, полным сил и энергии.

- Что-то не так? - не удержался я от вопроса, хотя и понял, что разбудили меня не по тревоге. Да и вздох моего боевого товарища это подтвердил:

- Вроде и не сплю, а гляжу на ту сторону в кусты, и шевеление мерещится. Устал, наверное...

- А может, и в самом деле?

- Может... Но у меня даже сейчас в глазах рябит...

- Это всё из-за костра, - со знанием дела подбодрил я его. - Ложись! А я уже присмотрюсь, как следует.

При таком наблюдении опыт надо иметь. Хоть и ночь светла, если сравнивать с другой местностью, но глазам тоже нужно отдыхать, чтобы рябь и зайчики не появились. Поэтому я встал спиной к костру, плотно закрыл глаза и открыл их только через пару минут, причём не полностью, а только наполовину. И замер минут на десять, опираясь одной рукой на Щит, а второй - на воткнутый в землю меч. Главное расслабиться при этом по одной из восточных методик нашего мира, и тогда можно заметить даже то, как бьется жилка на шее врага.

Подобные просмотры я сделал раз пять, немного меняя позицию и ракурс обозрения. Но так ничего конкретного не рассмотрел. Видимо Пятнице, и в самом деле, привиделось.

А ещё через полтора часа стало светать. Солнце из мира Дракулы в этот мир начнёт доставать лишь через четыре дня пути, но на душе прояснилось уже сейчас. Обожаю солнечную погоду, а когда больше трёх дней пасмурно и мрачно вокруг, меня здорово начинает колбасить, приходит хандра и плохое настроение. Потому так сильно и тянуло в Солнечный - там чувствовался ежедневный праздник, ощущение благоденствия.

Стараясь не шуметь, я стал неспешно готовить завтрак. Да и ничего сложного не было, мы ещё с вечера много наготовили, и просто чудо, что догадались излишки сложить непосредственно возле вещей. Иначе в пылу ночного сражения от наших котелков осталась бы рваная отбивная.

Я размешал застывшую кашу с порцией воды, и поставил на

огонь греться. С *а*ньку же и будить не пришлось. Сам проснулся, принюхиваясь к запаху разогретой каши и довольно бодро вскакивая на ноги:

- Г *о*лоден, как ёкарный бабай! - и, немного смутившись под моим взглядом, пояснил: - С детства у нас в семье так все мужчины о голоде заявляли... Но всё равно удивительно: мы с вечера столько слопали, а у меня в животе урчит, словно двое суток не ел.

Пришлось ему напомнить:

- Кто как воюет, так и ест. А уж героям положена тройная порция. Потому я всю кашу разогрел. На обед что-нибудь другое приготовим.

- Да, хороший мне командир попался, - словно хвастался парень, присаживаясь прямо к костру и доставая свою ложку из-за голенища сапога. - Не жадный... Ни на комплименты, ни на кашу!.. Ха-ха! - потом спохватился и кивнул в сторону холмов: - А что там?

- Затаились, как тараканы под тапком. А может, и, в самом деле, никого.

Пока ели, обсудили не только этот, идеальный для нас вариант, но и самые неприятные. Даже тот, если придётся спешно отступать на место ночёвки. Для этого решили оставить на крутом склоне верёвку, замаскировав её ветками и травой. После чего Пятница, все по той же верёвке, отправился с копьём и с кинжалом вниз, потрошить змеиные обрубки.

Чуть ли не час парень возился, пока я сверху его подстраховывал. Зато большую часть выпущенных по врагам болтов вернул в наш арсенал. В общем, потери невелики, если судить по столь положительному для нас результату.

Затем Сенёк пробил в противоположном склоне небольшие выемки для ног и мы, оставив ненужную нам поклажу в лагере, отправились к холмам. Почти сразу обнаружились характерные вмятости, свидетельствующие о прохождении тут гауланов, и мы решили придерживаться этих следов. Уже почти в пределах видимости пресловутой башни Канцура нашлось и место стоянки наших агрессивных противников. Всё-таки сделанные предположения оказались верными: оба змея именно здесь устроили для себя наблюдательный пункт, рассматривая саму башню и собираясь здесь ночевать. А когда заметили нас или наше кострище, поспешили к нему ближе, чтобы узнать, кто же это тут такой смелый и беспечный.

На месте лёжки мы обнаружили и две объёмные брезентовые сумки с одной толстой лямкой. По общему виду несложно было догадаться, что гады продевали голову в лямку, и так

передвигались со своим добром. Причём пожитки оказались странно однородными и малочисленными. В каждой сумке - два широченных бронзовых кольца, похожие на те, что мы отыскали в тайнике нашего дома. Только одно кольцо большое, диаметром сантиметров сорок, а второе - поменьше, около тридцати. Ну а всё остальное пространство этаких вещмешков было заполнено грибами и мясистыми белыми стеблями, отдалённо напоминающими ревень.

Стало понятно, чем эти злобные путешественники питались. Хотя не исключено, что и путниками, только более беспечными, чем мы. А вот спор о предназначении колец у нас получился знатный. Зачем они змеям? Тем более без вкрапления драгоценных камней? Находка или личные вещи? Если личные, то для чего? Особенно если учитывать, что гады могут пользоваться только зубами, языком да странно раздвоенным на кончике хвостом.

В итоге родилась истина, дай боги, чтобы верная. И главным экспертом выступал старожил Осколков. Кольца не простые, а явно магического толка. Одно - для головы, а то, что меньшее - для хвоста. Размеры соответствовали. Причина ношения или одевания: придание сил или резкое ускорение регенерации после ранений. Подобные амулеты с заклинаниями и вложенной в них силой существовали во всех Осколках, только каждое разумное существо подстраивало и приспосабливало их к собственным телам. В этом смысле бедным безруким червякам не позавидуешь, ничего другого себе на голову не возложишь.

От идеи испытать кольца не себе мы благоразумно отказались. Мало того, что мы и так здоровы, так ещё не ясна и сама метода употребления. Вдруг что-то не так сделаем? Или нужного заклинания-пароля не скажем? А кольца нас и задушат. Или ещё чего похуже устроят, например, хвостатыми сделают.

Так что найденные пожитки мы оставили на месте, сосредоточившись на наблюдении. Разве что ещё один, весьма оптимистический вывод сделали: представителей разумного вида гауланов было только двое. По крайней мере, никаких иных намёков или косвенных доказательств на большую численность этих тварей мы не обнаружили. Похоже, они вообще до этого места добрались случайно и буквально за несколько часов раньше нас. А задержались, потому что пытались понять открывшуюся их взору грандиозную постройку.

По всем внешним признакам башня в три ступени казалась брошенной и разграбленной. Возле главного входа, у высоченного крыльца, виднелись обломки нескольких повозок, частично заполненных различными вещами, оружием и прочим. Но именно

"прочее", хорошо рассмотренное в бинокль, оказалось расползшимися или прорванными мешками с драгоценностями. И уже только факт их наличия на всеобщем обозрении подтверждал: змея было только два. Если уж они так падки на бриллианты, то сразу бы бросились к находке, и уж всяко не интересовались бы людьми. А так не успели рассмотреть издалека, да и зрение у земноводных далеко не превосходное, особенно на большие расстояния.

- Повезло? - удивился я вслух, имея в виду возлежащее на повозках добро. - А как же тогда гули? Якобы пекущиеся о своей разграбленной башне?

- Гули, они такие, - пустился в рассуждения главный эксперт в нашей команде. - Тем более что они требовали и разыскивали только Щит Тариса. Скорей всего остальные побрякушки для них не более чем прошлогодние косточки с черешни, как ты говоришь. А в данном случае, оставленные на виду сокровища не более чем приманка для стервятников. Да и сбежавших работорговцев ждут: те, кто видел эти груды, долгие годы спать спокойно не будет, пока не попытается сюда вернуться.

- А если всё-таки не приманка? Если - всё бесхозное?

Мелкий покосился на меня снисходительно и с превосходством:

- Сергеич! Ты уже дядька в годах, а размышляешь, как и выглядишь... молодо. Ну, сам посуди, осталось на посту десять гулей, и что? Сразу все сорвались и побежали на зов Щита? Никого не оставив на охране?

- Тогда почему никто до сих пор не вышел из башни? Я ведь этой ночью использовал свой Щит.

- Вроде резонный вопрос, но он сам же и ответ верный подсказывает, - Саша, в самом деле, рассуждал, словно равный мне по возрасту товарищ. - Потому и не вышли, что знают: их осталось мало, а враг с похищенным Щитом - рядом. Значит, вернулся, прибыл за сокровищами, и встречать его в любом случае предпочтительнее в родных стенах. Тем более что они наверняка знают о гибели своих двух пятёрок. Может, и копьё моё уже давно легендарное и эпическое. Тогда они и его почувствовали и теперь принимают максимальные меры по укреплению обороноспособности.

- Да, уж! - пришлось мне согласиться с такими выводами. - Тогда нам к самой башне лучше и не соваться... А вот поиски лошадей всё равно продолжим. По крайней мере, те долины, что простираются слева, осмотрим обязательно... Только надо ближе подойти... ещё лучше, вон на ту седловину забраться.

С выбранного места мне не удавалось просмотреть долины,

только ближние их окраины. Но сомневаться не приходилось: там раскинулись луга с сочными травами. Если уже там привередливые кони себе вольницу не устроили, значит, вообще не выжили, всем скопом пойдя на корм гулям.

Ещё четверть часа мы высматривали предстоящий маршрут к седловине и признали его вполне удачным: почти на всём пролегании он должен просматриваться с верхней площадки башни. По крайней мере, нам так казалось. Да и не было там никого.

Сейчас возвращаться за вещами смысла не было. Тем более что в месте лёжки гауланов мне не понравилось. Слишком уже неважнецкая позиция для обороны. Вот и решили двигаться дальше. Часа за полтора проскочим к выбранной точке, осмотримся, да и обратно, если животных в долинах нет. А если что увидим... тогда и думать будем.

Правда, перед уходом трофейные мешки с грибами и кольцами перепрятали в более надёжное место. А пока шли, не только по сторонам осматривались, но ещё и время от времени перешёптывались. В основном я выпытывал:

- Всё-таки странно с этими гадами получается. Да и не только с ними. Выходит, что любой может сюда пробраться и за сокровищами по замкам прошвырнуться?

- Может... Да только никто из земель Пурпурной Смерти не возвращался. Я это не раз слышал.

- Как же тогда работорговцы прошли?

- Потому и прошли, что Македонский запрещал даже смотреть в сторону строений. Мы, имею в виду рабов, когда поняли, куда переправляемся через Багрянку, все с жизнями распрощались. Слава об этих местах самая плохая.

- Но сейчас-то ты понимаешь, что жить здесь можно?

- Конечно можно!.. В компании с тобой и при наличии такого уникального оружия. Если нам к арбалету ещё и болты попадутся эпические, считай, с одного выстрела любую тварь будем в облако кровавого пара превращать.

- Ого! Есть и такие? - поразился я убойной мощи, сравниваемой с крылатой ракетой.

- Сам не видел, но знатоки утверждали, что есть.

- То есть эти гауланы чётко знали, куда шли и на что подписывались?

- Ага. Что ни на есть - полные отморозки. Не удивлюсь, сели они уже давно по этим землям бродят и не один схрон с сокровищами сделали. Уж больно активно они на нас набросились, а значит, имелось у них, что скрывать.

По поводу схронов я откровенно сомневался. Если бы гады

нашли что-нибудь путное, то сразу отправились бы из этих земель подальше. В ответ Пятница выдвинул новую версию:

- Вдруг они не заметили, что мы сторожа? И, в отличие от гулей, не видят твоего огромного уровня? И убивать нас не собирались вообще?

- Ага! Просто попугать пришли!

- И это тоже. Но может, хотели в плен захватить? А потом использовать для переноса сокровищ...

- Ха-ха! И как ты этот плен представляешь? - от всей души развеселился я.

- Как, как... Просто бы заставили делать что угодно, под угрозой съедения. Ведь иные люди, так сказать, простые обыватели, ничего бы этим змеям сделать не смогли.

После некоторого размышления вынужден был признать, что пленение, и в самом деле, возможный вариант. Скорость у них огромная, сбежать от таких почти невозможно. Подобные твари могли человека обезоружить, раздеть, а потом пытать, заставив делать, что им требовалось. От такого бронированного червяка даже знаток змей не сбежит.

Но мы-то с ними справились, значит, вопрос закрыт.

Пока добирались до седловины, никто нас со стороны башни не побеспокоил. В точке обзора я принялся с биноклем просматривать просторные луга, а Пятница бдел за нашими тылами. Увы, как тщательно я ни всматривался в тучные травы, никаких животных не заметил. Зато моё внимание привлекли некоторые площади, на которых трава была сильно прибита, словно ветром или градом.

Я дал посмотреть своему юному другу, который только пожал плечами:

- Может, и град. А может, и лошади вытоптали. Мне табуны пасти не приходилось... Но если это они, то почему их нигде не видно? Спят, лёжа в траве?

- Да нет, мы бы заметили...

- Тогда вернемся и попробуем осмотреть поляны с другой стороны башни?

Уже согласившись с ним, хотел скомандовать возвращение, но словно кто под локоть толкнул:

- Вот только ещё с того взгорка осмотрю, и всё.

Пройти пришлось в гору метров сто. Взгляду открывалась совершенно ничтожная часть долины. И вот как раз на этом кусочке я отчётливо рассмотрел табун пасущихся лошадей в четырнадцать голов! Вожделенный транспорт был найден!

Оставалось совсем ничего: поймать животных, которые бегают в три раза быстрее человека и считаются в двадцать раз

выносливее, чем он.

Глава 23. Неожиданный результат наглости.

Увидев лошадей и радуясь такому их количеству, мы серьёзно задумались о наших фактических умениях в отрасли коневодства. В этом плане уже Александр оказался полным нубом. Он ни разу верхом не ездил и честно признавался, что не знает, с какой стороны вообще следует к животному приближаться. Только и мог запоздало сожалеть:

- Лучше бы я специализировался, как конокрад.

На его фоне я смотрелся чуть ли не цирковым специалистом по вольтижировке. Умел запрячь, взнуздать, оседлать и даже лихо скакать, постреливая на ходу из автомата, а то и размахивая саблей. Может, и мечом смогу - с подобной железякой ещё не пробовал. Но одно дело зайти в конюшню и там оседлать одомашненное существо, и совсем другое - приманить, поймать, а то и приручить чужую, отвыкшую от содействия с человеком лошадь. Мне рассказывали, что полугода свободы хватает лошадкам для почти полного одичания. Если ещё она будет голодна, то подойдёт к человеку за сухариком или морковкой, но коль сыта, да на таких заповедных лугах...

Покосившись на арбалет напарника, я поинтересовался:

- А сонные заклинания бывают, которые можно вместо болта в арбалет зарядить?

- В Греции есть всё, - заявил мелкий с неуместным пафосом. - А в Осколках есть миллиард Греций! - потом подумал, и пояснил: - Магистр магии может и молнией усыпить и мысленно животному приказать подойти. Но высокоуровневые игроки тоже умеют очень многое. Я это к тому говорю, что, может, и ты попробуешь?

- Легко! - заявил я и ехидно уточнил: - Расскажешь как именно?

Может, я действительно потенциальный Великий Нагибатор и Повелитель всех зверей и тараканов, но протестировать меня, а потом и научить чему-то дельному - было некому. Даже Пятница на эту тему только и мог пошутить:

- Нет, мне некогда, сильно занят... Меня сейчас командир заставит лошадей ловить.

Это он зря, могу ведь и заставить. Но толку с это самодурства? Если даже и поймает, то чем мы лошадку

привяжем? Как я успел рассмотреть, они уже давно сгрызли друг с друга подпруги и даже уздечки. Только на одной животинке болталась изрядно пожёванная узда, но вряд ли удастся за неё поймать.

Так и приходили на ум классические поговорки и басни:

- Видит око, да зуб неймёт! - подумал, и добавил: - Коль не смогла покушать винограда, ушла лиса, прикинувшись, что рада...

Никаких умных мыслей по методам и способам поимки в голову не приходило. Только кадры о всяких родео мелькали в памяти. Там удалой ковбой лихо забрасывал лассо на скачущую впереди животинку, тут же ловко упирался в землю ногами - и уже через пять минут коняга смирялась со своей участью "друга человека", которому позволено возить его тушку и его поклажу. Ну, лассо-то, допустим, у нас есть, забрасывать его - мы тоже быстро обучимся, но где взять уже приученную лошадь, чтобы на ней догнать её одичавших товарок? Проблема-с!

Мало того, живущий на свободе конь вряд ли захочет вновь признавать над собой власть человека, и, при попытке набросить на него узду, может развернуться, да здорово наподдать копытами. После такого удара можно остаться инвалидом, а то и помереть недолго.

И что делать? Пока нам ничего не оставалось, как возвращаться в свой лагерь за моим альпинистским линем и всем остальным нашим хозяйством. Точку дислокации табуна мы отыскали. Вряд ли он кочует с этого сытного и спокойного места куда-то далеко. Раз за полгода животинки не ушли, то и сейчас не убегут. Когда мы топали обратно, всё пытались придумать способы поимки копытных.

Пробовать строить загородки и постепенно оттеснить лошадей в угол долины? Для этого желательно человек тридцать иметь в отряде. Просто пойти к животным, предлагая вкусные сухарики? Или те же белые стебли, что мы нашли у гауланов? Вряд ли сытые коники на это поведутся, скорей, меня большого и страшного испугаются, да ускачут. Послать Александра? Он вроде меня чуть ли не вдвое меньше, его тщедушная фигурка вряд ли воспримется как опасность. Но та же фигурка и не даст парню приструнить, удержать на верёвке пленённое животное. Как бы его самого потом по лугам и долам таскать на верёвке не начали.

Правда он утверждал, что справится, верил в свою ловкость и умение поладить с животными, но я-то знал, насколько лошади могут быть строптивы и непредсказуемы в поведении. А что мелкий пытался выглядеть бывалым и крутым, подтверждает уже само его предложение. Оно прозвучало, когда мы проходили

ближайшую к башне точку:

- Может, всё-таки подойдём ближе? Вдруг и нет никого? Или там всего один гуль остался?

- Или там их всего последний десяток остался? - в тон ему продолжил и я. - То ты этих тварей до заикания боишься, а то вдруг и за достойного соперника не считаешь!

- Нет, как соперники - они остаются опасными и ужасно сильными, - скривился Санёк. - Это мы уже стали совершенно другими. Ну и оружие у нас - на зависть любому обитателю Осколков, - и угрожающе потряс своим Шершнем. - Видел, как я им змея на колбасу порезал?

- Хм! А представь, что пара гулей попросту бросят в тебя свои копья? Или начнут забрасывать камнями с пяти метров?

- Мы тогда за твоим щитом спрячемся.

Всё равно, как он меня ни пытался уговорить - я не поддался. И правильно сделал, как выяснилось очень скоро. Мы ещё не добрались до места лёжки атаковавших нас гадов, как рассмотрели с вершины холма подозрительное копошение в нашем лагере! И бинокль позволил чётко рассмотреть нагрянувшую к нам опасность. Гуль!

И только после рассмотрения оной опасности я вспомнил одну важную деталь:

- Я же говорил, что в башне чувствуют, когда я свой Щит применяю в бою!

Об этом лидер первой пятёрки утверждал, не скрывая. Потому они и подались к нашему дому на поиски украденного у них раритета, что некий магический отголосок донёсся непосредственно к башне Канцура. И сейчас у меня в голове не укладывалось две вещи: почему гости к нам не наведались ещё ночью и как это мы умудрились разминуться с новым врагом?

Скорей всего, мы, уходящие по большой дуге от лёжки гауланов, остались незамеченными. Да и гуль от башни тронулся несколько иным маршрутом, по другим распадкам и ущельям. Вот мы с ним и разминулись. Как удачно...

Однако в данный момент было не до рассуждений, следовало срочно мчаться к врагу, и уже там постараться воспользоваться преимуществом в виде глубокого оврага между нами. Вот мы с напарником и рванули с места, как только рассмотрели, кто это роется в наших вещах. Чего скрывать, возможная порча нашего имущества разозлила и расстроила одновременно. Просто так отдавать врагу личное добро, которое непосильным трудом реквизировали, - мы никому не позволим!

Вот и бежали, чуть ноги себе не ломая. И, кажется, успели!.. К собственным неприятностям! Гуль заметил нас издалека и успел

приблизиться к краю со своей стороны оврага. Да там и замер, то ли не решаясь броситься навстречу, то ли собираясь вступить в переговоры по поводу нашего взятия в плен. А неприятнейшим сюрпризом, который нас ждал на месте, были ещё два гуля! Парочка этих монстров сидела на дне оврага и деловито поедала останки разумных представителей змееподобной расы. Рассмотрев нас, они перестали жевать и замерли, придерживая передними лапами куски окровавленного мяса.

Мы замерли. Прикидывая, какой вариант предпочтительнее: немедленно развернуться и убегать или вначале всё-таки попытаться выстрелить из арбалета или хоть камешек бросить в мерзких чудовищ. Большого желания вступать в сражение с порождениями больной фантазии местного ВИИна у нас не возникло. Очень хорошо помнилось, скольких ударов мечом стоило упокоение отрезанной фундаментом частички этих зубов на ножках.

Помогла наглость вкупе с желанием хоть как-то выиграть время и отдышаться для последующего бега куда угодно. Но ещё следовало продумать это "куда угодно", чтобы оно хоть как-то помогло нам в сражении, когда гули нас догонят. Вот я и завопил с максимальным по силе возмущением:

- Как смеешь, ты, своим нечистым рылом вещей касаться данных нам богами?!

И вот, гадом буду! Но мне показалось, благодаря восприятию ауры, что все три гуля изрядно растеряны, смущены, и даже чуточку напуганы. По крайней мере, было не похоже, что они злятся и горят желанием надавать нам по сусалам. А меня хлебом не корми, только дай почувствовать себя в роли Ленина на броневике. Ну и вследствие, как говорится, "Остапа понесло!".

- Ну, и чего молчим?! Почему не тянемся перед начальством?! Ну-ка дышать носом, а нос завернуть в тряпочку! И какое вы имели право жрать это мясо без разрешения?! Мы сами не ели, ждали, пока оно душком смаковитым вначале пропитается, а вы его своими грязными лапами испоганили! Ну?! Почему молчим и ничего в ответ не булькаем?! Языки, что ли, проглотили?!

Две особи на дне оврага, кажется, и в самом деле, оказались немыми, а их третий подельник, замерший на краешке противоположного берега, прокашлялся вначале, потому что хрип его и харканье никак не перевелось. А затем забулькал извиняющимся тоном:

- Да мы не знали чьё это... Донёсся отголосок действия реликвии с этой стороны, вот мы и выступили...

А я уже впал в командирское неистовство и самодурство:

- А почему вас только трое?! Где остальные?! Отвечать!

- Так два хирда уже давно ушло и не вернулось... Ну а двое - башню стерегут...

- Что значит - стерегут?! - орал я уже на пределе своей лужёной глотки. - Стеречь надо и охранять на подступах! Почему я должен убивать всяких змей, которые покушаются на башню герцога Канцура? А если бы эти твари подкрались к башне и похитили разбросанные возле неё сокровища?! Вы себе представляете, что бы тогда случилось?!

- Да ничего страшного... Там только малая часть, и она в виде приманки, вокруг...

После чего гуль замолчал, видимо не желая проболтаться по поводу ловушек или ловчих ям, которые наверняка существовали вокруг телег и на дне были утыканы острыми кольями. Вспомнив, как эти монстры могут собой заменить сотню землекопов или шахтёров, я не сомневался, что ямы есть и весьма глубокие.

Также стало заметно, что говоривший гуль постепенно приходит в себя, восстанавливает свой духовный потенциал хищника и агрессора и вот-вот сам перейдёт к вопросам о причине нашего здесь пребывания и о праве вот так орать на мирных стражей легендарного захоронения. Поэтому я решил дожать это троицу и хотя бы морально поиздеваться:

- За плохое несение службы будете жестоко наказаны! Я вам покажу кузькину мать! Тут вам - не здесь! И придётся вас не в землю загнать, а распять, на крестах с двойной поперечиной. Будете висеть там и страдать три тысячи двести три года и восемнадцать с половиной дней! Запомните этот срок.

Как ни странно, бульканье от гуля и шепоток со стороны Александра оказались слово в слово одинаковыми:

- А почему восемнадцать с половиной?

- Для ровного счёта! - пафосно изрёк я и тут же замер на вздохе от неожиданности. Евшие змей гули бросили свои куски, освобождая руки, подхватили копья, почти ничем не отличающиеся от Шершня, и на максимальной скорости ринулись вперёд. Только не в нашу сторону, а по дну ущелья, влево от нас.

Пока мы вдвоём в шоке пялились гулям вслед, заговорил третий:

- Не надо на них сердиться, они самые молодые и глупые. Вот и растерялись от услышанного... Да и не поняли... Ну и я не понял: кто ты, и почему нами командуешь?

Ха! Я к тому времени припомнил одну важную деталь, которая предваряла как бы мою дуэль с десятком гулей возле нашего дома. Тогда я упомянул, что победителю достанется всё, что есть у побеждённого. Ну и если заняться софистикой, то можно легко доказать вполне очевидное: раз победа за мной, то

всё принадлежащее десятку - моё. В том числе и непосредственно башня герцога Канцура. Пусть даже не вся, пусть только две трети (раз тут ещё остаётся целых пять особей), но в любом случае попытаться захватить власть - отличный повод.

Правда, дальнейшие отношения с гулями я пока себе совершенно не представлял. Да и не факт, что боги, свидетели моего поединка, вмешаются в спорной ситуации и дадут знать, что они на моей стороне. Но уже тот факт, что двое самых молодых шестилапых тварей весьма позорно сбежали, вдохновлял ещё больше. Вот я и продолжил с хорошо продуманным напором:

- Ты видишь перед собой нового владельца и стража башни, которому ты обязан подчиниться под страхом смертной казни!

- А чем докажешь, что ты владелец? - похоже монстр уже окончательно пришёл в себя и сомневался вовсю. Тогда как боги ничем о себе не напоминали. Пришлось самому запугивать создание прошедшего Ликвидацию мира:

- Тем, что уничтожил оба хирда таких же, как ты! Боги тому свидетели! И сейчас уничтожу тебя, если ты не признаешь мою власть над собой!

Гуль промолчал, но как-то нервно стал расхаживать по краю оврага. Туда - сюда, словно в большом и глубоком раздумье. Его эмоции мне разгадать не удавалось. Зато воспрял духом, отдышался и решил мне подыграть (в меру своего разумения) мой напарник. Не менее пафосно он воскликнул:

- О, великий вождь! Разреши мне лично убить этого гуля и принести тебе его зубы! А ты мне зачтёшь в стаж ученика уже пятую победу! Можно?

И воинственно потряс своим копьём. Но я проворчал с недовольством:

- Тебе бы только убивать!.. А кто тогда у меня будет в подчинении? Покорять гулей и сторожей других башен? Так те башни тоже нельзя оставлять бесхозными, придётся идти в набеги за людьми и садить их здесь насильно. А ты знаешь, какие люди прожорливые, и как понадобится еды, когда их счёт перевалит за тысячи? Они тогда и наших гулей съедят. И бедняги пострадают только потому, что у них вкусное мясо!

Всё-таки артисты - это великие лицедеи. Но чем выше у них актёрское мастерство, тем больше они сами верят в сказанное. Пусть даже роль заведомо абсурдна и насквозь лжива. Вот и мы - верили в сказанное. И, кажется, убедили сомневающегося монстра. А может, он что-то задумал?.. Потому что в этот момент, зайдя максимально влево от нас, гуль, практически упёршись в скалу, ринулся вниз по склону, стараясь двигаться наискосок и резко набирая скорость. А достигнув дна оврага, устремился

дальше по следу своих молодых коллег, ничуточки не замедлившись.

Арбалетчик нашей маленькой команды даже выстрелить не успел. Да и вообще с минуту мы стояли несколько растерянные и озадаченные. А когда Саша-Сандер заговорил, то сильно сомневался в своих словах, а не утверждал:

- Мы и этого напугали...

- Хм! Пока не поймаем - не узнаем. Но, кажется, он с моими требованиями не согласился... Знать бы ещё - почему, и что он... да и все они предпримут? Пять - это для нас много...

- Зато пять - это не десять, - прозвучало вполне оптимистически со стороны напарника. - А не вернуться ли нам на холм и понаблюдать за башней?

- Мы вернёмся, а если они нам навстречу двинут? - цокнул я языком. - Да все пятеро? Надо и меру знать дёргая удачу за хвост.

- За хвост? - юношеское видение состоявшегося действа было не таким осторожным и деликатным: - Мне кажется, командир, ты госпожу удачу уже и за сиськи подёргал. Выдоил - по полной!

- Экий ты... грубиян! - пожурить подрастающее поколение никогда не поздно. - Нельзя так... про её величество! Она - дама ветреная и упорхнуть может.

Но пока мои опасения оказались беспочвенны. Когда мы форсировали овраг, нам повезло с результатами устроенного здесь обыска. Большинство вещей и нашей поклажи лежали разбросанными, но всё в относительной целостности, мешочки с крупами и специями не порваны, даже соления и копчёности остались нетронутыми. Похоже, мы узрели постороннего в нашем лагере в тот момент, когда он только-только туда забрался.

Вскоре мы уже возились с сытным калорийным обедом. О сложной обстановке тоже не забывали и всё время посматривали по сторонам, будучи готовыми к любому сюрпризу, при этом составляя коллегиальное мнение по поводу наших дальнейших действий.

Первый раунд переговоров с гулями мы всё-таки выиграли. Пусть даже и не логичным способом. Особенно Санёк поражался, как представитель местных экспертов:

- Всегда и все рассказывали, что эти шестилапые монстры - злобные, тупые, не идущие на контакт, ничего не боящиеся твари. А уж свои личные земли, строения или подвалы в них гули защищают до последнего дыхания, сражаясь, как берсерки. А встреченные нами ну совсем не такие. Ещё те, первые, умничали и речи вели совсем для их статуса неадекватные.

Я отвечал на это, что виной всему ВИИн, давший своим порождениям тёмной стороны земель слишком много

индивидуальности, и не наша морока разбираться с этим системным сбоем. Но, по мнению парня, сбой это или не сбой, но мы просто обязаны им воспользоваться. Дескать, уже воспользовались, надо только развить успех. И самое важное, что, по его мнению, просматривалось в поведении гулей: неведомых богов, которые где-то здесь притаились, чудища всё-таки боятся. На это указывало их поведение. Что там, возле дома, во время споров, вызова на дуэль, а так же взывания к небу, что сейчас, при постыдном побеге противника с нашего пути.

- И мне кажется, что наши уровни ощутимо возросли! - с азартом доказывал мне Александр, размахивая ложкой, словно оружием. - В том числе и после сражения с гауланами. И очень жаль, что мы не догадались выяснить у гуля, какими он нас видит.

- Если так стоит вопрос... - мысль показалась мне интересной. - То нужную полемику можно навязать любому собеседнику. Лишь бы у нас ещё разок появилась возможность спокойно поговорить.

- Но я к чему веду! - продолжал мал*о*й. - Надо в обязательном порядке продолжать гнуть линию твоих прав на башню. У меня предчувствие, что такой ход сработает. Поэтому идём после обеда к башне и требуем повиновения гарнизона.

Видимо у моего напарника закружилась голова от наших предыдущих, относительных успехов. Но все-таки поведение троих гулей совершенно не укладывалось в стереотипы, логику и правила. А непонимание действий противника может привести к обидному поражению...

Как по мне, то лучше всего вернуться к нашему дому. Мало того, можно попытаться уже там захватить более солидную и неприступную башню, победив Скелета-толстяка. А то и вообще не рыпаться, сразу все силы бросив на форсирование Багрянки. В любом случае в Сияющем нам будет жить намного лучше, чем на этих землях. Да и у меня стали появляться новые идеи по поводу, как оказаться на другом берегу.

Меня здесь сдерживали только найденные лошади. Если работорговцы все были верхом и отправлялись именно в Сияющий, то подобный статус мог оказаться важным для чужаков. Хотя само понятие работорговли в таком солнечном и прекрасном мире мне казалось кощунственным. Вполне возможно, что банда с невольниками двигалась куда-то дальше, на какой-то другой стык миров, о котором я просто не успел узнать в силу моего короткого пребывания в мире "Тетриса".

Так вот, домашние животные, на которых можно провезти наши сокровища, одежду, оружие и кое-какие продуктовые запасы

- это наш козырь в неизвестном будущем, и я не решился его проигнорировать. Другой вопрос, если мы в течение трёх дней лошадок так и не поймаем или не отыщем стопроцентного способа их поимки, тогда, увы, придётся возвращаться домой. Но только тогда, и не раньше.

Так что в конце нашего продолжительно диспута я сделал вид, что согласился:

- Ладно, после обеда, если нам никто не помешает, взбираемся на холм и осматриваемся. А дальше - видно будет.

Глава 24. Неожиданная находка.

Поднимаясь на нужный холм, мы проверили тайник с сумками, оставшимися после разумных змей. Всё было нетронуто, лишний раз подтверждая наши догадки, что гули этой дорогой не проходили. Но больше всего мы переживали по поводу возможной атаки на нас уже всеми силами гарнизона. В том, что гули - те ещё хитрецы, мы не сомневались. Так что продемонстрированный перед нами побег совсем не означал, что нам бояться не стоит, а они перестали мечтать о нашем уничтожении.

Вдобавок, когда мы уже почти взошли на холм, молодому эксперту по местным достопримечательностям пришло в голову дельное рассуждение:

- Гром, представь себе такую ситуацию. Гулей - пятнадцать. Десять из них - уходят в боевой поход, пытаясь отыскать вверенную их охране реликвию. Понятно, что ушли самые сильные, харизматичные и крутые. Остался кто? Верно, самые ...никакие. И, скорей всего, оставшиеся поняли, что лидера с группой - не стало, а у гарнизона теперь наступила полная лафа. Гуляй вволю, развлекайся, как хочешь, и никто их за это в шею не натолкает...

- Знаешь, парень, кажется, ты в двух утверждениях перегнул палку, - не стал я тянуть с критикой. - Какие тут могут быть развлечения, коль ты утверждал о чудищах, что они бесполые? Ну и по поводу шеи: где ты там её видел?

- Виноват, командир, исправлюсь! - улыбался Пятница мне в ответ. - Но в остальном-то я прав. Оставшийся гарнизон расслабился, разленился за пару дней окончательно, а тут мы вдруг появились. Пришлось им откликнуться на магический отголосок сражения, выйти, да осмотреться. А уж твоё заявление по поводу права на владение крепостью и нагоняй командным голосом - их совершенно выбил из колеи. И у них теперь только один выход.

- Какой? - не удержался я от вопроса, уже рассматривая в бинокль башню. - Вообще сбежать отсюда за тридевять земель?

- Если бы! Скорей всего, они закроются в башне наглухо и сделают вид, что нас не видели и не слышали.

Я саркастически хмыкнул, услышав такие выводы. Но чем дальше присматривался к укреплённой толстыми стенами и мощными контрфорсами массивной башне, тем более убеждался, что мелкий прав. Теперь на повозках не оставалось и блёстки

сокровищ! Только грязная, полусгнившая ветошь, да мусор непонятного происхождения. Массивная дверь, раньше темнеющая провалом, манящим внутрь якобы брошенного здания, теперь была закрытой наглухо. Ну и на самой верхней площадке отчётливо просматривался часовой. Причём не просто пялящийся в нашу сторону, а стоящий возле некоего устройства, весьма напоминающего гигантский арбалет.

И, передавая бинокль напарнику, я вынужден был признать:

- Ещё немного, и ты станешь эпическим предсказателем. Может, ты и на картах или в домино гадаешь? М-да... И ещё мне кажется, что в том здоровенном арбалете - не простенькое сонное заклинание лежит, а нечто сильно взрывающееся и долго горящее.

Теперь уже Саша озадаченно хмыкнул и признал, попытавшись рифмовать:

- Я в пророки не гожусь, у начальника учусь. Ха... Если мне не изменяет зрение, там, и в самом деле, аналог местной боевой ракеты. Такие магические девайсы для главных городских цитаделей создают архимаги. Видел я подобную на донжоне Саллагара, так вот, по уверениям и описаниям одного бывалого вояки, такая штуковина рвёт на части танки. Или уж точно разносит в щепы любую осадную башню.

Неслабо нас шестилапые вояки гарнизона оценили! Или мы, и в самом деле, выглядим очень круто? Что само по себе ни в одной игре не бывает. Пусть всё вокруг нас изобилует системными сбоями и ошибками, но монстры сто пятидесятого уровня не должны бояться двух людишек, один их которых неделю назад имел лишь шестой уровень, а второй - лишь пижаму из сумасшедшего дома.

Ладно, пусть мы приоделись в шмот мага, пусть нехилым таким оружием обзавелись, пусть и у нас в нимбах нечто пугающее светится, всё равно что-то не сходится. Чего-то мы не учли, что-то упустили...

Или Александр прав в своих предположениях на сто процентов? Пятёрка оставшихся гулей, решила держаться за свою вотчину до конца и никого не подпускать на расстояние продуктивного диалога? И каково это расстояние? А также, какова дистанция точного попадания магической ракеты в цель? А если она - самонаводящаяся? С этой магией здешние затейники и не то учудить могут!

Зато я несколько успокоился в другом аспекте:

- Нужны нам их сокровища, как спиленной черешне - корни! Закрылись в своей башне - пусть там и плесневеют! Главное, что коней нам никто ловить не помешает. За мной, мой верный Санчо

Панса! Скоро мы станем рыцарями! Но пока пройдём чуть правее, разведаем, где же проходили гули, и вернемся в лагерь.

Мы двинулись по новому пути, по большой дуге обходя башню справа, но идущий сзади напарник заявил со всей категоричностью:

- Если я согласился на Пятницу, то лишь временно и только на это прозвище! Прошу не спекулировать этим и не изгаляться в своих фантазиях. А себя можешь величать хоть Кихотом-доброхотом, хоть доном и Ган...

Договорить он не успел, прерванный моими восклицаниями:

- Эй! Эй! - я развернулся к нему всем корпусом и продолжил с укором. - Что за воспитание? Как ты со старшими разговариваешь?

- Ага! Значит как твоё имя, сэр Ланфер, перекрутить, так можно со сломанной челюстью остаться? А как кого слабей да меньше ростом, то можно безнаказанно оскорблять и обзывать?

- Ладно, ладно! - попытался я как можно быстрей замять неуместный инцидент. - Это была шутка, признаю, что был неправ и прошу прощения. Но ничего оскорбительного я тоже не сказал, напарник, чего это ты так на меня наскочил?

Мы двинулись дальше, но минут пять шли молча. Потом парень явно отошёл, успокоился, и решил пооткровенничать:

- Зачем, потому что есть у меня одна неприятная история... Не будешь смеяться? - получив мои искренние заверения, что и не подумаю, продолжил: - Фактически до.... хм, двенадцати лет, я был толстым, ленивым и неповоротливым. Причём родители с этим боролись и прочие родственники все силы прикладывали - ничего не помогало. Еду от меня спрятать было нельзя, находил всё - и съедал. А для разминки, к примеру, мог съесть две солидных буханки хлеба. Без ничего! И не запивая водой! Представляешь? Столько жрать в таком возрасте...

- Не-а! Не представляю! - искренне заявил я. - Просто твёрдо знаю, что подобное возможно. Правда, уже будучи взрослым. Я сам однажды слопал две буханки, стоя четыре часа на посту. И тоже нечем было запить.

- Ха! Сравнил! - воскликнул парень и тяжко вздохнул: - Я буханку съедал за десять минут. Ага! Не смотри на меня так! Так вот... Самым обидным для меня были насмешки. Когда я выходил во двор немного прогуляться с ребятами, меня только и обзывали жирдяем или этим самым обидным именем Панса. Раньше убивать хотелось за такое, но уже давно не слышал, забыл почти, а тут ты...

- Ладно тебе дуться, я извинился, мы разобрались, проблем нет. Только вот о причине такого случайного оскорбления не

могу промолчать, - не мог я не попытаться ещё и воспитательный эффект провернуть. - Я о себе всё и сразу рассказал: на это обижаюсь, это не люблю, а вот за это буду драться. И ты всё прекрасно знаешь, не попадёшь впросак. А вот я о тебе - ничего. Почти... Потому что ты скрытный, мнительный и не откровенный со своим боевым товарищем. Или до сих пор подозреваешь, что я заслан сюда, чтобы выведать вселенские тайны мира Дракулы?

Мы ещё минуту шли молча, пока Пятница формировал свой ответ:

- До такой степени моя паранойя ещё не выросла. Да и вообще, Максим-Адриано, ты мужик, что надо. По сути, я уже готов тебе рассказать мою историю, но!.. Если честно, мне самому дозреть надо.

- Ладно, - покладисто согласился я. - Созревай. Я не из любопытных. Но если ещё чего не так скажу, то ты на меня с копьём не бросайся, а нормально, цивилизовано объясняй, в чём я не прав. Договорились? Ну, вот и хорошо. А теперь заберись-ка вот на эту скалу и постарайся сверху рассмотреть, что за теми валунами... если удастся. Странные они какие-то...

Те выглядели, словно сделанные под копирку и стояли идеально правильным овалом, вытянутым нам навстречу. Высокие, под два метра, - за ними при желании мог спрятаться кто угодно. Может, гуль там, или огромный змей гаулан не уместился бы, но человек, а то и парочка - точно. Однако забравшийся на скалу компаньон рассмотрел нечто совсем иное:

- Ого! За валунами просто крутые, поблескивающие стены уходящего вниз колодца. Огромного! Или провала... или шахты... Потому что простая, природная яма с такими ровными стенками сама не появится.

Я напомнил:

- Не забывай, что всё созданное вокруг нас - чья-то фантазия. И не всегда - здоровая. Поэтому двигаемся осторожно, лучше увеличим дистанцию между нами.

Прикрывая меня арбалетом, Александр двигался в пятнадцати шагах сзади и чуть правее. А я уже осторожно приблизился к валунам. Несколько угловатые, не идеально круглые, но, в любом случае, сделанные не ветром и водой. Девятнадцать штук, и внизу, у самой земли, между соседними глыбами, вполне просторный треугольник, в который можно легко пролезть человеку. С близкого расстояния я отчетливо видел через эти отверстия нечто тёмное во внутреннем пространстве овала. А когда внимательно осмотрел и обошёл вокруг диковинного сооружения, то решился, после чего аккуратно заполз в дырку. Моим глазам открылся зев довольно

глубокого провала.

Глубина метров шестнадцать, восемнадцать, стены и в самом деле полированные, а вот на дне...

Как я понял, в этом прошедшем Ликвидацию мире трупы под открытым небом не валялись. Их, как минимум, заносили под крышу искусственно созданные магические создания. По крайней мере, это точно делали Скелеты-толстяки. Видимо в них была заложена программа: "Сохранить! Вернутся хозяева - захоронят". Вот мумии, несмотря на некое своё подпорченное состояние, попросту и ссыхались, оставаясь во вполне сносном (для тех же похорон, естественно) состоянии. Дождь на них никак не попадал.

Ну и, самое главное, о чём я незамедлительно вспомнил и сильно забеспокоился: примерный срок всех уничтоженных живых существ гораздо больший, чем полгода. По приблизительным расчётам того же Александра и нескольким подслушанным предложениям от лидера работорговцев, трагедия здесь произошла месяцев восемь, десять назад. А, может, и больше года назад. Тогда как лежащие на дне ямы тела явно различались сроками своего умерщвления. Виднелись и голые кости, человеческие, лошадиные, собачьи и ещё доброго десятка непонятных существ. Но поверх этого виднелись полуразложившиеся трупы, а то и совсем "свежие" останки. Так, например, женщина и мужчина на самом верху этой ужасной кучи были вполне опознаваемы. В несколько худшем состоянии смотрелось тело громадной гориллы, а рядом какой-то лилипут... А вот одного с ними "возраста" лошадь - выглядела частично объеденной.

Но хуже и страшней всего - само положение трупов, которое свидетельствовало однозначно: все они умирали именно здесь!

Кто сидел, прислонившись к стене, кто лежал вдоль неё, касаясь лицом, словно что-то слизывал; кто, скорчившись в позе зародыша. В одном из тел, достигшем крайней степени разложения, торчал меч. Вонь же здесь стояла непереносимая. Странно, что за кольцом камней она совершенно не ощущалась. У меня начинала кружиться голова и становилось трудно сдерживать позывы к рвоте.

Ещё я впервые в этом мире заметил мух. Огромных, толстых мух, они так и копошились, чернея на гниющем мясе. Это было омерзительней всего. Меня чуть не стошнило, и я поспешно сдал назад. Когда я вставал на ноги, уже ни капельки не сомневался: все существа попали в эту яму уже после Ликвидации. Попали туда живыми и умерли от голода и жажды. Причём попадали туда с оружием, которого вокруг них оказалось предостаточно, но никому ни меч не помог, ни острое копьё, ни лук со стрелами.

Глядя на мой бледный вид, Пятница наплевал на дозорную службу и поспешил ко мне со словами:

- Гром! Что с тобой? Ты словно саму Смерть увидал!

- Да... она и в самом деле там внизу. Ты это... может, не смотри? - сделал я попытку его остановить. - Вид там ужасный, да и запах...

Но парень хмыкнул, отдавая мне арбалет, и полез в нижнее отверстие между валунами. Я ему крикнул:

- Смотри вниз не свались! - а потом присматривал, чтобы он не потерял часом сознание.

Мой напарник, несмотря на опыт и ранг неплохого эксперта в этом мире, не выдержал и пары минут наблюдений. Его всё-таки стошнило, и, фонтанируя выплеснувшимся из него обедом, он на четвереньках выполз обратно. Его долго рвало, а я старался смотреть по сторонам, и сам еле сдерживался. И помочь ничем не мог. Тут человек, тем более мужчина, в одиночку должен справиться.

Когда малой наконец дрожащей рукой подхватил копьё и своим видом дал понять, что готов к движению, я ему вручил флягу с вином:

- Прополощи рот. Сможешь - сделай глоток.

И только после этого мы отошли на ближайший холм, заняли удобную для осмотра позицию и постепенно приступили к обсуждению увиденного. О том, что гули для каких-то целей закидывали в яму живые существа - не могло быть и речи. Эти твари и сами могут съесть любую плоть с удовольствием и не станут напрасно лишать себя драгоценной пищи. Просто так одинокие путники, идя по дороге, тоже не могли свалиться в яму, ещё и огороженную валунами. Нет здесь путников, нет дороги, и нет к ней никаких предпосылок.

А знают ли гули вообще про это странное место? Судя по отсутствию каких-либо тропинок или следов деятельности вокруг - не знают. Вполне возможно, что для них подобное место - вообще табу.

Непосредственные грабители башни, работорговцы, тоже здесь не ходили. У них имелись повозки и они передвигались по дороге. Да и верхом здесь не пройти.

Значит, что получается? Очередное чудо, замешанное на магии Осколков? Причём чудо, совершенно не подвластное местному ВИИну? Возможно такое? И, судя по рассуждениям моего Пятницы, который много хмурился и тщательно припоминал самые разрозненные факты, мои предположения могли иметь под собой почву.

- Понимаешь, разных сказок полно. Мол, отправился куда-то

человек и пропал. И разбойников там не было, и следы прервались, и крови не видно, и ни единого намёка, куда он делся. Мне-то о таких случаях лично знать не доводилось, но зато слушал однажды в трактире шестерых караванщиков, которые клялись и божились в том, что их компаньон и товарищ пропал из мира таким неведомым образом. Мол, и следствие они проводили, и собак по следу пускали, и каждый квадратный сантиметр земли перещупали, а понять ничего не смоги. Только и узнали потом в ближайшем селе, что места там уж больно плохие, и злые души могут забрать заблудившееся животное, а то и человека.

- Караванщикам поверили? - уточнил я во время зависшей паузы.

- Чёрта с два им кто поверил! И я вместе со всеми. Потом посмеивались, что рассказчики сами по пьянке убили своего дружка или не уберегли во время нападения разбойников, а потом просто сочинили небылицу... Но сейчас... - Александр судорожно вздохнул. - Я готов им поверить. Да что готов! Я поверил... Уж слишком эти тела однозначно выглядят...

- Ну, а-а-а... истинная причина попадания их сюда?

- Все это очень похоже на самопроизвольный блуждающий портал. И он существует, потому что в данном месте кто-то попытался сделать тайную арку перехода, но попросту не достроил его. А может, и специально нечто такое соорудил для варварского эксперимента, собираясь впоследствии посмотреть, что из этого получится. Маги-то - они частенько особи совершенно невменяемые. Понимаешь, о чём я?

- Ещё как понимаю! - заверил я, почему-то вдруг представляя своего лечащего врача Аристарха Александровича Синицына. И кивнувший на моё заверение Пятница сделал заключительный вывод:

- Несчастные жертвы так и будут сюда попадать, пока яма не заполнится костями. Или пока кто-то её не засыплет грунтом и камнями. Где-то так... Кстати, любая засыпка ямы окажется и захоронением для усопших. Я так думаю...

Ну да, надписи в этом мире не возникали у нас перед глазами, квесты не выдавались, но раз уж всё остальное существует и имеет силу, то можно было надеяться на награду со стороны светлых сил, богов или самого ВИИна. Да и без награды сделать благое дело казалось самым правильным шагом. Уж больно мученическая и трагическая смерть доставалась каждому, угодившему в эту ловушку.

Я вспомнил ещё об одном нашем упущении по ходу разговора:

- Это нам теперь и для гауланов могилу копать?

- Нет, на атаковавших тебя врагов это правило не распространяется. Хотя общему повышению доверия к тебе, поднятия авторитета и харизмы - способствует.

Конечно, сооружать из ловушки могилу от нас никто не требовал. Да и, находись мы в критической ситуации в важном походе, то о благородных поступках даже не задумывались бы, предпочтя забыть об увиденном ужасе, словно о дурном сне. Сейчас сомнения нас тоже терзали. Слишком много факторов могло повлиять на наши действия. У нас подходили к концу запасы пищи, нам следовало завтра предпринять попытку отлова лошадей, нас могли неожиданно атаковать засевшие в своей башне гули, да что угодно в этом нестабильном мире могло случиться.

Но решение наше сформировалось окончательно и окрепло: обязательно попытаемся уничтожить эту магическую гадость, которая приводит к жестокой смерти и разумных существ, и неразумных животных.

А пока, продолжая разведку и пройдя около километра по большой дуге дальше вправо, мы наткнулись на хорошо утоптанную тропу. Она так удачно пролегала по прямому распадку между холмами, что просматривалась почти во всю длину с верхушки башни Канцура. А вела, как нетрудно было догадаться, к хорошо нам знакомому оврагу. Поэтому мы двинулись к лагерю, уже понимая, откуда к нам приходили гули и какой дорогой они так спешно отступали в свою вотчину.

Время было сравнительно позднее, мы поспешно поужинали и стали готовиться к предстоящему ночлегу.

Глава 25. Неудавшиеся ковбои.

Пересекая овраг, мы заметили, что тела гауланов стали разлагаться и источать неприятные запахи. Заночевать на стоянке ещё разок можно, но вот утром следует спешно разыскивать новое место для временной дислокации. К тому же завтрашний вечер обещал быть по здешнему расписанию дождливым. А мрак и непогоду желательно пересидеть в сухом, удобном месте. И так без должного комфорта страдаем, так ещё и промокнуть не хватало!

Только вот заранее нацелиться на определённую точку - не получалось. Всё, что мы видели во время сегодняшней разведки местности, нам не подходило. Непосредственно сама башня для нас заказана, и в гости нас не ждут, а вот в окрестностях так и не заметили ни единого завалящего хуторка или избушки лесника. Видимо герцог Канцур, владелец этих мест, был настоящим затворником. А то и вообще, тем самым свихнувшимся магом экспериментатором, создавшим подлую яму-ловушку. Его гипотетическую личность мы тоже немного обсудили. Причём именно меня одолела буйная фантазия на эту тему:

- Слушай напарник, а не мог этот герцог частично остаться живым?

- Как это? - искренне изумился Санёк.

- Ха! Вариантов можно перечислить много, особенно если Канцур был великим магом и сумел предвидеть нежданную кончину всего живого на этих землях. Например, он мог успеть сбежать отсюда до Ликвидации. Потом, он мог наложить на себя чары умерщвления, и когда всему живому пришел конец, его катастрофа не коснулась. И теперь его тело лежит в башне и ждёт благоприятного часа для оживления. А? Как тебе? Конечно, я понимаю, что вариант слишком надуманный. Но если вдуматься, то он в принципе возможен?

- Если вдуматься... да в принципе... - почесал Пятница макушку. - В Осколках возможно всё. Даже такое, что никакому сумасшедшему в голову не взбредёт.

- Э-э?! Ты чего это? - делано нахмурился я. - Намекаешь об особой ущербности своего командира? Мы ведь договаривались...

- А ты разве сумасшедший? - с невинным видом выкрутился из ситуации парень. Но не удержался от подначки и с еле сдерживаемой улыбкой, уточнил: - Или "на воре и шапка горит"?

- Ладно, уел! - хихикнул и я, после чего вновь переходя на

серьёзный тон. - И, возвращаясь к событиям вокруг башни... Несколько сторожей, пятнадцать гулей и какие-то особенные старания по сохранению некоего захоронения-саркофага: всё это очень странно и загадочно. Не просто пятёрка шестилапых тварей, а целых две - умчались за щитом на край земель явно неспроста. Вполне возможно, что без него (Щита бога Тариса), лежащее в могиле тело и не поднимется. Мало того, оставшаяся пятёрка монстров не просто разленилась или обрадовалась отсутствию ветеранов или командиров, а скорей всего имеет чёткие инструкции: "Если вас осталось мало - прекращать любые боевые действие в окрестностях и переходить в глухую оборону непосредственно в башне". Примерно так...

Санёк подумал с минуту, продолжая хозяйственные дела по месту стоянки, а потом помотал в отрицании головой:

- Не сходится. Если им нужен Щит, то какой смысл отсиживаться в глухой обороне?

- Так новый владелец Щита - рядом. Может по дурости сам приблизится под удар ракеты. Или в яму с кольями провалится.

- Разве такие ямы есть?

- Если мы их не видели, то это не значит, что их нет.

- Всё равно - слишком мудрено, - не соглашался напарник. - Представь, что Щит к ним не вернётся, что тогда? Гипотетический полутруп так и не оживёт?

- Если Канцур был таким же выдумщиком, как и мы, - здесь я не удержался от непроизвольного смешка. - То продумал и самые негативные для себя варианты развития событий. Вплоть до того, что всё равно оживёт в своём саркофаге, но, лишь после накопления определённого объёма энергии. И хрен с ним, со Щитом, главное чтобы его в последние месяцы или дни непосредственно в саркофаге никто не побеспокоил. То есть, в идеале, чтобы победить зло, надо пробраться в башню, отыскать в подвалах некое магическое устройство и уничтожить его вместе с уложенным в него телом.

Хотелось ещё и дальше фантазировать на подобные темы, но я непроизвольно замер под пристальным, изучающим взглядом боевого товарища. Тот меня осматривал от берц до макушки и кривился в сомнениях. Долго кривился, так что я не выдержал:

- Ну, что опять не так? Или герцог - твой родственник и я нечаянно обидел твою фамильную честь, обозначив его как "зло", достойное немедленного уничтожения?

- Да нет... - Санёк шумно выдохнул, словно решившись на признание. - Я всё ждал, когда загорится надпись у меня перед глазами: "Вы получаете эпическое задание: уничтожить зло, спящее в подвалах башни. Награда: эпически неподъёмная, плюс

пять десятых процента к усилению вашего мозга и сопротивляемости его против сотрясения. Согласны ли вы взяться за выполнение уникального квеста?"

Он сделал паузу, и я не выдержал:

- И что надпись? Загорелась?

- Да надписи могло и не быть, а вот почти уверенность в том, что ты НПС-деятель, так сказать, разумный пет местной системы, у меня непроизвольно окрепла.

- Ну, спасибо тебе, дружище! - не скрыл я своего ехидного сарказма. - Ты меня уже повысил от звания сумасшедшего - до разумного пета. Скоро со мной здороваться по утрам начнёшь.

Хоть немного, но мелкого удалось смутить. Однако оправдываться он не спешил, наоборот, возмущался:

- Ну, сам посуди, всюду, куда я за тобой ни шёл, повсеместно мы получали задания, выполняли их, радовались плюшкам и наградам, росли по силам и мастерству. Не говоря уже о победах над монстрами и разумными змеями. И все без единой царапины. Так ты ещё, ко всему прочему, и дальше для нас придумываешь некие задания. И чем дальше, тем больше и всё более трудновыполнимые. Вот мне и приходят в голову разные интересные мысли...

- Лучше бы тебе пришла в голову мудрая мысль, как мы завтра коней будем ловить! - перешёл я на командирский тон. - И давай ужинать, да раньше ложиться спать по очереди. Дежурить придётся всю ночь, а завтра нам день, ух, какой тяжёлый предстоит.

Ночь прошла в полном спокойствии. Но всё равно нельзя сказать, что мы несли караульную службу зря. Всё-таки, когда спишь в полном спокойствии, а не в чуткой полудрёме, высыпаешься в пять раз лучше. Так что с утра мы завтракали в отличном настроении и с ощущением избыточной энергии в наших взбодрённых организмах.

Собрались быстро, не оставляя ничего. Пусть и не рекомендуется передвигаться по территории опасного врага тяжело экипированными, но выбирать не приходилось. Да и сбросить с себя громоздкие рюкзаки и скатки дело одной-двух секунд. А чтобы не уставать и быть в полной готовности, двигались мы не спеша. Добрались до тайника, проверили сумки гауланов и после короткого совещания забрали их диковинные кольца-обручи. Будет время на новой стоянке, попробуем с трофеями поэкспериментировать. И змеиные грибы с кореньями прихватили.

В этот раз мы направились левее и уже с вершины иного холма осмотрели башню герцога Канцура. Там всё оставалось без

изменений: наглухо закрытые ворота и виднеющийся на верхней площадке постовой - один штука, гуль обыкновенный. Приветствовать нас поднятыми лапами или размахивть копьём он не стал, да и мы в его сторону даже не сплюнули. Раз между нами установился вооружённый нейтралитет, то пусть так и остаётся. Пока...

Лошадей заметили издалека, они лишь немного разбрелись по долине. Причём паслись они удобно, и если бы у нас имелась возможность организовать загонную облаву хотя бы пятью, шестью всадниками, но - мечты мечтами... Об этом я не раз высказался, пока мы спускались вниз. Но толку от моих досадующих высказываний, если у нас нет соратников, да ещё и верхом? А лошади у нас только две, и то изрядно вспотевшие: я и Санёк. Пока выбрались усиленным маршем на перевал между долинами, изрядно взмокли от усилий, и желание заиметь транспорт выросло десятикратно.

На перевале мы уже двинулись прямиком к нагромождению скал слева. Следовало сделать паузу перед дальнейшими телодвижениями, чуть отдохнуть и припрятать мешающую нам поклажу.

Местечко отыскали отличное, а вот отдохнуть не удалось. Необходимость нас заставила интенсивно тренироваться с десятиметровым лассо. А это тоже оказалось весьма сложным делом. И только когда у нас стало получаться, мы последний раз внимательно присмотрелись к башне и спустились в долину.

К немалому нашему оптимизму табун на нас вначале не обращал малейшего внимания. А мы медленно топали к нему, держа боковую дистанцию в двадцать метров и стараясь выглядеть заблудившимися подсолнухами: качнулся, словно под ветром, сделал шаг. Опять качнулся, опять шаг. Знал я о таком методе, хотя он и не давал никаких гарантий. Лошадь - она лучший друг человека после собаки, но именно поэтому и не хочет, чтобы на ней всю жизнь сеяли, пахали и возили неподъёмные тяжести. А уж чем их может прельстить рабская доля, когда они живут независимо, жируя на воле, не зная голода и не опасаясь хищников. А зрение и чуткий слух позволяют заметить опасность очень далеко. Поэтому оставалось печально и разочарованно вздохнуть...

Когда нам оставалось до лошадей метров сто, они резко сорвались с места, промчались к выходу из долины, только и видели.

Санёк всё-таки не выдержал:

- Куда же они?! - срываясь в погоню. - Мы же добрые! У нас сухари!

- Ага! Заманишь ты их сухарями! - выкрикивал я в ответ, тоже набирая скорость в высокой, выше пояса, траве.

- И корешки у нас сесть, и грибы! Эй, лошадки!..

Но те нас и слушать не хотели, подстёгивая себя собственными хвостами да не стесняясь издевательски поржать над нами. И пока мы выдрались через перешеек на новый луг, табун уже маячил в самой оконечности долины.

Делать нечего, опять мы начали свой танец подсолнухов, приближаясь к желанной цели. Табун перешёл после нашего приближения в чётвертую долину. Потом в пятую! А в финале, когда мы уже готовы были этих копытных "друзей" человека отстреливать из арбалета, они нас просто оббежали по дуге и вернулись в четвёртую овальную окружность альпийского луга.

Мы поняли, что таким способом мы коней не выловим и за сотню лет. Причём не они раньше нас издохнут, а именно мы раньше них. Поэтому ничего больше не оставалось, как с нехорошими словами на устах и ещё худшими - в мыслях отправляться в обратную дорогу к вещам. И следовало поторопиться. Ибо до намеченного местным расписанием дождика оставалось чуть больше двух часов.

Глава 26. Распоясавшаяся удача.

Конечно, мы были злы. И прекрасно понимали, что стрелять в лошадей у нас рука не подымется в любом случае. Но как хотелось хоть как-то наказать этих строптивых животных! Ух, как хотелось!

Особенно после того, как мы вернулись в четвёртую долину и там ни одной гривастой шеи не заметили.

- А если они поняли, что мы ловцы? - открыл форум обсуждений Александр. - И теперь откочуют далеко-далеко отсюда?

- Значит, вопрос исчерпан! - закрыл я форум и добавил. - Нам есть, чем заняться.

В третью долину мы входили не через полоску травы, пересекая невысокий взгорок между долинами. Мол, вдруг лошадки пасутся прямо рядышком со скалами.

Ага, как же! Пасутся они... Вообще никого не было видно! Поэтому, чтобы окончательно не расстраиваться, я решил осмотреть в бинокль интересную и перспективную расщелину, уходящую с середины правого от нас края куда-то в глубины холмов. Такое впечатление создавалось, что природное углубление осталось после русла древней реки. Хотя не стоило забывать, что всё здесь создано искусственно и с какими-то определёнными целями.

Вначале ничего особенного я не заметил: лощина, как лощина, постепенно сужающаяся и переходящая в глубокий овраг. Причём широкий понизу овраг, метров двадцать, насколько мне удалось увидеть. Пришло решение взять правее, чтобы заглянуть в интересное место. Потому что природное углубление как бы упиралось в огромный, нависающий над краем долины холм. По логике, мы бы там могли отыскать пещерку, или небольшой грот, чтобы пересидеть предстоящий дождь. Да и с грядущим ночлегом определиться следовало немедленно.

Мы подошли вплотную, глянули, задумались, присматриваясь к хорошо вытоптанной траве. Именно к вытоптанной, а не к примятой! Оглянулись по сторонам, посмотрели друг на друга. Наши мысли оказались почти идентичны, не стоило их озвучивать:

- Чего это они туда ходят? Мёдом им там намазано или овсом посыпано?

- Скорей всего водопой, небольшой озерцо... Оно ещё и под

навесом?

- А то и в пещере? Лошади тоже не любят стоять под холодным дождём.

- Вдруг там вообще конюшни или специальные навесы? И в данный момент...

- ...лошади прошли туда? И там нет второго выхода?..

В общем, мы чуть не договорились до того, что сейчас лошади выйдут нам навстречу, начнут с рук есть грибы и проситься под седло. Но всё-таки, двигаясь вперёд, мы держали скрученные лассо в полной готовности. Не факт, что лошади где-то перед нами, особенно после того, как их в течение нескольких часов беспокоили странные "подсолнухи". Но как же нам сильно хотелось, чтобы животные не обеспокоились наличием человека рядом с собой! Тем более что мы нагло за ними не гнались, агрессии не выказывали, ни разу даже не испугали и ничем не обидели.

Чтобы сильно не разочаровываться в случае неудачи, я загадал, что мы отыщем отличное место для ночлега. А уже со временем попытаемся устроить засады с вырытыми в земле секретами.

Крались мы с максимальной осторожностью, а после двух поворотов и донесшегося до нас конского ржания, вообще стали на цыпочках передвигаться. Да и готовность лечь и ползти по-пластунски тоже имелась в наличии. Когда же мы выглянули из-за последнего поворота, прикрываясь выступом на склоне оврага, то вообще перестали дышась, боясь поверить в возможное счастье.

За полгода вольного существования, лошадки расслабились, поверили, что это место создано богом только для них, и даже в кошмарных снах не представляли, что здесь могут оказаться люди. Как только начинало небо хмуриться к дождю, они мчались сюда. А место, в самом деле, оказалось, по всем параметрам знаковым и интересным.

Грот от нависшей цельной скалы по площади, прикрываемой от дождя, получался не меньше футбольного поля. Слева от нас, у склона оврага, практически на открытом месте, а потому и слегка подпорченный дождём, громоздился целый "автопарк" из повозок и телег. Некогда притянувшие их лошади так и полегли скопом рядом, видимо в момент "Х" их только собрались, но так и не успели выгнать на луга попастись.

В глубине грота, под самой стеной, возвышались солидные по прочности и размерам навесы. Вдоль навесов были бурты, небольшая часть из которых заполнена крупнозернистыми осколками, тускло отблёскивающими серым. Между буртами и снаружи проложены рельсы для вагонеток, этакая кольцевая

дорога, ведущая в итоге в правую часть грота, где виднелся зев уходящего наклонно вглубь тоннеля. Соляная шахта. Возможно, что и неглубокая.

Видно было сразу, что добычу здесь начали вести недавно, возможно, вообще были только первые отгрузки на повозки. На внутренней ветке стояло восемь вагонеток, из которых соль выгружалась в бурты. Возле наружной ветки стояло четыре телеги и еще шесть вагонеток. Мумии ссохшихся лошадей так и полулежали, поддерживаемые хомутами на дышлах. Мумии грузчиков, возчиков или соледобытчиков, виднелись везде, поражая своим количеством: около пяти десятков. Ну и размерами они весьма удивляли: этакие классические гномы-крепыши. Ни у кого из них не было на голове поросли, ни бород, ни усов.

Может, я расист? Но вот не люблю почему-то гномов. Особенно таких, широкоплечих, словно сошедших с экранов глупых фильмов про всяких властелинов колец. Там эти коротышки бегали с топорами и даже делали вид, что этим неудобным для них оружием сражались. Образец нонсенса человеческой тупости, с заплетёнными в косы бородами. Но сейчас, бросив первый взгляд на здешние тела, понял, что лысых гномов не люблю ещё больше, чем заросших, хотя умом понимал, что их так Ликвидация обезобразила и прошедшие полгода.

Так что лошади, привыкшие к усиленному и комплексному питанию из рук человека, прибегали сюда во время дождя за солью. И сейчас разбрелись по всему огромному пространству грота, выбирая наиболее удобные места для лизания лакомства.

В это время мы с напарником, осмотрев всё и сфотографировав взглядами, отпрянули обратно за выступ и принялись поспешно, почти беззвучным шёпотом согласовывать предстоящие действия. Точнее говоря, не согласовывали, а я отдавал распоряжения, а мой подчинённый согласно кивал на каждое моё слово. Шанс у нас имелся великолепный: запереть в тупике если не всех животных, то хотя бы несколько. И для этой цели повозки и телеги "автопарка" подходили лучше всего.

Мы решили, что тому, кто поздоровей, предстоит выкатить повозки в проход и перегородить ими выход в долину. Второй номер в этот момент должен сделать всё, чтобы лошади не бросились всем табуном на прорыв: махать копьём, верёвкой, кричать и визжать в лучших традициях осатаневших монголо-татар. О том, кто из нас "поздоровей", а кто "второй монголо-татарский номер", уточнять не пришлось.

- Ты начинаешь выглядывать, а я начинаю ползти. Каждый выигранный мною метр пути, это, возможно, лишнее зерно на

мельницу нашей победы. Ты же бросаешься вперёд и вопишь, как только кони начнут паниковать и двинутся в нашу сторону. Это и для меня станет сигналом для максимального ускорения. Выглядывай!.. Я пополз!

Все свои вещи и неразлучный в последнее время Щит я оставил на месте, поэтому передвигался вполне мастерски, вспоминая самые сложные воинские перипетии моей жизни. Как ведут себя лошади, я уже узнал после, со слов моего товарища.

Во время первых метров моего пути на меня никто из животных внимания не обратил. Но вожак в табуне всё-таки оказался, и в сторону единственного выхода он посматривал чаще всех. Вот этот "горбунок" меня и заметил. Всхрапнул от удивления, пытаясь сообразить, с чего это труп стал ползать. Потом рассмотрел, что труп не лысый и уж совсем не коротышка, и взволновался не на шутку. Его ржание уже и все остальные животные восприняли, как сигнал опасности, и уставились в мою сторону, начав нервно прясть ушами и перебирать копытами.

А я уже вскочил в заранее намеченном месте, подхватил руками оглоблю и резко столкнул с места первую телегу. Таких у меня было намечено для перестановки четыре штуки. Успею - значит, будет у нас кавалерия!

И тут же раздался топот копыт одновременно с залихватским криком Сандера-Саши. Само собой, что и я стал действовать с максимальным проворством, не позволяя себе даже на тысячную долю секунды взглянуть в сторону лошадей. Но что меня приятно удивило, и что, наверное, принесло нам такой желанный успех, так это мои прямо-таки невероятные силы, ловкость и проворство. Первую телегу я разогнал до невероятной скорости всего за три шага, потом отпустил её, будучи уверенным, что она докатится до противоположного склона оврага. Вторая повозка выглядела массивной и стояла чуточку не так, как мне хотелось, и я резко дёрнул её задок, занося броском на целый метр, а потом уже и не сомневался, что встанет, как ей положено. Третья и четвёртая транспортная единица буквально толкались мною с недюжинною силою, и катились, чуть не переворачиваясь при этом. Ну а пятая телега была направлена уже практически коню в грудь, перекрывая единственную оставшуюся лазейку. Вожак взвился на дыбы и попробовал копытами сбить наземь высокий борт, но я уже стоял непосредственно в телеге и с ликующим рёвом готовился прыгнуть ему на шею.

Конь в разы сильней человека, да и зубами может покалечить, а про копыта вообще лучше не вспоминать. Рыжий красавец-вожак особо удался крупной статью и отличался крутым нравом. Глаза его горели немалой злобой. Но, увидев меня,

изготовившегося к прыжку, конь резко отпрянул и ускакал прочь. Табун тоже за ним развернулся и с возмущённым ржанием поскакал в сторону навеса. Конечно! Им, наверное, показалось, что только там они могут спрятаться за вагонетками и прочными опорными столбами. Наивные...

Человек (который "друг"), в замкнутых помещениях действует намного эффективнее, чем обыкновенное животное. Разве что здешняя система, точнее ВИИн мира Дракулы (лошади ведь оттуда), вложили в лошадиные головы те же умения соображать, что и тутошним гулям да Скелетам-толстякам. Даже показалось в какой-то момент, что табун собирается рвануть в темнеющий зев тоннеля, и сердце екнуло:

"Вдруг там есть запасной выход с другой стороны холма?!" - и тут же испуг отступил, четырнадцать животных развернулись и стали метаться по всему гроту.

- Пусть побесятся, быстрее покорными станут! - крикнул я Пятнице, сам бросившись опять к "автопарку". Пять минут, и даже цирковые лошади, при всем желании дрессировщика не смогли бы пробраться через устроенные мною завалы.

Только после этого вспомнил про оружие, сбегал за ним и стал перелезать созданный мною же завал из транспортных средств. Глядя на это, Санёк удивился:

- Разве мы вначале не сбегаем за своими вещами? Там ведь еда...

- Ха! Получив такой приз, ты способен думать о каше? - ехидничал я. - Пока не поймаю вон того гнедого красавца, пока не оседлаю его и не присмирю, мы отсюда не выйдем. Да и дождь вот-вот начнётся, наши вещи прикрыты, а тебе разве охота мокнуть?

- Нет. И раз надо, то можно немного и поголодать, но что станем делать в первую очередь?

- Ни голодать не придётся, ни бездельничать, - я стал раздавать ценные указания: - Видишь, те две маленькие пристройки, в виде дачных туалетов в самом левом углу грота?

- Так то и есть туалеты...

- Не обязательно. В подобных зонах добычи старатели такими удобными входами прикрывают помещение в самой толще скалы. Там могут быть и мастерские шорников, и жилые помещения, и кухни со всем необходимым. Ведь вся эта толпа должна где-то отсыпаться и отъедаться, правильно?

- Верно, не сообразил...

- Вот и давай, дуй, исследуй доставшееся нам хозяйство. Потом, если найдёшь факела или лампы керосиновые, можешь и в тоннель заглянуть. Воду, кстати, поищи в первую очередь - нам

лошадей поить.

Мелкий готов был броситься выполнять поручения, но сомневался в адекватности и миролюбии продолжающих носиться и ржать лошадей:

- А они меня не затопчут?

- Старайся делать свои дела, как бы на коней совершенно не обращая внимание. Они так быстро успокоятся и привыкнут к нашему присутствию. Ну а если всё-таки проявят агрессивность, не тушуйся, кричи на них громко и не жалея лупи древком своего копья по лошадиным мордам и крупам. Они почувствуют твою силу, и уже не будут кидаться или свой норов показывать. Только смотри, сам наконечником копья руки не порежь!

Актуальное замечание, если учитывать, что узкая полоска стали рассекает лемех плуга. Пятница на это кивнул с пониманием, потом закинул арбалет за спину, перехватил свой Шершень удобнее, да и двинулся к сарайчикам.

Я умаялся собирать и проверять целостность многочисленной упряжи: сёдел, уздечек и хомутов. Благо, что всего в достатке висело на столбах опор навеса и лежало прямо в телегах. Правда последние, часто попадая под дождь, сильно покоробились, искривились, придя в совершенную негодность, но и целёхоньких хватало с избытком.

Лошади, видя, что на них никто не бросается, в самом деле, успокоились, хоть и старались держаться от меня на безопасном расстоянии. А я на них внимания не обращал, сосредоточенный на сборке и осмотре сбруи. Саша же обследовал помещения за первой дверью, которые оказались тремя просторными казармами. Там же отыскались и туалеты, и душевые. Вот только воды не было.

Прокричав мне результаты своего осмотра, Пятница устремился во вторую дверь, и что-то долго не показывался, пока я был занят выбором ременных подпруг - весьма важной детали при креплении седла. Но, несмотря на занятость, я не забывал наблюдать и за входом: не хватало мне только, чтобы нас врасплох застали решившие пойти в атаку гули. Поведение этих тварей совершенно непредсказуемо - могут, что угодно учудить.

Поэтому резко вздрогнул от неожиданности и уронил очередной предмет сбруи, когда чуть ли не над моим ухом раздался лошадиный всхрап. Естественно, что я отскочил на метр, и с минуту мы рассматривали друг друга. На меня смотрела лиловыми глазами та самая лошадь, у которой на голове оставалась частично надорванная уздечка. Причём я только теперь рассмотрел внушительный живот кобылы, готовой вскоре разродиться жеребёнком. И потом понял, почему почти

одичавшая лошадь пришла к человеку. Уздечка за полгода, превратилась для животного в пыточное ярмо. Покусанный, изломанный загубник, провоцировал постоянные ранки, покраснения, жуткие опухоли и прочее. Даже сложно было понять, как несчастная кобыла до сих пор умудряется нормально щипать траву?

Крайняя необходимость превысила страх животного перед грядущим подчинением. Пришло понимание, что только человек сможет снять обрывки уздечки, которые доставляют огромное мучение, и хорошо, что в лечении подобных ссадин, царапин и нагноений я хоть немного разбирался. Опытные конники всегда возят с собой мази из трав и нужные лекарственные вытяжки, которыми покрывают царапины, точки укусов слепней, а то и более тяжкие раны. И пока я перебирал амуницию, отыскал подобных средств предостаточно. Вот и взялся за лечение.

Вначале плавно поднял руку, погладил кобылу по спутанной гриве. Потом использовал найденные мази, покрывая ими напухшие губы животного, наружные части дёсен около резцов и клыков, и только после этого стал аккуратно снимать узду. Показательно было не только её поведение, но и всего стада. Пострадавшая особь стояла смиренно, стараясь не шевелиться, и могло показаться, что её ничего не беспокоит и не пугает. Но по ускоренному сердцебиению, стало понятно, насколько она себя старается сдерживать в подобном состоянии. Если обычно сердцебиение достигает у лошади тридцати, сорока ударов в минуту, то сейчас оно превышало восемьдесят, а то и девяносто. Словно бедняга шла вскачь, да ещё и с седоком.

Остальные коллеги по табуну тоже нервничали, топтались неподалёку, порой угрожающе ржали и всем видом показывали: "Обидишь нашу будущую мамзель, мы тебя на ремни пустим!"

Так что я постарался. И когда уздечка была снята, кобыла шумно вздохнула, благодарно на меня посмотрела и собралась уходить к своим. Хорошо, что я вспомнил о запасённых нами для приманки гостинцах. Сухари ей давать не стал, непонятный белый стебель тоже, а вот более мягкими грибами, весьма напоминающими здоровенные, плотные, пусть и чуть подвяленные подберёзовики, - покормил. И здорово так покормил, килограмма три, весь мой личный запас ушёл. Зато явно и навсегда был занесён в список друзей, обласкан лизанием рук и преданным взглядом. Взамен, я не поленился ещё разок помазать мазями повреждения, которые вновь оголились во время кормёжки.

Когда лошадь ушла, я уселся на широкую лавку возницы одной из повозок, и вытянул перед собой два белых стебля в

одной руке, и пару сухариков на ладони другой. И не поленился выждать целых пять минут. Наверное, беременная кобыла как-то сумела объяснить, что она вне себя от счастья после общения со мной, потому что опасаться меня перестали совершенно. То одно животное подходило поближе, то второе -пытались рассмотреть, чем это я их к себе приманиваю.

А потом одна каурая лошадка приблизилась, и смело слизнула сухари с ладони. Прожевав угощение, принюхалась к белому стеблю и с аппетитом откусила половину. Жевала с явным интересом, а полезла за добавкой уже с полной уверенностью в своей избранности. И пока жевала, довольно многозначительно развернулась ко мне правым крупом. А там, не совсем старая, но весьма неприятная рана. Похоже, валяясь в траве, порезалась о край острого, торчащего из грунта камня.

Не удивлюсь, если эти лошади тоже получили от своего ВИИна толику человеческого разума. Поэтому и каурую я подлечил весьма основательно: промыв рану найденным раствором уксуса, а потом покрыв порез толстым слоем мази.

- Два дня по траве не валяться! - выдал я в финале свои рекомендации самозваного ветеринара. - Топай! - и, подхватив очередной стебель и сухарь, распорядился в сторону остальных, громко и деловито: - Следующий!

Наверняка ещё кто-нибудь страждущий отыскался бы, но тут дверь в каптёрку с грохотом распахнулась, и все лошади отпрянули назад после восклицаний Пятницы:

- Командир! Ужин уже готовится, вода есть, можно выносить лошадям в вёдрах для питья? Или ты мне немного поможешь? Не то боюсь, каша сгорит...

И умчался.

Шустрый он парень! Сам всё отыскал, сам всё готовить начал и придумал, как командира к работе подключить. И ведь не откажешься! Да и самому интересно, что он там за кухню такую отыскал, с водой да припасами. Хотя удивляться не приходилось: если маг на хуторе имел в своём распоряжении запасы на два года глухой осады, то уж шахта по добыче соли, которая наверняка принадлежала тому же герцогу Канцуру, просто обязана располагать в своих кладовых запасом продуктов для такой огромной своры лысых, маленьких, но наверняка жутко прожорливых оглоедов.

Уже открывая деревянную дверь, я с досадой вспомнил о неписаном правиле: хоронить всех разумных, если они тебе не враги. Да и тех - тоже желательно предать земле. Тогда получалось, что мороки нам добавится? Придётся гномов закапывать?

Но в любом случае, радость обретения ездового транспорта перевешивала сопутствующие этому минусы.

Глава 27. Бережёного бог бережёт.

Пока я ходил за первыми двумя вёдрами, лошади попытались дотянуться до оставленных на дальней телеге лакомств, но у них ничего не получилось. А когда я им воду возле себя выставил - отходить не стал, а призывно шлёпал ладонью по воде, заманивал, так сказать. И зря, так как оказалось, подлеченные мною кобылы вышли к вёдрам первыми и всосали в себя почти по десять литров. Получили от меня по вкусности, да и, гордо вышагивая, свалили в сторону.

Пришлось идти за второй парой вёдер, и вот тогда с опозданием заметил поилку, которая оказалась, прикрыта "автопарком". Правда, ни крана, ни шланга рядом не заметил. Неужели вёдрами для такого количества гужевых лошадей, собирались носить?

Набирая воду в комнатке возле кухни, я распорядился Пятнице:

- Воду-то тоже подноси, мне от укрощения никак отрываться нельзя! И это... подумай, как эта вода подавалась в поилку для лошадей.

В небольшом помещении вода лилась из дыры в стене самотёком, падала в небольшую выемку, а потом через дыру сбоку выемки утекала в неизвестность. Было бы полной глупостью для устроителей не сделать отвод воды прямо к желобу для лошадей. Следовало осмотреться, куда она дальше девается. Да как её правильно перенаправить.

Следующая пара лошадей подошла на водопой и заодно познакомиться со мной с некоторой опаской. Но, получив свою толику угощения, они ушли довольными и успокоенными. И уже после них все остальные десять коней ринулись ко мне чуть ли не скопом. Санёк только и успевал воду подтаскивать, а я гостинцы раздавать.

Видимо я всё-таки не совсем в вольной жизни разбираюсь. Думал, что на укрощение невесть сколько времени потерять придётся, а тут так всё просто. Не факт, конечно, что животные сразу же дадут себя оседлать, а потом станут слушаться седока, но первые контакты оказались весьма обнадёживающими. Даже сердитый гнедой, подошедший ко мне последним, милостиво принял три сухаря, гриб и один белый стебель. Пока всё это жевал, разрешил себя похлопывать по шее, погладить спину, да немного расчесать щёткой спутанную гриву.

Съел, спасибо не сказал, отошёл, а... на его место тут же встала беременная кобыла! Причём не для того, чтобы я ей мазью губы помазал, а подставляя спину для щётки! Ну как было красавицу не побаловать? На зависть всем её товаркам...

Когда Александр позвал кушать, я на кухню спешить не стал, крикнув ему:

- Хватай для нас два котелка и тащи сюда! Будем трапезничать на виду у наших новых друзей.

Парень котелки принёс, но удивления скрывать не стал:

- Может, ты с ними вместе и спать на луг пойдёшь? - усаживаясь на облюбованной повозке, я признался вполне чистосердечно:

- Если будут слушаться, ей-богу, пойду! И ночью охранять буду от всех напастей, и днём!

- О-о, дядя Робинзон! - ёрничал малой. - Да ты за паршивую лошадь готов "Мерседес" последней марки отдать? Может, тебе уже и Пятница не нужен?

- Ха! Ещё как нужен! Я что ли за него буду воду носить и навоз из конюшен выгребать? - многозначительно хмыкнул, подхватил ложкой кашу, но, прежде чем отправить её в рот, грустно признался: - Ещё нам предстоит чуть ли не всех лошадок заново подковать. Заметил, что почти все прихрамывают? Вот она, беда какая...

Пока ели, некоторые лошади топтались поблизости, привлечённые запахом каши, а мой напарник усиленно раздумывал. Видимо и в самом деле испугался ежедневного и тяжкого труда в конюшне. Потому что мягко так, издалека, поинтересовался:

- Чрезмерные излишества всегда вредны, не правда ли? - дождавшись моего похвального в ответ мычания, продолжил философствовать: - Уж на что рабовладельцы - сволочи, но и те больше одного коня не имели. Только у Македонского было две пристяжных лошади. Редкостный гад!.. А мы? По одной себе возьмём? Или по две? А надо будет, всегда вернёмся и ещё любую выловим... Правда?

- Ты это к чему? - сердито нахмурился я.

- Жизнь животных на свободе - это их право на самоопределение. Или ты хочешь три лошади иметь? - на что я его успокоил:

- Да нет, три мне ни к чему... Ради трёх, я бы и возиться не стал... Мне - все нужны!

- Зачем?! - ужаснулся парень. - Они же завалят навозом все конюшни!

- Ну и что? Навоз - это удобрение! А ты знаешь, какой на

навозе вкусный картофан растёт? У-у-у! Пальчики оближешь! Мы с собой в Сияющий обязательно прихватим на рассаду. А чтобы навозу было больше, создадим конезавод и будем заниматься племенным коневодством! Ты себе только представь, каких мы рысаков получим! Они же нам все призы на скачках выиграют!

По мере произнесения моих пафосных речей мелкий кривился всё больше и наконец, не выдержал:

- Эй, лидер! Ты чего так губу раскатал? Неужели и в самом деле хочешь стать конезаводчиком? - получив мой кивок, фыркнул почище гнедого: - Ну, тогда без меня! Ха-ха! Я тебе даже свою причитающуюся долю горбунков отдам. Даром! Безвозмездно! Паси их сам! Как и всё остальное... Хе-хе!.. Сам!

Ничего не оставалось, как на такие заявления тяжело вздыхать и давить укорами:

- Эх, Саша, Саша! Злой ты! Не любишь животных, братьев наших меньших. То в глаз им стрельнешь, то на ломтики, словно колбасу, построгаешь... Нехорошо-с!

Парень понял, что я утрирую, и перешёл на серьёзный тон:

- Гром, да на кой ляд нам больше, чем по две лошади? Пусть себе пасутся и размножаются в этих долинах. Мы же при всём желании с таким табуном не справимся.

- Легко! Один человек управляется с полутора десятком лошадей. Так что не спорь напрасно. Другой вопрос, как нам грамотно охранить наш караван? Пресечь любое поползновение на нашу личную собственность?

- Да кто на неё ползнава... поползнеть... поползти... тьфу!.. вздумает? - веселился Сандер.

- Как кто? Гули! Пока мы ничего из собственности герцога их пресловутого не трогаем, они нас тоже не трогают и сидят в глухой обороне. Но как только заметят уводимых лошадей, заложенные в них программы защиты сбережений вкладчика могут и сработать. И ведь не просто на нас нападут, а сдуру ещё и животных покалечат.

- Оторвёмся от любой погони, - не поддавался мой напарник на уговоры. - А потом грохнем гулей по одному.

- А если они попрутся за нами всем скопом?

- Ха! И бросят башню на произвол судьбы?

- И всё-таки? Тем более что никого, кроме нас, на землях Пурпурной смерти не осталось.

- Ну, тогда... - пожал улыбающийся Александр плечами. - Тогда заманим их к нам во двор и придавим насмерть сараем. Впервой, что ли?

Ему всё смешно, а я вот очень обеспокоился после собственных предположений. Уж больно эти шестилапые твари

непредсказуемы. И лучше всего, прежде чем отправляться в путь к границе с "Тетрисом" (да хоть куда угодно), следует выманить гулей из башни и частично уничтожить. Хотя бы двоих. В идеале - троих. Тогда оставшаяся пара нам совершенно не страшна. В теории, конечно.

Следовало продумать две вещи: как выманить доблестных защитников башни наружу и как потом грамотно организовать оборону соляного рудника. Решил начать с последнего, вспомнив, что ещё много чего важного не сделано. Например, тот же тоннель ещё не осмотрен:

- Факелы нашел? - я пока только свечи заметил в кухонном предбаннике.

- Факелов нет, зато полно керосиновых ламп. Светят просто шикарно. Ну и свечей полным-полно.

- М-да! Богатенько герцог жил, раз это место так обеспечил, - я ткнул рукой в крытую повозку, стоящую в створе грота. - Вон там мешки с перетёртым овсом и ясли, куда овёс насыпать. Разберёшься также с наполнением желоба водой. И приступай к чистке лошадей... Без ухода человека, я вижу, им и воля не мила. А делается это просто...

С помощью щёток и скребков показал компаньону, что и как, на кобылах, с удовольствием подставивших спины. Парень сдерживался от кривляния, тяжко вздыхал и явно не горел желанием заниматься этой неблагодарной работой. Но моя разгоревшаяся страсть к накопительству конного поголовья не дала ему ни едино шанса увернуться от новых благородных обязанностей. Хотя он и попытался спрыгнуть на иной род деятельности:

- Слышь, лидер группы! Неужели ты сам в тоннель пойдёшь? И страшно не будет? А то, мало ли, кто там тебе встретится... А у меня всё-таки Шершень.

- Не надо меня пугать, - хмыкнул я, обмывая руки в воде. - Если бы там кто-то страшный жил, лошади сюда ни за какие солёные коврижки не заходили бы. Ты лучше признайся, что сам здесь боишься оставаться, а? Держи своё легендарное оружие при себе. В случае опасности - не геройствуй, сразу беги ко мне и кричи... - тут я вспомнил, что на глаза уже попадалось средство местного оповещения. - Или звони в рельсу. Вон она висит, и звон наверняка далеко слышно. А я пошёл.

Как и ожидалось, прямо на входе в тоннель отыскались вполне исправные и заправленные керосином лампы. Они стояли рядами в небольшой каморке, сразу за воротами. Кстати, сами ворота из окованных железом брусьев поражали своей солидностью и прочностью. Похоже, герцог со временем

собирался отстраивать здесь бомбоубежище и сразу озаботился порядочным рабочим местом для привратника.

Сложности у меня возникли с удержанием ламп: руки у меня только две, и единиц вооружения тоже две. И я уже в который раз задумался о возможности ношения моего зазубренного меча где-то на спине. Или сменить его на новую саблю в ножнах?

Выход отыскался быстро: три лампы я закрепил на наружной части Щита и теперь мог читать газетный шрифт с расстояния в пять метров. Или с двух, я не проверял - не было газеты. Да так и потопал бойко вдоль проложенной узкоколейки.

Внутри мне попался только один иссушенный гном, сразу за воротами. Видимо тут дело шло к обеду, и все работники вышли на поверхность. Да в отдельном тупике, метров через пятьдесят тоннеля, темнела туша лошади, впряженной в небольшой поезд из пяти вагонеток. А ещё через пятьдесят метров пологого спуска тоннель вывел меня в соляную пещеру, которая своими размерами совершенно не впечатлила. Если презрительно о ней высказываться, то небольшая дырка в толще соли. Конечно, понимание имелось, что после нескольких лет выработки тут получится огромная полость с целебным воздухом, но это только в теории. Потому что свод мог обвалиться, погребая под собой шахтёров.

"Или тут всё ВИИном было продумано? - в способах подобной выработки я разбирался слабо, но не я ведь этот мир создавал. - Наверняка каменная плита сверху прочная, и в итоге планировалось создать невероятную по размерам пещеру... А зачем она герцогу? Хм! Не удивлюсь, если для кровавых культовых обрядов..."

Но, уже двигаясь обратно, я сам себя пытался перенастроить на другой лад:

"Чего это я решил, что его сиятельство Канцур кровавый и жестокий? Может, он добрейший и милейший человечище... был. Со временем планировал вокруг башни город славный и светлый построить, своих подданных обеспечить всем необходимым, дабы те возрадовались и жили в сказочном благоденствии. Ведь до сих пор у меня нет ни единого доказательства его жестокости, подлости или чёрного коварства. И не факт, что яма-ловушка его руками или разумом создана. Да и вообще! Чего это я так усиленно о нём думаю и фантазирую? Помер он уже давно вместе со всеми! И тема закрыта!"

Зато мысль, что на руднике можно преспокойно высидеть осаду десятка гулей в моей голове засела. Даже в той же кухне или в спальнях, забаррикадировав узкую входную дверь можно отсиживаться месяцами.

Поэтому, выбравшись наружу и поощрив Пятницу коротким "Молодец! Не останавливайся!", я поспешил на осмотр кухонных и казарменных помещений. После поверхностного осмотра стало понятно, что они не достроены. В каменной толще виднелись неровные щели, небольшие пещерки, созданные природой (или ВИИном?), которые гномам с кирками ещё предстояло расширить, подровнять и облагородить. По крайней мере, ступени уже виднелись вполне удобные и широкие, а вот в остальные отдушины приходилось протискиваться. Там наверху получался второй этаж, да ещё и с окнами прямо над навесом. Красота! Если вообще не курорт! Жаль, что не достроили...

Всё равно - хорошо! Тем более, когда видишь: вне грота порядочно дождит, а здесь покой, сухо и благостно... Правда часть "автопарка" продолжала мокнуть, но зачем нам столько повозок? Казалось бы... Но нет, моя запасливая натура удумала выстроить из подпорченных телег более усиленную баррикаду выше человеческого роста, перекрывающую овраг на максимально возможное расстояние. А для выезда наружу одной повозки достаточно оставить узенький проезд. Да сколько там той работы?!

Когда Александр узнал о моих планах по возведению Китайской Стены, даже не стал скрывать своего недовольства:

- Ну и к чему эти тяжести ворочать? И так никакой гуль сюда не проломится! Ещё не хватало поясницы надорвать или пупки развязать.

- Ладно тебе плакаться, тренированный ты наш, - спорить я не собирался. - Просто будешь слегка придерживать, да подстраховывать. Я сам разомнусь! Ха-ха! Полезно, понимаешь ли...

Гули, между прочим, разогнавшись, могли легко оббежать нашу баррикаду по крутому склону оврага. Поэтому и там мы постарались натыкать оглоблей, набить кольев, а по возможности и взгромоздить на откосы высокие борта с повозок. В итоге, получилось великолепно: первая линия обороны впечатляла своей монументальностью и оригинальностью. Только вот мой напарник больше впечатлился не баррикадой, а моими данными тяжелоатлета:

- Ты всегда такой сильный был?

- Да как тебе сказать... - не стал врать я. - Здесь, если я не ошибаюсь, моя мускульная сила утроилась. Как минимум... Самому приятно такие тяжести ворочать, шутя и без напряга.

Кажется, мой друг просто мне завидовал, иначе к чему это он перешёл на ворчание:

- Ага! Кому приятно и в удовольствие, а кто, словно раб на

галерах, вкалывает. Вон руку отдавил, колено ударил...

- Так что же ты молчишь? - я потянулся к баночке с мазью, которой лечил раны наших лошадок. - Сейчас мы тебя толстым слоем...

Обиженный Санёк не дослушал. Подхватил грязные котелки, уже, правда вылизанные конягами, да и умчался их мыть на кухню. А я задумался над проблемой вывоза и захоронения гномьих останков. Хоть и лысые, мать их Йети, но разумные. Хошь, не хошь, а закапывать надо. А помощников с лапами загребущими - взять негде.

Глава 28. Как побежишь, так и успеешь.

Знать бы ещё, куда бежать и к чему поспеть надо. Но чаще всё складывается случайно. Не ускорился вовремя, отнесли на кладбище. А в ином случае вроде и не сильно-то подналёг, прибавив в скорости, а к раздаче обалденного пирога - успел! А то и вообще живым остался, не попав под копыта тех, кто не успел.

Но, в любом случае, про лень я забывал сразу, если моё предчувствие начинало твердить: это надо сделать немедленно! И вот не знаю точно, почему, но иссушенные тела лысых гномов мне понадобилось убрать с глаз долой безотлагательно. Может, у меня слишком утончённый вкус, эстетическому восприятию которого мешали безобразные останки? А может, я вспомнил о поведанных мне Пятницей страшилках, где покойники срастаются в единое целое и шатаются этаким Франкенштейном по околицам? Ну да, представишь этакое чудовище с пятью десятками лысых голов - тотчас дурно станет.

Конечно, я ничего такого себе представлять не стал, но предчувствие твердило "Убрать!", тело требовало очередной физической нагрузки, а совесть понукала к благородным поступкам. Дескать, воздастся сторицей, на голову падут блага от богов, пятки станут прочней (это я про Ахиллеса вспомнил), благодарные потомки станут мне при жизни возводить памятник и всё такое прочее.

Вот я и забегал, словно большой трудолюбивый муравей. Вытолкал за баррикаду две средних повозки и довольно споро снёс на них всех бедняг шахтёров, возчиков, грузчиков и хозяйственников. Даже помощи напарника не понадобилось. Потом ещё один подвиг Геракла совершил: пожалев лошадок и не желая их сразу загружать тяжкой работой, сам вполне легко выволок обе повозки прямо на луг. Какая разница: что тут в овраге тела под дождём мокнут, что возле места своего предстоящего захоронения? Вот и я не видел разницы.

Я выбрал ещё две повозки и уже на них стал переносить останки умерших здесь когда-то лошадок. Вот этих животинок мне было жалко до слёз. Сам себе удивлялся и сам себя упрекал:

"Чего это я неразумных животных ставлю выше разумных созданий? Гномов тоже жалко. Наверняка на положении крепостных у герцога были, бесправные, нищие, угнетаемые..."

Но как я себя не агитировал и не призывал к толерантности, лысые коротышки так и метались в моём сознании сгустками злобы, агрессии и кровожадности. Мизантропом становлюсь, что ли? Но ведь на Александра моё негативное отношение не распространяется! Вон мы как дружно работаем.

Парень мне помогал в финале неприятной погрузки. А потом мы вместе с ним стали толкать в сторону луга первую повозку:

- Когда рыть могилы начнём? - выдохнул мелкий, потея от натуги.

- А вот с утра и начнём! Пока земля после дождя мягкая...

Моё заявление Саньку не обрадовало. Он с минуту соображал и явно что-то придумал, потому что морщины у него на лбу разгладились, рот раскрылся, и новые идеи вот-вот должны были быть озвучены. Но как раз в следующий момент я увидел ЭТО!

Я уже не раз и по разным причинам вздрагивал в этом мире, но сейчас от увиденного меня прямо затрясло. Я так и повис, держась за борт повозки, которая меня по инерции протащила добрый метр.

- Ты чего? - уставился на меня напарник, а потом быстро глянул вперёд со своей стороны телеги.

И поступил очень правильно, не в пример мне, старому дураку: не вздрагивая лишний раз и не вскрикивая, он просто развернулся и побежал обратно к нашей баррикаде. А всё потому, что мы первый раз за все это время расслабились! То есть начали толкать повозку, не прихватив с собой наше легендарное оружие. Арбалет, Щит, мой меч и Шершень так и остались в выстроенной нами преграде. Ну а те ножики, кинжалы и трёздочки, что имелись при нас, против надвигающейся опасности ничего не стоили.

Потому и я, пусть с небольшим опозданием, но развернулся и устроил спринт, пытаясь не только нагнать товарища, но и перегнать его. Как ни странно, но мне это почти удалось. За воздвигнутый барьер мы перелетели одновременно. Уже там, похватав своё оружие, изготовились к бою и перевели дыхание, а через минуту смогли рассуждать и разговаривать.

- Ты видел то же, что и я?

- А что видел ты? - чисто еврейским методом - вопросом на вопрос - решил получить информацию Александр. Ссориться и напоминать в такой момент, кто тут командир, я не стал:

- Кажется, обрубки питона приросли к целому телу, и у этого монстра теперь около пяти пастей. И они ползут именно к нам.

- Ага! И я того же мнения, - выдохнул местный эксперт. - А всё потому, что мы их не прикопали и не провели обряд захоронения. Вот гауланы и стали злобным потусторонним

чудовищем...

- Как их уничтожить? - поинтересовался я наиболее актуальной проблемой.

- Огнём лучше всего. Если хорошо прожарить такое умертвие, то оно взрывается и уже не восстанавливается.

- С керосином мы ничего учудить не успеем, - досада меня испепеляла изнутри. - Знал бы, что пригодится, попытался бы нечто сообразить с напалмом.

- А получилось бы? - явно засомневался напарник.

- При должных знаниях - просто... А разум эти умертвия сохраняют? Может, мы его как-то обмануть успеем?

- Кто как говорит, но мне кажется, что способность думать они сохраняют. Одного вурдалака из трёх человеческих трупов всю ночь по пригородам гоняли, никак уничтожить не могли. Я сам со стены наблюдал, как этот монстр ловко от погони уклонялся и грамотно копья от себя обивал. И как ты его собрался обмануть? Заманить в соляную пещеру, а потом там закрыть?

- Гениальная идея! Он бы там всего за месяц с голода издох! - но моя похвальба проблемы не решала: - Осталось заманить его в тоннель. Пойдёшь вместо приманки?

Несмотря на сложность ситуации, мелкий чувства юмора не потерял:

- Нет, не пойду... Можно я лучше на кухню вернусь? Да и лошадок я ещё не всех почистил...

Мы всё больше успокаивались, время шло, а наш новый и неожиданный враг не появлялся. Примерещиться он нам не мог, свернуть куда-то в сторону, будучи в пятидесяти метрах от оврага, - тоже. Увидел нас, испугался наших решительных действий в обороне да и сбежал от страха? Или, может, решил вернуться за каким-нибудь особенным оружием? Ведь что ни говори, а хвостов теперь у гада не меньше двух, он ими что угодно в нашу сторону направить сможет, хоть меч, хоть автомат.

Затем время нашего ожидания перевалило за полчаса. Мы стали совещаться: а не пойти ли кому прогуляться под дождь, да не посмотреть, что сросшиеся обрубки вытворяют? Потому что наша фантазия по поводу его возможных и предстоящих действий иссякла. Не станем же мы здесь в полной неизвестности часами трястись от страха? Сутками? Неделями?..

- Придётся всё-таки идти мне, - решил я, видя, что никто из моей команды в добровольцы не напрашивается. Правда один тут же открыл рот и бойко стал ...советовать:

- Может, тебе лучше в разведку верхом податься? Всё быстрей назад прискачешь, чем на своих двоих. А ещё лучше...

И тут же замолк под моим скептическим взглядом, догадываясь: ещё пара предложений и, несмотря на свое несовершеннолетие, он сам поскачет в разведку.

Я только собрался спускаться на другую сторону баррикады, как чудовище появилось в поле нашего зрения. Но до чего же оно изменилось всего лишь за полчаса с небольшим! Каждый кусок змеиного тела стал в два раза толще! Общая длина тоже удвоилась, как минимум! И жутких пастей на гибких отростках прибавилось!

Но и это было ещё не всё. Казалось, уже нельзя стать более мерзким и противным, но чудовище и на этом не остановилось: теперь по всему телу торчало и разевало рты около двадцати гномьих голов!

Плюс - около пяти лошадиных!

Стыдно признаваться, но я разразился длинной матерной тирадой.

Саша-Сандер повёл себя совершенным фаталистом и вначале просто мычал. Мой внутренний переводчик перевёл это мычание, как: "Мне рано умирать, я ещё так молод, но ничего изменить нельзя... Командир, прости мою неисполнительность и лень! Не следовало мне готовить трапезу, надо было копать, зарывать в землю этих несчастных..."

Кстати его командир тоже каялся, успев несколько мыслей отправить в сторону неба. Звучали они не совсем благопристойно и уважительно, но меня, находящегося в состоянии аффекта, можно было простить: "Эй, вы... там! Кончайте дурить с вашими легендарными наказаниями и квестами захоронений! Мы ведь утром собирались вернуться к телам гауланов и прикопать их, честно! Вот вам крест!"

Правда, креститься не стал, потому что не умел. Да и здешним богам чужие символы могут не понравиться. Я постарался сосредоточиться и стал вгонять себя в состояние берсерка, готовясь к последнему бою. Но злость не успела мне глаза застлать до конца, и собственный Щит я грызть зубами не стал. Как следствие, заметил и нечто положительное для нас.

Страшный монстр полз медленно, через силу. И уж никак не торопился бросаться именно на нас. Его отвлекла повозка с тушами лошадей. Он остановился и стал их пожирать всеми пастями, что могли дотянуться до ссохшейся плоти. Жуткое зрелище! Да и хруст неприятный. А уж лысые головы на коротких шеях вызывали тошноту своим непомерным аппетитом.

Главная пасть участия в пиршестве не принимала, зато первым делом попыталась запугать нас, издавая знакомый нам рёв. Мы и первого утробного звука не испугались, а после

третьего пожали плечами, переглянулись между собой и стали скучать. Относительно, конечно.

Веселей стало, когда пасть что-то зашипела, и система стала нам переводить:

- Вы подлые, никчемные людишки! Низменные воры и разбойники! Вас никто не собирался убивать, мы только пришли попросить о помощи!..

Моя ауроцепция тут же заработала, убеждая, что оставшееся при толике разума чудовище бессовестно врёт. Но это также подняло новые вопросы, главный из которых: зачем оно врёт? Заговаривает нам зубы? А само тем временем поедает трупы, чтобы ещё больше усилиться? Абсурд, конечно, но что здесь вокруг нас реально и правильно? Да и можно попытаться проверить мелькнувшее подозрение, и я громогласно захохотал:

- Ха-ха! Ты попалась в ловушку, червеподобная тварь! Все туши отравлены, и предназначались именно тебе! Нам даже тебя уговаривать не пришлось явиться к нам на угощение! Ха-ха-ха!

Сразу два всплеска удивления ударило по моим обострённым чувствам. Но если Александр Пятница просто стоял в опупении и пялился на меня с приоткрытым ртом, монстр попытался как-то дёрнуться и отползти в сторону. Но у него это никак не получилось! Тело и остальные пасти его не слушались!

Вследствие чего я понял: чудовище свою прожорливость не контролирует. И, если рассуждать дальше логически, то нет ли у него и прочих ограничений? Например, он просто обязан пожирать мёртвую плоть, но ни в коем случае не трогает живую?

Бывает такое? Кто его знает! Спрашивать у офигевающего напарника по этой теме показалось мне как-то неуместным. Поэтому продолжил выдавать "на-гора" собственные инсинуации:

- Червяк! После того как доешь тут, немедленно отправляйся в башню Канцура! Там для тебя есть кучи трупов, и самый вкусный среди них, самого герцога! Вот там для тебя будет пир!

- Нет, подлый воришка! - зашипела гротескная пародия на красавца Франкенштейна. - Я вначале уничтожу тебя и второго человечка!

Мне особо понравились в его ответе три фактора. Он не соврал: сказал "вначале", и проговорился, что только "уничтожит". Софистика и умение анализировать речь собеседника вкупе с моей ауроцепцией - это великая сила.

Хорошо, что не соврал... Ну а слово "вначале" сразу убедило меня в том, что в башню-крепость эта тварь отправится в любом случае. Она, скорей всего, только для того и создана, чтобы поедать себе подобных. То есть - умерших. Но это, увы, не всё. Ибо в слове "уничтожу!" таилась самая главная, но не

смертельная, как я надеялся, опасность. Ведь монстр не стал утверждать, что "съест" нас? Значит, живых он не ест! Другой вопрос, что, двигаясь рядом с нами, он может невольно придавить нас до смерти, а уже потом... умерших...

О таком даже домысливать не хотелось, ещё напророчу. Но никто оспаривать не станет, что сражаться с чудовищем, которое только давит, гораздо легче, чем с чудовищем, которое кусает. Да ещё и пастями в количестве пяти десятков.

Я помнил ещё об одном огульном обвинении монстра и попытался раскрутить его подноготную до резонного завершения. Поэтому перешёл на несколько иной тон, оправдывающийся:

- Почему ты нас обзываешь ворами, о, добрейший гаулан?

- Потому что вы украли наши вещи! - ярилось чудовище.

- Да сколько там было, тех вещей-то? Всего-то две сумки...

- Где они?! - ага, значит Поедатель трупов (назовём его так) первую часть своих вещей не отыскал. Следовательно, и вторую, которую мы спрятали тут недалеко, вместе со своими вещами - тоже. Этим следовало воспользоваться:

- И что тебя возмутило? Мы перекусили грибами и корешками, а какие-то ненужные кольца попросту сложили в другое удобное место...

- Где?! В какое место?! - от его вопля-шипения и конвульсивных движением всем телом даже пасти на какое-то мгновение отвлеклись от поедания бренных останков, которых в повозке оставалось совсем чуть-чуть.

- Да практически там же, недалеко. Мы решили наведаться в башню, но нас туда не пустили негостеприимные гули. Вот поэтому, чтобы не носиться с тяжелыми кольцами, мы их припрятали под колесом одной из повозок, которые стоят там прямо перед воротами. Кстати, уважаемый гаулан, не скажете, зачем вам эти дрянные кольца, из никчемной бронзы?

- Заткни свою пасть, подлый вор и убийца! - ревел ещё больше раздувшийся Поедатель. - Не смей осквернять своими грязными устами благость, данную нашим миром лучшим воинам и пионерам новых земель! А сейчас...

Он опасно накренился, начав отползать чуть в сторону от повозки. Может, он хотел сказать нам еще что-то нелицеприятное, но я прервал его пафосные изречения:

- ...А сейчас как раз дождь заканчивается! И всегда, когда он заканчивается, гули выходят проверить неприкосновенность повозок перед воротами своей башни. Мы не раз видели, как они там всё вокруг тыкают своими копьями, и вдруг они случайно отыщут эти колечки? Хм! Пожалуй, мы сейчас сами туда сбегаем и всё проверим!

И я сделал вид, что начинаю перелезать через баррикаду, а потом и спускаться с неё вниз. Наверное, это качнуло маятник сомнений в нужную мне сторону, и массивная туша чудовища стала спешно разворачиваться.

- Стой! Так нечестно! - возмутился я. - Это мы там прятали кольца! Значит это - наши трофеи!

А Поедатель, игнорируя мои призывы, уже на всех парах торопился в сторону луга. Точнее говоря, пытался торопиться, потому что стал ещё медлительнее, чем прежде. Скорость у него была не больше, чем у бегущего трусцой пожилого человека. Но я не поленился топать ногами, высоко поднимая колени, делая вид, что тоже перешёл на бег и кричал ему вслед что-то обидное, пока многоголовый монстр не скрылся за первым изгибом оврага.

Александр топтался у меня за спиной всего в паре метров. Выглядел он уже нормально: шок прошёл, челюсть вернулась на своё место, а глаза поумнели. Ещё и удивился, пытаясь меня оббежать:

- Ты чего встал? Хочешь пропустить такое великолепное зрелище?

- Не лезь поперёд батьки в публичный дом!- осадил я его. - Ишь, какой резвый! Как на зрелище, то он первый. А как могилки копать, то, что только не удумает, чтобы отвертеться от работы! - сделал паузу и посоветовал: - Считаем до десяти... Радуемся, что дождь и в самом деле закончился... И вот только теперь, быстрым шагом, за мной!

Глава 29. Новое противостояние.

Бежать нам и в самом деле не пришлось, хватало быстрой ходьбы. Немножко неудобно было из-за раскисшего грунта, но корневая система травяного покрова не давала ногам глубоко проваливаться. Имелись опасения, что мы промокнем насквозь в траве, которая доходила до пояса, но обошлось: магические одежки выдержали, и тут не подвели. Ни сапоги, ни в брюки - ничего не промокло.

Мелькнула мысль, что для полного испытания следует как-то попробовать войти в воду по пояс. Не стану утверждать, что я заядлый и опытный рыбак, но постоять на плесе с удочкой или спиннингом любил.

Но это так, побочные мысли, которые не мешали основным и ведущемуся между нами диалогу. Мы пытались предугадать, чем закончится моя бравада и насколько агрессивным станет созданное системой чудовище. То, что у него в голове осталась только часть присущего разума, было и хорошо, и плохо. Пользуясь сильными эмоциями и оговорками, удалось обмануть Поедателя, но не станет ли от этого хуже? Вдруг он выживет и обозлится на нас за обман втройне? И вообще, дались гауланам эти кольца? Что в них таинственного и ценного?

На данные вопросы, опять-таки, Пятница ответить не мог, только озвучить свои старые предположения да новые добавить:

- Вариантов использования много, начиная с исцеления, оздоровления и заканчивая прямой магической связью с абонентом в тридесятом царстве, мире-государстве. Ну, разве что последнее, следуя логике, мы можем отбросить. Будь эти кольца для связи, гауланы, заметив горы сокровищ в повозках, сразу бы сообщили домой, что здесь и как. Уж больно лакомый кусочек для них - драгоценные камни. Может, наложенные на тело кольца запускают и более сложное действие? К примеру, создают пространственный пробой, телепорт. Аналогичные этому действу артефакты баснословно дороги, изготавливаются с учетом индивидуальных характеристик заказчика, и, чаще всего, привязаны к строго условленному месту. Это может быть приёмная целителя или еще что-нибудь...

Мы уже заканчивали пересекать вторую долину, выдерживая чёткую дистанцию в сто метров между нами и Поедателем, но разговор помаленьку продолжали:

- Если кольца - телепорт к целителю, то зачем он мёртвым? -

выразил я своё недоумение. - Нонсенс!

- Командир! Но мы же с тобой условились считать, что у монстра осталась только некая толика разума, завязанная на самых сильных эмоциях и краеугольных воспоминаниях. Вот чудовище и помнит: раз беда стряслась со здоровьем, следует срочно напялить себе по кольцу на голову и на хвост. Сработал инстинкт выживания: я ранен, нужны кольца - все силы на их поиск.

Складно малец глаголет, соображает, когда не волнуется. Да и какой смысл оспаривать его речи, когда и сам с ними согласен? Следует всё-таки понаблюдать за поведением Поедателя, а уже потом решать о разумности его действий. Плохо - если он будет помнить о нас и пытаться нас уничтожить. Плохо - если он станет и вовсе огромным и непобедимым. Тогда на него никакой взрывчатки не напасёшься. Хотя керосина и мыла много, можно будет и справиться. Плохо - если он с защитниками башни не справится, зато будет бродить по окрестностям, не в силах отойти от скопища трупов.

Позитива удавалось отыскать все меньше. Хорошо было бы, чтобы он не просто погиб на подступах к герцогской твердыне, а ещё парочку гулей с собой на тот свет прихватил. В идеале - всех пятерых. И ещё...

На этом всё хорошее заканчивалось. К тому же, вспомнив о магической ракете на верхней площадке башни, я бы не рискнул ставить на Поедателя. Тут, как говорится, достаточно одной огненной пилюли, и многоголовая гидра исчезнет из данного пространства навсегда. Но именно факт отвлечения магической ракеты нас интересовал в первую очередь. А вдруг у гулей их больше нет в запасе? Вдруг им больше нечем стрелять по невинным гражданам? Тогда мы смогли бы без страха приблизиться к башне и вести светские беседы с шестилапыми мордами. Почему-то казалось, что подобные беседы дадут нам определённое преимущество.

И уже к середине пути я придумал небольшое развлечение:

- Спорим, что гули разнесут червяка-многопастника с первого выстрела!

- Так и я в том же уверен.

- Ну тогда давай я буду спорить, что не разнесут! Согласен так?

- Давай! - оживился и вошёл в азарт парень. - А на что спорим?

- Если выигрываю я, то ты ко мне три дня обращаешься "многоуважаемый!" Лады?

- Можно и так... Но если я выиграю, то на три дня становлюсь

лидером группы и ты выполняешь все мои приказы.

- О-о! Экий ты тщеславный! - фыркнул я. - Хочешь в князи, да ещё и на три дня? А ничего не склеится? Тем более что ты ничем не рискуешь? Согласен только на один день!

- Замётано! - тут же согласился Пятница, и я запоздало пожалел, что теперь мне на сутки придётся занять его место и обращаться к нему "господин Робинзон".

Хотя какие тут могут быть Робинзоны-фармазоны? Тут вон, кто только ни шастает!

Мы уже приняли вправо, не упуская змея из виду и стараясь занять на перевале наиболее удобное для наблюдения место. Близилась развязка, ажиотаж нарастал, и мы оба молились здешним богам, чтобы моя авантюра и обман сработали.

Казалось, что так и случится? Не меняя прямого курса своего движения, Поедатель трупов пёр непосредственно на башню. А мы, не в силах сдерживать охватившее нас нетерпение, перешли на восклицания:

- Ну! Вот сейчас! Давайте! - на верхушке башни копошились два гуля, явно передвигающих пусковую установку.

- И-и?! Ну что же вы?! Залп!

- Чего они телятся?! Пора! - в поле зрения появился третий защитник, а прущее чудовище уже было всего в пятидесяти метрах от башни. - У-у-у! Чего они замерли?!

Гули и в самом деле просто застыли на краешке площадки и тупо смотрели на приближающееся создание. То есть, они даже не собирались запускать по врагу свою магическую ракету!

- А враг ли он им? - озвучил я неожиданную мысль.

Но чуть позже мы поняли, что защитники башни попросту решили экономить боеприпасы. На ровном, казалось бы, чистом и безопасном поле, стали срабатывать ямы-ловушки и прочие хитро устроенные гадости.

Вначале провалилась земля под передней частью червяка. И его главная, высоко поднятая голова резко качнулась вперёд и вниз, и наверняка тело коснулось натыканных внизу острых кольев. Но вся остальная, длинная туша помогла удержать равновесие. Первую яму тварь переползла без особого труда, пусть и с небольшими ранениями. Зато дальше вся трава справа от неё зашевелилась от резко распрямившихся упругих стержней-метателей. Чуть ли не сотня дисков отправилась в полёт низко над землёй, срезая все на своем пути.

Теперь торчащим головам досталось изрядно. Десяток вообще срезало напрочь, два или три десятка солидно покромсало и покалечило, ну и в самом корпусе образовались глубокие раны. Мало того, после залпа Поедатель вдруг

провалился почти всем телом в глубокую и длинную яму. Вот там ему досталось уже по полной программе! Мне в бинокль удалось рассмотреть даже несколько кольев, пронзивших гада насквозь.

Наверное, чувство боли змей всё-таки испытывал, потому что даже до нас долетел его бешеный рёв. Хотя при таких условиях ему не реветь следовало, а тихо и быстро умирать. Как бы...

Но и тут наши предположения оказались неверными. Повозившись минут пять, чудовище вытолкало на поверхность половину своего иссеченного тела, а потом и вторую часть. Причем стало заметно, что новые головы, пусть и не в таком количестве, отросли снова!

Вокруг брошенных повозок против Поедателя сработало ещё несколько смертельных ловушек, но и они особого вреда не нанесли. Буквально перерыв там всю землю и разнеся в щепки обломки повозок, змей явно не нашёл своих вожделенных колечек и мы напряглись, готовясь к забегу в безопасное место. К тому моменту я был готов карабкаться на какие угодно отвесные скалы, лишь бы монстр не вернулся к нашему загону с лошадками.

Настал момент истины: змей поднял голову в сторону башни, и заревел:

- Вы забрали мои сокровища! - несмотря на огромное расстояние, переводчик в наших головах сработал. - Верните нам наши кольца!

Гули что-то ответили.

- Вы лжёте! Здесь были мои кольца! - опять неслышимый для нас ответ с башни и новый рёв в ответ: - Они не могут быть ваши! Они - мои!

После чего Поедатель, преодолевая последние ловушки, двинулся в сторону главных ворот. Добрался до них, укрепился кое-как на высоком крыльце и с постоянством безумного метронома стал биться то головой, то туловищем о преграду. А мы дружно пожелали ему окончательно выбить ту последнюю толику разума, что осталась в мёртвом мозгу.

Нас изрядно удивило поведение гулей. Минут десять они спокойно наблюдали за нежданным гостем, потом о чём-то посовещались, и двое из них ушли в открытый люк! Оставшийся дозорный, неспешно двинулся по периметру площадки.

- Они что, так уверены в своей двери?

- Может, и так... А, может, пошли готовить напалм...

- Если они о нём знают и умеют готовить.

- Но уж точно не волнуются.

- И дверь даже не треснула... Наверняка магией усилена.

- Ну, и что из этого следует?

- Ха! Такую ракетой, а то и десятком ракет, не пробьёшь!

Полчаса мы стояли, общались и присматривались. Ноль! Никаких изменений. С одной стороны это нам было на руку: червяк нас больше не беспокоит, занят делом, да и попутно показал огромную часть ловушек у башни. Теперь туда, даже по его следу, да после использования ракет, мы ни за какие коврижки не сунемся.

С другой стороны, если мы уйдём, то как узнаем, что случится дальше? Если сожгут монстра - хорошо. А если он отобьёт себе последние мозги, но всё-таки вспомнит о нас? Наедимся, ляжем спать, а тварь припрётся по наши головы. Мы-то в пещерах кухни и казарм спрячемся, а вот коней жалко. Или завести их на ночь в шахту и наглухо закрыть ворота?

Мамочки родные, это ж сколько возни! Поилку внутри устроить, овса наносить и разместить, потом навоз выгребать... Кстати, этот навоз сейчас и в самом гроте накапливается. Раньше там было на удивление чисто, похоже лошадки возле своего солёного лакомства не гадили, но теперь-то их закрыли! И туалет не соорудили! М-да! Проблема-с!

Может, их и в самом деле выпустить в поле? А возле себя оставить пару-тройку самых резвых коней?

Следовало всё это обдумать. И, несмотря на позднее время и желание организма поспать, мы решили не торопиться с возвращением в Солевой грот. Прямо отсюда поспешили к тому месту, где оставили вещи перед ловлей лошадей. Место находилось недалеко, и можно было время от времени посматривать за происходящим вокруг башни Канцура. По пути начали обсуждать вопрос: забирать кольца гауланов с собой или нет.

- Пусть там и лежат, - настаивал на своём Пятница. - Нам они ни к чему, разгадки их тайны у нас пока нет, а если экспериментировать - можем себе в первую очередь навредить. Да и не факт, что Поедатель на близком расстоянии их не почует... Тогда уж точно бросится на нас и затопчет.

Но я рассуждал несколько иначе:

- А что, по сути, змеи от нас хотят? Как раз эти самые бронзовые поделки. И ничего более! Представь себе такую картину: мы обедаем, никого не трогаем, а червяк опять к нам в гости пожаловал, и снова гундосит "Отдайте!.." Не лучше ли будет в тот момент бросить в него кольцами, чтобы чудовище исчезло с наших глаз, телепортировавшись в неведомую даль?

- А вдруг не получится? Вдруг мы ошибаемся? - более чем резонно рассуждал мелкий. - Это мы предполагаем, что кольца - телепорт, а если нет? Если они оживляют покойников и

возвращают им разум?

- Ого! И такое тут бывает? - и сам же себе ответил: - Хотя всё когда-то случается в первый раз...

- Вот именно! Так что лучше держаться от этих магических поделок подальше.

Так и поступили. Взяли только свои вещи да остатки грибов с белыми стеблями. А кольца гауланов перепрятали в такое место, куда никто кроме юркого паренька никогда не заберётся. Ну а себе в памяти отметку сделали: надо испытать эти артефакты на ком-то, кого не жалко. Знать бы вот только, где искомое существо отыскать? Да ещё такое, что не пожалеешь угробить во время эксперимента.

Что ни квест, то новая морока.

Глава 30. Плюшка и новое оружие.

Когда мы уже подходили к нашему гроту, опять о себе напомнили местные божества. А может, и не божества, а просто ВИИн, посчитавший нас достойными очередной плюшки. Да и случилось это совершенно случайно, без всяких намерений с нашей стороны. Александр шагнул чуть в сторону, заглянул в опустевшие повозки, на которых я вывез под дождь трупы гномов, и пробормотал:

- Гляди-ка, ни кусочка не осталось! - и непроизвольно коснулся рукой высокого борта.

Вот тогда пар вдруг и вырвался откуда-то из-под земли. Мал *о*й еле успел отпрыгнуть в мою сторону, а я догадался прикрыться от неведомой напасти Щитом. Так мы пропятились шагов десять, пока вышли из облака пара, и только потом стали улавливать в происходящем уже раз виданное действо. Точно так же боги освящали захоронение хуторян. И точно так же сейчас луч света унёсся в небеса, вот только волна неведомой благодати коснулась нас сразу же. После чего мы с минуту чуть-чуть светились и пялились друг на друга.

Увы, нимбы у нас не появились, ромашками волосы не покрылись и музыка не заиграла. Но это не помешало напарнику с уверенностью заявить:

- Фича! - после чего вздохнуть и грустно добавить: - Знать бы ещё, какая!

Так называемый подарок от системы явно нашёл своего адресата. Тем более что на месте повозок теперь красовалась солидная надгробная плита, нисколько не смущаясь того факта, что тел под ней нет. Ну, может кусочек гномьего мизинца оказался втоптан в траву.

Дикость конечно несусветная, ведь захоронение фактически не состоялось. Наоборот, над телами было совершено надругательство, они были съедены. Или тут у системы имелось иное мнение? Мол, в любом случае, переваренные тела превратятся в навоз и, так или иначе, землю удобрят? Точнее говоря - вернутся в неё? Хм! Дай силы понять пути твои неисповедимые, господи!

Второй аспект заставлял недоумевать: в чём именно свалившийся подарок заключался? Ведь в данном мире и жирный плюсик, может превратиться в крестик на твоей могилке. Это как дать средневековому рыцарю за нахождение Грааля ящик гранат.

Что случится с героем? Вот-вот! Хорошо если сам погибнет, а может же с собою полгорода сошедшихся зевак прихватить...

Так и вернулись мы в Солевой грот тихие и задумчивые. Хорошо хоть там сплошной позитив. Лошади, в самом деле, встретили нас приветливым укоряющим ржанием. Испугались, что мы можем не вернуться. А уж я как был рад с ними встретиться, и чуть ли не полтора часа возился, ухаживая, подлечивая, подкармливая и всё больше укрепляя дружбу. Кобыла "с пополнением", которую я назвал Яблонькой за светлые пятна в окрасе, вообще постоянно находилась рядом и даже порой ревниво фыркала на остальной табун, когда тот на меня напирал скопом, требуя угощения. Благо ещё, что сухарей мы на кухне отыскали несколько огромных корзин, так что угощать новых друзей было чем. Грибы и белые стебли, доставшиеся от гауланов, тоже пошли на ура.

Я сам догадался и рискнул попробовать последний кусочек странного растения. И был поражён вполне приятным послевкусием: стебли напоминали сахарную свеклу или нечто, весьма близкое к хорошо известному мне продукту. Пришлось однажды налаживать в одном колхозе совершенно незаконную, но невероятно эффективную и безотходную установку по производству спирта. Так у нас там такой объём вышел, что мои подельники испугались и резко прикрыли лавочку. Но суть производства в кустарных условиях я изучил назубок.

Это я так, скорей, по инерции вспоминал. Даже если и отыщутся плантации подобных корней или стеблей, то строить установку, а потом выдавать в продажу спирт или сахар - дело в этих землях несусветное. Покупать будет некому, а сам я сопьюсь в течение оставшегося мне срока пребывания в коме.

"А вот и не сопьюсь! -устроил я спор сам с собой. - Всё моё там, в клинике Синицына. А здесь - только буйная фантазия. Так что корешки всё-таки следует поискать. Ибо не нравятся мне эти местные вина... Да и любые - не нравятся. Привык к пониманию, что это - яд, вот и не тянет. То ли дело - водочка! Да под солёные огурчики, да под ушицу!.. Чистый продукт, созданный Ломоносовым! Красота! И телу полезно, и мозги хорошо чистит... Если меру знать, конечно".

Улеглись мы спать уже под утро, но сон получился нервный: а ну как Поедатель одумается, раскусит мой обман, да вернётся?

С утра я вскочил на ноги, не выдержал и первым делом сбегал на луг, да там осмотрелся. Не заметив никакой опасности, вздохнул с успокоением, и, полюбовавшись на появившуюся ночью надгробную плиту, поспешил завтракать.

После завтрака я стал пытаться оседлать ту самую пегую

кобылку, с порезом на крупе. Она получила от меня имя Пелагея. Мелкий, правда, ржал почему-то, словно псих, но я на него не обижался. Дитё он ещё, что с него взять? Да и с чего он взял, что Пелагея - такое смешное, устаревшее и дикое имя?

Вскоре состоялся мой первый выезд. Мальца я инструктировал жестко, что делать и как себя вести в случае нескольких вариантов моего возвращения. Всё-таки опасность имелась, что могу кого-то на хвосте привести. Или змей осатанеет, или гули за собственностью герцога погонятся. Хотя какое они вообще имеют право претендовать на чужую собственность? Коняги из совершенно другого мира, можно сказать, я их подобрал после работорговцев, так что собственность моя! Ну, ладно: наша с Санькой.

Все три поля мы проехали спокойным шагом, чтобы на случай погони быть свежими. Я поднялся на взгорок и вёл Пелагею, придерживая за узду. Там привязал в удобном месте за скалой, а сам высунулся с биноклем и стал наблюдать за башней.

Изменения были, но, к счастью, нашей команды это на касалось. Змею видимо надоело бесцельно биться головой в нерушимую дверь, и он решил заняться разорением округи. Но так как никто больше рядом не жил, и под хвостами у него не мешался, многоголовый гад принялся выводить из строя все ловушки, ломать перекрытия над ямами, а местами даже засыпать особо опасные. Причём легко засыпал, играючи: одно движение массивного тела - и нет ямы. Только неглубокий овраг на том месте остался. Ран, конечно, на теле монстра добавилось, но они для него оказались не критичны.

За всем этим безобразием с верхней площадки башни наблюдали четыре гуля. Грустно наблюдали. С досадой. Хотя, скорей всего, мне это показалось, потому что даже с помощью бинокля с расстояния в полтора километра толком рассмотреть эмоции в свинячьих глазках дело неосуществимое.

Попутно я ощущал в душе злорадство в адрес холодца на шести лапах:

"Ага! Не хотели со мной дружить! Вот теперь и получите, да распишитесь! А будет что-нибудь ещё - тоже на ваш адрес отправлю!"

Уничтожение ловушек меня в грусть не вгоняло, а основательность, с которой змей стал рыть огромную нору-тоннель, даже порадовала. Неужели помесь гауланов, гномов и бедных лошадок собирается сделать подземный ход и ворваться в башню через подвалы? Как говорится, бог в помощь! Но вряд ли у него что-то дельное получится. Да и защитники твердыни на это никак не среагировали. Точнее: вообще смирились с

происходящим. Трое ушло, а один преспокойно продолжил дежурство возле артиллерийской установки.

Убрался и я оттуда восвояси. Правда, уже пуская послушную лошадку рысью, мне вдруг почудился отдалённый паровозный гудок. Или что-то похожее. Я даже замер от неожиданности, останавливая Пелагею. Затем лихо вскочил ногами на седло и в бинокль ещё раз глянул на башню. Там - полная тишина и спокойствие: змей роет, гуль ходит по окружности площадки. Померещилось? Наверняка... Ведь откуда тут возьмётся паровоз? Какой бы ни была окружающая нас действительность фантастической, но пределы беспредела должны существовать.

Хмыкнул в недоумении, вновь уселся в седло, да и помчался в место дислокации нашего бравого отряда. На повестке дня у меня стояло два вопроса крайней срочности и важности: обучение моего напарника верховой езде и создание напалма, годного для сжигания образовавшейся гидры. Может, и не напалма, а, скорей, аналога греческого огня. Для его создания, помимо керосина, воска и мыла, мне удалось ещё и бочку негашеной извести отыскать под навесом.

Вернувшись домой, я немедленно освободил Пятницу от хозяйственных работ и приступил к его обучению. Хлопотное дело - здесь просто словами, покрикивая издалека, не обучишь. Всё следует лично и по нескольку раз показать. И как узду надевать, и как попону под седло расправить, и как подпругу правильно затянуть, чтобы не передавить живот у лошади или, наоборот, самому не грохнуться наземь во время скачки. То есть вначале базовые знания по сбруе и только потом теория и практика самой езды. Хорошо, что под это дело нам попался очень смирный мерин, который на удивление быстро сдружился с парнем и не выказывал малейшей строптивости. Скорей, даже сам помогал обучаться неопытному наезднику, предвидя все его падения (а без них тоже не обошлось) и стараясь их предотвратить.

Когда первые навыки были благополучно освоены, а новоиспечённый всадник стал нарезать круги рядом с навесом, я все свои знания и умения сосредоточил на создании зажигательной смеси. Морока - даже если всё помнишь и знаешь. А когда нет под рукой механических миксеров и герметической полиэтиленовой упаковки - вся работа превращается в истинный геморрой. На эту возню у меня в итоге ушёл весь световой день. Устал, как бегемот, переплывший океан, но плоды моего труда того стоили. Отныне у нас существовала возможность справиться с любым многоголовым чудищем на расстоянии.

После короткого ужина я опять собрался, желая выяснять, как

идут дела возле башни Канцура. Александр упорно напрашивался со мной, утверждая, что уже может и галопом пускать своего конька, но я его и слушать не захотел:

- Оставайся сторожить наше хозяйство. А завтра посмотрим вначале на твои ощущения и уже потом будем решать по поводу дальних поездок.

Уж я-то прекрасно знал, как новички чувствуют себя на следующий день после первой интенсивной тренировки.

Глобальных изменений в конфронтации между Поедателем и гулями не произошло. Первый уже нагородил кучу земли с противоположной стороны, начиная рыть третий, если не четвёртый тоннель, а единственный представитель осаждённой стороны продолжал всё так же прохаживаться возле готовой к запуску магической ракеты. Рассматривая её в бинокль, я даже засомневался:

"Вдруг она не настоящая? Ею просто пугают подобных нам обывателей? Но почему тогда мне казалось, что по нам они готовы выстрелить, а по змею - жадничают? Всё-таки подобный монстр гораздо страшней и опасней выглядит, чем два маленьких человечка. Как бы так эффективно проверить мою идею?.."

В голову ничего не приходило, кроме одного: создать полноценные иллюзии нас любимых, да и отправить прямиком к башне. Только тогда и станет ясно, насколько нас боятся и настоящей ли магической ракетой запугивают. Весь минус моей идеи заключался в том, что создавать иллюзии мы совершенно не умели, и обучать нас было некому. Хотя, по утверждениям того же Пятницы, каждый уважающий себя маг баловался созданием иллюзий не только собственного тела, но и других существ, страшных химер и агрессивных монстров. Чем выше поднимался колдовской уровень и опыт, тем более полноценные иллюзии создавались.

А я что мог? Пришла правда мыслишка слепить некое чучело из глины, одеть его в наши одежды, загримировать, усадить на коней и отправить к башне. Но как только я осознал опасность для наших парнокопытных друзей, сразу сжёг мысль в сознании, как неуместную.

А потом я спохватился, что время позднее, и все порядочные люди давно спят. И заторопился к ожидающей меня Пелагее. Но не сделал и пяти шагов, как вновь раздался странный звук, напоминающий паровозный гудок. Я развернулся и вновь посмотрел в сторону башни, потому что точно определить, откуда донёсся звук, стоя к нему спиной, довольно сложно.

"Или кто-то надо мной издевается, или я чего-то не догоняю, - размышлял я, снова пытаясь рассмотреть в ночных сумерках весь

театр фронтового противостояния. - Потому что звук - явственный, примерещиться мне второй раз не могло..."

Но даже четверть часа осмотра и вслушивания ничего нового не принесли. Странный гудок не повторился, и ничего не менялось. Ну, разве что змей зарылся в очередную яму почти полностью. И вот, глядя на свежевырытую горку земли, у меня в сознании выстроилась иная, весьма практичная цепочка ассоциаций:

"Поедатель много съел. Что у него внутри - неизвестно. Вряд ли там находится желудок. Но трупы всё равно разлагаются, происходит брожение... Тоннель узкий, бока у чудовища сжимаются... Появившиеся внутри газы - требуют выхода наружу... И, что получается в итоге?.. Бе-е-е! Бр-р-р! Фу, какая гадость!"

Ругая себя за подобные мысли, а также за плохую сообразительность, я бегом помчался к застоявшейся лошадке. А когда почти пересек долину, меня опять настиг утробный звук на пределе своего звучания. Но я уже не сомневался, кто, а точнее говоря, что, является его источником.

Ночь прошла спокойно. Сон не нарушался излишними волнениями, и с утра мы чувствовали себя бодро, свежо и полными энтузиазма.

- Сейчас я сам проедусь по большой дуге вокруг башни, - во время завтрака я стал излагать я планы на предстоящий день. - Если гули никак на меня не отреагируют, и змеюка следом не бросится, возвращаюсь обратно, и готовимся к выступлению всем караваном. Если повезет, уже сегодня сможем уйти отсюда довольно далеко, а завтра будем на нашем хуторе. Повозки оставим здесь. Сёдла я приготовил, поклажи много брать не будем - у нас на хуторе своего добра хватает.

Санёк даже обсуждать не стал мои распоряжения, только согласно кивал. Видимо путешествовать ему нравилось намного больше, чем сидеть на одном месте. А я поторопился седлать выбранного на сегодня друга. На этот раз решил испытать самого горячего, статного и резвого - вожака табуна. С проблемой выбора имени мы не заморачивались: назвали Гнедым - окрас говорил сам за себя. И с послушанием, как ни странно, тоже проблем не возникло. Первые же попытки заартачиться я сурово, но без жестокости, пресёк, после чего Гнедой перестал брыкаться. Даже удовольствие от предстоящей прогулкой стал выказывать. Застоялся, поди, на одном месте отчаянный любитель широких просторов.

Когда мы тронулись в путь, Гнедой оправдал все мои ожидания. Отличный строевой конь, готовый к выполнению

любого, задуманного всадником манёвра. Ещё не выехав из нашей долины, мы с ним отлично поладили. Нельзя сказать, что подружились, но общий язык нашли, взаимоуважение появилось, а там и дружба, я уверен, не заставит себя ждать.

Глава 31. Облажавшийся Нагибатор.

Обойти равнину со стоящей в её центре башней, и ни разу не попасть в возможное поле зрения гулей было нереально. Им с верхней площадки такой высоченной постройки - далеко видно. Но это не значило, что я не собирался максимально пользоваться укрытиями, скалами, оврагами и низинами. Когда мы шли к лугам на равнинах пешком, прятаться было не в пример легче, но зато сейчас я имел преимущество в скорости и намного легче мог уйти от неожиданного преследования.

Взяв за поводья, я стал переводить Гнедого правее через перешеек, разделяющий долины и равнину, и оттуда, с более высокой точки, снова осмотрелся. Минут пять я таился с биноклем и уже собрался двигаться дальше, как трубный паровозный гудок вновь достиг моего слуха. Так как на этот раз я стоял лицом к звуку, то его источник удалось зафиксировать намного правильней. Он не принадлежал Поедателю! И раздавался вовсе не со стороны башни!

Это меня очень взволновало. Звук нёсся примерно с той стороны, где располагали свою стоянку гауланы. Но если там появился их соплеменник, призывающий родичей к себе, то почему многоголовая гидра на гудки совершенно не реагирует? Да и гуль-дозорный в ту сторону даже не смотрит. Очередное чудо? Или старая и подлая пакость?

По сознанию молнией скользнуло предположение: а не из ямы ли ловушки кто-то подаёт сигналы? Причём не сигналы заманивания, а сигналы бедствия? Ведь все, попавшие туда, не умирали сразу, а долго и страшно мучились от голода и жажды.

На некоторое время меня одолели сомнения. Я ведь налегке, кроме оружия с собой ничего не взял, даже верёвки. Стоит ли немедля мчаться к валунам, или лучше вернуться за напарником и полной экипировкой? Победила рассудительность: если возле ловушки засада, или другая опасность, мне одному будет оттуда вырваться гораздо проще, чем в паре с неумелым наездником и слабым воином. Безопасность парнишки, так напоминающего родного племянника, для меня казалась превыше всего. Поэтому я решил проехаться в нужном направлении в одиночку. Приняв решение, сомневаться и медлить я не стал.

Уже через полчаса осторожной, осмотрительной езды, мы с Гнедым оказались на месте. Проехать верхом непосредственно к валунам возможности не было - вокруг слишком пересечённая

местность, сплошные уступы, ямы и мешающие корни низкорослых деревьев. Поэтому я оставил коня в пятидесяти метрах от валунов, уговорил его не нервничать и не рваться с привязи, и зашагал с мечом и щитом в сторону вновь раздавшегося, теперь уже совершенно чёткого гудка. Кажется, трубили в горн или в охотничий рог, и я молил всех местных богов, чтобы попавшее в яму существо оказалось человеком.

"А весьма и весьма желательно, чтобы сюда попала женщина, - вдруг пустился в фантазии. - В меру молодая... симпатичная... не злая... покладистая... - я даже остановился на месте, сглатывая набежавшую слюну и сам себе поражаясь: - Однако! Максим-Адриано, свет Сергеевич! Опасно тебе иметь такое молодое, полное гормонов тело! Ещё и не увидел никакой женщины, а что-то уже мешает нормально двигаться? Э-э-э... Давай, брат, губу закатывай на место! Понимаю, что соскучился по этому делу, но терять над собой контроль нельзя! Быстро успокоился! Вспомнил противную пасть Поедателя! О... молодец. Теперь топай и по сторонам посматривай!"

Внушение подействовало. Воспоминание о премерзкой харе волной отвращения прошло по телу, моментально гася излишнее перенапряжение отдельных участков. Двигаться ничего больше не мешало.

Опасность возле ловушки могла оказаться совсем не надуманная. Поэтому, приблизившись, первым делом обошёл валуны по периметру, держа от них дистанцию метров десять. И только убедившись, что со времени прошлого посещения ничего не изменилось, решился на быстрый нырок в щель:

"Смотреть - не больше минуты! - приказывал я сам себе. - Никто ведь не подстраховывает и окрестности не осматривает!"

Когда я протиснулся между валунами, выставил голову над краем ловушки и уставился вниз, то "завис"... Ибо было, что рассматривать и чему удивляться.

Разорванная взрывом и частично обугленная лошадь. Два мёртвых тела, пусть и не настолько обгорелых, как лошадь, зато узнаваемые: лысые гномы. Ещё одно тело, тоже мёртвое, но просто сильно окровавленное, принадлежало существу, похожему на орангутанга. В том, что оно разумное, сомнений не оставалось: сапоги, шорты из грубой материи, широкий пояс и ремни крест-накрест пересекающие мощную грудь. Чуть обок от знатно рассечённого черепа лежал шлем, похожий на ведро, только с вырезом для лица. В сжатой ладони - рукоять огромной, тяжеловесной сабли. Ну и вся поза... Такое ощущение, что "обезьян" погиб именно здесь.

Чуть в стороне от этого натюрморта, на расстеленном во всю

свою площадь красном плаще, сидел воин в богатых одеждах и рыцарских латах, настолько вымазанных в крови и грязи, что различить их первоначально белый цвет можно было с большим трудом. Воин опирался спиной на стену, голова склонилась на грудь, а в руке был зажат охотничий рог. Покойник. Но не мог же он трубить совсем недавно с такой силой, а потом сразу умереть?!

Как только я задал себе этот вопрос и посчитал осмотр завершённым, тут же подал назад. И не просто осмотрелся с одной точки, а не поленился дать полный круг вдоль периметра ловушки, часто замирая на месте и присматриваясь к мелким деталям ландшафта через бинокль. Убедившись, что напасть на меня никто не готовится, вновь ринулся на осмотр несчастных, попавших в смертельную западню. Я подполз с другого места, чтобы лучше рассмотреть лицо рыцаря.

В этот момент он очнулся, поднял голову, облизал пересохшие губы и собрался трубить. И дёрнулся от неожиданности, когда до него донёсся мой спокойный голос:

- Хорош дудеть! Лучше рассказывай, кто такой и что тут делаешь?

Конечно, я не собирался оставлять человека в беде, и уже сейчас лихорадочно продумывал, как его оттуда вытащить. Особенно если он тяжело ранен, и сам не сможет содействовать своему спасению. Но некие навыки первого общения с разными личностями заставляли меня действовать с напором, пытаясь сразу выяснить подноготную человека, прощупать его характер и понять его глубинные замыслы. Называется: психология верховенствующей стороны. А уж в моём верховенстве никто не рискнул бы засомневаться.

Сразу стало ясно, что внизу тёртый калач. Мужик совершенно не спешил передо мной отчитываться, а стал давить на жалость:

- Пить! Умираю!..

- Хорош врать! - прикрикнул я на него. - Вчера ливень лил, так что жажды у тебя нет!

- Но я ранен... потерял много крови... - возмутился воин и мучительно, явно показательно застонал.

- Пока ничем не могу помочь! Честно! Но всё равно, ты о себе расскажи, иначе не знаю, есть ли смысл мчаться за помощью и тебя спасать.

- А я где? - ну этот вопрос меня уже вывел из себя окончательно:

- В Караганде! Или ты, что, оголтелый иудей, и не можешь толком ни на один вопрос ответить?!

Неожиданно лицо незнакомца озарилось радостной, искренней улыбкой:

- Земля!!! - заорал он, словно его сразу в несколько мест шилом кольнули. - Родной ты мой! Ты откуда?!

Я уже и сам понял, что разговариваем мы на русском и слова воспринимаются без ненужной конвертации в сознании. Но отчаянное нежелание мужика отвечать на мои вопросы уже не взбесило, нет, а просто сделало невероятно равнодушным, закоренелым циником и пофигистом:

- Ладно, не хочешь говорить... прощай! - молвил, да и сдал назад, выползая из щели между валунами. Пока поднимался на ноги, да по сторонам осматривался, из ямы неслись вперемежку отчаянные вопли, оправдания, просьбы прощения, матерные слова и мольбы сжалиться над попавшим в беду человеком:

- Эй, чувак! Кончай издеваться! Мне тут и в самом деле не лафа! Вначале мне показалось, что ты - простой НПСник, вообще без уровня, потому и подумал, что сейчас дашь задание или квест. Думал, что ты и сам видишь моё имя, уровень и специализацию, я ведь их не скрываю. Тем более что меня в клане ещё называют Великим Нагибатором, потому что мне почти нет равных. Но это я не хвастаюсь, ты не подумай!.. Прости, если чем ненароком обидел, и поверь, что не со зла, а по недоразумению! Эй! В мать твою влюбись! Не уходи! Вернись! Озолочу! Умоляю, помоги мне! Тут явно какая-то ошибка в системе. Жуткий баг! И эти, что со мной попали - умерли, но не исчезают, и горы костей с трупами, всё здесь страшно до омерзения! И меня уже колбасит, как простого смертного!..

Всё это, в разных вариациях и разными словами повторилось раза три, пока я вновь не обошёл овал валунов и тщательно не осмотрелся вокруг. Нужное дело, но бедняга, сидящий в яме, оставался в неведении моих действий, и, в конце концов, сорвался на истерику. Слушать подобное было уже выше моих сил, и я нырнул в другую щель и сразу рявкнул, как можно строже, хотя на душе кошки скребли от сочувствия:

- Кончай орать! Не то гули сбегутся на кормёжку. Или ты быстро, чётко рассказываешь всю свою биографию: где, что делал, и как тебя сюда угораздило попасть, или я ухожу! Начал! И учти, остановишься - я сматываюсь отсюда.

Ещё молодой в принципе мужик, может, чуть больше тридцати лет на вид, уже стоял, опираясь на обломок копья, размазывал слёзы, пытаясь меня рассмотреть, и поспешно кивал на каждое моё распоряжение. И как только я умолк, зачастил словами:

- Мой никнейм Чайр *е*вик, сто тридцать второй уровень, воин-маг со званием паладин, добавочная специализация - артефакторщик. В игре "Центр Вселенной" уже шестой год, состою

в клане "Призрачные инквизиторы". Точка постоянного возрождения - главная крепость нашего клана. Попал сюда, когда уходил от многочисленной погони. Силы и так были не равны, да ещё этим дятлам... - он кивнул на гнома и "обезьяна", - удалось загнать меня в тупик. Пришлось принимать последний бой. И я решил использовать весьма капризный артефакт "Изгнание". Древняя штука и, как утверждал наш главный маг, часто непредсказуемая во время активации. Обычно он вводит во временный паралич всех врагов в радиусе десяти метров. Но в моем случае что-то пошло не так, и мы всем скопом провалились именно сюда. Хорошо что остальные не поп *а*дали следом, там уже около двух десятков вражин пёрлось за нами... Ну, тут-то я с этими тремя справился... - попытавшись сменить позу, рыцарь непроизвольно скривился. - ...почти легко. Но вот дальше - сплошные непонятки.

И он честными-пречестными глазами уставился на меня, словно я ему папа родной. Издевается, или головой сильно ударился?

Ладно, сейчас проверим:

- Слушай, любезный Череви-и?..

- Чайр *е*вик! - подсказал он, чуть ли не с подобострастием.

- Гут! Пусть будет Чайр *е*вик... пока! Но объясни мне: ты мой вопрос о биографии правильно понял, или под больного амнезией косишь?

- Так я всё рассказал! Господин?.. - видимо вспомнил, что в любой игре вежливость приветствуется.

- Зови меня Максим-Адриано, - представился я, тут же позволяя: - Или Гром. Но сейчас хочу повторить свой вопрос в последний раз: где ты родился?

- В вотчине графа Брауна. Это недалеко от нашей клановой крепости.

- Да? Вот прямо там шесть лет назад и родился? - хоть я злился и ехидничал, но чувствовал, что надо выяснить всё до конца. - И сразу таким большим и в латах?

- Э-э-э?..- кажется, мужика стало плющить не по-детски. - Да нет... мне уже много лет...

- И? Сколько именно?

- Ну-у-у... тридцать четыре... кажется...

- Ну вот, тридцать четыре года назад ты где родился? - стараясь всмотреться в округлившиеся глаза моего собеседника, я продолжал наш дикий диалог: - Подсказываю: мы с тобой земляки... Говорим на русском...

- О! Точно! Я русский! И родился в России! - обрадовался рыцарь.

- А в каком городе?.. Москва, Воронеж, Владивосток?

- Мм? Москва... кажется...

- Чой-то тебе много кажется, милок!.. Ну, ладно, место выяснили. А теперь имя вспоминай! То имя, которое тебе дали твои русские родители, проживающие в Москве, в столице нашей Родины! Ну?!

Судя по опустошенному взгляду, мужчина не мог вспомнить, как его звали в детстве. Причём совершенно не притворялся. То ли забыл, то ли вообще не знал, то ли ему и не положено было знать. То есть передо мной обычное разумное создание системы, иначе говоря, НПСник. Могло ведь такое случиться, что его вырвало из чужого Осколка, он окончательно порвал ниточку с прошлым и теперь только помнит свои последние шесть лет жизни? Запросто!

Но в эту стройную систему объяснения никоим боком не вписывалось его знание русского языка и пусть слабое, но знание городов России. Александр Пятница нечто подобное рассказывал и называл таких игроков "потерянными". Причём не обязательно, чтобы он был такой, как я, или как Саша (хотя я до сих пор не знал всех сокровенных секретов мелкого). Бывали случаи, когда ВИИн (Верховный Искусственный Интеллект) создавал идеальные копии игроков в своих локациях, и те, живя в виртуальном мире, начисто забывали детские воспоминания своих прототипов. Кое-что помнили, урывками, фрагментами, как в данном случае, - и всё.

Поэтому я решил, что передо мной пет, глубоко верящий, что он настоящий человек - и только. И если его сейчас забрасывать неуместными вопросами, то его неполноценная психика попросту сгорит, и в результате мы получим полного дебила. Хорошо ещё, если не буйного. А мне в команде люди ох, как были нужны!

Вот я и крикнул вниз:

- Чайр *е*вик! Дружище! Всё в порядке! Я жутко рад, что с тобой познакомился!

По оживающему лицу рыцаря я понял, что его попустило. Он даже дар речи себе вернул, пусть и с некоторым трудом:

- Да... я тоже рад, господин Максим-Адриано... Просто у меня что-то в сознании такое... странное... затемнение словно...

- Да не обращай внимания! Это у тебя от стресса и от мух! - тут я обратил внимание, что ни мух, ни червей в яме не видно. Да и воздух вполне, так сказать, нормальный для обоняния. Я даже испугался немножко: - Эй! Паладин! А куда это мухи и-и-и... все прочее делось?

- Так я их всех сразу вывел! Как и червей! - похвастался мужик, сменяя появившуюся было улыбку на гримасу

отвращения: - Ненавижу этих тварей!.. А заклинание-то простенькое совсем...

Оп-па! Неужели действительно маг? Вон ведь, эффект на виду: мух и в самом деле не стало. Напрашиваются очевидные вопросы:

- Слышь, Черев *и*к! А что же ты себя наверх левитацией не поднял, если ты такой крученый маг?

- Во-первых, такое под силу только архимагам высшего уровня, - объяснил бедняга, всё больше и больше хмурясь. - А, во-вторых: чего это ты моё имя неправильно выговариваешь? Трудно запомнить, да?

Ха! Ещё один отыскался борец за правильное произношение! Хотя я таких уважаю, сам такой, но в данном случае захотелось хоть немного пошутить и разрядить обстановку. Тем более что меня неприятно кольнуло, когда пет стал хвастаться, что он де, Великий Нагибатор. В гробу я таких "нагибаторов" видел, без тапочек и без кола в одном месте! Пусть знает свой шесток:

- Ну, ты ведь русский? Значит и украинский язык должен понимать. И вот на нём, черев *и*к - это такая очень крепкая обувь, ударом которой можно стены пробивать. Понял? - я правда не добавил, что стены картонные или из тонкого гипса, но, кажется, и это вогнало моего нового знакомого в раздумья. Чтобы он туда глубоко не проваливался, я резко сменил тему: - Ты ведь хочешь вступить в нашу команду? Вот и отлично! Поэтому получаешь от меня, как от лидера, новое имя Черев *и*к. Как говорится: добро пожаловать в новый мир, в земли Пурпурной Смерти! А сейчас, дружище, извини, мне надо тщательно вокруг осмотреться. Бродят тут всякие гули и гауланы...

И, уже не прислушиваясь к несущимся снизу вопросам и возмущениям, я бросился утаптывать тропу вокруг валунов. Пока бежал, окончательно продумал свои предстоящие действия, и вместо нашего третьего диалога состоялся монолог:

- Значит, слушай сюда, Черевик! Времени на болтовню нет! Сиди здесь тихо, как мышка! И не вздумай больше дудеть, придут гули и закидают тебя копьями. Потом спрыгнут вниз - и съедят. Мне понадобится часа два с половиной, три, чтобы смотаться на нашу временную базу, взять всё нужное для твоего подъёма и примчаться сюда вместе с напарником и запасной лошадью. Ты как, это время выдержишь?

Рыцарь просто кивнул и попросил одним словом:

- Пить!..

- Ах, да! - я снял фляги с пояса. - Кидаю тебе обе, одна с водой, другая с вином. Ничего иного больше с собой нет, ехал на разведку. Но ты фляги береги, как зеницу ока. Они у меня

титановые, и д *о*роги, во всех смыслах этого слова. Потеряешь, там внизу и оставлю, пока не найдёшь! Всё, я уехал! Пожрать - тоже привезём тебе сразу. Так что терпи!

Отсалютовав Черевику сжатой в кулак ладонью, я поспешил к Гнедому, который уже давно выказывал признаки беспокойства. Застоялся, красавчик. Поэтому на обратном пути мы с ним солидно ускорились, а при пересечении долин - вообще ринулись галопом.

Глава 32. Удачная эвакуация.

Мелкий индеец всё-таки нарушил мои распоряжения, потому что, сидя верхом на Пелагее, поджидал меня на въезде в овраг. Ещё и с нападками набросился, потрясая своим копьём:

- Ну, ты вообще совесть потерял! Я уже и не сомневался, что тебя гули схарчили! Собрался вот мстить за твоё растерзанное тело...

Я промчался мимо него, крикнув за спину:

- Седлай ещё двух коней, пойдут с нами пристяжными!.. А то и третьего!

Ну и сам, конечно же, как только привязал снаружи баррикады Гнедого, бросился организовывать спасательную операцию. Пока метались, укладывали, привязывали - пришлось попотеть. Хорошо, что на солевом прииске имелся достаточный брус со специальным колесом на конце, два упора к нему, длинные ремни упряжи и шлей для крепления этого простейшего устройства прямо к валуну. Я планировал соорудить над ямой кран-балку, заметно упрощая подъём тяжести. Это всё мы увязали и прикрепили к двум заводным лошадям, ну а для рыцаря решили захватить ещё и третью пристяжную.

Собираясь, я попутно успел пересказать Пятнице почти всё о своей встрече с рыцарем-Паладином Чайр *е*виком. Как ни странно, но мой главный эксперт по Осколкам о таком мире как "Центр Вселенной" слышал первый раз. Хотя тут же попытался уточнить:

- А какие у этого Чайревика миры по соседству находились?

- Вот ты, как наш штатный старший следователь, эти шпионские детали и выведаешь, - проговаривал я на ходу. - Но учти, что Черев *и*к сильно зависает, когда его спрашивают о детстве...

- Потеряшка, скорей всего.

- ...поэтому не введи его случайно в ступор своими вопросами. Так... ничего не забыли? - я ещё раз осмотрелся вокруг, больше всего переживая об остающихся лошадках.

Если с нами что случится, они бедняжки так и умрут здесь в мучениях. Но если выпустим - могут откочевать в неведомые дали, где мы их уже точно не отыщем никогда. Да и вообще, думать о предстоящих несчастьях, табу! Надо смотреть в будущее с оптимизмом. Поэтому, уже усаживаясь в седло, я крикнул в сторону остающихся девятки парнокопытных:

- Не скучайте без нас! Мы постараемся вернуться как можно быстрей!

Овса мы им в бурты вывалили много, воду к поилке Санёк тоже подвёл, так что не пропадут коняги. Тех, что с нами, мы пустили лёгким аллюром, по пути даже умудряясь разговаривать и набрасывать план предстоящей беседы с залетевшим в наш мир Паладином. Разные варианты успели обсудить, вплоть до того, чтобы отправить его с миссией переговоров к гулям и посмотреть: применят ли они против него свою магическую ракету.

Мою идею напарник воспринял в штыки, так что пришлось признаваться, что это шутка:

- Я ведь обещал защитникам башни, что в покое их не оставлю. Вот как раз представитель клана "Призрачных инквизиторов" и просветит их заблудшие души.

Кажется, поверил. А вот я колебался с окончательным определением статуса новичка. Ибо в моей душе давно велась война между противоречивыми эмоциями. Одна, возглавляемая рассудительностью и здравым смыслом, настаивала как можно быстрей бросать здесь всё, грузить лёгкой мелочью караван и убираться в тихий, благословенный хутор на границе с "Тетрисом". Там спешно делать переправу и уматывать в Сияющий мир. А вот вторая сторона требовала заглянуть в башню, настаивая, что оставлять у себя за спиной врагов недобитыми нельзя категорически. Причём единым фронтом с ней выступали: природная запасливость, любопытство, мальчишеский максимализм и жажда приключений. Та ещё бригада!

Но пока меня больше всего радовал тот факт, что ни Поедатель, ни гули не обращали на наши участившиеся перемещения по околице ни малейшего внимания. Похоже, мы умудрялись оставаться вне зоны их нынешних интересов. Удачно складывается, так всем караваном и уйдём, никого не побеспокоив.

Пленник магической ловушки не просто терпеливо ждал нас, но даже умудрился вздремнуть. А когда услышал мой голос, несколько несуразно и глупо замахал руками в ответ:

- Привет, привет! И утром два привета... А меня тут немного в сон потянуло...

И по его голосу я понял, что флягу с вином я ему зря сбрасывал. На пустой желудок она пошла словно по маслу, но слишком при этом шибанула в голову. И это в тот момент, когда внизу нужен трезвый помощник, а не пьяный забулдыга. Ведь мы не Буратино деревянного вытаскивать собрались, а эту рыцарскую подраненную тушку! Затянется слишком петля на груди,

неправильно надетая, и мы вытащим труп. Зачем, тогда спрашивается, старались?

В общем, увидев такое дело, я немало разозлился, и, не стесняясь Санька, обрушил на голову рыцаря кучу строгих упрёков и угроз. Кажется, это подействовало лучше холодного душа. Раненый опять вскочил и стал довольно грамотно готовить для поднятия первый узел со своими личными вещами. Подозрения в том, что оружие мы вытащим, а его так и оставим внизу, у него даже не возникли. Что, кстати, характеризует человека только с положительной стороны.

Пока мы поднимали первый тюк, он довольно ловко стянул руками следующий. Ну и прокомментировал:

- Вначале, пока у меня сил ещё много оставалось, среди костей покопался. Довольно много занятных вещичек попалось, в том числе магические. Есть даже несколько ценных артефактов... и усиленное магией оружие... да чуть шмота...

Тюк получился раза в три громадней первого, а по весу чуть ли не превышающий самого рыцаря. Когда я его сбрасывал с наружной стороны от валунов, то в сердцах ругнулся и пригрозил:

- Ну, Черевик! Если ты туда камней напихал, то я за себя не ручаюсь...

Затем долго и терпеливо объяснял страдальцу, как надо чётко усесться в сделанное мною плетение и как при подъёме помогать одной рукой и ногой (у паладина оказалось ранено плёчо и сильно прорезано бедро). Убедившись в полной безопасности пострадавшего, я дал отмашку Александру, чтобы он уводил Гнедого вдаль от ловушки. Всё-таки прочный капроновый линь имел сотню метров длины, и мы, благодаря лошади, могли сами сильно не корячиться.

Вот только в финале пришлось действовать предельно аккуратно, подтягивая раненого на внутренний выступ стены за валунами, а потом, помогая ему выбраться (честно говоря, мы довольно бесцеремонно вытащили мужика по камням) наружу. И только там уже, не обращая внимания на радостные причитания воина, я принялся за его раны, а ушлый Александр Пятница, представившись, приступил к настойчивому и скрупулёзному допросу. И начал он, казалось бы, с самого простого:

- Раз ты маг, то почему сам себя за такое долгое время не подлечил?

- Так на меня ещё во время погони эти проклятые коротышки дебаф наложили, чтобы я исцеление на себя кастовать не смог. И у них какой-то особо ценный свиток был, древний, на восемь суток меня лишило возможностей самоизлечения.

- И чем же ты им так насолил, что они тебя извести со свету попытались?

- Ха! Да я легендарный подвиг совершил! Храм их из прячущего заклинания на свет вывел, а потом и алтарь разрушил, где они человеческие жертвоприношения совершали.

Герой принялся живописать, как, сколько дней и ценой каких немыслимых усилий сумел победить зло в одной из игровых локаций своего мира. Красиво рассказывал, совершенно честно и правдиво, а мне почему-то было неинтересно. Может, виной тому специфический сленг? Или излишня сказочность событий? Да и красной нитью через весь рассказ проходила возможность оживления после смерти в замке своего клана. А после этого оживления он бы уже двинулся на войну с лысыми коротышками и злобными троллями всем кланом. Всё равно победа была бы за светлыми силами, но тогда бы великий Чайревик не стал бы легендарным героем и не был бы внесён в Хроники наивысших достижений.

Может, несколько мешали восприятию постоянные вопросы от мелкого, которыми он пытался уточнить расы, уровни, географические названия, виды оружия и непробиваемость шмота. Но после окончания лечения и накладывания бинтов, я решил пробежаться по окрестностям и даже побывать на холме:

- Вы тут пока беседуйте, а я присмотрюсь с господствующей высоты. Мало ли, кто к нам в гости захочет пожаловать.

И, уже убегая, краем уха уловил прозвучавший от паладина вопрос:

- Слышь, Сандер, а этот Гром точно не НПСник?..

Что уж там мой напарник обо мне вещал, не ведаю. Но когда я вернулся и стал паковать на пристяжных тюки с добром и быстро разобранный нами блок, рыцарь на меня посматривал с б*о*льшим уважением. Раньше он меня видимо просто боялся, опасаясь обмана, а сейчас явно зауважал. А когда мы уже и его с натугой закидывали на седло, неожиданно меня спросил:

- Слушай, Гром, если я все-таки русский, то я обязательно должен вспомнить своё имя?

На что я его чисто по-братски успокоил:

- Ты, главное, пока не напрягайся, выздоравливай и становись на ноги. А там постепенно всё само прирастёт.

- А если всё равно не вспомню?

- Оценивают человека не по имени, а по его поступкам! - заверил я его, улыбнулся и посоветовал: - Главное, не спеши... Ну, с богом!

- С каким? - тут же ляпнул он. - Наш клан поклоняется светлому Сарцену.

- Вот с ним и трогаем! - не стал спорить я, живо вскакивая на Гнедого, и тронулся, возглавляя наш небольшой отряд.

Когда мы медленно ползли обратно, мне показалось, что гуль на площадке нас однозначно заметил. Потому что перестал ходить и явно пялился в нашу сторону. То ли наше количество ему не понравилось, то ли мельтешение стало надоедать. Но следовало взять данный факт на заметку. Не хватало только обострения конфронтации, когда у нас раненый на руках. Хорошо хоть Поедатель в нашу сторону ни одной из голов не смотрит: живые ему противопоказаны благодаря строгой диете.

Правда уже на пространствах второй долины мне пришла в голову ужасная мысль, которой я поспешил поделиться с Пятницей:

- Санёк, а если бы мы были с тобой на месте гулей. Как бы нам следовало поступить, чтобы многомордый червяк ринулся в нашу сторону?

Малой, несмотря на свою юность, думал недолго:

- Чанга бригасса! - что-то он часто стал повторять мои любимые конголезийские ругательства. - А ведь могут, уроды, и додуматься! Схватят по паре трупов из башни под мышки и побегут с ними ночью к нашему Соляному гроту, забросят за баррикаду и... А мы в тот момент дрыхнем!

- Вот-вот, и я об этом...

- Так что, придётся теперь нести постоянные дежурства? - и тут же парень произнес, словно мою мысль с языка сорвал: - Так, может, одну ночь переночуем, а завтра в путь, и здравствуй хутор вместе с картофаном!?

- Типа того... - я обратился в едущему рядом и слушающему каждое наше слово Чайревику: - Ты как? Завтра будешь готов к переходу?

Тот начал кивать, но сказал совсем другое:

- Не знаю... Тяжко мне что-то и дурно. И жарко... слишком...

Всё-таки раненый, сильно ослабленный организм, державшийся до последнего, видимо перестал бороться. Да и алкоголь преждевременно расслабил иммунную систему, что выразилось в том, что воин не захотел ничего есть из того, что мы ему прихватили. Сразу отверг, сказав, что поест после прибытия на базу.

Когда же мы добрались на прииск, Чайревик совсем раскис. Мы сняли его с коня, раздели прямо на столе возле буртов и уже в одном исподнем и бинтах отнесли в казарму. И, как бы нам этого не хотелось, но вдобавок к раненому мы получили ещё и больного. Всё-таки здешний пятичасовой ливень - не тёплый тропический дождичек, сделал своё гнилое дело.

Чайревик даже впал в беспамятство, когда тело его стало гореть от высокой температуры, и я уже в который раз пожалел, что не попросил у Аристарха Александровича Синицына упаковку антибиотиков. А ещё лучше - аптечку в полной комплектации вместо того же бинокля, или даже вместо армейской обувки. Сапожки я тут отыскал отличные, да и бинокль ообострившемуся зрению ни к чему, а вот с лекарствами - напряг.

Но кто ж знал, что так получится?!

Или, иначе говоря: знал бы прикуп, жил бы *очень*.

Ко всему прочему, задумавшись об опасности, мы решили всё-таки перестраховаться. Раз нам такая дикая мысль в голову пришла, то и хитрым гулям могло в холодец втемяшиться. Вот и дежурили мы с Санькой по очереди: два часа на выезде из ущелья, час возле больного и только час для сна. Примерно... Потому что я старался беречь и мал *о*го, чтобы он не выматывался. Как-никак, но именно на нём завтра с утра кормёжка, чистка лошадей и прочие хозяйственные заботы.

Мы здорово устали за ночь и утро. Но зато ближе к обеду больному стало лучше. Жар спал, он пришёл в сознание и мы поняли, что кризис миновал, уже по одной его фразе:

- Чего-нибудь перекусить не найдётся?

После того, как наелся, Чайревик уснул сном выздоравливающего человека. А Пятница вышел со мной во двор и стал приставать с вопросами. При этом он явно желал похвастаться своими дедуктивными методами сбора информации:

- Ты запомнил, какие детали я у Чайревика сумел выспросить?

- Да. Знал бы я ещё, что все те детали обозначают...

- Обозначают они, господин Ланфер, что маг нам попался довольно сильный, а главное: умелый и знающий. Что ещё лучше - он артефакторщик, видящий глубинную суть вещей. Следовательно, мы можем ему показать те кольца, что нашли на хуторе, и те, что достались нам после победы над гауланами.

- Зачем?

- После нашей беседы я почти уверился в том, что кольца с огромным целительским потенциалом. И если Чайревик пожелает... - Санёк сделал многозначительную паузу.

- Их на себе испытать - будет великолепно! - закончил я за него. - Ты это хотел сказать?

- Да что-о ты, командир, мне до такого не доду-уматься, - беззлобно перекривил меня Санька. - Это ты сам только что гениальную идею родил.

В общем, настроение у нас поднялось, несмотря на усталость. И мы, довольно быстро управившись с хозяйственными делами,

вдвоём проехались к тому месту, где припрятали трофеи, а потом уже с ними отправились будить запахом наваристой каши нового члена нашей разросшейся команды.

Ноцицепция -- восприятие боли кожей, суставами и органами тела. Странно, но сюда не относится мозг, в котором вообще нет чувствительных к боли рецепторов. Головные боли -- независимо от того, что нам кажется, -- исходят не изнутри мозга.

Проприоцепция -- или "осознание тела". Это понимание того, где находятся части нашего тела, когда мы не чувствуем и не видим их. Попробуйте закрыть глаза и покачать ногой в воздухе. Вы все равно будете знать, где находится ваша ступня по отношению к остальным частям тела.

Иннервация -- (ново лат., от лат. nervus, нерв). 1) разветвления нервов. 2) влияние нервов на отправления организма.

Коморб`идность (лат. co - вместе, morbus - болезнь) -- это наличие дополнительной клинической картины, которая уже существует или может появиться самостоятельно, помимо текущего заболевания, и всегда отличается от него.

Катамнез (от др. греч. ???? приставка, здесь обозначающая завершение действия, и ????????? вспоминаю) вся медицинская информация о пациенте, собираемая однократно или многократно по окончании первичного наблюдения над ним.

Рерольщик -

НПСник (эНПээСник) - транскрипция от NPC, Non Player Character - персонаж которым управляет не игрок, а компьютер.